

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

Материалы
V Международной научно-практической
конференции

Минск, 1 марта 2023 г.

В двух частях

Часть 2

Научное электронное издание

Минск, БГУ, 2023

ISBN 978-985-881-469-4 (ч. 2)
ISBN 978-985-881-468-7

© БГУ, 2023

УДК 330(06)
ББК 65я431

Редакционная коллегия:

кандидат физико-математических наук, доцент *А. А. Королёва* (Беларусь) (гл. ред.);
кандидат экономических наук, доцент *А. А. Коган* (Беларусь) (зам. гл. ред.);
доктор физико-математических наук, профессор *М. М. Ковалёв* (Беларусь);
доктор философских наук, профессор *И. Г. Геращенко* (Россия);
доктор экономических наук, профессор *В. Ф. Байнёв* (Беларусь);
доктор экономических наук, профессор *П. С. Лемещенко* (Беларусь);
доктор экономических наук, профессор *Е. М. Карпенко* (Беларусь);
кандидат экономических наук, доцент *Е. Г. Господарик* (Беларусь);
кандидат экономических наук, доцент *Е. В. Потапцева* (Россия);
кандидат экономических наук, доцент *И. А. Карачун* (Беларусь);
доктор экономических наук, профессор *А. И. Короткевич* (Беларусь);
кандидат экономических наук, доцент *И. П. Дерезяго* (Беларусь);
кандидат экономических наук, доцент *В. А. Чернова* (Россия);
доктор экономических наук, доцент *С. Н. Третьякова* (Россия)

Рецензенты:

доктор экономических наук *Н. Ф. Кадол*;
кандидат экономических наук, доцент *Е. В. Бертош*

Тенденции экономического развития в XXI веке [Электронный ресурс] : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 марта 2023 г. В 2 ч. Ч. 2 / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-469-4.

Во второй части электронного издания (первая отпечатана в 2023 г.) представлены результаты исследований по следующим темам: теория и актуальная практика институтов социально-экономического развития; аналитическая экономика и прогнозирование; глобальные тренды и перспективы развития банковского бизнеса и финансовой экономики; проблемы и перспективы развития менеджмента XXI века; цифровая трансформация в бизнесе, образовании и социальной сфере; обеспечение экономической безопасности в современных условиях

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

На русском и английском языках

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *А. А. Коган*
Компьютерная верстка *А. Н. Багрецовой*
Дизайн обложки *А. О. Сошниковой*

Подписано к использованию 01.06.2023. Объем 3,34 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-70-70.
email: urir@bsu.by <http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1

ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ТЕОРИЯ

<i>Герсонская И. В.</i> Государственные социально-экономические институты в процессе общественного развития.....	8
<i>Дорошко В. Н., Александров И. Н., Фёдорова М. Ю.</i> Проблемы устойчивого развития российского агропромышленного сектора	13
<i>Ерошенко А. А.</i> Реализация экономических интересов в современной экономике	17
<i>Ковалёв А. В.</i> Некоторые методологические аспекты теории К. Менгера	21
<i>Козьякова С. С., Попугаева Л. Г.</i> Анализ гостиничного рынка России: развитие и тенденции	25
<i>Лысько Е. В., Колесникова Е. В.</i> Методические подходы к аудиту расчетов с поставщиками и подрядчиками.....	29
<i>Максимова Э. С., Зиятдинова Н. Р.</i> Пути и методы предупреждения трудовых конфликтов и их разрешения.....	33
<i>Стальмакова Ю. В.</i> Анализ существующей стратегии по адаптации молодых специалистов на ОАО «БМЗ».....	37
<i>Тан Цзэхаоюй, Глеба Т. И.</i> Промышленная политика Китая на современном этапе развития	41
<i>Туппа Э. А.</i> Особенности функционирования свободной экономической зоны в Республике Крым.....	46
<i>Уланова О. И.</i> Анализ развития отрасли растениеводства в Российской Федерации	50
<i>Хань Инци, Глеба Т. И.</i> Международный рынок транспортных услуг и факторы, влияющие на его развитие	54
<i>Цзян Бихуэй, Альханакта В. В.</i> Экономическая политика в туристической индустрии Китая	59
<i>Шабанова Ю. Н.</i> Формы стратегического развития предприятий в условиях трансграничного сотрудничества.....	63
<i>Ян Вэньцзюнь, Коган А. А.</i> Проблемы и перспективы внешнеторгового сотрудничества Китая и Беларуси в современных условиях	68
<i>Gao Yibo, Li Rui, Gorbachev N.</i> Current approaches to innovation management in China.....	73
<i>Pan Zijie, Gorbachev N.</i> Some issue of analysis of credit and real estate market correlation in China	78
<i>Tereshkov A. I.</i> Human capital as a factor in the development of the innovative economy of the country	83

РАЗДЕЛ 2

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

<i>Бармин И. Ю.</i> Оценка устойчивости развития электронной промышленности Российской Федерации и Республики Беларусь.....	87
<i>Господарик Е. Г., Хомбак Е. И.</i> Анализ влияния внешнеэкономической деятельности на экономический рост стран ЕАЭС.....	91
<i>Дашкевич А. В.</i> Особенности развития цифровой экономики государств-членов ЕАЭС.....	96
<i>Калюк В. А., Калюк В. И., Дегтярев И. И.</i> Мониторинг производственно-хозяйственной деятельности организации как основа её устойчивого развития.....	100
<i>Киселевич А. И.</i> Патентная активность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы.....	104
<i>Макаренко Е. А., Лукина Е. М., Песоцкий А. Б.</i> Размер уставного капитала как критерий выбора страховщика.....	107
<i>Шабловская У. С.</i> Демографический потенциал стран ШОС, его роль в устойчивом развитии в новых социально-экономических условиях.....	111
<i>Tutanyan V. L.</i> Analysis of the indicator of economic activity of the republic of Armenia for 2022.....	116

РАЗДЕЛ 3

БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

<i>Волкова Е. К., Карп А. В.</i> Перспективы роста доверия населения к национальной валюте и банковской системе Беларуси.....	119
<i>Гамза Я. В., Волкова Е. К.</i> Актуальные вопросы рейтинговой оценки кредитоспособности заемщика.....	124
<i>Грищенко А. Д., Мельникова Н. А.</i> Ипотечное кредитование в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы.....	130
<i>Жданова Т. И., Мельникова Н. А.</i> Инновационные финансовые сервисы: виды и перспективы.....	135
<i>Иванова А. Ю.</i> Влияние финансовых технологий и «зеленых финансов» на развитие финансового рынка.....	139
<i>Карп А. В., Волкова Е. К.</i> Роль национального банка в содействии росту доверия населения к национальной валюте и банковской системе Беларуси.....	143
<i>Кизлик Т. А.</i> IPO как источник привлечения инвестиционных ресурсов для предприятий АПК.....	147
<i>Кульбеда Ю. Н., Мельникова Н. А.</i> Денежно-кредитная политика: цели, задачи, основные направления реализации и развития.....	151
<i>Саливонова А. С.</i> Финансовое развитие и глобализация.....	156
<i>Таранов Д. А., Волкова Е. К.</i> Теоретические основы оценки качества активов банка.....	160

РАЗДЕЛ 4

МЕНЕДЖМЕНТ XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

<i>Астрейко Т. С., Жуковская О. Ю.</i> Направления повышения эффективности управления персоналом фирмы в современных условиях	165
<i>Вандышева О. П.</i> Источники инвестиций в человеческий капитал и их роль в условиях развития инновационной экономики	169
<i>Винник О. Г.</i> Информационный аутсорсинг как средство оптимизации бизнес-процессов транснациональных сообществ.....	174
<i>Вэй Синьюй, Ерофеева О. Н.</i> Тенденции изменения основных моделей социально-трудовых отношений.....	178
<i>Журавлева Ю. В.</i> Конкурентная разведка и ее влияние на конкурентоспособность	183
<i>Измайлов М. К., Ливинцова М. Г.</i> Направления развития кадровых ресурсов в процессе цифровой трансформации бизнеса	187
<i>Кисляков М. А.</i> Тенденции в развитии инструментов менеджмента проектов реконструкции в условиях цифровой трансформации	191
<i>Ли Сяосюй.</i> Особенности реализации стратегии развития автомобильного бренда «Geely» на рынке Республики Беларусь	195
<i>Максин Д. Г.</i> Структура системы управления проектом	199
<i>Максин Д. Г., Храпков И. Б.</i> Структура проектной роли	203
<i>Пахомова А. Е., Мелюк К. И., Ерофеева О. Н.</i> Потребительская оценка значимости ESG-деятельности компании при выборе продукции бренда	207
<i>Погосян М. В.</i> Сравнительный анализ политики управления инновационными программами и процессами стран ЕАЭС	212
<i>Степуро Е. Н.</i> Оценка эффективности корпоративных акселерационных программ по поддержке команд тестирования программного обеспечения	216
<i>Kang Xianzheng, Alhanaqtah V. V.</i> Development of waste management problematic in chinese science	220
<i>Khudhur Kh.</i> The role of the knowledge management process capabilities in the structural empowerment of human resources (Cihan University – Erbil).....	224

РАЗДЕЛ 5

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В БИЗНЕСЕ, ОБРАЗОВАНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

<i>Азатян Л. С.</i> Важность экономики замкнутого цикла с точки зрения защиты окружающей среды.....	229
<i>Аксеневич А. М.</i> Современные тенденции цифровой трансформации процессов товародвижения: опыт китайских компаний	233
<i>Антонова Т. М., Рындина С. В.</i> Цифровая трансформация на основе платформенных бизнес-моделей производителей промышленной трубопроводной арматуры.....	239
<i>Бармин И. Ю., Федорова Л. А.</i> Организационная структура управления как необходимое условие цифровой трансформации	242
<i>Веретенникова П. А., Карачун И. А.</i> Искусственные нейронные сети в здравоохранении	246

<i>Гараева Е. А.</i> Роль и функциональные характеристики преподавателя в условиях цифровой трансформации в высшем образовании	249
<i>Голод А. В.</i> Цифровизация инвестиционного процесса: тенденции, угрозы, перспективы	253
<i>Грицевич С. А.</i> Организация бизнес-экосистемы как форма поддержки развития инновационных решений в легкой промышленности	257
<i>Емельянченко Я. В.</i> Навыки молодежи в области информационно-коммуникационных технологий в рамках цифрового развития Беларуси	261
<i>Жданович О. В.</i> Развитие дистанционного обучения в эпоху цифровой трансформации: опыт и практики разных стран	265
<i>Крутикова В. А., Ярошенко К.</i> Криптовалюты: эволюция и рост до стадии средства платежа.....	269
<i>Мальгина И. В.</i> Кибербезопасность предпринимательских организаций: необходимость времени	275
<i>Насирова И. Н., Колесникова Е. В.</i> Проблемы развития систем автоматизированного бухгалтерского учета.....	278
<i>Насонова К. С., Симченко О. Л.</i> Управление цифровой трансформацией предприятий в условиях инновационной экономики	282
<i>Петрова А. В.</i> Оценка и аспекты эффективного использования трудового потенциала сельскохозяйственных организаций в условиях цифровой экономики.....	287
<i>Сазонова В. М., Западнюк Е. А.</i> Цифровые трансформации в образовательной сфере Республики Беларусь.....	291
<i>Симаков Н. К.</i> Государственная информационная система обеспечения градостроительной деятельности как инструмент цифровой трансформации строительной отрасли.....	295
<i>Симакова У. Ф.</i> Цифровизация строительной отрасли: проблемы и пути решения.....	300
<i>Солодкий Д. Т.</i> Автоматизация управления процессом контроля качества поступающих товарно-материальных ценностей и производимых изделий с использованием программных продуктов, созданных фирмой «1с», с целью снижения затрат на производство продукции.....	305
<i>Станейко И. Ю., Ляликова В. И.</i> Сравнительный анализ регионов Республики Беларусь по развитию малого и среднего бизнеса за 2019 и 2021 годы	309
<i>Толмач А. Н., Рындина С. В.</i> Перспективы цифровой трансформации для малого бизнеса в индустрии фитнеса	314
<i>Филон А. А., Белодед Н. И.</i> Цифровая трансформация в социальной сфере	318
<i>Хорошун Е. С., Белодед Н. И.</i> Преимущества внутренней цифровой трансформации бизнеса	321
<i>Шабан А. П.</i> Концепция «Университетов 4.0»: понятие, функции, инструменты.....	324
<i>Ширшова Л. В., Микушина А. И.</i> К вопросу о цифровой трансформации бизнес-моделей	330
<i>Шичко Л. А.</i> Цифровая трансформация процессов научной и инновационной деятельности в системе образования Республики Беларусь	335

РАЗДЕЛ 6

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

<i>Василевская В. Э.</i> Политика санкций в системе экономической безопасности.....	339
<i>Воронецкая Л. Г.</i> Бедность и экономическое неравенство: глобальные и национальные тенденции, риски, пути решения проблем	345
<i>Горелько А. В.</i> К вопросу о научном и инновационном развитии селекции в контексте правового обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь.....	350
<i>Журавлева Ю. В.</i> Обеспечение экономической безопасности организаций в современных условиях	354
<i>Коноплев В. Э.</i> Развитие экспорта белорусских товаров в страны Африки	358
<i>Мэн Цзыминь.</i> Проведение проверки уязвимостей компьютерных систем компании как способ повышения её экономической безопасности.....	363
<i>Рубеж М. Г.</i> Государственные активы и роль финансовых институтов зарубежных стран	367
<i>Солодуха М. В.</i> Формирование конкурентных преимуществ предприятиями пищевой промышленности в контексте экономической безопасности	371
<i>Сун Синь.</i> Особенности модели регионального экономического развития Китая.....	375

РАЗДЕЛ 1

ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ТЕОРИЯ

УДК 330.1

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

И. В. Герсонская

*кандидат экономических наук, доцент, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Липецк, Российская Федерация,
e-mail: g3071971@ya.ru*

В статье исследуются особенности функционирования государственных институтов. Подчеркивается их важность в процессе развития общества. Анализируются сферы деятельности современных социальных и экономических институтов. Рассмотрены основные проблемы их функционирования. Обоснована необходимость совершенствования государственной политики с целью повышения эффективности социально-экономических институтов.

Ключевые слова: государственная политика; государственный сектор; социально-экономические институты; система национальной экономики; общественное развитие.

STATE SOCIO-ECONOMIC INSTITUTIONS IN THE PROCESS OF SOCIAL DEVELOPMENT

I. V. Gersonskaya

*PhD in economics, associate professor, Lipetsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk, Russian Federation,
e-mail: g3071971@ya.ru*

The article explores the features of the functioning of state institutions. Their importance in the process of development of society is emphasized. The spheres of activity of modern social and economic institutions are analyzed. The main problems of their functioning are considered. The necessity of improving state policy in order to increase the efficiency of socio-economic institutions is substantiated.

Keywords: state policy; public sector; socio-economic institutions; national economy system; social development.

Введение. Государственные социально-экономические институты сегодня стали неотъемлемым компонентом системы национальной экономики страны. Выступая инструментом государственной политики, направленной на рост качества общественных благ для населения, совершенствование социальной инфраструктуры, внедрение новых технологий в производство и стимулируя инновационные процессы, такие институты во-многом способствуют развитию человеческого капитала, повышению качества жизни граждан, модернизации отраслей экономики, обеспечению экологической безопасности, инклюзивному экономическому росту и устойчивому развитию общества. Поэтому необходимость совершенствования всей институциональной структуры и механизмов управления государственными институтами актуально и имеет важное значение.

Цель состоит в исследовании вопросов функционирования государственных социально-экономических институтов и их роли в процессе общественного развития. В круг задач входят обоснование роли, места и значения государственных институтов на современном этапе, а также деятельности социальных и экономических институтов.

Проблемам развития государственных институтов посвящены научные работы Е. М. Бухвальда, О. Ю. Иванова, В. В. Каюкова, Я. В. Коженко, Н. В. Лихолетовой, П. С. Лемещенко, Т. Д. Ромащенко, А. У. Фархудиновой, А. П. Шихвердиева и др.

Материалы и методы. Теоретической основой исследования стали литературные источники, использован системный подход, методы анализа и синтеза, обобщение и др.

Результаты и обсуждение. Институциональная организация общества становится более сложной, границы между государственным и предпринимательским секторами экономики делаются более гибкими и подвижными, а также появляются разнообразные формы их взаимодействия, способствующие устойчивому и динамичному социально-экономическому развитию. В процессе институциональных изменений, как отметили О. Б. Иванов и Е. М. Бухвальд, «...следует отметить значимую роль государственного сектора в экономике...» [1, с. 16]. Такой сектор состоит из множества государственных институциональных единиц, производящих общественные блага для населения, осуществляющих различные виды предпринимательской деятельности и регулирующих процессы, происходящие в системе национальной экономики. Сегодня государственные институты формируют взаимоотношения между людьми, их роль в общественной жизни чрезвычайно велика, а их совокупность

является элементами политических и социально-экономических связей. В. В. Каюков, В. Н. Лаженцев и А. П. Шихвердиев утверждают: «...при институциональном подходе главное – согласование интересов, что рассматривается как объективный закон общественного развития и как способ выхода из критических ситуаций...» [2, с. 997]. На уровне государства утверждаются различные институциональные правила, которые обязаны соблюдать экономические агенты, в форме законодательных актов в бюджетно-налоговой и денежно-кредитной сфере, социальных стандартов, норм делового поведения, партнерских взаимоотношений и др. С их помощью сглаживаются внешние эффекты и уменьшается влияние негативных последствий действия рыночного механизма на развитие общества, снижается уровень социальных рисков и неопределенности, свойственных смешанной экономике.

Государственные институты являются важнейшим компонентом всей социально-экономической системы страны, а их миссия состоит в обеспечении ее целостности, сбалансированности пропорций в национальной экономике и содействие в динамичном общественном развитии. Такие институты следует рассматривать в качестве субъектов институциональной структуры госсектора, участвующих в реализации государственной социально-экономической политики. Основными направлениями их функционирования выступают все сферы жизнедеятельности общества. По мнению Н. В. Лихолетовой и Я. В. Коженко, «государственные институты...выполняют две...функции: регулирование экономических процессов и контроль за социальными процессами...» [3, с. 87]. Поэтому выделяют социальные и экономические институты. И как утверждает П. С. Лемещенко, «институты...не только направляют усилия людей страны, устанавливая...систему норм и ограничений, но и формируют их интересы, определяют параметры отношений и взаимодействий...между субъектами хозяйствования и государством» [4, с. 13].

Существует большое число государственных социальных институтов, которые составляют фундамент общественной жизни и удовлетворяют важнейшие потребности населения страны. Такие институты, по мнению ученых, «...обеспечивают производство общественных благ и выполняют социальные обязательства государства перед населением за счет бюджетных средств...» [5, с. 9]. К ним относятся институциональные единицы государственного сектора, осуществляющие свою деятельность в сфере национальной безопасности, образования, здравоохранения, социального обеспечения нуждающихся граждан, массовой культуры и спорта, экологии и т. д. Без них невозможно устойчивое развитие общества, а повышение эффективности их функционирования непосредственно связано с ростом качества жизни человека и его благополучия.

Однако, в деятельности этих государственных институтов имеется множество проблем, а именно, невысокое качество предоставляемых общественных благ и государственных услуг для граждан, особенно в медицине и сфере социальной защиты, недостаток бюджетного финансирования, изношенность многих объектов общественной инфраструктуры и их недооснащенность современным оборудованием, особенно в сельской местности и др.

Государственные экономические институты во-многом способствуют организации инновационных процессов, обеспечивают развитие хозяйственной инфраструктуры, оказывают поддержку малому и среднему бизнесу, устраняют возникающие дисбалансы территориальных пропорций и т. д. Их функционирование непосредственно связано с общественным воспроизводством, а именно с производством, распределением, обменом и потреблением материальных благ. Многие субъекты предпринимательства не могут самостоятельно обеспечить свое инновационное развитие, внедрение новых технологий и модернизацию производственных процессов, поэтому эту функцию вынужденно берет на себя государство. Государственные институты, относящиеся к экономической сфере, формируются, преимущественно, в виде разнообразных институтов развития на основе использования механизмов государственно-частного партнерства с целью обеспечения диверсификации национальной экономики, повышения ее конкурентоспособности и устойчивого социально-экономического развития. А. У. Фархутдинова отмечает, что «...институты развития являются важнейшими факторами экономического роста...» [6, с. 355]. К таким институтам относят банки развития, венчурные компании, финансовые фонды поддержки отраслей промышленности, агентства по развитию новых технологий, ассоциации предпринимателей, технопарки, бизнес-инкубаторы, индустриальные парки и т. д. Они играют важную роль в реализации масштабных инвестиционных проектов, имеющих важное значение не только для экономической системы, но и для общества. Но деятельность таких институтов еще недостаточно эффективна, так как существуют довольно сложные процедуры принятия управленческих решений на государственном уровне по выбору объектов инвестирования и финансовой поддержки, бюрократическая волокита, отсутствие координации, избирательность в принятии решений и т. д.

Заключение. Государственные социально-экономические институты являются одним из основных драйверов инклюзивного экономического роста и динамичного общественного развития. Учитывая важность функционирования таких институтов на современной этапе, требуется оптимизация государственной политики, и прежде всего, в социальной сфере, связанная с повышением качества производимых общественных благ, их доступностью

для всего населения и полным удовлетворением потребностей. Также необходимо совершенствование механизмов государственного регулирования и внедрения комплексных инструментов экономического стимулирования, направленных на достижение стратегических целей и задач инновационного развития национальной экономики, связанных с изменением структуры социально-экономической системы.

Библиографические ссылки

1. *Иванов О. Б., Бухвальд Е. М.* Стратегия инновационного развития: истоки и логическое продолжение // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 3. С. 7–24
2. *Каюков В. В., Лажнецов В. Н., Шихвердиев А. П.* Экономическая политика и институты развития регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 4. С. 996–1008.
3. *Лихолетова Н. В., Коженко Я. В.* Государственные институты как опорная структура общественного сектора экономики // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2020. № 2. С. 86–93.
4. *Лемещенко П. С.* «Хозяйственная система» как исходная категория науки экономики // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. 2021. № 2 (20). С. 6–18.
5. *Ромащенко Т. Д., Герсонская И. В.* Институциональная структура государственного сектора экономики на современном этапе развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 5–14.
6. *Фархутдинова А. У.* Институты развития как элемент финансово-инвестиционной поддержки территориальных образований // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 355–358.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА

В. Н. Дорошко¹⁾, И. Н. Александров²⁾, М. Ю. Фёдорова³⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель, Республика Беларусь, e-mail: vetaldoroshko@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: a7830298@gmail.com

³⁾ старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: m.fedorova@gmail.com

Обеспечение продуктивного функционирования сферы сельского хозяйства в современных экономических условиях объективно требует масштабной и фундаментальной реформы бизнес-модели сельского хозяйства, основанной на переходе от ресурсной (экстенсивной) к инновационно-ориентированной (интенсивной) парадигме, основанной на активном использовании цифровых технологий в управлении агробизнесом.

Ключевые слова: устойчивое развитие; цифровизация сельского хозяйства; стратегия развития агробизнеса; санкции.

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL SECTOR

V. N. Daroshka¹⁾, I. N. Aleksandrov²⁾, M. Y. Fedorova³⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperatives, Gomel, Republic of Belarus, e-mail: vetaldoroshko@gmail.com

²⁾ PhD in economics, associate professor, the Great Peter St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: a7830298@gmail.com

³⁾ senior lecturer, the Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: m.fedorova@gmail.com

Ensuring the productive functioning of the sphere of agriculture in modern economic conditions objectively requires a large-scale and fundamental reform of the business model of agriculture, based on the transition from resource (extensive) to innovation-oriented (intensive) paradigm, based on the active use of digital technologies in the organization, monitoring and management of agribusiness.

Keywords: sustainable development; digitalization of agriculture; agribusiness development strategy; sanctions.

Обеспечение продуктивного функционирования сферы сельского хозяйства в современных экономических условиях объективно требует масштабной и фундаментальной реформы бизнес-модели сельского хозяйства, основанной на переходе от ресурсной (экстенсивной) к инновационно-ориентированной (интенсивной) парадигме, основанной на активном использовании цифровых технологий в организации, мониторинге и управлении агробизнесом.

Важность совершенствования стратегии развития АПК РФ подтверждается следующими факторами [1–3]:

1) внутренняя среда агропромышленного комплекса имеет сложную и нелинейную структуру цепочек создания стоимости между агробизнесом в животноводстве и растениеводстве и звеном переработки, и любое нарушение их целостности приводит к прерыванию операционного цикла конечного производства;

2) обострение глобальных проблем сельского хозяйства. рост населения, деградация биосферы и необходимость поиска новых механизмов продовольственной безопасности;

3) существует объективное отставание России в сфере агропромышленного комплекса.

Все это определяет актуальность и практическую значимость рассматриваемой проблемы.

Напрямую в 2022, санкций против агропромышленного комплекса РФ не вводилось, но в современном обществе не может быть полностью независимой отрасли, и агропромышленные предприятия также испытывают косвенное, но все же разрушительное влияние от введенных ограничений.

Видится важным выявление текущих вызовов и угроз устойчивому развитию российского агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики и растущего влияния политики со стороны западных стран. Такими факторами являются:

- 1) санкции в сфере научно-технического сотрудничества;
- 2) санкции в сфере межфирменного сотрудничества и агротехнологий;
- 3) санкции в сфере международных финансов и расчетов.

Для российского агропромышленного комплекса характерно сохранение уровня импортозависимости по семенному материалу более 50,0 % по всем основным видам продукции растениеводства (согласно требованиям Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, уровень самообеспеченности семенным материалом должен достичь 75,0 % к 2025 году.

Важно отметить проблему недостаточность совместных образовательных программ в сфере агропромышленного комплекса и в области

информационных технологий. Проблема может быть решена путем вовлечения частных образовательных платформ, школ, а также корпоративных научно-исследовательских центров развития ИТ-компетенций в образовательные процессы.

Принимая во внимание экспортный потенциал сельского хозяйства [4] и его значительную роль во внешней торговле в России, внедрение принципов ESG будет способствовать переходу к новой парадигме управления агробизнесом, основанной именно на цифровых технологиях и максимально щадящем использовании природных ресурсов.

Авторами был составлен прогноз, описывающий ключевые временные этапы развития АПК в контексте текущих цифровых реформ и мер, которые могут быть предприняты правительством и бизнесом (таблица).

Прогноз развития АПК РФ в контексте текущих цифровых реформ

Временной интервал	Прогноз
2017 – 2025 гг.	30 крупнейших агрохолдингов инициируют индивидуальное межфирменное сотрудничество с ИТ-компаниями и банками для создания финансовых и агропромышленных партнерств для создания независимой цифровой агротехнологической системы и оцифровки бизнес-процессов внутри холдинга. Основное внимание в технологии уделяется точному земледелию, GPS-отслеживанию сельскохозяйственной техники и мониторингу сельскохозяйственных угодий с использованием БПЛА (дронов) и машинного зрения для повышения продуктивности жизненного цикла растений и животных, а также снижения потерь и затрат на логистику. Примеры успешных бизнес-кейсов: проект «Умный гектар» – предоставление земельного участка площадью 1 га или более в бесплатное пользование для реализации пилотных инновационных проектов в сельскохозяйственном секторе
2025 – 2035 гг.	Формирование централизованной системы управления сегментами агропромышленного комплекса (растениеводство, животноводство, тепличное хозяйство, садоводство, аквакультура) путем объединения в единую федеральную сеть 100 крупных агропредприятий с единым стандартным обменом данными. Примеры успешных бизнес-кейсов: Роботизированный комплекс ПАО «Черкизово» «Тамбовская индейка» – бизнес-модель полностью управляется системой искусственного интеллекта с использованием машинного зрения
2035 – 2050 гг.	Запуск крупнейшими государственными высокотехнологичными корпорациями массового производства роботов-ботов, занимающихся мониторингом полей в режиме 24/7 с точки зрения удаления сорняков, оценки химического состава почвы. Отдельно следует отметить массовое строительство вертикальных городских ферм, занятых производством узкого товарного сегмента

Источник: составлено авторами.

Современный этап устойчивого развития агропромышленного комплекса России несет новые сложные и комплексные вызовы и угрозы, на которые нет единственно правильного ответа, требуется мягкий и гибкий подход к оценке перспектив дальнейшего развития мировой экономики и роли российского агропромышленного комплекса в обеспечении его устойчивого развития.

Нынешнее давление на продовольственную сферу преследует одну цель – максимально ослабить и вывести из строя фундаментальную составляющую национальной экономической безопасности. Несмотря на это, комплекс мер, направленный импортозамещения (начиная с 2014 года) и развития собственной производственной базы позволит в полной мере раскрыть потенциал АПК РФ.

Библиографические ссылки

1. *Володин В. М.* Системная трансформация предприятий АПК в условиях цифровизации рыночных отношений // Известия высших учебных заведений. Поволжье. Социальные науки. 2020. № 4. С. 144–158.

2. *Нестеренко Н., Пахомова Н., Рихтер К.* Устойчивое развитие органического сельского хозяйства: стратегии России и ее регионов в контексте применения технологий цифровой экономики. // Журнал экономических исследований Санкт-Петербургского университета. 2020. № 36. С. 217–242.

3. *Масалов В. Н.* Импортозависимость и импортозамещение в аграрной сфере экономики России. // Вестник аграрной науки. 2022. № 3. С. 70–77.

4. *Александров И. Н.* Оценка интеллектуального капитала через призму экономического потенциала организации // Проблемы современной экономики. 2016. № 3 (59). С. 65–67.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

А. А. Ерошенко

*аспирант, Вологодский государственный университет, г. Вологда,
Российская Федерация, e-mail: eroshenko.aa@me.com*

Научный руководитель: **Е. В. Крылова**

*кандидат экономических наук, доцент, Вологодский государственный университет,
Институт управления, экономики и юриспруденции, г. Вологда, Российская
Федерация, e-mail: krylovaev@vogu35.ru*

В данной статье исследована структура современной экономики, определено ее влияние на интересы экономики. Основное внимание уделяется исследованию типов экономических систем, уровня реализации экономических интересов, изменения структуры экономики России в условиях 2022–2023 года. Рассмотрены последствия изменения структуры экономики в соответствии со структурой экономических интересов.

Ключевые слова: экономические интересы; экономическая система; структура экономики.

REALIZATION OF ECONOMIC INTERESTS IN THE MODERN ECONOMY

A. A. Eroshenko

*PhD student, Vologda State University, Vologda, Russian Federation,
e-mail: eroshenko.aa@me.com*

Supervisor: **E. V. Krylova**

*PhD in economics, associate professor, Vologda State University, Institute of Management,
Economics and Law, Vologda, Russian Federation, e-mail: krylovaev@vogu35.ru*

In this article, the structure of the modern economy is investigated, its influence on the interests of the economy is determined. The main attention is paid to the study of the types of economic systems, the level of realization of economic interests, changes in the structure of the Russian economy in the conditions of 2022–2023. The consequences of changing the structure of the economy in accordance with the structure of economic interests are considered.

Keywords: economic interests; economic system; structure of the economy.

Введение. Исследование экономических интересов является актуальной темой, так как конкурентоспособность экономической системы зависит от того, насколько учитываются мотивы и потребности разных групп населения в структуре общественного воспроизводства. Цель работы заключается в исследовании реализации экономических интересов в современной экономике. К задачам исследования относятся: анализ типов экономических систем, экономических интересов; изучение показателей развития; определение взаимосвязи структуры современной экономики с экономическими интересами.

Материалы и методы/теоретические основы. Следует отметить, что экономический интерес и экономическая система глубоко изучены. Большой вклад внесли такие ученые, как А. Смит, Д. Рикардо, Ф. Лист, Дж. С. Милль, К. Маркс, К. Менгер, А. Маршалл, Дж. Кейнс, П. Самуэльсон. Экономике представляли как систему и российские экономисты прошлого И. Т. Посошков, А. И. Бутовский, Н. Г. Чернышевского, М. И. Туган-Барановский, П. Б. Струве, В. И. Ленин, Н. Д. Кондратьев. Кроме теоретических предпосылок используются методологический инструментарий неинституциональной экономической теории [1].

Результаты и обсуждение. Экономика – это наука, главной задачей которой является – понять, как сделать так, чтобы ограниченное количество ресурсов служило людям наилучшим способом. Разные экономические системы данные проблемы решают по-разному. Существует четыре основных типа экономических систем: рыночная, плановая, традиционная и смешанная.

Экономика России на 2023 год характеризуется как смешанная. Преобладают основные черты рыночной экономики, но роль государства в регулировании экономических процессов остается выраженной.

Ф. Энгельс отмечал, что «экономические отношения каждого данного общества проявляются, прежде всего, как интересы» [2]. Можно отметить такие интересы как частные экономические интересы, общественные интересы и государственные интересы [3]. Интересы реализуются на различных уровнях экономической системы. Ученые выделяют основные уровни структуры экономики: мировая экономика, макроэкономика, региональная экономика и микроэкономика [4; 5].

Основным макроэкономическим показателем структуры экономики является: валовой внутренний продукт (ВВП), валовой национальный продукт (ВНП). Рассмотрим ВВП России на душу населения (в текущих ценах, руб.) в таблице.

Структура экономики – это взаимосвязь между отдельными составными частями народного хозяйства, обладающими определенными признаками. Развитие структуры экономики находится в постоянной

динамике, это связано с тем, что на нее влияют экономические интересы общества, ситуации в стране и в мире (наложение ограничений и расширение возможностей).

ВВП России на душу населения (в текущих ценах, руб.) за период с 2017–2022 гг.

2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
625453,91	707357,1	746830,39	735069,73	927540,03	1032399,99
Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям					

Источник: составлено автором по данным [6].

На примере России можно рассмотреть, как повлияли на структуру экономики, а значит и на экономические интересы, обстоятельства 2022 года. Всем известно, что с 22.02.2022 года на Россию было наложено рекордное количество санкций. Масштабные антироссийские санкции были введены Евросоюзом, США, Великобританией, Японией и некоторыми другими странами в конце февраля, после начала спецоперации на Украине. Они затронули финансовый и банковский сектора, энергетику, транспорт и другие отрасли экономики. Такое давление отразилось на структуре экономики и привело к спаду ВВП в 2022 году на 2,1 % [7]. Потребовалась срочная структурная трансформация экономики, которая ранее была ориентирована больше на импорт, чем на его замещение. По итогам года, можно сделать вывод, что России удалось преодолеть трудности и подстроиться под санкции, хотя некоторые отрасли экономики страны и на сегодняшний день находятся в сложном положении (авиация, черная металлургия, телекоммуникация и связь).

Экономическая структура тесно связана с экономическими интересами, а значит, влияет как на субъекты экономических интересов (частные индивиды, коллективы (как формальные, так и неформальные), общество в целом, государство, так и на объекты экономических интересов (экономические блага (товары, ресурсы, услуги, информация и т. п.). Особое влияние отводится фактору власти [8].

Экономическая программа, заявленная Владимиром Путиным в послании Федеральному собранию 21 февраля 2023 г., направлена на изменение структуры экономики, что повлечет изменение некоторых элементов смешанной системы и отразится на экономических интересах. Перспективные экономические интересы направлены на рост ВВП, эффективное использование ресурсов для импортозамещения, переориентирование внешней торговли, что коррелируется с интересами национального бизнеса [9]. Это позволит защитить экономику страны от внешних

негативных факторов, сохранить благосостояние населения страны в целом, обеспечить более высокий уровень жизни.

Заключение. Экономические интересы напрямую связаны с потребностями и способами их удовлетворения. В результате сложившейся ситуации текущие экономические интересы современной российской экономической системы отражают стремление граждан государства обеспечить стабильное и устойчивое развитие общества, его институтов, повышение уровня жизни населения; минимизацию угроз личной и общественной безопасности граждан, системы ценностей и институтов, на которых базируется существование общества. Но также следует отметить экономические ресурсы (природные ресурсы, трудовые ресурсы, капитал, предпринимательский талант, информация) ограничены, именно они характеризуют ее темпы и структуру развития, выступают основой экономического роста.

Библиографические ссылки

1. *Андронович С. А.* Применение принципов институционального анализа в исследовании экономической безопасности социально-экономических систем // В сборнике : Экономическая безопасность и маркетинговое управление социально-экономическими системами : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кострома, 2020. С. 151–156.

2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е издание. М. : Госполитиздат, 1954. Т. 18. С. 271.

3. *Krylova E. V.* The Influence of the State on the Development of the Market: Experience of Russia, the USA and China // ACM International Conference Proceeding Series. 2021. V Issue.

4. *Кудров В. М.* Мировая экономика : учебник для вузов. Серия «Образование». М. : Юстицинформ, 2010. С. 18.

5. *Матвеева Т. Ю.* Макроэкономика : учебник для вузов : в 2 ч. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 13.

6. Валовой внутренний продукт в рыночных ценах [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения:20.02.2023).

7. А дальше – борьба и экономический рост [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/> (дата обращения:20.02.2023).

8. *Курбанов Г. Б.* Основные подходы к исследованию власти в экономической науке // XVI ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых : материалы Всероссийской научной конференции, Вологда, 29 ноября 2022 года. Том 2. Вологда : Вологодский государственный университет, 2023. – С. 44–47.

9. *Зубарев И. Д.* Соотношение понятий «предпринимательство» и «бизнес» в экономической науке // XVI ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых : материалы Всероссийской научной конференции, Вологда, 29 ноября 2022 года. Том 2. Вологда : Вологодский государственный университет, 2023. С. 28–31.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ К. МЕНГЕРА

А. В. Ковалёв

кандидат экономических наук, доцент, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: kavaliou.aliaksandr@gmail.com

В статье изложены размышления о методологических проблемах современной экономической науки в свете теории К. Менгера. Сделаны выводы о принципиальном разделении им методов естественных и социальных наук; о трактовке хозяйственной деятельности человека как действия по поиску улучшения своего состояния.

Ключевые слова: К. Менгер; методология экономики; индивидуализм; субъективизм; психология.

SOME METHODOLOGICAL ASPECTS OF C. MENGER' THEORY

A. Kavaliou

PhD in economics, associate professor, Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: kavaliou.aliaksandr@gmail.com

The article presents reflections on the methodological problems of modern economic science in the light of C. Menger's theory. Conclusions are drawn about the fundamental division of the methods of natural and social sciences by him; about the interpretation of human economic activity as an action to improve their condition.

Keywords: C. Menger; economic methodology; individualism; subjectivism; psychology.

Проблемы методологии науки становятся особенно востребованными в период кризиса знания, неспособности на базе существующей парадигмы объяснить явления реального мира. Кризис экономической науки в последние пару десятилетий фиксируется авторами, принадлежащими к различным экономическим школам, при этом требующая решения проблематика касается не только вопросов «как исследовать?», но также и «на достижения каких смежных наук опираться при исследованиях» и даже «что исследовать? где границы науки экономики?»

В этой связи к обсуждению предлагается несколько любопытных сюжетов отношения к методологии одного из авторов маржиналистской революции основателя австрийской экономической школы Карла Менгера.

Из всех других авторов он считается наиболее последовательным приверженцем методологического индивидуализма, сформулировавшим научную программу школы как необходимость объяснения всех хозяйственных феноменов на базе идеи субъективной ценности.

Сюжет 1. Движение к субъективизму и отделение метода социальных наук от естественных. Одним из начальных (и при этом абсолютно оригинальных) элементов анализа является общая теория благ, в соответствии с которой выделяются непосредственно удовлетворяющие потребности человека блага первого порядка и блага высших порядков, необходимые для производства благ низших порядков. При этом сами по себе блага не обладают некими характеристиками, обуславливающими их порядок, помещаются в тот или иной порядок на основании субъективных оценок людей. Данный параграф Менгер называет «О причинном соотношении благ» – и получает обоснованный критический упрек со стороны Хака (Hask), указавшего, что потребности и блага соотносятся не как причина и следствие, а как цель и средства. Именно такая пара является по мнению проф. Гребнева не только научной, но ещё и практической, и полностью соответствует субъективизму – без цели, которую определяет конкретный человек, нет и средств. Эта идеальная, мысленная пара, трансформируется в реальности, в практике в пару «результат – затраты» – и именно их сопоставление является основой экономического мышления [1]. Нам представляется, что такой «cost-benefit» подход логично вписывается в хозяйственный анализ в широком смысле слова даже если и выгоды от выбора, и стоимость выбора нельзя выразить в деньгах или вообще измерить количественно, чему мы вернёмся во втором сюжете.

Менгер соглашается с критикой – и переименовывает данный параграф на «О взаимосвязи благ в ходе осознания людьми своих целей» во втором посмертном издании «Оснований...», при этом замечая на полях своего экземпляра, что «причинно-следственная связь является необходимым условием и основой для связи телеологической. Если вещь не может быть причиной явления, она не может быть и средством удовлетворения соответствующей цели. Целеполагание и причинность в строгом смысле являются двумя различными формами более общего закона причинности» [2]. Принятие целеполагания как отправной точки анализа означает разделение методов социальных и естественных наук, в которых всё подчинено причинно-следственному подходу [3], что подтверждает следующий отрывок из Менгера: «Неверно понимать задачу экономической теории как рассмотрение причинно-следственных зависимостей между товарами и установление соответствующих законов. Эта задача решается естественными науками, в том числе психологией. Мы же должны рассматривать товары как средства достижения человеческих целей, исследовать их

связь с осознанием хозяйствующими людьми своих целей (то есть телеологический контекст) и установить соответствующие законы» [4, р. 21, перевод мой – А. К.] Таким образом, вопреки начальной фразе первого издания «Оснований...» «Все явления подчинены закону причины и следствия» Менгер в дальнейшем приходит к методологической дифференциации общественных и естественных наук.

Сюжет 2 связан с расширенной трактовкой хозяйственной деятельности как любой человеческой деятельностью по улучшению своего состояния. К. Поланьи подробно анализирует расширение подхода Менгера к пониманию экономики во втором издании и считает, что кроме «рыночного», в котором индивид и общество в условиях ограниченных ресурсов (редкости) действуют в целях максимизации (economizing) Менгер развивает более широкий, «технико-экономический» (economic – хозяйственный) подход, в котором нет редкости, и задача – удовлетворить не платёжеспособный спрос, а глобальные общественные потребности. При этом Поланьи упрекает Хайека в нежелании акцентировать внимание на «новизне» подхода Менгера, которое проявилось в способствовании перевода именно как economizing, а не economic.

М. Каньяни [5] возражает против такой интерпретации, считая, что после расширительной трактовки хозяйства как явления вне институциональных форм, Менгер всё равно сразу же добавляет, что в действительности экономика никогда не в состоянии произвести объём товаров, достаточный для полного удовлетворения потребностей даже при отсутствии неравенства среди членов общества и неэффективном использовании ресурсов, что свойственно рыночным системам.

Нам представляется, что Менгеровский подход изначально нацелен на широкую трактовку хозяйства. По его мнению, «руководящая идея всей хозяйственной деятельности людей, это – возможно более полное удовлетворение своих потребностей» [6, с. 234], и а) поскольку потребности могут удовлетворяться не только в рыночной системе, б) поскольку редкость благ является общим условием деятельности, в) поскольку под «хозяйственной» деятельностью Менгер понимает необходимость достижения «возможно большего результата и определенного результата возможно меньшим количеством благ», то такая трактовка логично включает **все** потребности, то есть не исключает любое хозяйство как предусмотрительную деятельность.

Библиографические ссылки

1. Гребнев Л. С. О предмете экономической науки или С чего начинать преподавание экономики? // Вопросы экономики. 2007. № 8. С. 134–145.

2. *Yagi K.* Carl Menger after 1871: Quest for the Reality of ‘Economic Man’. In: Hagemann, H., Nishizawa, T., and Ikeda, Y. (eds.). *Austrian Economics in Transition*. Basingstoke and New York : Palgrave Macmillan, 2010. Pp. 21–38.

3. *Ikeda Y.* Menger’s Attempt to Revise his Grundsätze: An Aborted Trial [Электронный ресурс]. URL: https://chssl.lib.hit-u.ac.jp/en/collection-2/menger/digi_menger/essay_ikeda (дата обращения: 20.02.2023).

4. *Menger C.* Grundsätze der Volkswirtschaftslehre. 2. Aufl. Wien : Hölder-Pichler-Tempsky A. G., 1923.

5. *Cangiani M.* From Menger to Polanyi: The Institutional Way. In: Hagemann H., Nishizawa T., and Ikeda Y. (eds.). *Austrian Economics in Transition*. Basingstoke and New York : Palgrave Macmillan, 2010. Pp. 138–153.

6. *Менгер К.* Основания политической экономии. Избранные работы. М. : Территория будущего. 2005. С. 59–286.

АНАЛИЗ ГОСТИНИЧНОГО РЫНКА РОССИИ: РАЗВИТИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

С. С. Козьякова¹⁾, Л. Г. Попугаева²⁾

¹⁾ доцент, Луганский государственный университет имени Владимира Даля,
г. Луганск, e-mail: sovet_lnr@mail.ru

²⁾ магистр, Луганский государственный университет имени Владимира Даля,
г. Луганск, e-mail: sovet_lnr@mail.ru

В статье проведен анализ количественных и качественных показателей отечественного гостиничного рынка, выявлены тенденции, навеянные продолжающимся периодом коронавируса. Определены изменения содержания сферы гостеприимства в текущий момент в некоторой перспективе.

Ключевые слова: гостиница; средства размещения; объем платных услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья; гостиничный рынок.

ANALYSIS OF THE RUSSIAN HOTEL MARKET: DEVELOPMENT AND TRENDS

S. S. Kozyakova¹⁾, L. G. Popugaeva²⁾

¹⁾ associate professor, Volodymyr Dahl Lugansk State University, Lugansk,
e-mail: sovet_lnr@mail.ru

²⁾ master student, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk,
e-mail: sovet_lnr@mail.ru

The article analyzes the quantitative and qualitative indicators of the domestic hotel market, reveals trends inspired by the ongoing period of the coronavirus. Changes in the content of the hospitality sector at the current moment in some perspective are determined.

Keywords: hotel; accommodation facilities; the volume of paid services of hotels and similar services for the provision of temporary housing; hotel market.

Введение. Развитие гостиничного бизнеса, как одной из перспективных отраслей отечественной экономики, является актуальной задачей не только для Правительства Российской Федерации и представителей бизнес-структур, но и туристов, так как изменились интересы к местам отдыха. Рост туристской, деловой и инвестиционной привлекательности Российской Федерации способствует развитию гостиничного рынка.

Результаты и обсуждение. Гостиничная отрасль является одной из наиболее пострадавшей от COVID-19, так за время пандемии гостиничный сектор России потерял 28,8 млн постояльцев – именно на такое количество в 2020 году сократилась численность гостей в коллективных средствах размещения. В 2021 году гостиничный рынок практически вернулся к показателям до пандемийного уровня: если в 2020 году количество гостиниц составляло 20,4 тысячи объектов, то в 2021 году этот показатель вырос на 5,7 % до 21,5 тысяч объектов. За период 2010–2021 гг. количество гостиниц России увеличилось более чем в 2,5 раза (рис. 1).

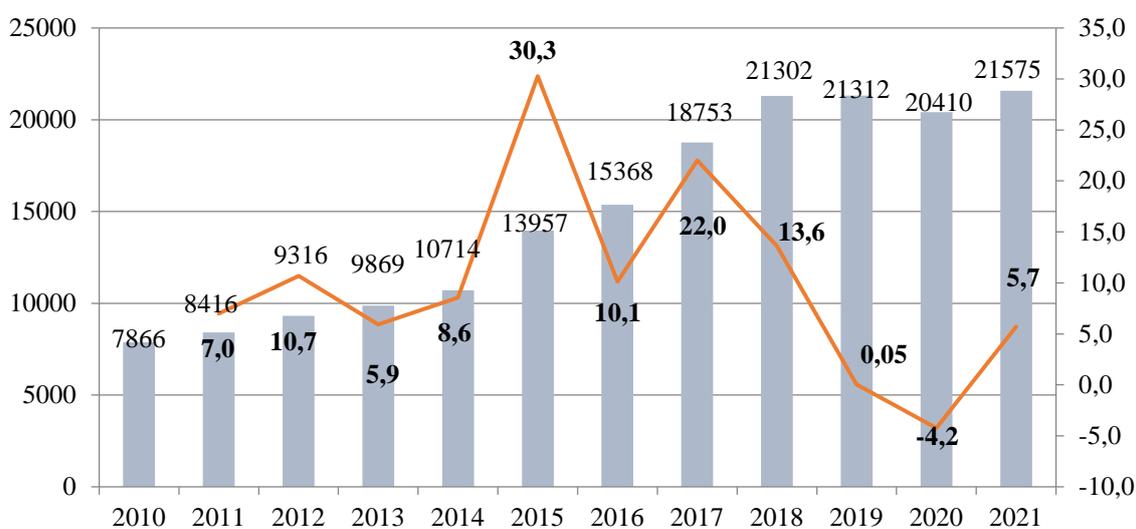

Рис. 1. Динамика количества гостиниц в России за 2010–2021 гг., ед.

Источник: составлено автором по данным [1].

В видовой структуре гостиничного рынка России произошли изменения, так в 2010 году в общем количестве гостиниц 90 % составляли обычные гостиницы и отели, 3 % приходилось на хостелы и лишь 1 % на придорожные мотели. В 2021 году общее количество гостиниц составило 85 %, на хостелы – 5,8 %. Сегмент придорожных мотелей в стране остается на низком уровне и составляет 1,3 %, хотя и наблюдается увеличение количества хостелов и мотелей, но темп незначителен.

В целом, российский гостиничный рынок до 2018 года характеризовался ростом со средними ежегодными темпами 13,5 %, по состоянию на конец 2021 года объем номерного фонда отечественных гостиниц достиг 620 тыс. номеров (в 2,3 раза). Наибольший прирост номерного фонда гостиниц наблюдался в 2014 г., 2015 г. и 2018 г. – в течение данных периодов номерной фонд гостиниц России увеличивался выше 15 % (рис. 2).

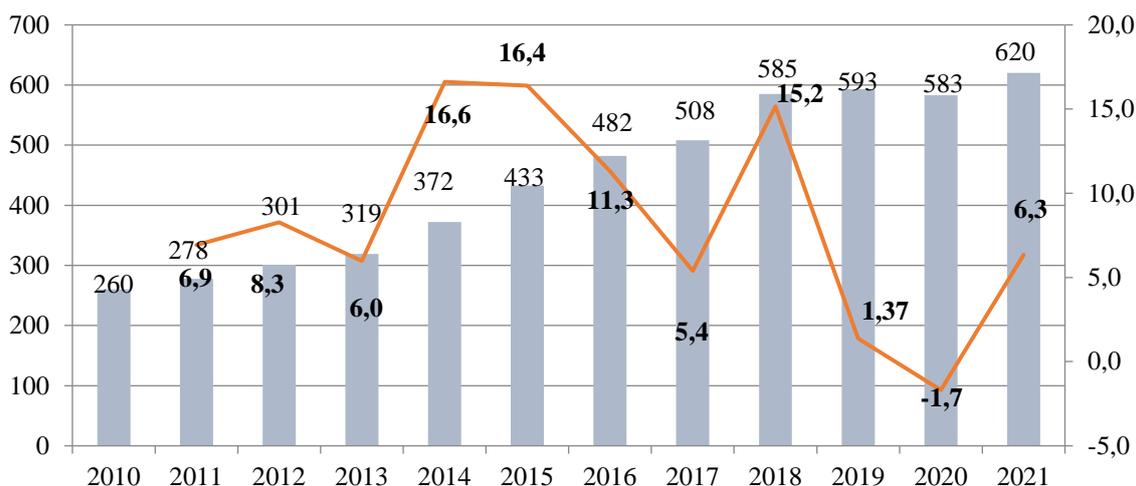

Рис. 2. Количество гостиничных номеров и динамика номерного фонда в России в 2010–2021 гг.

Источник: составлено автором по данным [1].

Номерной фонд в гостиницах России за год вырос на 6,3 %, так в 2020 году он составлял 583 тысячи номеров, а в 2021 году произошло увеличение до 620 тысяч номеров. Численность гостей, остававшихся в российских гостиничных объектах с ночевкой, выросла в сравнении с 2020 годом на 54,4 % (таблица).

Анализ показателя гостиничной отрасли России за период 2018–2021 гг.

Показатель	Период, г.				Отклонение, %		
	2018	2019	2020	2021	2019 / 2018	2020 / 2019	2021 / 2020
Количество туристов, остававшихся с ночевкой в гостиницах, млн	57,24	61,75	38,3	52,8	7,88	-37,98	37,86
из них							
в гостиница	47,3	51,3	32,07	44,8	8,46	-37,49	39,69
мотелях	0,625	0,619	0,471	0,668	-0,96	-23,91	41,83
хостелах	4,99	4,33	2,33	3,06	-13,23	-46,19	31,33
Количество мест в гостиницах, тыс.	2414	2552	1 362	1 478	5,71	-46,63	8,52

Источник: составлено автором по данным [1].

Объем платных услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья, включающий фактический размер платы населения за проживание с обеспечением ежедневной уборки номера и дополнительные услуги, осуществляющих свою деятельность на территории России, в 2019 году сократился на 3,13 % и составил по 247,7 млрд руб. В

целом, до 2018 года прослеживалась положительная динамика финансовых показателей гостиниц, под влиянием внешних факторов произошли отрицательные изменения, но уже в 2021 году объем платных услуг превысил уровень 2018 года на 11,2 % (рис. 3).

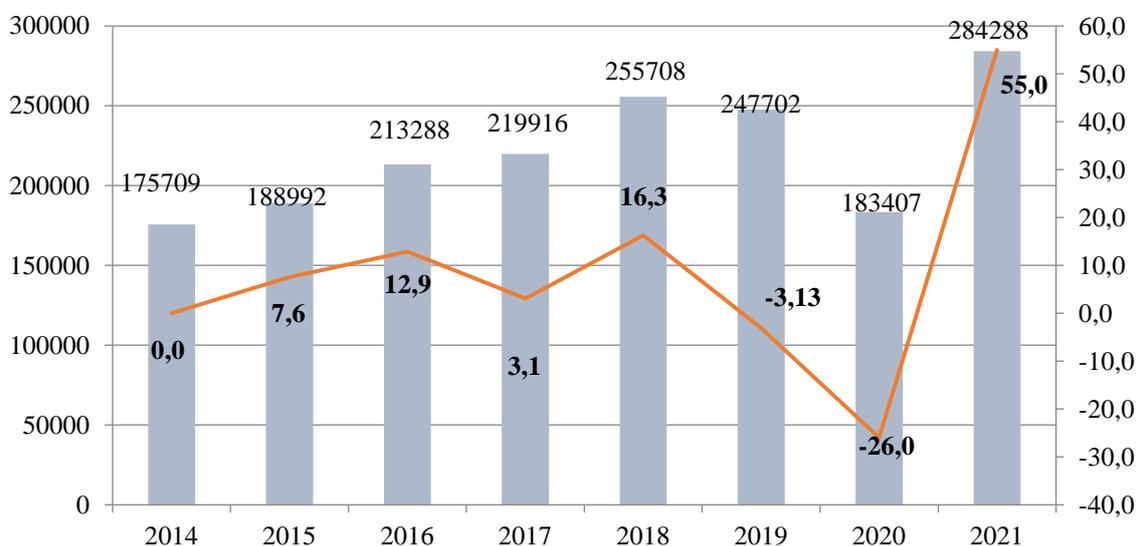

Рис. 3. Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения России (млн руб) и динамика рынка (%) в 2014–2021 годах

Источник: составлено автором по данным [1].

Падение доли гостиниц происходит в первую очередь за счет роста активности мини-отелей и хостелов, которые «перетянули» на себя часть выручки традиционных мест временного размещения туристов.

Заключение. Выявленные тенденции, навеянные продолжающимся периодом коронавируса, изменяют содержание сферы гостеприимства в текущий момент в некоторой перспективе. Изменяются форматы сферы гостеприимства и содержание всех составляющих сервиса. Отели следуют формировать новый ситуационный сервис и подстраивать гостиничные услуги под новые условия функционирования рынка и запускать сервисные услуги платформенного типа.

Библиографические ссылки

1. Федеральная служба государственной статистики. Туризм [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 16.02.2023).

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АУДИТУ РАСЧЕТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОДРЯДЧИКАМИ

Е. В. Лысько¹⁾, Е. В. Колесникова²⁾

¹⁾ студент Института экономики и управления, Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, e-mail: len.lysko@yandex.ru

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и управления, Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, e-mail: shahty-elen@yandex.ru

В статье рассмотрен вопрос методологических особенностей аудита расчетов с поставщиками и подрядчиками. Раскрыты задачи аудита расчетов с поставщиками и подрядчиками, детально отражены этапы аудиторской деятельности. Отражены источники информации проверки расчетов с поставщиками и подрядчиками.

Ключевые слова: поставщики, подрядчики, аудиторская деятельность, бухгалтерская отчетность.

METHODOLOGICAL FEATURES OF VERIFICATION OF SETTLEMENTS WITH SUPPLIERS AND CONTRACTORS

E. V. Lysko¹⁾, E. V. Kolesnikova²⁾

¹⁾ student of the Institute of Economics and Management, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Simferopol, Russia, e-mail: len.lysko@yandex.ru

²⁾ PhD in economics, associate professor, Institute of Economics and Management, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Simferopol, e-mail: shahty-elen@yandex.ru

The article deals with the issue of methodological features of the audit of settlements with suppliers and contractors. The tasks of auditing settlements with suppliers and contractors are disclosed. The stages of audit activity are reflected in detail. The sources of information for checking settlements with suppliers and contractors are reflected.

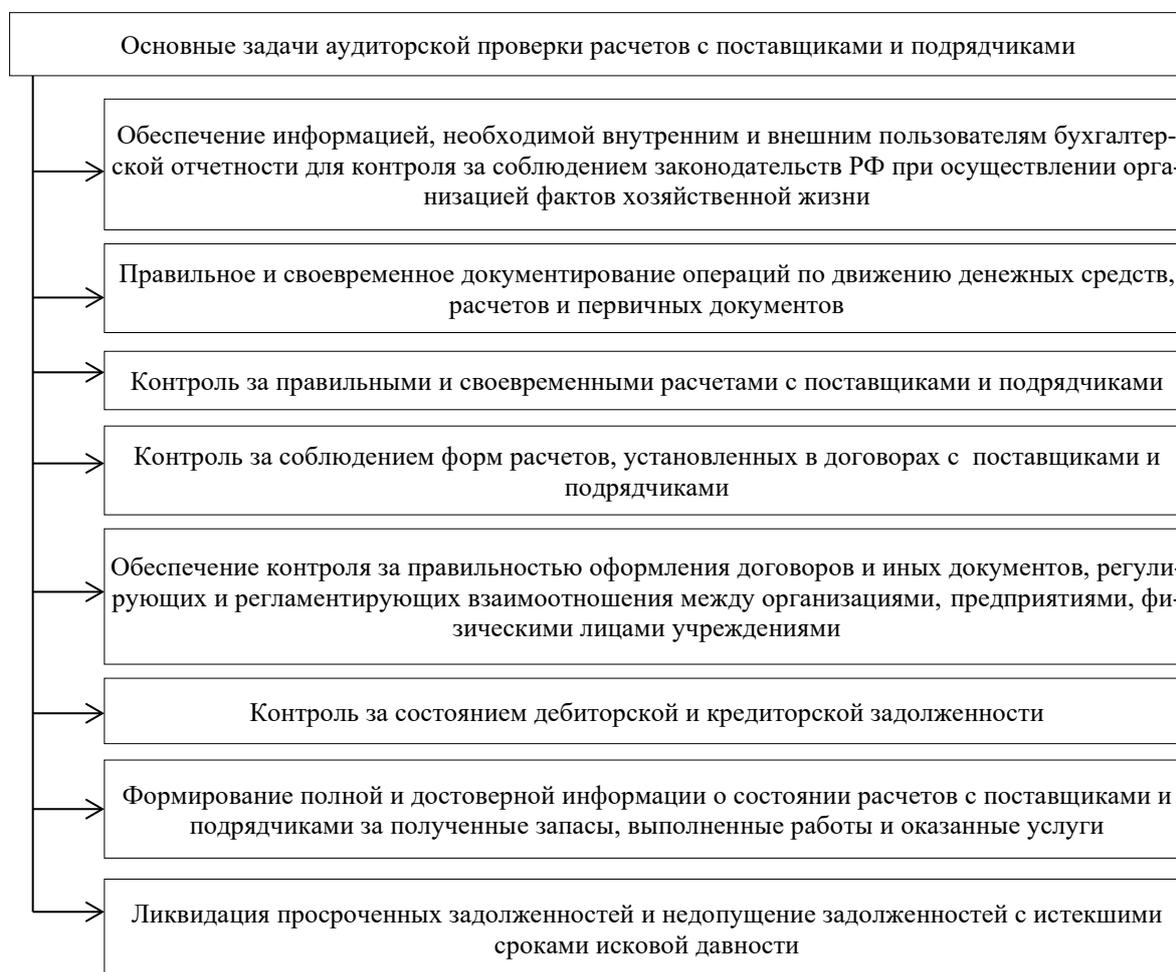
Keywords: suppliers, contractors, audit activity, financial statements.

Проверка своевременного и достоверного отражения расчетов с поставщиками и подрядчиками является важным моментом любой аудиторской проверки, так как эта информация дает представление о реальном финансовом положении организации и помогает руководителям принимать правильные бизнес-решения.

Поставщики и подрядчики обеспечивают поставку необходимых товарно-материальных ценностей (материалов, инвентаря и т. д.), выполняют все виды работ (монтажные, ремонтные работы и т. д.), оказывают различные услуги (связь, юридические, коммунальные, бухгалтерские услуги и т. д.) [1].

Аудиторская проверка проводится на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности. Аудит – это независимая проверка финансовой отчетности организации с целью выражения мнения о ее достоверности. Таким образом, аудит и бухгалтерский учет тесно связаны друг с другом.

Основные задачи аудиторской проверки расчетов с поставщиками и подрядчиками представлены ниже на рисунке.

Основные задачи аудиторской проверки расчетов с поставщиками и подрядчиками

Источниками информации для аудита расчетов с поставщиками и подрядчиками является [2]:

- Приказ об учетной политике организации;
- договора;
- товарные и транспортные накладные;
- акты;
- журналы;
- счета-фактуры;
- протоколы;
- векселя;
- платежные документы;
- главная книга;
- книга покупок;
- учетные регистры по счету 60;
- бухгалтерская отчетность.

В аудиторской деятельности при осуществлении расчетов с поставщиками и подрядчиками следует выделить три основных этапа [3].

Этап 1. Ознакомительный. Для начала необходимо ознакомиться с самой организацией, её учётом, в том числе с учётом по расчётам с поставщиками и подрядчиками, и процессом приобретения материалов и оказания услуг.

Этап 2. Основной. К проверке по расчётам необходимо приступить с ознакомления договоров по поступлению запасов, оказанию услуг, а также выполнению работ. Согласно Гражданскому Кодексу РФ и иных правовых актов, сделки должны быть выполнены законно и отвечать требованиям по исполнению данных договоров.

Этап 3. Заключительный. На самом последнем этапе будут подводиться итоги аудиторской проверки.

По завершении каждого шага аудиторской проверки расчетов с поставщиками и подрядчиками можно сказать, что все этапы являются неотъемлемыми частями аудиторской проверки. Их важно соблюдать и вести на каждом этапе рабочие документы [4].

В завершении следует отметить, что работа аудитора очень сложная и трудоемкая. Выводы и заключения аудитора играют большую роль в обеспечении комплексного представления о финансовом положении компании на рынке. В результате большое внимание уделяется как владельцам бизнеса, собственникам, так и контрагентам.

Регулярное проведение аудита расчетов с поставщиками и подрядчиками играет важную роль, он набирает популярность среди владельцев малого и среднего бизнеса, так как помогает снизить зависимость от неконтролируемых рисков что, в конечном счете, влияет на финансовые результаты деятельности организации и ее конкурентоспособность.

Библиографические ссылки

1. *Белозерцева И. Б.* Учет и аудит в организациях различных видов экономической деятельности. М. : АйПиАр Медиа, 2021. 319 с.
2. *Медведская Т. К.* Методические особенности учета расчетов с поставщиками и подрядчиками // Лучшая научная статья 2018. Сб. статей XXI Междунар. научн.-исслед. конкурса. МЦНС «Наука и Просвещение». № 1. С. 147–151.
3. *Жарылгасова Б. Т., Савин В. Ю. и др.* Аудит / Под ред. проф. А. Е. Суглобова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2020. 373 с.
4. *Шеремет А. Д., Суйц В. П.* Аудит : учебник: 5-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2018. 448 с.

ПУТИ И МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ И ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Э. С. Максимова¹⁾, Н. Р. Зиятдинова²⁾

¹⁾ студент, Крымский Инженерно-Педагогический Университет
имени Февзи Якубова, г. Симферополь, e-mail: elvina-maksutova@mail.ru

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Крымский Инженерно-Педагогический
Университет имени Февзи Якубова, факультет экономики, менеджмента
и информационных технологий, г. Симферополь, e-mail: niyara.ziyatdinova.70@mail.ru

В данной статье рассмотрена тема трудовых конфликтов, которая является актуальной проблемой любой организации. Описаны основные причины возникновения трудовых конфликтов, представлены статистические данные. Исследуя причины возникновения определено, что решением может служить либо разрешение конфликта, либо затягивание конфликта, которое в свою очередь будет основой для возникновения новых конфликтных ситуаций. Рассмотрена роль организационной культуры как важной составляющей в любой организации. В статье представлены возможные мероприятия для эффективного развития организационной культуры организации. Также предложены методы разрешения трудовых конфликтов.

Ключевые слова: современные организации; трудовые конфликты; причины возникновения; коллектив; организационная культура.

WAYS AND METHODS OF PREVENTING LABOR CONFLICTS AND THEIR RESOLUTION

E. S. Maksutova¹⁾, N. R. Ziyatdinova²⁾

¹⁾ student, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov,
Simferopol, e-mail: elvina-maksutova@mail.ru

²⁾ PhD in economics, associate professor, Crimean Engineering and Pedagogical
University named after Fevzi Yakubov, faculty of economics, management and information
technologies, Simferopol, e-mail: niyara.ziyatdinova.70@mail.ru

This article discusses the topic of labor conflicts, which is an urgent problem of any organization. The main causes of labor conflicts are described, statistical data are presented. Investigating the causes of the occurrence, it is determined that the solution can be either conflict resolution or conflict prolongation, which in turn will be the basis for the emergence of new conflict situations. The role of organizational culture as an important component in any organization is considered. The article presents possible measures for the effective development of the organizational cult of the organization. Methods of resolving labor conflicts are also proposed.

Keywords: modern organizations; labor conflicts; causes; collective; organizational culture.

Зарождение и протекание трудовых конфликтов в организациях, существующих на современном этапе, является часто встречающейся проблемой в их деятельности. Конфликты могут проявляться в работе различных социальных институтов, общественных компаний, в отношениях между людьми, а значит и играют важную роль в жизнедеятельности отдельного человека, семьи, группы, страны, общества и человека в целом. В трудовом коллективе могут встречаться различные люди, у каждого имеется свое мнение и свои взгляды. Собственно, поэтому они по-разному воспринимают различные ситуации, происходящие в организации. Исследуя, статистику ученые выяснили, что большая часть конфликтов возникает помимо желания потенциальных конфликтных сторон. Чаще всего это происходит из-за того, что большая часть людей не имеет представления о конфликтах, либо не придает им значимости. Именно по этой причине нужно исследовать организационные конфликты, причины их возникновения и способы их предупреждения.

Причины трудовых конфликтов могут быть выражены во многом. Исследование причин возникновения трудовых конфликтов свидетельствует о том, что решением могут служить либо разрешение противоречий, либо затягивание конфликта, которое в свою очередь приведет к образованию новых конфликтов. Для того, чтобы организация эффективно функционировала следует принимать меры, которые будут направлены на предупреждение возникновения конфликтов. Рассмотрим причины возникновения конфликтов и методы для их предупреждения:

1. Неудовлетворение работником системы и размера оплаты труда. Каждый труд должен быть оплачен, руководитель должен заранее подумать о системе и размере оплаты труда для того, чтобы у работника появился стимул для выполнения поставленной задачи.

2. Отсутствие четко поставленной задачи от руководителя. Перед сотрудниками должны быть четко поставлены задачи для выполнения задания.

3. Нехватка времени и ресурсов для выполнения поставленных задач. Прежде чем ставить задачу перед сотрудником руководитель должен обеспечить его необходимыми ресурсами.

4. Отсутствие системы вознаграждения и стимулирования за проделанную работу. Система вознаграждения за труд должна быть установлена нормативно-правовыми документами в организации и информация в полном объеме донесена до сотрудников [2, с. 50].

Для того, чтобы снизить напряженную обстановку в коллективе и предотвратить развитие конфликтов в организациях необходимо развивать организационную культуру для того. Это будет способствовать увеличению сплоченности и лояльности в трудовой группе. В частности, можно предложить:

1. Придерживаться этических норм во взаимоотношениях с работниками.
2. Проводить оценку персонала на наличие и назревание конфликтов.
3. Повысить прозрачность премиальных выплат работникам.
4. Практиковать систему совместных обсуждений, возникающих проблем в коллективе.
5. В доступной форме доносить до сотрудников информацию об изменениях в системе управления организации, постановки новых целей и задач [3].

Углубляясь в причины возникновения трудовых конфликтов рассмотрим приведенную статистику (рисунок). Анализируя приведенные данные можно сделать вывод, что зачастую причиной возникновения трудовых конфликтов выступают межличностные отношения и нехватка ресурсов.

Причины возникновения конфликтных ситуаций в коллективе [1]

Для того, чтобы оценить реальный уровень конфликтных ситуаций в фирме, организация проводит мероприятия различного характера. Наиболее распространенный и менее ресурсно-затратный это проведение специализированных тестов. При обработке результатов тестов, руководитель для себя может сформировать понятия по поводу потребностей работников, которые могут различаться в зависимости от места жительства и национальности и выстроить соответствующую систему ценностей и приоритетов при разработке мотивации. Вовремя выявить начинающийся конфликт и определить для себя последующие действия для его разрешения, принимать обоснованные решения по ротации персонала.

В ходе своей деятельности организация в любом случае сталкивается с некоторыми проблемами, которые в свою очередь будут мешать

эффективной работе предприятия. Трудовые конфликты – это часто встречающаяся в организации проблема. Протекание трудовых конфликтов и способы их разрешения имеют ряд специфических черт. Однако, если руководитель организации обладает достаточно высокими знаниями в области менеджмента и управления персоналом, то он сможет заблаговременно выявить возникновение конфликтной ситуации и принять меры для ее устранения. Для этого рекомендуется развивать организационную структуру в организации, которая будет способствовать увеличению сплоченности и лояльности в коллективе. Недопонимание во взаимоотношениях между сотрудниками и их руководителями влечет за собой ряд серьезных проблем на пути к формированию сплоченного коллектива. Именно поэтому предупреждение и выявление трудовых конфликтов является основополагающей задачей руководителя.

Библиографические ссылки

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>.
2. Родюкова Т. Н. Управление конфликтами : учебное пособие [Электронный ресурс]. М. : РТУ МИРЭА, 2021. 99 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/176554>.
3. Божукова Е. М. Управление трудовыми конфликтами в организации [Электронный ресурс] // Инновации и инвестиции. 2019. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-trudovymi-konfliktami-v-organizatsii-1>.

УДК 331.103:669-057.21(476)

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ ПО АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ОАО «БМЗ»

Ю. В. Стальмакова

*аспирант, Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: madam.amerika@mail.ru*

Научный руководитель: В. В. Шаталова

*кандидат технических наук, доцент, филиал «Минский радиотехнический колледж»
Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники,
г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: shatalova@bsuir.by*

В статье проводится анализ существующей стратегии по адаптации молодых специалистов ОАО «БМЗ». На основе анализа, сформулирована более эффективная модель стратегии по адаптации, приводятся факторы, влияющие на успешное внедрение данной модели на предприятия металлургической промышленности (отрасли).

Ключевые слова: стратегия; адаптация; молодые специалисты.

ANALYSIS OF THE EXISTING STRATEGY FOR THE ADAPTATION OF YOUNG SPECIALISTS AT JSC «BMZ»

Yu. V. Stalmakova

*PhD student, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk,
Republic of Belarus, e-mail: madam.amerika@mail.ru*

Supervisor: V. V. Shatalova

*PhD in technical sciences, associate professor, branch «Minsk Radio Engineering
College» of the Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
Minsk, Republic of Belarus, e-mail: shatalova@bsuir.by*

The article analyzes the existing strategy for the adaptation of young specialists of JSC «BMZ». Based on the analysis, a more effective model of the adaptation strategy is formulated, the factors influencing the successful implementation of this model at the enterprises of the metallurgical industry (branch) are given.

Keywords: strategy; adaptation; young specialists.

В связи с санкционными мерами по реализации продукции белорусской металлургической промышленности, макроэкономика Беларуси начинает «трансформироваться», внедряя новые технологии в свою деятельность. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о кадровом потенциале предприятий металлургической отрасли. Сотрудник должен быть быстрообучаемым, стрессоустойчивым, мобильным, готовым к инновациям. Для данной категории работников идеально подходят молодые специалисты, которые имеют высокую общеобразовательную и профессиональную подготовку и «открыты» для инициатив. Беларусь в лице Белорусского металлургического завода вместе с другими промышленными предприятиями составляет основу экономического потенциала и безопасности страны, входит в ТОП-50 «Основные страны – производители стали» по версии ассоциации Worldsteel-2021. В состав холдинга БМЗ входит 21 предприятие (металлургическое, машиностроительное, сельскохозяйственное производство и др.). Например, на таком гиганте как БМЗ по статистическому отчету предприятия за 2021 год работает около 3000 сотрудников до 31 года, каждый год приходят на отработку около 200 молодых специалистов, благодаря наличию корпоративных учреждений образования – филиала БНТУ «Жлобинский государственный металлургический колледж» и договоров о взаимодействии с учреждениями образования Республики Беларусь в области подготовки кадров. Некоторые из них: институт повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов промышленности «Кадры индустрии», академия управления при Президенте Республики Беларусь [1]. БМЗ постоянно организывает для студентов учебных заведений производственную практику на предприятии. Так, в 2021 году на предприятии побывали 762 студента. Работу молодых работников на предприятии курирует Совет молодых специалистов. Его комитет занимается решением вопросов, связанных с молодыми специалистами: адаптацией на производстве, карьерным ростом, научно-технической деятельностью. Перед коллективом завода стоят серьезные задачи, выполнение которых необходимо для достижения положительных экономических результатов. Для этого у БМЗ есть все необходимое: высокопрофессиональные кадры, инновационные технологии, но, к сожалению, существует «текучесть» молодых специалистов. Текучесть кадров за 2021 год составила 4,2 %, что превышает показатели прошлых лет (таблица).

Процент текучести кадров, 2017–2021 гг.

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Текучесть кадров, %	3,2	2,5	2,5	3,7	4,2

Источник: составлено автором по данным [2].

На наш взгляд, это происходит по причине нерационального взаимодействия на предприятии БМЗ. Проанализируем схему (рисунок).

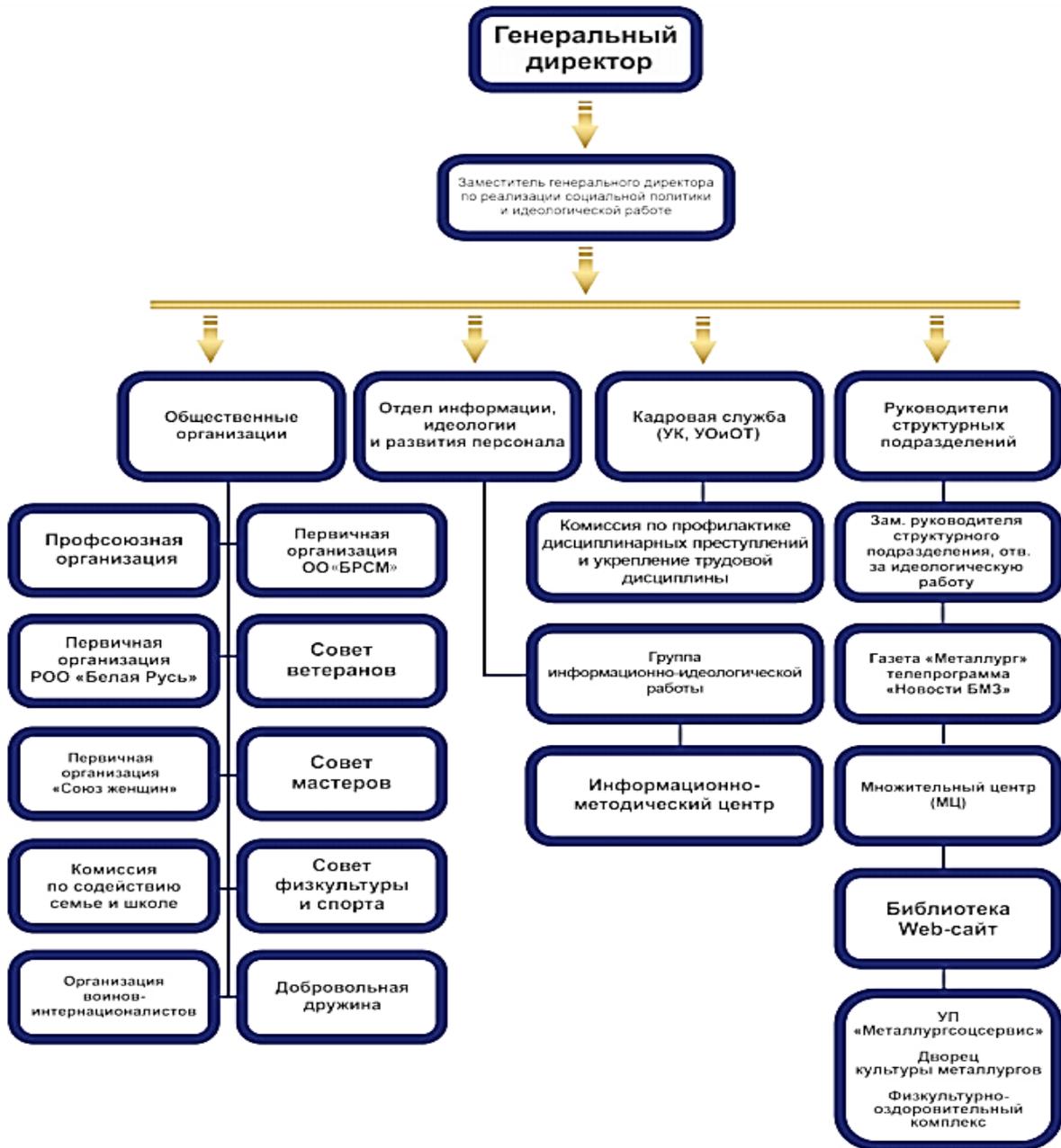

Схема сотрудничества персонала на БМЗ

Источник: [2].

Таким образом, партнерские отношения отдела кадров установлены с заместителем генерального директора по реализации социальной политики и идеологической работе и с комиссией по профилактике дисциплинарных преступлений и укреплению трудовой дисциплины. Следует заметить, что деятельность кадровой политики предприятия не строится на

принципе социального сотрудничества со всеми подразделениями предприятия (деятельностью руководителей всех звеньев управления предприятием и самодеятельности работающей молодежи), а это очень важно для реализации «закрепления» молодых специалистов в организации. Целостность стратегии, эффективность ее реализации и сплоченность команды играют важную роль в достижении предприятием положительных результатов деятельности и роста бизнеса.

Библиографические ссылки

1. Сайт для абитуриентов [Электронный ресурс]. URL: <https://kudapostupat.by>; http://belsteel.com/-doc/social_otchet/sotsialnyiy_otchet_2021.pdf (дата доступа: 13.02.2023).

2. Отчет о деятельности устойчивого развития [Электронный ресурс] / Официальный сайт БМЗ. URL: http://belsteel.com/doc/social_otchet/sotsialnyiy_otchet_2021.pdf (дата доступа: 08.02.2023).

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Тан Цзэхаоюй¹⁾, Т. И. Глеба²⁾

¹⁾ магистрант, Белорусский государственный университет, г. Минск,
e-mail: zetang40@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный
университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: htamaragleba@yandex.by

В данной статье исследуется роль промышленности Китая в обеспечении социально-экономического развития страны, ее дальнейшие перспективы и связь с эффективной промышленной политикой. Современная промышленная политика Китая должна соответствовать новым мировым реалиям и тенденциям, укреплять координацию между производственной и внешней политикой, снижать уровень конфронтации и торговых конфликтов, способствовать снятию санкционных ограничений. Предлагается совершенствование промышленной политики Китая по следующим направлениям: ускоренное развитие цифровой промышленности, внедрение в производственные технологии киберфизических систем, образование «умных производств».

Ключевые слова: промышленная политика; стратегия социально-экономического развития; «Сделано в Китае-2025»; инновации; производственный потенциал; информационные технологии; высокотехнологичный сектор.

INDUSTRIAL POLICY OF CHINA AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

Tang Zehaoyu¹⁾, T. I. Gleba²⁾

¹⁾ master student, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: zetang40@gmail.com

²⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk,
Republic of Belarus, e-mail: htamaragleba@yandex.by

This article examines the role of China's industry in ensuring the country's socio-economic development, its future prospects and its connection with an effective industrial policy. China's modern industrial policy should be in line with the new world realities and trends, strengthen coordination between industrial and foreign policy, reduce the level of confrontation and trade conflicts, and help lift sanctions restrictions. It is proposed to improve China's industrial policy in the following areas: the accelerated development of the digital industry, the introduction of cyber-physical systems into production technologies, the formation of «smart industries».

Keywords: industrial policy; socio-economic development strategy; «Made in China-2025»; innovation; production potential; information technology; high-tech sector.

На рубеже тысячелетия Китай встал на путь ускоренного социально-экономического развития. За последние 15–20 лет Китай многократно увеличил экономический потенциал и в 2022 г., по предварительным данным МВФ, номинальный ВВП, рассчитанный по текущему курсу, составил \$18 321,2 млрд (2-е место в мире), с отставанием по этому показателю на \$6714,0 млрд от США (1-е место). ВВП по ППСВ за тот же период, по предварительным данным МВФ, достиг \$30 074,4 млрд (1-е место в мире), опередив по этому показателю США (2-е место) на \$5039,2 млрд [1]. Примечательно, что подобное расположение в рейтинге наблюдается с 2014 г.

Локомотивом экономического роста Китая является промышленность. Вместе со строительством промышленность занимает примерно 47 % ВВП. В этой сфере трудится более 22 % рабочей силы. Производство Китая выделяется на фоне других государств и занимает почти 20 % всей мировой промышленности. По многим показателям Китай опередил США [2].

В отрасли промышленного производства КНР входят такие сферы: электроника переработка ископаемых, ядерная энергетика, космонавтика, авиация. При этом около 30 % промышленных предприятий принадлежит государству. Правительство КНР контролирует тяжелую промышленность, военное производство и разработки космонавтики.

Заслуживает анализа динамика добавленной стоимости промышленности (ВДС) КНР (рис. 1).

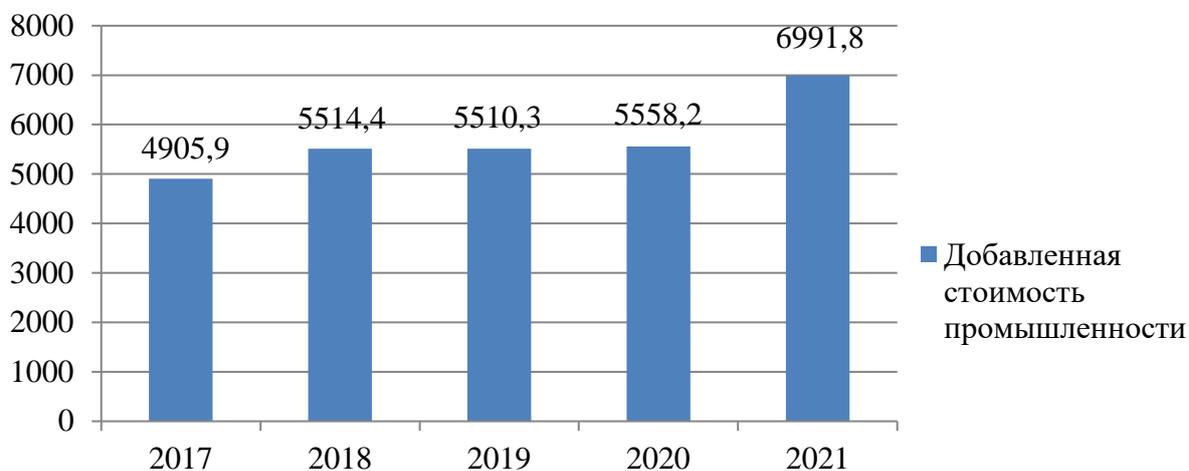

Рис. 1. Динамика добавленной стоимости промышленности КНР в 2017–2021 гг., млрд долл. США

Источник [3].

Прирост ВДС промышленности КНР в 2021 г. к 2017 г. составил 42,5 %, что опережает темпы прироста ВВП страны по ППС за исследуемый период (29,0 %) [3].

Особенно впечатляющими являются достижения КНР в развитии инновационных технологий. Китаю удалось практически с нуля создать конкурентоспособные на мировом рынке высокотехнологичные сектора экономики, в своем большинстве ориентированные на экспорт: высокоскоростные железные дороги, микроэлектронику, телекоммуникационное оборудование и др.

Удельный вес добавленной стоимости промышленности Китая составляла в этот период 26,77–28,11 % его ВВП по ППС (рис. 2).

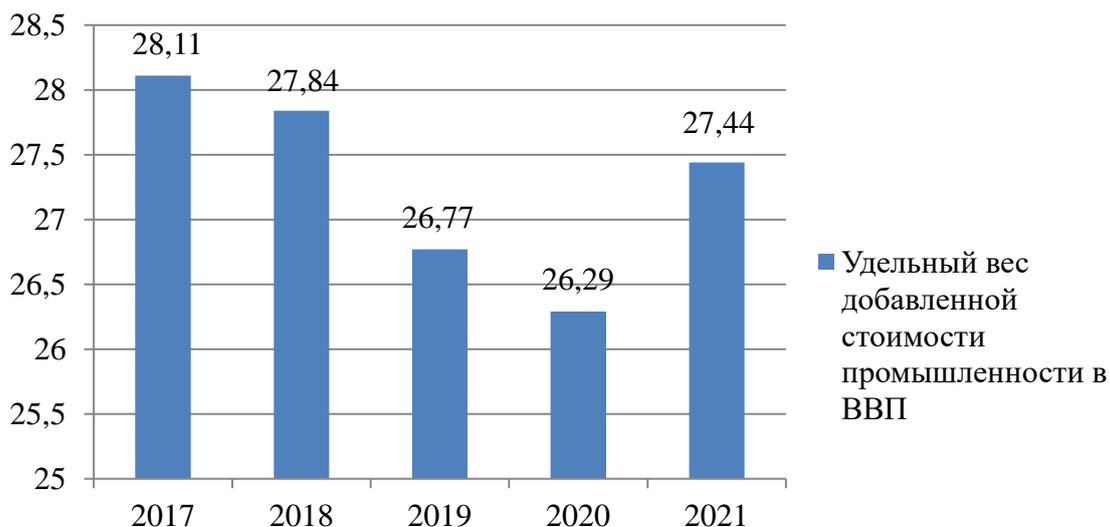

Рис. 2. Удельный вес добавленной стоимости промышленности в ВВП Китая в 2017–2021 гг., %

Источник [3].

Несмотря на то, что удельный вес добавленной стоимости промышленности в большинстве развитых стран мира снижается (за счет опережающего роста добавленной стоимости сектора услуг), в Китае он демонстрирует постоянный рост. Отметим, что сфера услуг в КНР в 2022–2023 гг. является довольно скромной отраслью экономики и ее показатели уступают многим странам, которые развиваются и имеют подобный уровень жизни. В последние годы правительство внедряет реформы для улучшения сферы услуг, что обеспечит большинство китайцев занятостью и дальнейший рост промышленного производства, которое в современных условиях не может развиваться без высокообразованных кадров и технологических услуг.

Формирование и реализация промышленной политики в Китае, а также контроль за выполнением утвержденных государственными органами параметров проводится под руководством Компартии КНР и правительства страны.

В настоящее время особое место в проведении промышленной политики в Китае занимает реализация программы «Made in China-2025» (MIC25). Это новая стратегия правительства, в которой заявлено, что экономическое развитие КНР будет направлено на повышение качества и эффективности, а «курс государства направлен на то, чтобы производственные предприятия разных стран смогли принимать активное участие в программе «Made in China 2025» [4]. MIC25 разработана на подобие с «Industrie 4.0» Германии, с перспективой сопряжения с ведущей экономикой ЕС с наиболее развитым машиностроением. В соответствии с программой MIC25 выделен ряд конкретных сфер, которые признаны приоритетными в реализации промышленной политики. Среди них: внедрение IT последнего поколения; производство для нужд машиностроения исключительно станков с ЧПУ и роботов высшего уровня; развитие высокими темпами производства авиакосмического оборудования и другие. MIC25 – это первый этап стратегии промышленного развития КНР, по его окончанию страна должна войти в число ведущих стран мира. Второй этап – до 2035 г. – промышленность Китая должна соответствовать среднему уровню ведущих стран. А на третьем этапе, рассчитанном до 2049 г, занять лидирующие позиции в мире.

Рассматриваемая программа MIC25, как наиболее концентрированное выражение современной промышленной политики Китая, основанная на стратегической цели создания инновационного производственного потенциала страны, определяет задачи в качестве приоритетных: улучшение производственных инноваций; развитие производственной базы; продвижение китайских национальных брендов и т. п.

В то же время необходимо отметить, что программа MIC25, принятая в 2015 г. требует корректировки в части использования новых возможностей цифровой трансформации промышленности. Предлагается актуализация промышленной политики Китая с включением в программу MIC25 следующих направлений:

- 1) ускоренное развитие цифровой промышленности: внедрение новых суперматериалов, оптики, квантовых вычислений; развитие цифровых платформ предприятий, использующих совместные интернет-решения; развитие промышленных облачных платформ и т. д.;

- 2) внедрение в производственные технологии киберфизических систем, интегрирующих физические процессы производства с программными решениями;

- 3) образование «умных производств» с объединёнными в общую коммуникационную сеть всех элементов производства и реализации продукции (материальные, финансовые и трудовые ресурсы, производственное оборудование, логистика, маркетинг).

Таким образом, современная промышленная политика Китая носит системный стратегический характер, соответствует новым мировым реалиям и тенденциям, направлена на укрепление и координацию между производственной и внешней политикой, снижение уровня конфронтации и торговых конфликтов, призвана способствовать снятию санкционных ограничений.

Библиографические ссылки

1. Крупнейшие экономики мира [Электронный ресурс]. URL: <http://top-mira.com/goroda-strany/item/587-largest-economies-in-the-world> (дата доступа: 29.01.2023).

2. Экономика Китая в 2022-2023 году: ВВП, отрасли, структура и занятость населения [Электронный ресурс]. URL: <https://visasam.ru/emigration/economy/ekonomika-kitaya.html?-ysclid=ldws8xhe73968318200> (дата доступа: 03.02.2023).

3. China Statistical Yearbook 2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nd-sj/2022/indexeh.htm> (дата доступа: 19.01.2023).

4. FDI China. Made in China 2025: the Plan to Dominate Manufacturing and High-Tech Industries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fdicchina.com/blog/made-in-china-2025-plan-to-dominate-manufacturing/> (дата доступа: 01.02.2023).

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Э. А. Типпа

*аспирант, Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь,
e-mail: blueeyedelza@gmail.com*

Научный руководитель: А. В. Сметанко

*доктор экономических наук, доцент, Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
г. Симферополь, e-mail: smetanko@mail.ru*

Статья посвящена раскрытию особенностей функционирования свободной экономической зоны в Республике Крым. В статье раскрываются тенденции привлечения к участию в свободной экономической зоне новых участников, основных предпосылок вхождения в свободную экономическую зону крупных инвесторов и существующих проблем функционирования свободной экономической зоны в Республике Крым.

Ключевые слова: свободная экономическая зона в Республике Крым; инвестиции.

FEATURES OF FUNCTIONING FREE ECONOMIC ZONE IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

E. A. Tippi

PhD student, Institute of Economics and Management, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, e-mail: blueeyedelza@gmail.com

Supervisor: A. V. Smetanko

doctor of economics, associate professor, Institute of Economics and Management, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, e-mail: smetanko@mail.ru

The article is devoted to the disclosure of the features of the functioning of the free economic zone in the Republic of Crimea. The article reveals the trends of attracting new participants to participate in the free economic zone, the main prerequisites for large investors entering the free economic zone and the existing problems of functioning of the free economic zone in the Republic of Crimea.

Keywords: free economic zone in the Republic of Crimea, investments.

Создание условий для стимулирования предпринимательской деятельности на рынках товаров и услуг, улучшение условий ведения предпринимательской деятельности и привлечение инвестиций в российскую экономику – лишь несколько основных задач, поименованных в подпрограмме 1 «Формирование благоприятной инвестиционной среды» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [1], которые так прямо корреспондируют регламентированным федеральным законом № 377-ФЗ от 29.11.2014 «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» целям создания свободной экономической зоны на территории Республики Крым (далее – СЭЗ).

СЭЗ начала функционировать с 01.01.2015 сроком на 25 лет – до 31.12.2039 года. Первые три года функционирования СЭЗ характеризуются высоким уровнем заинтересованности (рис. 1) участия хозяйствующих субъектов в инвестирование в экономику на преферентных перед иными хозяйствующими субъектами условиях налогообложения, уплаты страховых взносов, упрощенного порядка заключения договоров аренды на земельные участки муниципальной и / или государственной собственности, льготных условий кредитования и снижения административных барьеров.

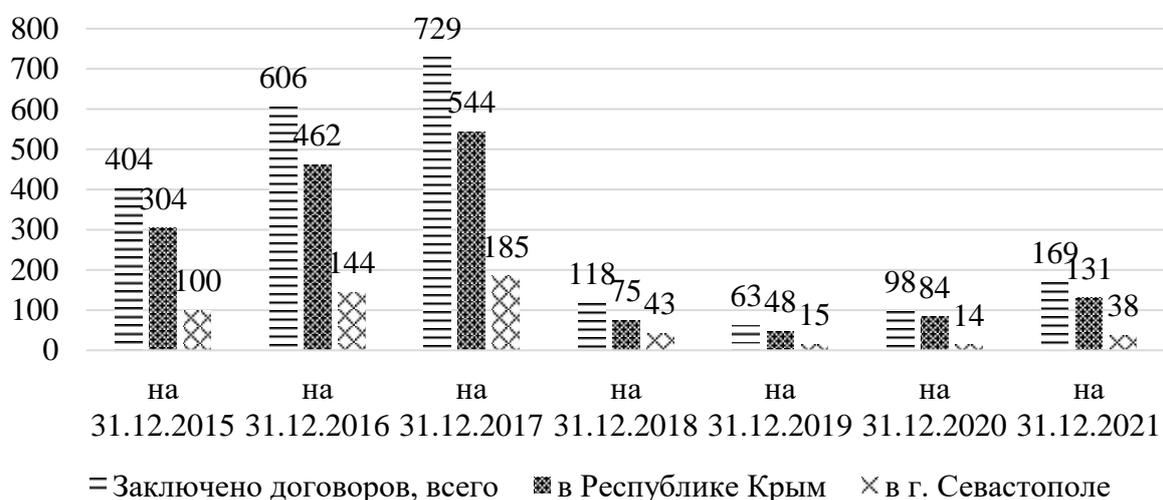

Рис. 1. Количество заключенных договоров об условиях деятельности в СЭЗ

Источник: составлено автором по данным [3].

При этом завершение льготного 3-летнего периода привело к уменьшению заинтересованности в участии в СЭЗ новых членов предпринимательской деятельности. Поскольку снижение предоставляемых

преференций для большинства предпринимателей приводит к превышению рисков невыполнения условий заключенных инвестиционных соглашений и уплаты штрафных санкций с доначислением сэкономленных налогов и взносов над суммой экономии.

Увеличение количества заключенных инвестиционных соглашений в 2021 году по сравнению с 2020 годом почти в 2 раза обусловлено повторением практики установления пониженных ставок страховых взносов для хозяйствующих субъектов, которые обрели с 01.01.2018 статус участника СЭЗ.

За 7-летний период расторгнуто 159 договоров об условиях деятельности в свободной экономической зоне г. Севастополе и 253 договора – в Республике Крым. В большинстве случаев причинами расторжения договоров стали нарушения хозяйствующими субъектами установленных условий, утрата хозяйствующими субъектами статуса субъекта малого или среднего предпринимательства.

Главной экономической целью создания преференциальных режимов является концентрация инвестиций в приоритетных с точки зрения государственной политики отраслях экономики. К приоритетным отраслям российской экономики относятся отрасли, поименованные в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [2].

Однако в соответствии с отчетами о результатах функционирования СЭЗ за годы с 2015 по 2021 содержат информацию о следующем распределении инвестиционных соглашений, заключенных на территории Республики Крым, по направлениям в соответствии с рис. 2.

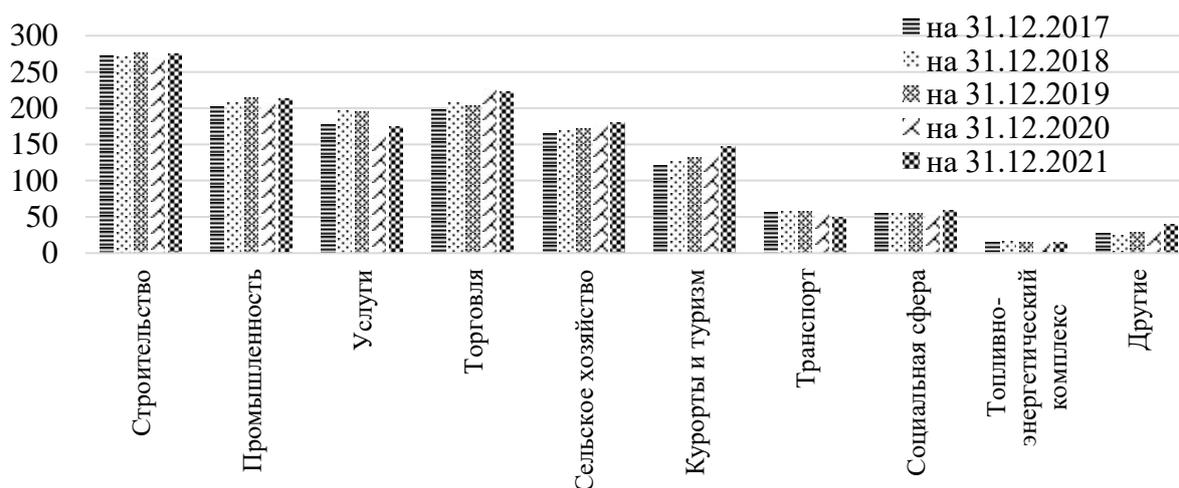

Рис. 2. Распределение инвестиционных проектов между отраслями экономики

Источник: составлено автором по данным [3].

Доля МСП в общем количестве договоров об условиях деятельности, заключенных на территории свободной экономической зоны в Республике Крым варьирует в пределах от 85,7 % (по состоянию на 31.12.2021) до 93,9 % (по состоянию на 31.12.2017).

Вышеуказанное свидетельствует о неравномерном вхождении в свободную экономическую зону представителей приоритетных стратегических направлений отраслей экономики, что приводит к разбалансированности инвестиций.

На основании имеющихся данных об объемах уплаченных участниками СЭЗ платежей в бюджеты и внебюджетные фонды, а также налоговых, неналоговых льгот, выпадающих доходов внебюджетных фондов и льгот по уплате таможенных платежей, следует заключить о наличии положительного эффекта в функционировании СЭЗ, что, в свою очередь, также связано с «выходом из тени» хозяйствующих субъектов, отдельных направлений их деятельности.

Однако в соответствии с результатами анализа преференциальных режимов Счетной палатой Российской Федерации «результаты анализа не выявили выраженной взаимосвязи между созданием территорий с преференциями и уровнем социально-экономических показателей страны. Отдельные показатели регионального развития связаны с созданными в субъектах преференциями, но такое влияние носит разнонаправленный характер» [4], что свидетельствует о необходимости проведения в дальнейшем исследований особенностей функционирования особых экономических зон регионального развития.

Библиографические ссылки

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 316 (ред. от 28.12.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/>.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/>.

3. Отчет о результатах функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя за 2015 год, 2016 год, 2017 год, 2018 год, 2019 год, 2020 год, 2021 год / Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru/>.

4. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации, 2022, № 2. Преференциальные режимы / Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/>.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. И. Уланова

кандидат культурологии, доцент, Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза, Российская Федерация, e-mail: ulanova.o.i@pgau.ru

Сельское хозяйство – это отрасль экономики Российской Федерации, представляющее собой единство производительных сил и производственных отношений, направленная на обеспечение населения продовольствием. Растениеводство является одной из важнейших экономических составляющих российского сельского хозяйства. Приоритетность заключается в том, что данная отрасль специализируется на производстве культурных растений и обеспечивает стране продовольственную безопасность, поставляя на рынок зерновую и овощную продукцию. Проведенное исследование показывает, что показатели растениеводства РФ свидетельствуют о положительном развитии отрасли.

Ключевые слова: растениеводство; продукция растениеводства; производство продукции растениеводства; сельское хозяйство; потребление; сельскохозяйственные культуры.

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE CROP INDUSTRY IN OF THE RUSSIAN FEDERATION

O. I. Ulanova

PhD in cultural studies, associate professor, Penza State Agrarian University, Penza, Russian Federation, e-mail: ulanova.o.i@pgau.ru

Agriculture is a branch of the economy of the Russian Federation, which represents the unity of productive forces and industrial relations, aimed at providing the population with food. Crop production is one of the most important economic components of Russian agriculture. The priority lies in the fact that this industry specializes in the production of cultivated plants and provides the country with food security by supplying grain and vegetable products to the market. The conducted research shows that the indicators of crop production in the Russian Federation indicate a positive development of the industry.

Keywords: crop production; crop production; crop production; agriculture; consumption; agricultural crops.

Введение. В развитии экономики Российской Федерации важную роль играет аграрный сектор, от которого зависит общее состояние страны, ее продовольственная безопасность и благополучие населения.

Растениеводство является одной из важнейших экономических составляющих российского сельского хозяйства. В России растениеводство как самостоятельная дисциплина развивается с XVIII века, когда М. В. Ломоносов утвердил при Российской академии наук «класс земледельства». В этот период времени осуществляется работа по обобщению и структурированию опыта возделывания разных культур на территории государства [1].

Важнейшие аспекты отрасли растениеводства в Российской Федерации изучаются многими современными исследователями. Например, И. В. Савченко в своем исследовании анализировал инновационное развитие растениеводства [2]. Е. Г. Ефимова, М. В. Базарова отмечают внешние и внутренние факторы, оказывающие существенное влияние на состояние и развитие отрасли [3]. З. Х. Шогенцукова, К. З. Думанова в своей работе рассматривают проблемы и выделяют перспективные направления развития отрасли растениеводства [4].

Целью исследования является изучение особенностей растениеводства России как приоритетной отрасли сельского хозяйства.

Материалы и методы исследования. Исследования базируются на научных трудах отечественных исследователей, официальных данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики. В работе использовались следующие методы: научная абстракция, анализ и синтез, экономико-статистический, сравнение, обобщение и другие методы научного исследования, обусловленные задачами данной статьи.

Результаты исследования. Отрасль растениеводства развивается по таким направлениям, как зерновое хозяйство, картофелеводство, овощеводство и бахчеводство, кормопроизводство и др. Проанализируем валовый сбор сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий за 2010–2020 гг. в государстве (таблица 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что лидирующее место среди сельскохозяйственных культур занимают зерновые и зернобобовые, валовый сбор которых в 2020 г. составил 133,5 млн т. Следующее место по величине валового сбора в 2020 г. сахарная свекла – 33,9 млн т. Третье место принадлежит валовому сбору кукурузы на корм – 24,8 млн т и семян масличных культур – 21,2 млн т. Наименьшая доля в общем объеме валового сбора продукции растениеводства в 2020 г. принадлежит кормовым корнеплодам – 0,4 млн т.

Крупнейшая и важнейшая для человечества отрасль растениеводства – это зерновое хозяйство, которое занимается выращиванием разнообразных зерновых культур. Благодаря наличию плодородных пахотных земель и оптимальных климатических условий Россия имеет возможность выращивать на своих территориях большие урожаи зерновых. Именно зерновые

культуры составляют большую часть человеческого рациона, а кроме того, они являются частью кормового рациона домашних животных.

Таблица 1

Валовый сбор сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий за 2015–2020 гг., млн т

Годы	Сельскохозяйственные культуры									
	зерновые и зернобобовые	продовольственные бахчевые культуры	сахарная свекла	картофель	овощи	кормовые корнеплоды	кукуруза на корм	семена масличных культур	однолетние травы на сено	многолетние травы на сено
2015	104,7	1,8	39,0	25,4	13,2	0,7	28,3	13,9	2,2	9,0
2016	120,7	1,9	51,3	22,5	13,2	0,5	24,0	16,3	2,7	9,9
2017	135,5	1,8	51,9	21,7	13,6	0,5	24,7	16,5	2,4	9,4
2018	113,3	2,0	42,1	22,4	13,7	0,5	25,0	19,5	2,2	8,7
2019	121,2	1,8	54,4	22,1	14,1	0,4	27,2	22,8	2,3	7,9
2020	133,5	1,6	33,9	19,6	13,9	0,4	24,8	21,2	2,1	8,3

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики РФ [5].

Урожайность является важнейшим фактором, определяющим объем производства продукции растениеводства. Динамика урожайности зерновых культур представлена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика урожайности зерновых культур в РФ

Годы	Урожайность, ц с 1 га	Метод укрепления интервалов		Метод скользящей средней	
		сумма	в среднем	сумма	в среднем
2015	23,7	79,1	26,4	69,8	23,3
2016	26,2			74	24,7
2017	29,2			79,1	26,4
2018	25,4	80,7	26,9	80,8	26,9
2019	26,7			81,3	27,1
2020	28,6			80,7	26,9

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики РФ [5].

Данные таблицы 2 показывают, что метод укрепленных интервалов наглядно показывает рост урожайности зерновых культур. Суммарная

урожайность за 3 года (2018–2020 годы) имеет тенденцию увеличения на 17,3 ц и составил 80,7 ц. В среднем показатель урожайности за 2015-2017 – 26,4 ц, за 2018-2020 – 26,9 ц. Таким образом наглядно прослеживается динамика увеличения урожайности зерновых культур год от года. Благодаря методу скользящей средней мы можем точнее определить динамику роста или снижения урожайности. С 2015 по 2019 года наблюдается ежегодный рост урожайности зерновых культур и в 2019 году достигает максимального значения, а именно 81,3 ц. В среднем максимальный показатель был получен в 2019 году и составил 27,1 ц.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показало, что в настоящее время отрасль растениеводства является основополагающей и успешно развивающейся. Продукция растениеводства - основа питания населения и главный фактор продовольственной безопасности, а также кормовая база для животноводства.

Библиографические ссылки

1. Сельскохозяйственное растениеводство : [Электронный ресурс]. URL: <https://grainrus.com/articles/rastenievodstvo/> (дата обращения:08.02.2023).

2. Савченко И. В. Инновационное развитие растениеводства : [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitiie-rastenievodstva-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (дата обращения:08.02.2023).

3. Ефимова Е. Г., Базарова М. В. Растениеводство России: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rastenievodstvo-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya/viewer> (дата обращения: 08.02.2023).

4. Шогенцукова З. Х., Думанова К. З. Состояние растениеводства как отрасли АПК России и перспективы его развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44241456> (дата обращения:08.02.2023).

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/enterprise_economy (дата обращения: 08.02.2023).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕГО РАЗВИТИЕ

Хань Инци¹⁾, Т. И. Глеба²⁾

¹⁾ магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск,
e-mail: handada33@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный
университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: htamaragleba@yandex.by

Исследуется роль международного рынка транспортных услуг в развитии экономики. Проводится анализ факторов, влияющих на развитие международного рынка транспортных услуг на современном этапе. Предложены перспективные направления развития международного рынка транспортных услуг.

Ключевые слова: транспорт; логистика; транспортно-логистический рынок; международный рынок транспортных услуг; кризис; диджитализация; киберугроза.

INTERNATIONAL MARKET OF TRANSPORT SERVICES AND FACTORS AFFECTING ITS DEVELOPMENT

Han Yingqi¹⁾, T. I. Hleba²⁾

¹⁾ master student of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: handada33@gmail.com

²⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, faculty of economics,
Minsk, Republic of Belarus, e-mail: htamaragleba@yandex.by

The determined by the role of the international market of transport services in the development of the economy is determined. The analysis of the factors influencing the development of the international market of transport services at the present stage is carried out. Promising directions for the development of the international market of transport services are proposed.

Keywords: transport; logistics; transport and logistics market; international transport services market; crisis; digitalization; cyber threat.

Международный рынок транспортных услуг на современном этапе развития экономики является одним из основных факторов глобализации как международной торговли, так и ТНК, поскольку развитие международных и внутренних рынков связано со свободным перемещением товаров и ресурсов. На современный международный рынок транспортных

услуг влияют противоречивые тенденции развития мировой экономики. Он, в свою очередь, оказывает значительное влияние на региональное распределение производственных мощностей, участвует в процессе воспроизводства и выступает в роли одного из основных элементов системы международных экономических отношений. Результаты исследования, представленные в нашей статье, основаны на последних научных и практических данных и посвящены изучению роли и факторам, определяющим развитие и перспективы международного рынка транспортных услуг в современном мировом хозяйстве.

Развитию международного рынка транспортных услуг с 2020 г. присущи глубокие кризисы и трансформации. Связано это с целым комплексом социально-экономических и военно-политических факторов, формирующих современную непредсказуемую бизнес-среду и для обозначения которых стали использовать понятие VUCA-мира (Volatility Uncertainty Complexity Ambiguity world) – концепции современного мира, которая основана на нестабильности, неопределенности, сложности и неоднозначности.

В 2022 г. немецкое Интернет-издание Logistik-heute.de [1] опубликовало анализ состояния европейской логистики за 2021 г., сделанный в институте Herchenbach. По выводам экспертов, в современной логистике упор смещается на решения, защищающие цепи поставок от неопределенности. В частности, в 2021 г. 51 % немецких компаний увеличили расходы на логистику, особенно на аренду и содержание складов. Схожая ситуация во Франции и Великобритании. В структуре логистических затрат аренда помещений на хранение товаров составляет в Германии – 26 %, Франции – 21 %, Великобритании – 22 % [1].

2020 – начало 2023 гг. можно назвать периодом сбоя глобальных цепочек поставок. Основной причиной начала разбалансирования международного транспортного рынка стала пандемия COVID-19, из-за которой отлаженные ранее схемы доставки грузов перестали работать [2]. Сегодня наблюдается увеличение спроса на транспортно-логистические услуги, рост в сфере e-commerce и экспресс-доставки, а также ускорение трансформации бизнеса в направлении цифрового взаимодействия [3, с. 309].

Среди ключевых событий и факторов, влияющих на современный международный рынок транспортных услуг, следует отнести:

1) Пандемия COVID-19. Информационное поле вокруг этой проблемы все еще непрогнозируемо. Одни эксперты считают, что ситуация с заболеваемостью может пойти на убыль, другие утверждают, что вполне возможно появление новых, более агрессивных штаммов вируса. Именно поэтому сложно говорить о том, будут ли новые карантинные меры и как они отразятся на конкретных странах и международном сотрудничестве. Относительная стабильность и отсутствие жестких локдаунов является

залогом бесперебойности цепей снабжения. Согласно данным Глобального доклада ООН [4], цепи поставок охватывают около 80 % мировой торговли. Именно поэтому эта сфера во многом зависит от эпидемиологической ситуации в мире;

2) контейнерный кризис в портах и усиление роли железной дороги. 2021–2022 гг. для сферы логистики можно охарактеризовать как период контейнерного кризиса в портах КНР и других азиатских стран. Несмотря на это, морские грузоперевозки не утратили актуальности. В то же время усилилась роль железной дороги. Однако, нехватка железнодорожных контейнеров в КНР вызвала гигантский скачок тарифов;

3) усиление роли КНР и сложность его отношений с США. Большинство всемирно известных компаний уже давно переместили свои производственные мощности в Китай. Сейчас этот фактор создает определенную нестабильность не только по причине пандемии, но и в связи со сложными отношениями между КНР и США. Фактор геополитики накладывает свой отпечаток и на сферы международного сотрудничества, производства, торговли, транспорта и логистики;

4) укрепление сферы автомобильных перевозок и новые вызовы. В 2021 г. отрасль автомобильных перевозок существенно укрепилась. Но это привело к возникновению еще одной проблемы – недостаточного количества квалифицированных водителей грузовиков в европейских странах. На сегодняшний день спрос на водителей превысил предложение, и ситуация далека от разрешения;

5) курс на диджитализацию. Современная технологическая революция сопровождается экспоненциальным развитием компьютерных технологий и ИТ-продуктов. К ведущим технологиям на транспортном рынке относятся интеллектуальные транспортные системы, блокчейн, искусственный интеллект и т. д. [5]. Диджитализация и цифровая трансформация бизнеса являются основой выживания и успеха в современном конкурентном мире. В частности, уже сейчас наблюдаются изменения в системе управления дистрибьюторским бизнесом;

б) энергетический кризис в мире и его влияние на экономику. Часть стран, избравших «зеленую энергетику», уже ощутили последствия кризиса на себе. Нехватка энергоносителей не позволит обеспечить рост промышленного производства. Возникнет необходимость сократить промышленные мощности, для функционирования которых требуется много энергии. Вероятность такого сценария повлияет и на транспортную логистику, приведя к перераспределению части товарных рынков и изменению транспортных и логистических маршрутов;

7) Украина, ее роль в мировых процессах и контрастах транспортной сферы. Говоря о трендах и прогнозах отрасли на 2023 г., нельзя

обойти стороной Украину, которая находится на пересечении многих транспортных путей. Российско-украинский военный конфликт существенно повлиял на международный рынок транспортных услуг. В транспортно-логистической отрасли Украины за 2022 г. наблюдается снижение объемов перевозок транспорта – меньше всего это коснулось автомобильного (-21,7 %), больше всего – морского (-85 %) [6]. Но наибольшим изменениям подверглась транспортно-логистическая отрасль РФ, которая в условиях небывалых санкций вынуждена перестраивать большинство логистических цепочек. Тектонические сдвиги в одной из крупнейших экономик мира, безусловно, окажут существенное влияние на международный рынок транспортных услуг. Транспортные цепочки усложняются, увеличивается число скрытых, теневых схем поставок.

В новых условиях важно обратить внимание на неконтролируемый рост киберуязвимостей – обратную сторону стремительной диджитализации транспортной сферы. Транспортно-логистическим компаниям важно уделять особое внимание локализации своей диджитал-инфраструктуры и привлечению специалистов по кибербезопасности. Важным трендом становится внедрение концепции zero trust (нулевого доверия), в которой все устройства, пользователи и софт, взаимодействующие с сетью, рассматриваются как потенциальные угрозы. По прогнозам Gartner, к 2025 г. 60 % организаций примут zero trust в качестве отправной точки для обеспечения безопасности. Следовательно, важно уделять внимание не только новым технологиям, но и подготовке персонала. Каждый сотрудник транспортно-логистической отрасли должен осознанно подходить к рискам кибербезопасности, иметь высокий уровень технических компетенций и «zero trust-мышление». Кроме того, следует сформировать принципиально новые стандарты кибербезопасности и способствовать их внедрению. Это возможно сделать при активном сотрудничестве представителей правительства, бизнеса, ИТ-индустрии, науки, образования, общественных организаций и т. д. При таком сотрудничестве глобальные вызовы можно преодолеть с минимальными рисками.

Таким образом, транспортный рынок – важнейшая составляющая и стратегически важный сектор мировой экономики. Структурные изменения, характеризующие процессы глобального производства и международной торговли, происходят благодаря эволюционным изменениям в мировом транспортном секторе. На современное развитие международного транспортного рынка оказывает влияние ряд негативных факторов: пандемия, контейнерный кризис, энергетический кризис, противостояния Китая и США, российско-украинский военный конфликт и др. В будущем развитие рынка международных транспортных услуг будет

формироваться на основе последних технологических достижений. Нынешние проблемы отрасли найдут свое отражение в дальнейших тенденциях компьютеризации и цифровизации.

Библиографические ссылки

1. Интернет-издание Logistik-heute.de [Электронный ресурс]. URL: <https://logistik-heute.de/bran-chenguide> (дата доступа: 19.01.2023).

2. Логистические тренды 2022: мода или необходимость? Trade Master Group [Электронный ресурс]. URL: <https://trademaster.ru/articles/313501> (дата доступа: 20.01.2023).

3. *Bezpartochna, O., Trushkina, N.* E-commerce in the age of digital transformation. Concepts, strategies and mechanisms of economic systems management in the context of modern world challenges: scientific monograph // VUZF University of Finance, Business and Entrepreneurship. Sofia : VUZF Publishing House «St. Grigorii Bogoslov», 2021. P. 306–318.

4. Глобальный доклад ООН [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2021_ru.pdf (дата доступа: 19.01.2023).

5. Ожидаемые тренды сферы логистики в 2022 году. Центр транспортных стратегий [Электронный ресурс]. URL: https://cfts.org.ua/blogs/ochikuvani_trendi_sferi_logisti-ki_u_2022_rotsi_628 (дата доступа: 20.01.2023).

6. Логистика 2022: компании продолжают увеличивать запасы и ассортимент. Logist.FM [Электронный ресурс]. URL: <https://logist.fm/news/logistika-2022-kompaniyi-prodovzhatzbilshuvati-zapasi-ta-asortiment> (дата доступа: 19.01.2023).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ КИТАЯ

Цзян Бихуэй¹⁾, В. В. Альханакта²⁾

¹⁾ магистрант, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: bihuijiang76@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: ver-grabko@yandex.ru

В докладе представлены исторические этапы становления туристической отрасли Китая, а также меры экономической политики, способствовавшие ее развитию.

Ключевые слова: туризм; экономическая политика; инвестиции; право; Китай.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF TOURISTIC INDUSTRY IN CHINA

Tszyan Bihuey¹⁾, V. V. Alhanaqtah²⁾

¹⁾ master student, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: bihuijiang76@gmail.com

²⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: ver-grabko@yandex.ru

The report presents the historical stages of the formation of China's tourism industry, as well as economic policy measures that contributed to its development.

Keywords: tourism; economic policy; investment; law; China.

Как самостоятельная отрасль индустрия туризма имеет историю около 200 лет. Развитие индустрии туризма в Китае началось с China Travel Service, основанной г-ном Чен Гуанфу (1881–1976). 1 августа 1923 г. Чен Гуанфу основал туристический отдел в Шанхайском коммерческом банке, который в 1928 г. был реорганизован в туристическое агентство с получением соответствующей лицензии. Рассмотрим исторические этапы становления туристической индустрии Китая и экономическую политику, определившую ее развитие.

Этап 1. Этап политического развития (1949–1978 гг.).

Качественно новый этап развития туризма начался после провозглашения в 1949 г. Китайской Народной Республики (КНР). Туризм в Китае

стал рассматриваться как «гражданская дипломатия», способствующая развитию дружбы и взаимопонимания китайского народа с народами других стран. В первые периоды основания КНР экономика была «вялой», и не было социальной среды для развития туризма. На этом этапе индустрия туризма в основном отвечала за прием сотрудников МИД других стран, внесла вклад в укрепление международных дружественных обменов.

В 1964 году под непосредственным руководством Государственного совета было создано Бюро управления путешествиями и туризмом, которое в своем «Отчете о первой рабочей конференции по туризму» указывало, что развитие туризма должно проводиться в соответствии с политикой «политического руководства, неуклонного прогресса». Индустрия туризма Китая достигла самого большого масштаба приема иностранных туристов с момента основания КНР в 1965 году: 12877 человеко-раз [1]. С тех пор в туристической отрасли Китая появилась организация со специализированными функциями, призванная администрировать сферу туризма. Отрасль стала активно развиваться.

Этап 2. Стадия формирования доходов (1979–1991 гг.).

В 1978 г. 3-й Пленум ЦК КПК 11-го созыва принял решение о проведении реформ в целях большей открытости страны. В условиях «экзогенного» спроса, вызванного сильным влиянием международного туристического рынка, туризм стал приносить иностранную валюту в Китай. Это дало сильный импульс развитию экономики страны. В 1979 году на конференции в Бэйдайхэ китайское правительство предложило построить в каждой провинциальной столице по гостинице для иностранцев. Это предоставило возможности для въездного туризма. В седьмой пятилетке центральное правительство напрямую выделило Национальной администрации туризма 2,5 млрд юаней на развитие туристической инфраструктуры [2]. Повышение материального благополучия граждан наряду с инвестиционной политикой правительства в туристическую инфраструктуру способствовало развитию внутреннего туризма [3]. Индустрия туризма превратилась из сферы, обслуживающей иностранных государственных служащих, в самостоятельную отрасль экономики.

С 1979 по 1991 гг. количество прибывающих туристов увеличилось до 33 349 800 человек, а доход от туризма в иностранной валюте составил 2,845 миллиарда долларов США, что в 58 раз и 10,8 раза больше, чем в 1977 году. Соответственно, туристическая инфраструктура также была значительно улучшена. По состоянию на 1991 г. насчитывалось 2130 гостиниц для иностранных туристов, что в 15,5 раза больше, чем в 1977 г. [4].

Этап 3. Этап популяризации (1992–2012 гг.).

В 1992 г. Дэн Сяопин выступил с речью, заявив, что Китай переходит к новому этапу реформ и открытости, формированию благоприятной институциональной среды и политического пространства для развития туризма. За этот период уровень жизни людей улучшился, туризм стал популярным видом отдыха. В 1997 г. были опубликованы «Временные меры в отношении выезда китайских граждан за границу за их счет», и рынок выездного туризма Китая официально открылся. В 2009 г. в «Заключении Госсовета по ускорению развития туризма» четко провозглашалась стратегическая цель – «превращения туризма в стратегическую опорную отрасль национальной экономики и современную индустрию услуг» [4].

На данном этапе Китай вступил в Всемирную торговую организацию. Индустрия туризма воспользовалась возможностями рыночных реформ и быстро развивалась. Одно из важных изменений заключалось в том, что большое внимание стало уделяться въездному и внутреннему туризму. В это же время некоторые национальные праздничные и выходные дни привели к появлению «Золотой недели туризма», что значительно стимулировало спрос на туристические поездки местным населением [5].

По состоянию на 2011 г. общее количество внутренних туристов составило 2,614 млрд человек, а общий доход от внутреннего туризма составил 1,93 трлн юаней (0,55 трлн долларов США по ППС), что в 8,8 и 96 раз больше, чем в 1991 г.

Этап 4. Стадия интеграции туризма (2013 г. – по настоящее время).

После 18-го съезда Коммунистической партии Китая в 2012 г. развитие индустрии туризма перешло от стратегии «количество» к стратегии «качество». Существенный вклад внесли соответствующие программы правительства и вступление в силу с 1 октября 2013 г. закона КНР «О туризме» – первый нормативно-правовой акт в Китае, который упорядочил деятельность в сфере туризма, а также создал благоприятные условия для субъектов предпринимательства по использованию государственных финансовых, материальных и информационных ресурсов.

В настоящее время государство создает фонды для поддержки инновационной деятельности и предпринимательства, льготного кредитования, а также компенсирует кредитным организациям соответствующую разницу при предоставлении льготных кредитов субъектам предпринимательства для развития туристической сферы [6].

Сегодня туристическая отрасль Китая перешла на новый уровень развития, характеризующийся увеличением количества как иностранных, так и внутренних туристов за счет повышения качества туристических услуг и разработки соответствующей нормативно-правовой базы. В перспективе ожидается дальнейший рост и развитие туристической отрасли в Китае.

Библиографические ссылки

1. Чжэн Янь. Мысли о некоторых вопросах истории китайского туризма // Журнал Педагогического университета провинции Хунань: издание социальных наук. 2010. Выпуск № 7. С. 60–66. [郑焱.中国旅游史若干问题的思考J]. 湖南师范大学学报: 社会科学版, 2010 (7): 60–66.
2. 中华人民共和国文化和旅游部 2022年文化和旅游发展统计公报 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/shuju/2021-07/05/content_5622568.htm. (дата обращения: 10.02.2023).
3. Чжан Бигун. История китайского туризма. Куньмин: Народное издательство Юньнани. 1992. № 2. С. 2–5. 章必功.中国旅游史[M].昆明: 云南人民出版社. 1992 (2):2–5.
4. Regulations on the establishment of the «State Fund for the Development of Small and Medium-sized Entrepreneurship» [Электронный ресурс] // State Administration of Tourism. 2022. URL: http://www.cnta.-gov.cn/html/2009-6/2009-6-29-11-18-09780_1.html (дата обращения: 10.02.2023).
5. Ху И. Туристическая индустрия – основа гармоничного развития государства. Актуальные проблемы социэкономии в XXI веке // Сборник статей научных докладов по итогам XIII Международной научной конференции студентов и молодых учёных, Москва, 28 апреля 2021 года / Под редакцией Л. С. Морозовой. Ч. 2. М.: ООО «Русайнс», 2021. С. 250–255.
6. Джимова С. Б. Туристический комплекс региона: сущность, состав и особенности функционирования // Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование. 2022. Т. 10, Выпуск № 5. С. 65–71.

ФОРМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ю. Н. Шабанова

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма
и гостиничного дела, Луганский государственный университет
имени Владимира Даля, г. Луганск, e-mail: shabanovajuliya19@gmail.com*

В данной статье рассмотрены вопросы сущности трансграничного сотрудничества, выделены формы стратегического развития предприятий в трансграничном пространстве. Выделены факторы влияния на трансграничное сотрудничество. Обосновано, что обобщение форм стратегического развития предприятий при трансграничном сотрудничестве осуществлено через определения современных стратегических форм и целевых векторов развития в трансграничном пространстве, которые способствуют конвергенции экономик приграничных регионов.

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество; стратегия; формы развития; предприятие; трансграничное пространство; трансграничные кластеры.

FORMS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF CROSS-BORDER COOPERATION

Yu. N. Shabanova

*PhD in economics, associate professor, associate professor of the department
of tourism and hospitality, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk,
e-mail: shabanovajuliya19@gmail.com.*

This article discusses the essence of cross-border cooperation, highlights the forms of strategic development of enterprises in the cross-border space. Factors of influence on cross-border cooperation are identified. It is substantiated that the generalization of the forms of strategic development of enterprises in cross-border cooperation is carried out through the definition of modern strategic forms and target vectors of development in the cross-border space, which contribute to the convergence of the economies of the border regions.

Keywords: cross-border cooperation; strategy; forms of development; company; cross-border spaces; cross-border clusters.

Стратегическое развитие предприятий в условиях трансграничного сотрудничества в настоящее время играет важную роль. Трансгранич-

ное сотрудничество предполагает сотрудничество двух или нескольких региональных систем (предприятий, расположенных на территории регионов), принадлежащих соседним государствам в различных видах экономической деятельности в пределах определенного трансграничного пространства, связанных с движением товаров, капиталов через государственную границу.

Прочным стимулом и основанием для развития, а так же углубления двустороннего сотрудничества между двух стран могут стать: объединение усилий в решении общих проблем; согласование усилий и координация действий в международных организациях по защите общих интересов, в вопросах разоружения, нераспространения средств массового уничтожения, укрепления региональной безопасности, создания глобальной системы противодействия новым вызовам и угрозам миру и международной безопасности; расширение сфер сотрудничества, включая межрегиональный уровень; поиск оптимальных механизмов принятия согласованных решений по конкретным направлениям сотрудничества; активное вовлечение общественности в развитие диалога и сотрудничества с целью создания системы устойчивых отношений.

Анализируя трансграничное сотрудничество следует отметить, что на сегодняшний день выделяют такие его основные стратегические формы как: пограничная торговля; еврорегионы; трансграничные кластеры; приграничное сотрудничество; международные транспортные коридоры; соглашения о трансграничном сотрудничестве; еврорегионы и их объединения; совместные проекты и программы; рабочие содружества; непосредственные взаимосвязи предприятий-участников трансграничного сотрудничества; контакты, неформальная основа, приграничная торговля; договоры между предприятиями; межмуниципальное сотрудничество; локальные пограничные контакты; двусторонние договорные отношения между соседними территориями; создание устойчивых сетевых образований посредством ассоциаций, форумов, еврорегионов; совместные проекты между предприятиями; соглашения о трансграничном сотрудничестве в отдельных сферах; взаимовыгодные контакты между субъектами (предприятиями) трансграничного сотрудничества.

Развитие межрегионального сотрудничества тормозится рядом препятствий: значительная экспортная ориентированность предприятий регионов; низкая интенсивность хозяйственных связей в пределах страны, слабая экономическая заинтересованность предприятий в формировании связей с контрагентами внутри страны; локализация центров экономического роста в промышленных городах, финансовых и транспортно-транзитных центрах, сохранение монофункционального производства во многих населенных пунктах; ограниченность внутреннего потребительского спроса

вследствие падения платежеспособности населения, снижение потенциала емкости внутренних региональных рынков; незначительный удельный вес внутреннего спроса на продукцию инновационного характера, прежде всего на рынке средств производства; слабость межрегионального инвестиционно-производственного сотрудничества, обусловленная несовершенной отраслевой структурой экономики; неблагоприятный инвестиционный климат в большинстве регионов, нерациональное использование инструментов стимулирования инвестиционных потоков и сложность их координации; высокие транзакционные расходы и т. п.; недостаточное информационное освещение возможностей региона (в т. ч. потенциала региональных предприятий) в общенациональном информационном пространстве; отсутствие в среднесрочных стратегиях регионального развития позиций по межрегиональному сотрудничеству; несовершенство нормативно-правовой базы межрегионального сотрудничества, отсутствие его надлежащего институционального обеспечения; общая институциональная неопределенность в области разработки и реализации региональной политики страны.

Анализируя опыт развития предприятий в условиях трансграничного пространства, можно отметить, что целью трансграничного сотрудничества является сближение экономических систем приграничных регионов-участников, что требует проработки факторов влияния на эффективность этой деятельности. В зависимости от выполняемой функции, эти факторы, можно разделить на:

- факторы развития процессов конвергенции (историческое и этническое родство приграничных регионов сопредельных государств, формирование общего рынка труда, унификация правового обеспечения трансграничного сотрудничества регионов, кооперация в различных сферах общественной жизни, общность проблем и интересов приграничных регионов сопредельных государств при осуществлении трансграничного сотрудничества);

- факторы развития процессов дивергенции (индивидуальное участие приграничного региона в межтерриториальном разделении труда наряду с кооперативными связями в пределах трансграничного пространства, специфическая территориальная организация хозяйства и расселение в приграничных регионах, своеобразие административно-территориального устройства сопредельных государств, культурные и национальное сознание населения приграничных регионов-участников трансграничного сотрудничества).

С целью повышения эффективности трансграничного сотрудничества, прежде всего, необходимо выравнивание показателей, которые характеризуют: уровень жизни населения приграничных регионов; уровень

экономического развития пограничных регионов; уровень научно-технического развития приграничных регионов; уровень охраны окружающей среды приграничных регионов (таблица).

Характеристики и показатели оценки степени конвергенции экономик приграничных регионов [1–3]

Характеристики	Показатели
Уровень жизни населения приграничных регионов	Среднемесячная номинальная заработная плата; уровень безработицы; денежные доходы населения и т. д.
Уровень экономического развития приграничных регионов	Валовая добавочная стоимость на душу населения; доходы местных бюджетов; дефицит местных бюджетов; объем инвестиций в основной капитал; объем прямых иностранных инвестиций; внешнеторговый оборот и т. д.
Уровень научно-технического развития приграничных регионов	Количество выпускников ВУЗов; общий объем бюджетного финансирования научно-исследовательских и исследовательски-конструкторских работ в год
Уровень охраны окружающей среды пограничных регионов	Объем выбросов вредных веществ в атмосферу стационарными источниками загрязнения; расходы предприятий, организаций, учреждений на утилизацию и обезвреживание отходов

Таким образом, можно сделать вывод, что настоящее время, с целью повышения экономического сотрудничества требуется гармонизация законодательства, соответствующая национальным интересам страны, прежде всего это относится к сферам: налогообложения и инвестиций; создание совместных предприятий, консорциумов, корпораций; регулирования деятельности естественных монополий, единой конкурентной и тарифной политики; защиты интеллектуальной собственности, патентного дела и лицензирования; межрегионального и трансграничного сотрудничества; местного самоуправления.

На сегодняшний день существует множество форм стратегического развития предприятий в условиях трансграничного сотрудничества. Среди форм, в основном используются такие как: приграничная торговля, еврорегионы, международные транспортные коридоры, соглашения о приграничном сотрудничестве, совместные проекты и программы, непосредственные взаимосвязи предприятий-участников трансграничного сотрудничества, создание устойчивых сетевых образований в виде ассоциаций, форумов, совместные проекты между предприятиями. Одной из стратегических форм, которая в последнее время получила особое распространение, является трансграничное партнерство, но наиболее развитой

выступают еврорегионы. Обобщение форм стратегического развития предприятий в условиях трансграничного сотрудничества осуществляется через определение современных стратегических форм и целевых векторов развития в трансграничном пространстве.

Библиографические ссылки

1. *Дейнеко Л., Хлобыстов Е.* Постоянство социально-экономического развития в условиях общественных трансформаций // Региональная экономика. 2005. № 4. С. 59–65.

2. Конкурентоспособность национальной экономики / Под ред. д-ра экон. наук Б. Е. Кваснюка. К. : Феникс, 2005. 582 с.

3. *Посельский В.* Европейский союз: институциональные основы европейской интеграции. К. : Смолоскип, 2002. 168 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ян Вэньцзюнь¹⁾, А. А. Коган²⁾

¹⁾ магистрант, Белорусский государственный университет, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: zuoqing520@yandex.by

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный
университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: kogon@bsu.by

В данной статье исследуются проблемы и перспективы внешнеторгового сотрудничества Китая и Республики Беларусь в современных условиях. По объективным и субъективным причинам у Китая и Республики Беларусь в их внешнеторговых отношениях присутствуют отдельные проблемы, в том числе недостаточность защитных механизмов от международных санкций, географическая удаленность, разные масштабы национальных экономик; недостаточная дифференцированная структура импорта из Республики Беларусь в Китай; ограниченное использование национальных валют и другие. Предлагается ряд мер по преодолению проблем и обеспечению сбалансированного роста взаимного товарооборота: направления увеличения экспорта определенных товаров из Беларуси в Китай, оптимизация логистики, введение во взаиморасчетах цифровых валют.

Ключевые слова: внешнеторговое сотрудничество; экспорт и импорт товаров; логистические проблемы; дифференциация товарооборота.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF FOREIGN TRADE COOPERATION OF CHINA AND BELARUS IN MODERN CONDITIONS

Yang Wenjun¹⁾, A. A. Kogan²⁾

¹⁾ master student, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: zuoqing520@yandex.by

²⁾ PhD in economics, associate professor, economy, Belarusian State University,
faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: kogon@bsu.by

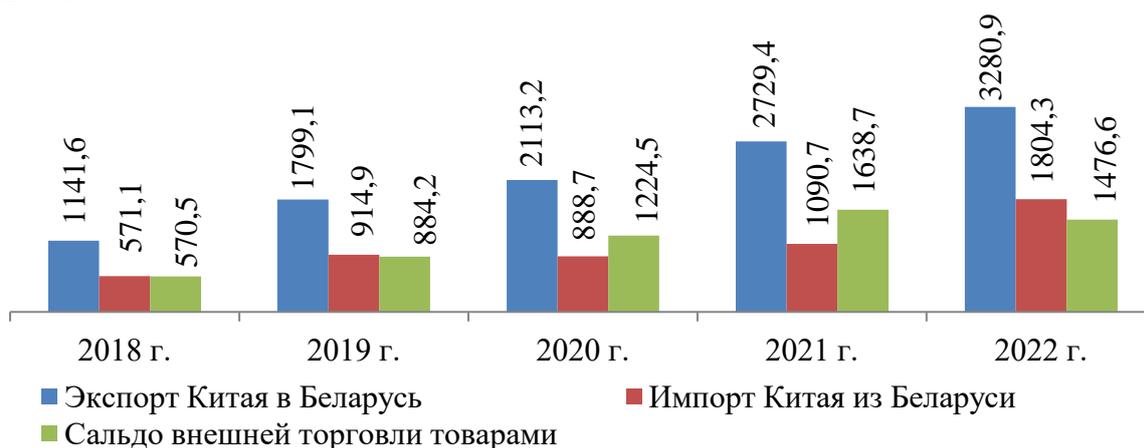
This article examines the problems and prospects of foreign trade cooperation between China and the Republic of Belarus in modern conditions. For objective and subjective reasons, China and the Republic of Belarus have certain problems in their foreign trade relations, including the lack of protective mechanisms against international sanctions, geographical remoteness, different scales of national economies; insufficient differentiated

structure of imports from the Republic of Belarus to China; limited use of national currencies and others. A number of measures are proposed to ensure the solution of problems and ensure a balanced growth of mutual trade turnover: directions for increasing the export of certain goods from Belarus to China, optimizing logistics, introducing digital currencies in mutual settlements.

Keywords: foreign trade cooperation; export and import of goods; logistical problems; differentiation of trade turnover.

Опыт Китая и Республики Беларусь в регулировании внешнеторгового сотрудничества и продвижении интересов национальных производителей и продавцов представляет большой теоретический и практический интерес. Актуальность изучения данной сферы определяется ещё и тем, что у Китая и Республики Беларусь в их внешнеторговых отношениях по объективным и субъективным причинам присутствуют отдельные проблемы, в том числе недостаточность защитных механизмов от международных санкций, географическая удаленность, разные масштабы национальных экономик; недостаточная дифференцированная структура импорта из Республики Беларусь в Китай; ограниченное использование национальных валют и другие.

Республика Беларусь и Китай являются странами с открытой экономикой, где высок удельный вес продукции, реализуемой на внешних рынках, поэтому международная торговля товарами оказывает большое влияние на общее состояние их национальных экономик. Особенностью взаимной торговли товарами Китая и Республики Беларусь в 2018–2022 гг. является увеличивающееся с каждым годом положительное сальдо Китая (рисунок).

Показатели внешней торговли товарами между Китаем и Республикой Беларусь в 2017–2021 гг., млн долл. США

Источник [1].

Положительное сальдо Китая от торговли товарами с Республикой Беларусь увеличивалось в течение анализируемого периода 2018–2022 г. с 570,5 млн долл. в 2018 г. до 1476,6 млн долл. в 2022 г. Прирост сальдо в 2022 г. к 2018 г. составил 158,8 %. Таким образом, наличие постоянного и увеличивающегося отрицательного для Республики Беларусь сальдо в торговле товарами является основной проблемой, требующей решения в среднесрочной и долгосрочной перспективе [1].

Наибольший удельный вес в экспорте товаров из Китая в Республику Беларусь занимают такие товарные группы, как: транспортные средства – 17,9 %, электромашин и электрооборудование – 17,7 %, промышленное оборудование – 15,3 %, обувь – 4,6 %, мебель, постельные принадлежности, товары для дома – 3,6 %, игрушки и спортивный инвентарь – 3,5 %, оптическое оборудование и инструмент – 3,5 % [2]. На вышеперечисленные 7 групп товаров приходится 66,1 % стоимости экспорта Китая в Республику Беларусь, – структура экспорта относительно дифференцирована.

Наибольший удельный вес в совокупном импорте товаров из Республики Беларусь в Китай занимают в 2021 г. такие товарные группы, как: минеральные удобрения (калийные) – 39,3 %; мясо и пищевые мясные субпродукты – 15,8 %; молочная продукция – 13,1 %; древесина и изделия из неё – 10,0 %; макулатура и бумажные отходы – 6,3 %; жиры и масла животные и растительные – 6,2 %; пряжа из растительных волокон – 1,6 % [2]. На вышеперечисленные 7 групп товаров приходится 92,3 % стоимости импорта Китая из Республики Беларусь, – структура импорта не дифференцирована.

Основные барьеры развития внешнеторговых отношений между КНР и Республикой Беларусь следующие: географическая удаленность Республики Беларусь и Китая друг от друга, сложность логистики; разные масштабы национальных экономик; недостаточная дифференцированная структура импорта из Республики Беларусь в Китай; ограниченное использование национальных валют; внутренние проблемы внешнеторговой политики двух стран общеэкономического характера.

Проблема расширения экспортно-импортных операций между КНР и Республикой Беларусь стоит, прежде всего в обеспечении роста экспорта товаров из Республики Беларусь в Китай [3]. Значительную роль в экспорте товаров Беларуси в Китай занимают калийные удобрения. В то же время основной проблемой не только прироста объемов их поставки, но сохранения прежних стало усложнение и повышение стоимости их транспортировки из-за прекращения пользования портами Украины и стран Балтии. Предлагается загружать следующие транзитом контейнеры калийные удобрения, используя для этого специальную тару Биг-бэг. Для

этого необходимо организовать фасовку калийных удобрений в ОАО «Белорусский калийный комбинат» в данную тару в гораздо больших, чем сейчас объемах.

Также продвижение другого вида удобрений белорусского производства – комплексных на рынок Китая, – реальная задача для предприятия-производителя и соответствующих республиканских государственных структур поддержки экспорта.

Несмотря на то, что импорт древесины и изделий из неё Китаем из Республики Беларусь увеличился за последние 5 лет в 4,69 раз, эта товарная группа белорусского экспорта занимает в совокупном импорте Китаем древесины только 0,45 %, что говорит о наличии существенных резервах и перспективах увеличения белорусского экспорта товаров данной группы. В настоящих условиях переориентация экспорта древесины и изделий из неё с Европы на Китай имеет определяющее значение. Также расширение экспорта целлюлозы, которая производится в Республике Беларусь в значительных объемах на ОАО «Светлогорский ЦКК», будет способствовать сбалансированности внешней торговли между двумя странами.

Особо важное направление – экспорт белорусской мясомолочной продукции в Китай. Как и в отношении минеральных удобрений, древесины и т. д., расширение экспорта мясомолочной продукции из Республики Беларусь в Китай имеет хорошие перспективы. В Китае в соответствии с ростом уровня жизни населения, а также благодаря мерам государства, предпринимаемым для улучшения рациона питания, растет потребление и импорт мясомолочной продукции. Импорт мяса и мясной продукции Китаем из Республики Беларусь увеличился за 5 лет в 1719,0 раз, но эта товарная группа белорусского экспорта в 2022 г. занимала в совокупном импорте Китаем мясной продукции только 0,544 %. Импорт молочной продукции Китаем из Республики Беларусь увеличился за 5 лет в 19,9 раз, но рассматриваемая товарная группа белорусского экспорта в 2022 г. занимала в совокупном импорте Китаем молочной продукции только 1,478 % [1]. Эти данные говорят о наличии значительных резервов и перспективах увеличения экспорта мясомолочной продукции Республикой Беларусь в Китай.

Важнейшим направлением развития внешнеторговых отношений Китая в отношении Республики Беларусь является создание и внедрение цифрового юаня. Поскольку цифровая валюта – относительно новая технология, не имеющая международных стандартов, Китай вполне может стать их формализатором.

Составной частью сотрудничества должно быть расширение курса на двустороннее соглашение о свободной торговле. Такие соглашения

рассматриваются правительством Китая в качестве новой платформы ускорения внутренних реформ при росте открытости внешнему миру на основе развития торгово-экономического сотрудничества с другими странами.

Библиографические ссылки

1. Сайт Внешнеторгового портала Trendeconomy [Электронный ресурс]. URL: https://trendecono-my.ru/data/commodity_h2?commodity (дата доступа: 10.02.2023).

2. Сайт National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. URL: <http://stats.gov.cn/en-english/> (дата доступа: 29.01.2023).

3. Директива Президента Республики Беларусь от 3 декабря 2021 г. № 9 О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой // Национальный правовой интернет портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P02100009> (дата доступа: 29.01.2023).

CURRENT APPROACHES TO INNOVATION MANAGEMENT IN CHINA

Gao Yibo¹⁾, Li Rui²⁾, N. Gorbachev³⁾

¹⁾ *master student, School of Business of Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: dkriser7@gmail.com*

²⁾ *master, School of Business of Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: ayqnlr@gmail.com*

³⁾ *PhD in economics, vice-dean of the faculty of advanced studies and retraining, School of Business of Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: ngorbachev@sbmt.by*

China has made significant progress in the field of innovation management in recent years, and the country has become a global leader in many areas. The Chinese government has recognized the importance of innovation as a key driver of economic growth, and has implemented a range of policies and initiatives to promote innovation and entrepreneurship. One of the key factors contributing to China's success in innovation management is its strong focus on research and development (R&D). China has invested heavily in R&D, and has made significant progress in a number of fields, including artificial intelligence, biotechnology, and renewable energy.

Keywords: innovation management; research and development projects.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ИННОВАЦИЯМИ В КИТАЕ

Гао Ибо¹⁾, Ли Жуй²⁾, Н. Горбачев³⁾

¹⁾ *магистрант, Институт бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: dkriser7@gmail.com*

²⁾ *магистрант, Институт бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: ayqnlr@gmail.com*

³⁾ *кандидат экономических наук, заместитель декана факультета повышения квалификации и переподготовки кадров, Институт бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: ngorbachev@sbmt.by*

Китай добился значительного прогресса в области управления инновациями за последние годы, и страна стала мировым лидером во многих областях. Китайское правительство осознало важность инноваций как ключевой движущей силы экономического роста и реализовало ряд политик и инициатив для продвижения инноваций и предпринимательства. Одним из ключевых факторов, способствующих успеху Китая в области управления инновациями, является его сильный упор на исследования и

разработки (НИОКР). Китай вложил значительные средства в исследования и разработки и добился значительного прогресса в ряде областей, включая искусственный интеллект, биотехнологии и возобновляемые источники энергии.

Ключевые слова: инновационный менеджмент; научно-исследовательские проекты.

Introduction. A striking feature of the twenty-first century is the dramatic change in the global business landscape. Many companies face new challenges in terms of technology, data analysis and globalization. The way businesses are managed must adapt to and take advantage of these changes. In this article, we discuss the issues facing management in the 21st century and where the future is headed.

China has made significant progress in the field of innovation management in recent years, and the country has become a global leader in many areas. The Chinese government has recognized the importance of innovation as a key driver of economic growth, and has implemented a range of policies and initiatives to promote innovation and entrepreneurship.

One of the key factors contributing to China's success in innovation management is its strong focus on research and development (R&D). China has invested heavily in R&D, and has made significant progress in a number of fields, including artificial intelligence, biotechnology, and renewable energy.

In addition to R&D, China has also developed a highly competitive business environment that encourages innovation and entrepreneurship. The country's large domestic market, skilled workforce, and supportive regulatory environment have all contributed to the growth of innovative startups and established companies.

The Chinese government has also implemented a range of policies and initiatives to support innovation, including tax incentives for R&D, government funding for startups, and the establishment of innovation hubs and technology parks. Additionally, the government has encouraged collaboration between universities, research institutions, and industry, to facilitate the transfer of knowledge and technology.

Innovation management in China is characterized by a strong focus on R&D, a highly competitive business environment, and government policies and initiatives that support innovation and entrepreneurship. These factors have contributed to China's emergence as a global leader in innovation, and the country is expected to continue to make significant progress in this area in the coming years.

Materials and methods / theoretical foundations. The company must constantly innovate technology and improve the company's own competitiveness. A layer of unchanging technology can hold a company back and even

cause it to lose customers and operate at a loss. As managers, we must be familiar with the core technology and its impact on the company's performance and be familiar with the most advanced technology in the current industry.

Workforce Diversification. Another challenge facing management in the twenty-first century is workforce diversity. Aging populations and a diverse workforce require new management approaches. Companies must learn how to manage teams with large age gaps in order to be successful. Managers must be able to balance the needs of younger and older employees, as well as different cultural and ethnic groups.

Globalization. Globalization is a major challenge facing management in the 21st century. Companies must understand the complex global landscape in detail to be successful. Company managers must be able to adapt to different cultures and business practices, and to deal with the problems that the political, economic and social conditions of different countries bring to the branch. Managers must be able to develop effective global strategies and build relationships with business partners in different parts of the world.

Sustainability. Worth discussing for companies. Because this is not only related to the company's income, but also to the company's reputation, most governments will welcome a company that cares about the environment, so the company must consider the impact of the company's operations on the local environment and must find ways to reduce carbon footprints and reduce emissions of harmful substances and cooperate with the local government, because the company will develop better if it is recognized by the government, so the manager must be able to balance the needs of the company with the needs of the environment and society.

Human capital. Human capital is another major challenge many company managers face today. Companies must find ways to retain talented employees. Examples include providing a good working environment, giving competitive compensation, offering opportunities for advancement, or a good company culture. A creative and experienced employee can save managers a lot of unnecessary trouble. Managers also provide them with training and development opportunities and create a positive work environment. Managers must be able to motivate employees and help them reach their full potential.

Team Diversity and Inclusion. The growing importance of diversity and inclusion is also an important issue facing corporate managers today. A diverse workforce brings different perspectives and ideas, leading to more creative solutions and better decisions. It will also attract a wider variety of customers. So managers need to make sure the company is inclusive and welcoming to all, regardless of their background, race or gender.

Discussion. China is experiencing significant growth and development across many industries, and several of them are driving innovation and

technological advancement in the country. Here are some of the main industries driving innovation in China:

Technology: The technology sector in China is booming, with the country's government investing heavily in research and development in areas such as artificial intelligence, 5G networks, and robotics. Major Chinese technology companies such as Alibaba, Tencent, and Baidu are driving innovation in e-commerce, social media, and online payments.

Healthcare: China's healthcare industry is growing rapidly, with the government increasing funding for research and development in areas such as biotechnology, gene therapy, and precision medicine. Chinese pharmaceutical companies such as Sinopharm and CStone Pharmaceuticals are making significant strides in the development of new drugs and therapies.

Clean energy: China is investing heavily in renewable energy sources such as wind and solar power, with the goal of reducing its reliance on coal and other fossil fuels. Chinese companies such as BYD, CATL, and Trina Solar are leading the way in the development of new technologies in the clean energy sector.

Transportation: China's transportation industry is also experiencing significant growth and innovation, with companies such as Didi Chuxing and Geely Automobile leading the way in the development of new electric vehicles and autonomous driving technologies.

Manufacturing: China has long been known as a global manufacturing hub, and the country's manufacturing industry continues to drive innovation in areas such as advanced materials, 3D printing, and industrial automation.

These industries are just a few examples of the many sectors driving innovation and technological advancement in China.

According to data from the National Bureau of Statistics of China, the estimated investment in research and development (R&D) in China was as follows:

2018: 1.97 trillion yuan (approximately 291.8 billion U.S. dollars);

2019: 2.22 trillion yuan (approximately 327.2 billion U.S. dollars);

2020: 2.44 trillion yuan (approximately 359.8 billion U.S. dollars);

2021: 2.78 trillion yuan (approximately 410.3 billion U.S. dollars);

2022: No official estimates are available yet.

Conclusion. Despite China's significant progress in driving innovation, there are still several challenges that must be addressed in order to sustain its momentum and ensure effective innovation management. Protecting intellectual property remains a significant challenge in China, with concerns over patent infringement, copyright violations, and trade secret theft. This can discourage companies from investing in research and development, as they may not be able to fully capitalize on their innovations. Attracting and retaining top talent remains a challenge in China, particularly in the technology sector. Many

skilled workers are lured away by more attractive opportunities abroad, which can hinder the development of key industries. While the Chinese government is investing heavily in research and development, private funding for innovation is still relatively limited. This can make it difficult for startups and other small businesses to access the resources they need to grow and develop new products. China's regulatory environment can be complex and difficult to navigate, particularly for foreign companies. This can make it difficult to bring new products to market, or to access key resources such as data and funding.

Innovation management can be hampered by cultural differences, particularly in terms of risk tolerance and collaboration. Chinese business culture can be more hierarchical and risk-averse than in some Western countries, which can make it difficult to foster a culture of innovation and experimentation.

References

1. A Study on Sustainable Growth Based on Financial Analysis. Maochun Xiaoxiao (Lanzhou University, China), 2011.

SOME ISSUE OF ANALYSIS OF CREDIT AND REAL ESTATE MARKET CORRELATION IN CHINA

Pan Zijie¹⁾, N. Gorbachev²⁾

*¹⁾ master student of international master program «Project management»,
School of Business of Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: mrpanzijie@gmail.com*

*²⁾ PhD in economics, vice-dean of the faculty of advanced studies and retraining,
School of Business of Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: ngorbachev@sbmt.by*

Historically, the real estate market in China has been a significant contributor to the country's economic growth. However, the Chinese government has been taking steps to curb rising housing prices and prevent a potential housing bubble. These measures have included restrictions on home purchases and increased regulations on real estate developers. The present paper provides brief analysis of correlations between real estate market prices and prices of credit in China. Relationship between real estate prices and credit prices in China can be complex and multifaceted, with various factors potentially impacting both. However, interest rates and government policies are two key factors that can influence both real estate prices and the availability and cost of credit in China.

Keywords: real estate market of China; credit market of China, real estate project management.

ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СООТНОШЕНИЯ РЫНКА КРЕДИТА И НЕДВИЖИМОСТИ В КИТАЕ

Пан Цзыцзе¹⁾, Н. Горбачев²⁾

*¹⁾ магистрант международной магистерской программы «Управление проектами»,
Институт бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: mrpanzijie@gmail.com*

*²⁾ кандидат экономических наук, заместитель декана факультета повышения
квалификации и переподготовки кадров, Институт бизнеса
Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: ngorbachev@sbmt.by*

Исторически рынок недвижимости в Китае вносил значительный вклад в экономический рост страны. Тем не менее, китайское правительство предпринимает шаги, чтобы сдерживать рост цен на жилье и предотвратить потенциальный пузырь на рынке жилья. Эти меры включали ограничения на покупку жилья и ужесточение правил в отношении застройщиков. В настоящей статье представлен краткий анализ взаимосвязи между ценами на рынке недвижимости и ценами на кредит в Китае. Взаимосвязь

между ценами на недвижимость и ценами на кредиты в Китае может быть сложной и многогранной, при этом на обе могут влиять различные факторы. Однако процентные ставки и государственная политика являются двумя ключевыми факторами, которые могут влиять как на цены на недвижимость, так и на доступность и стоимость кредита в Китае.

Ключевые слова: рынок недвижимости Китая; кредитный рынок Китая, управление проектами в сфере недвижимости.

Introduction. Real estate market in China has been a significant contributor to the country's economic growth [1]. However, the Chinese government has been taking steps to curb rising housing prices and prevent a potential housing bubble. These measures have included restrictions on home purchases and increased regulations on real estate developers. The present paper provides brief analysis of correlations between real estate market prices and prices of credit in China. Relationship between real estate prices and credit prices in China can be complex and multifaceted, with various factors potentially impacting both. Interest rates and government policies are two key factors that can influence both real estate prices and the availability and cost of credit in China [2].

China's economic growth has been fueled by a range of factors over the past few decades. Here are some of the key drivers of economic growth in China:

Investment: China has relied heavily on investment to drive economic growth, particularly in the form of infrastructure projects, real estate development, and manufacturing capacity. Investment has been fueled by both domestic savings and foreign capital, with China attracting significant amounts of foreign investment over the years.

Exports: China has become a major exporter of manufactured goods, particularly electronics, textiles, and machinery. The country's large and low-cost labor force, as well as its infrastructure and logistics networks, have made it a competitive player in global trade.

Urbanization: China's rapid urbanization has played a significant role in driving economic growth. As more people have moved to cities, demand for goods and services has increased, leading to growth in sectors such as construction, real estate, and retail.

Technology: China has made significant investments in technology and innovation in recent years, particularly in areas such as artificial intelligence, robotics, and 5G infrastructure. This has helped to drive growth in the technology sector and position China as a global leader in certain industries.

Government Policy: The Chinese government has implemented a range of policies aimed at promoting economic growth, including investments in infrastructure, tax incentives for businesses, and subsidies for certain industries. The

government has also pursued a range of economic reforms, such as liberalizing certain sectors and opening up to foreign investment.

China's economic growth has been driven by a combination of factors, including investment, exports, urbanization, technology, and government policy. While the exact mix of factors may vary over time, these drivers are likely to continue to play a significant role in China's economic development in the coming years.

Materials and methods / theoretical foundations. According to official information, the exact contribution of the real estate sector to the country's GDP can vary from year to year depending on a range of factors. Here's a brief overview of the contribution of real estate to China's economic growth from 2018 to 2022 [3]:

2018: In 2018, real estate investment accounted for approximately 13.2 % of China's GDP, according to data from the National Bureau of Statistics. This was down slightly from 13.4 % in 2017, but still represented a significant contribution to the country's economic growth.

2019: In 2019, the real estate sector continued to be an important driver of China's economic growth, accounting for approximately 13.3 % of GDP. However, the growth rate of real estate investment slowed down compared to previous years, reflecting the impact of government policies aimed at cooling the property market.

2020: The COVID-19 pandemic had a significant impact on China's real estate market in 2020, with sales and investment levels falling sharply in the early months of the year. However, the market recovered quickly, and real estate investment accounted for approximately 13.8 % of GDP in 2020, up from 13.3 % in 2019.

2021: In 2021, the real estate sector continued to be a significant contributor to China's economic growth, with investment accounting for approximately 13.9 % of GDP in the first half of the year. However, the government's ongoing efforts to regulate the property market have led to some uncertainty and volatility in the sector.

2022: It is difficult to predict the exact contribution of real estate to China's economic growth in 2022. However, it is likely that the sector will continue to play an important role, despite ongoing efforts to regulate the market and address issues such as housing affordability and oversupply.

The credit rates for real estate purchases in China can vary depending on a range of factors, including the specific lender, the type of loan, the borrower's creditworthiness, and prevailing market conditions. However, here are some general trends in credit rates for real estate purchases in China from 2018 to 2022 [4]:

2018: interest rate for housing loans in China was 4.9 %, according to data from the People's Bank of China. However, actual rates could vary depending on the lender and borrower.

2019: interest rate for housing loans in China was lowered to 4.65 % in an effort to support the property market. Some lenders also offered discounted rates to attract borrowers.

2020: interest rate for housing loans was further reduced to 4.15 % in response to the economic impact of the COVID-19 pandemic. Some lenders also offered promotional rates and other incentives to encourage borrowing.

2021: interest rate for housing loans remained at 4.15 %, but some lenders increased rates or tightened lending standards in response to government efforts to cool the property market.

2022: the benchmark interest rate for housing loans in China remained at 4.15 %. However, there is some uncertainty around credit rates for real estate purchases in China due to ongoing government efforts to regulate the property market and prevent speculation.

Results and discussion. There are several current challenges facing the real estate market in China. The government has implemented a range of policies aimed at cooling the property market and preventing speculation. These policies include restrictions on borrowing, limits on purchases by non-residents, and regulations on property developers. While these policies are intended to promote stability and affordability, they can also limit growth and profitability in the real estate sector. Some cities in China have experienced a significant oversupply of real estate, particularly in the commercial and high-end residential segments. This oversupply can lead to downward pressure on prices and reduced profitability for developers. China's real estate sector is highly leveraged, with developers and investors relying heavily on debt financing. This has raised concerns about the potential for a financial crisis in the sector if debt levels become unsustainable. China's population is aging and urbanizing, which is shifting demand away from traditional housing models and towards more specialized forms of housing, such as senior living facilities and rental properties. This shift in demand could require significant adjustments from developers and investors. China's economic growth has slowed in recent years, which could reduce demand for real estate and limit the profitability of developers and investors. The impact of the COVID-19 pandemic has also created uncertainty and volatility in the real estate market.

Conclusion. There is typically a correlation between credit rates and real estate sales in China, as credit rates can impact the affordability of real estate purchases for potential buyers. Generally, when credit rates are lower, borrowing is cheaper and it becomes easier for people to finance their home purchases, which can stimulate demand for real estate and increase sales. On the other

hand, when credit rates are higher, borrowing becomes more expensive, which can make it harder for people to afford home purchases and reduce demand for real estate.

However, it's worth noting that there are other factors that can also impact real estate sales in China, such as government policies, changes in economic conditions, and market sentiment. Therefore, the relationship between credit rates and real estate sales is not always straightforward and can be influenced by a range of factors.

References

1. A Study on Sustainable Growth Based on Financial Analysis. Maochun Xiaoxiao (Lanzhou University, China), 2011.
2. Study on the Use of Residual Income Method in the Value of Telecommunications Enterprises. Yu, Chao (Yu Chao), Master's thesis, Jinan University, 2015.
3. The Impact of Shadow Banking on Commercial Banking Efficiency and Countermeasures in the Context of Risk. Zhengqiu Zhang, Master of Science and Technology, South China University of Technology, 2021.
4. Analysis of the Impact of Banking and Credit Cooperative Financial Products on Social Financing Scale. Li Xiaozui, Xiaozui Li, Master's thesis, Anhui University of Finance and Economics, 2015.

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE ECONOMY OF THE COUNTRY

A. I. Tereshkov

*PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, faculty of economics,
Minsk, Republic of Belarus, e-mail: aitereshkov@mail.ru*

In modern conditions, human capital acts as the main factor in the formation of an innovative economy, i. e. the knowledge economy, where scientific and technological progress is becoming more important. The concept of human capital, its importance for the development of an innovative economy, ensuring a high level of well-being of the population and improving the quality of life is considered.

Keywords: innovative economy; human capital; education; quality of life.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

А. И. Терешков

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: aitereshkov@mail.ru*

В современных условиях человеческий капитал выступает в качестве основного фактора формирования инновационной экономики, т. е. экономики знаний, где большую значимость приобретает научно-технический прогресс. Рассмотрено понятие человеческого капитала, значение для развития инновационной экономики, обеспечения высокого уровня благосостояния населения и повышения качества жизни.

Ключевые слова: инновационная экономика; человеческий капитал; образование; качество жизни.

Today, the role of human capital is rapidly growing in the Republic of Belarus. The reason that the development of the economy is increasingly dependent on the level of technological production and innovation, the increasing role of knowledge, skills and abilities of a person, i. e. human capital. Currently, Belarus has a high indicator of human development. Thus, according to the Human Development Report 2021/2022 (Human Development Report 2021/2022), prepared by the United Nations Development Program (UNDP),

Belarus ranks 60th among 191 countries in the Human Development Index (table 1) [1].

Table 1

Top 5 countries with a very high HDI and Belarus, 2022

Countries with a very high level of human development				
HDI rating	A country	HDI		
2021 data (2022 report)		2021 data (2022 report)	2021	Average annual growth (2010-2021)
1st place	Switzerland	0,962	0,894	+ 0,19 %
2st place	Norway	0,961	0,908	+ 0,19 %
3st place	Iceland	0,959	0,915	+ 0,56 %
4th place	Hong Kong China (SAR)	0,952	0,828	+ 0,44 %
5th place	Australia	0,951	0,876	+ 0,27 %
60th place	Belarus	0,808	0,765	+ 0,21 %
The world as a whole		0,732	0,590	

Source: compiled by the author according to [1].

Belarus is part of a system of 66 states with a high level of human development. It consists of 189 UN member states out of 193, as well as Hong Kong and Palestine.

The Human Development Index for Belarus in 2022 was 0,808. All HDI-based states are classified into four categories: countries with a very high HDI level, with a high HDI level, with an average HDI level, with a low HDI level (table 2) [1].

Table 2

Top 5 Low HDI countries, 2022

Countries with a low level of human development			
HDI rating	A country	HDI	
2021 data (2022 report)		2021 data (2022 report)	Average annual growth (2010–2021)
187th place	Burundi	0,426	+ 0,46 %
188th place	Central African Republic	0,404	+ 0,75 %
189th place	Niger	0,400	+ 1,54 %
190th place	Chad	0,384	+ 0,77 %
191 places	South Sudan	0,385	- 1,00 %

Source: compiled by the author according to [1].

Gross per capita income adjusted for purchasing power parity in Belarus in 2021 was \$ 19751, in 2022 it increased to \$ 19942. Life expectancy in 2022 was 74,5 years (69,3 for men and 79,4 for women) [3].

Education level indicator:

- in terms of duration of education, Belarus (15,4 years) is in second place (CIS), and Kazakhstan (15,6 years);

- Belarus is the leader in the CIS in terms of the average length of education (12,3 years). According to the indicator of gender inequality, Belarus ranks 31st (Kazakhstan – 44, Russia – 50).

According to the National Strategy for Sustainable Socio-Economic Development of the Republic of Belarus for the period up to 2030, Belarus will ensure a further level of a high level of well-being of the population. Such goals can only be achieved through the transition of the economy to an innovative socially oriented development model [1].

The main factor in the formation of an innovative economy – the knowledge economy, in which scientific and technological progress acquires high importance, is human capital.

Human capital is a set of knowledge, professional qualities, experience that make a person «economically productive». Human capital can be created through investments in education, health care, vocational training, and can be acquired in various ways: at home, in educational institutions, at workplaces.

Lifelong learning (LLL) is at the heart of the formation and development of human capital.

January 1, 2023 in Belarus has the following level of education: Thus, 23,1 % (2,159,768 people) have higher education, 2,5 % (233,741 people) have incomplete higher education, 36,1 % (3,375,222 people) have secondary vocational education, 11 classes have 16,1 % (1,505,293 people), Grade 9 – 9,1 % (850,818 people), Grade 5 – 7,8 % (729,272 people), Uneducated – 0,8 % (74,797 people), Illiterate – 0,2 % (18,699 people) human) [2].

The transition to an innovative economy involves further improving the training of specialists capable of meeting modern requirements.

The modern innovative economy is not just getting a quality education, but also the development of personal qualities, such as dedication, mobility, creative attitude to work.

Therefore, special attention in the strategy is paid to preschool education, since it is at this stage that the foundations of skills for critical perception of information, the ability to make non-standard decisions, creativity, ingenuity, and the ability to work in a team are laid.

Belarus is expected to further expand state support for preschool education, increase the proportion of workers in this area, and continue training teachers.

The quality of school education will be ensured new educational standards of teaching with the use of modern information technologies.

The modernization of the system of general and vocational education will be accompanied by a transition to the use of modern teaching methods and technologies aimed at continuous development and further creative thinking, skills and motivation, identifying and posing problems.

The strategy notes the role of the family as one of the main sources of conditions for the formation of human capital, since it is in the family that the components of human capital are formed.

To this end, a system of qualified voluntary pedagogical counseling for parents will be developed, as well as assistance to families in the education, upbringing and development of children.

Belarus has a significant potential for the formation of human capital, in the context of the transition to an innovative economy. Thus, increasing human capital is possible by improving the quality of education at the following levels: preschool, general, secondary, higher, through social support for families and children, financial investments in such areas as healthcare, education, and science. Qualified workers will be able to think creatively and quickly respond to the constantly changing demands of the labor market, which will ensure a high level of well-being and quality of life for the population.

References

1. Human Development Indices and Indicators [Электронный ресурс]. URL: <https://hdr.undp.org/sys-tem/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf> (дата доступа: 28.01.2023).

2. Население Беларуси статистический сборник [Электронный ресурс]. URL: https://www.bel-stat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/na-selenie_6/chislennost-naseleniya1_yan_poobl/ (дата доступа: 28.01.2023).

3. Статистика по странам [Электронный ресурс]. URL: <https://take-profit.org/statistics/gdp/belarus/> (дата доступа: 04.02.2023).

РАЗДЕЛ 2

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

УДК 338.1

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. Ю. Бармин

*магистрант, Российский университет дружбы народов, г. Москва,
Российская Федерация, e-mail: ekut95@mail.ru*

Научный руководитель: Л. А. Федорова

*доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры прикладной экономики,
Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: laf2006@yandex.ru*

В настоящей статье рассматриваются показатели, характеризующие, при прочих равных условиях, уровень устойчивости развития электронной промышленности РФ и РБ. Сделан прогноз необходимых затрат на НИОКР в % в ВВП для достижения целей, поставленных к 2030 году.

Ключевые слова: устойчивое развитие; инновационное развитие; инструментарий оценки.

ASSESSMENT OF THE SUSTAINABILITY OF THE DEVELOPMENT OF THE ELECTRONIC INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

I. Y. Barmin

*master student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: ekut95@mail.ru*

Supervisor: L. A. Fedorova

*doctor of economics, associate professor, professor of the department of applied
economics, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: laf2006@yandex.ru*

This article examines the indicators that characterize, other things being equal, the level of sustainability of the development of the electronic industry of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The forecast of the necessary R&D costs in % of GDP to achieve the goals set for 2030 is made.

Keywords: sustainable development; innovative development; assessment tools.

Введение. В настоящих геополитических условиях вызывает интерес состояние электронной промышленности не только Российской Федерации, но и Республики Беларусь, как союзного государства, имеющего с РФ общие стратегические цели и также включенного в санкционный перечень стран запада. Микроэлектронная продукция, входящая в сегмент электронной промышленности, имеет стратегически важный статус для обеспечения безопасности РФ и РБ и необходима для создания инновационного вооружения оборонно-промышленным комплексом. В данной статье авторами будут рассмотрены показатели, характеризующие, при прочих равных условиях, уровень устойчивости развития электронной промышленности РФ и РБ.

Теоретические основы. Впервые тема устойчивого развития была затронута на Конференции ООН в 1992 году. В базовых документах ООН была официально закреплена важность цели устойчивого развития для человечества. В данной доктрине устойчивое развитие означает рост экономики, совмещающий в себе социальное развитие и экологическое «качество» [1]. Развитие можно назвать устойчивым только в том случае, если оно закладывает условие дальнейшего роста, в противном случае идет экстенсивное расходование ресурсов, формирующее отсталость в будущем [2].

Цели устойчивого развития электронной промышленности интегрированы из общих целей устойчивого развития современных наукоемких предприятий, а именно:

- экономические;
- технологические;
- кадровые;
- социальные.

Важнейшей составляющей национальной безопасности РФ и РБ является независимость в науке и технологиях. Технологическая независимость – это способность государства самостоятельно разрабатывать и внедрять конкурентоспособную продукцию на внешний и внутренний рынки. В настоящей статье будут рассмотрены технологические индикаторы оценки устойчивости развития электронной промышленности РФ и РБ.

Результаты и обсуждения. В части технологических индикаторов, авторами были рассмотрены показатели затрат на исследования и разработки в % в ВВП для РФ и РБ, представленные на рис. 1 и рис. 2 соответственно.

По рис. 1, 2 видна стагнация в финансировании НИОКР в РФ и РБ, что при прочих равных условиях не несет конструктивных решений в развитии электронной промышленности данных стран, так как создание инновационной продукции требует постоянное увеличение расходов на научные исследования и разработки.

Затраты РФ на НИОКР в % в ВВП

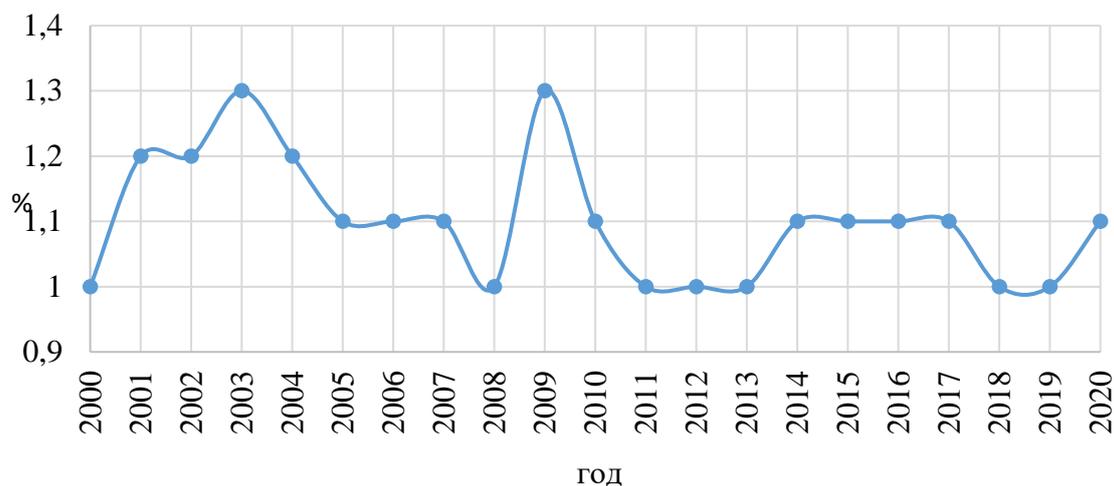

Рис. 1. Затраты Российской Федерации на НИОКР в ВВП, %, 2010–2020 гг.

Источник: [3].

Затраты РБ на НИОКР в % в ВВП

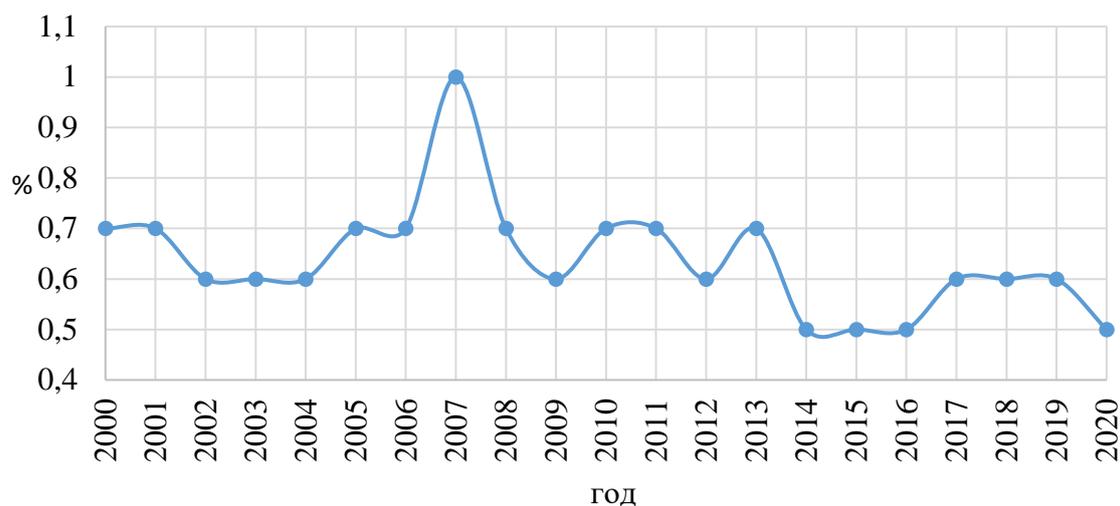

Рис. 2. Затраты Республики Беларусь на НИОКР в ВВП, %, 2010–2020 гг.

Источник: [3].

Для обеспечения устойчивого развития электронной промышленности РФ и РБ, а также достижения поставленных к 2030 году целей, при прочих равных условиях, затраты на НИОКР в % в ВВП должны увеличиваться с каждым годом и к 2030 году быть не менее 2 % в ВВП для РФ и 1 % в ВВП для РБ. Для развитых стран данный показатель равен 4 % и более [1].

Заключение. В рамках настоящей статьи авторами были рассмотрены показатели, влияющие на уровень устойчивости развития электронной промышленности РФ и РБ, в связи с чем считаем целесообразным рассмотрение следующих вариантов:

- создание РФ и РБ совместных коопераций;
- инвестирование РФ в электронную промышленность РБ, имеющую научный и технологический задел;
- совместное обучение необходимых кадров и содействие в увеличении числа исследователей (на 2020 год в РФ 2721 исследователей на 1 млн жителей, в РБ 1465 исследователей на 1 млн жителей) [3].

Библиографические ссылки

1. *Коптюг В. А.* Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.) // Информационный обзор. Новосибирск, 1992. С. 19–20.
2. *Федорова Л. А.* Методология и инструментарий формирования устойчивого развития наукоемких производств авиационного кластера // Диссертация доктора экономических наук: 08.00.05. 2015.
3. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Европейская экономическая комиссия ООН. URL: <https://w3.unecsc.org/SDG/ru> (дата обращения 8.02.2023).

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ СТРАН ЕАЭС

Е. Г. Господарик¹⁾, Е. И. Хомбак²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой аналитической экономики и эконометрики, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: gospodarik@bsu.by

²⁾ студентка, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: elizavetakhombak@gmail.com

В исследовании проведен анализ влияния внешнеэкономической деятельности на экономический рост стран Евразийского экономического союза. Для анализа были выбраны факторы, влияющие на ВВП, который характеризует экономический рост. В качестве таких факторов были выбраны показатели внешнеэкономической деятельности: объемы экспорта, импорта, внешнеторгового оборота и прямых иностранных инвестиций. На основании полученных результатов были предложены рекомендации по совершенствованию внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт; прямые иностранные инвестиции; внешнеэкономическая деятельность; экономический рост; инновационная деятельность.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY ON THE ECONOMIC GROWTH OF THE EAEU COUNTRIES

C. G. Gospodarik¹⁾, E. I. Khombak²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, head of the department of analytical economics and econometrics, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: gospodarik@bsu.by

²⁾ student, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: elizavetakhombak@gmail.com

The study analyzes the impact of foreign economic activity on the economic growth of the countries of the Eurasian Economic Union. For the analysis we chose the factors affecting GDP, which characterizes economic growth. As such factors, indicators of foreign economic activity were chosen: the volume of exports, imports, foreign trade turnover and foreign direct investment. Based on the acquired results, recommendations on the development of the foreign economic activity are proposed.

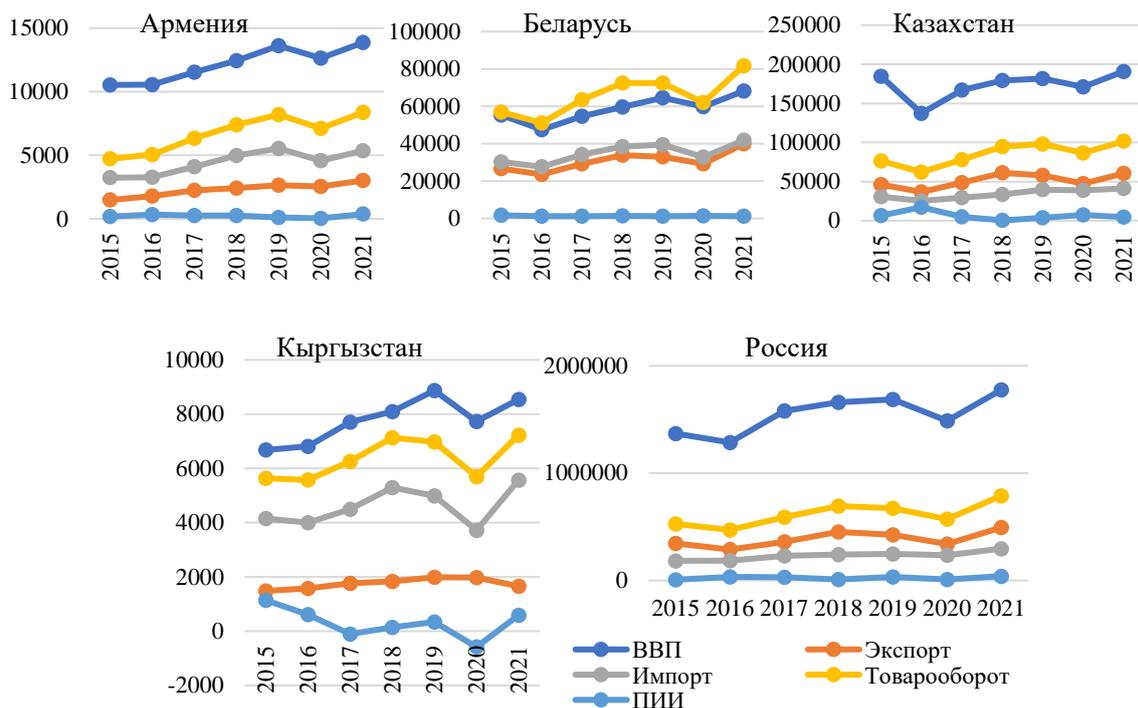
Keywords: gross domestic product; foreign direct investment; foreign economic activity; economic growth; innovative activity.

За последнее десятилетие произошли такие значимые изменения в глобальной экономике, как снижение темпов роста международной торговли, замедление динамики мирового ВВП. Следует, также, отметить такие серьезные потрясения, как экономический кризис, связанный с пандемией COVID-19, и разрушающиеся отношения между крупнейшими экономиками. Из Договора о ЕАЭС следует, что целями создания интеграционного объединения являются оказание содействия государствам-членам в использовании межрегиональных экономических связей, модернизация национальной экономики и создание условий для повышения их конкурентоспособности, соответственно, главная задача, стоящая перед ЕАЭС – справиться с нарастающими экономическими и политическими угрозами.

В связи с поставленными перед ЕАЭС задачами, в данной статье будут рассмотрены факторы, влияющие именно на валовой внутренний продукт, так как ВВП является важнейшим показателем, характеризующим экономический рост. Наиболее существенными факторами являются объемы экспорта, импорта, внешнеторгового оборота и прямых иностранных инвестиций. При проведении исследования для оценки связи между выбранными факторами будет использован метод корреляции, для оценки влияния каждого показателя на ВВП – метод множественной регрессии.

Ниже представлены данные, необходимые для проведения исследования (рисунок).

Из приведенных на рисунке диаграмм следует, что на временном интервале 2015–2021 гг. наблюдался период пика в 2019 году. Падение 2020 года в рассматриваемых странах обусловлено шоком из-за пандемии COVID-19. Для Беларуси характерен спад, также, в 2016 году ввиду того, что национальная экономика Республики Беларусь развивалась в нестабильных внешних условиях, в первую очередь из-за рецессии в российской экономике, неурегулированных противоречий по ценам на газ и объемам закупаемой нефти. Можно увидеть, что 2016 год был тяжелым и для экономики Казахстана, так как она продолжала переживать последствия затянувшегося спада мировых цен на нефть и низкого внутреннего спроса. Экономика России претерпела 2 спада: в 2016 году, испытав комбинацию двух шоков – падения цен на нефть и финансовых санкций. Отдельное внимание стоит уделить тому факту, что в Кыргызстане в 2017 и 2020 гг. наблюдались отрицательные значения ПИИ, что указывает на то, что отток инвестиций из экономики превышает их приток в экономику; а также немаловажным является, что динамика показателя ПИИ не соотносится с периодами роста или снижения других показателей.

Макроэкономические показатели стран ЕАЭС, млн долл. США

Источник: [1].

Далее, при помощи корреляционного анализа выявим связь между рассмотренными выше показателями. Ниже представлена сводная таблица, содержащая коэффициенты корреляции по каждой стране (таблица 1).

Заклучим, что ВВП обладает прямой сильной связью с экспортом, импортом и товарооборотом, следовательно, рост ВВП тесно связан с ростом этих показателей. По всем странам самая сильная связь с ВВП наблюдается у товарооборота, слабая – с ПИИ. Причем, слабая связь ВВП и ПИИ говорит о несостоятельности системы их привлечения и применения и о необходимости в дополнительном исследовании ПИИ.

В современных экономических и политических условиях экспорт приобретает особенное значение. Таким образом, применяя метод множественной регрессии, оценим влияние изменений ПИИ и экспорта на ВВП; импорт рассмотрен не будет, так как целью является развитие промышленного производства государств-членов ЕАЭС на основе уже имеющихся ресурсов и собственных научных разработок. Построим двухфакторную модель для оценки влияния каждого фактора и двух факторов в совокупности на ВВП (таблица 2).

Таблица 1

Корреляционный анализ

Армения					
	ВВП	Экспорт	Импорт	Товарооборот	ПИИ
Армения					
ВВП	1				
Экспорт	0,9590	1			
Импорт	0,9764	0,9295	1		
Товарооборот	0,9863	0,9706	0,9910	1	
ПИИ	-0,1229	0,0180	-0,1266	-0,0761	1
Беларусь					
ВВП	1				
Экспорт	0,9206	1			
Импорт	0,9131	0,9644	1		
Товарооборот	0,9252	0,9914	0,9907	1	
ПИИ	-0,1750	-0,3132	-0,3476	-0,3330	1
Казахстан					
ВВП	1				
Экспорт	0,8009	1			
Импорт	0,7283	0,7379	1		
Товарооборот	0,8253	0,9577	0,9009	1	
ПИИ	-0,8416	-0,8835	-0,5820	-0,8161	1
Кыргызстан					
ВВП	1				
Экспорт	0,7043	1			
Импорт	0,7293	0,1114	1		
Товарооборот	0,8664	0,3641	0,9661	1	
ПИИ	-0,3472	-0,7948	0,1881	-0,0303	1
Россия					
ВВП	1				
Экспорт	0,9390	1			
Импорт	0,9348	0,8711	1		
Товарооборот	0,9663	0,9843	0,9442	1	
ПИИ	0,3322	0,2456	0,4257	0,3179	1

Источник: собственная разработка на основе расчетов Excel.

Таблица 2

Двухфакторная регрессионная модель

Страна	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации
Армения	$y = 6779,06 + 2,49x_1 - 1,58x_2$	0,9394
Беларусь	$y = 13205,29 + 1,22x_1 + 5,68x_2$	0,8618
Казахстан	$y = 159685,15 + 0,51x_1 - 2,04x_2$	0,7233
Кыргызстан	$y = -1141,62 + 4,94x_1 + 0,85x_2$	0,6189
Россия	$y = 659426,50 + 2,22x_1 + 1,40x_2$	0,8928

Источник: собственная разработка на основе расчетов Excel.

Рассматривая коэффициенты детерминации следует сказать, что влияние x_1 – экспорта и x_2 – ПИИ на ВВП высокое для Армении, Беларуси, Казахстана и России и умеренное для Кыргызстана, делаем вывод, что модель имеет высокое практическое значение. Можем сделать вывод, что для всех стран при увеличении экспорта будет наблюдаться рост ВВП. Прямая связь ПИИ и ВВП наблюдается только в России.

Подытоживая, построив регрессионную модель получили, что ВВП имеет зависимость от экспорта и ПИИ. Исследование показало, что рост ВВП, в первую очередь, связан с экспортом, и для увеличения значения ВВП следует развивать именно экспортную часть внешнеэкономической деятельности путем развития и усовершенствования производства государства. Ввиду обострения политических конфликтов России, наблюдается активное снижение инвестиций, следовательно, значительного притока инвестиций не ожидается, но все же, необходимо заниматься созданием необходимых условий для их привлечения.

Библиографические ссылки

1. Национальные счета [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econ-stat/Pages/national.aspx (дата доступа: 17.02.2023).

2. Вязовская В. В., Фальченко О. Д. К вопросу об оценке эффектов евразийской экономической интеграции // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 3. С. 1655–1670.

3. Внешнеторговый оборот Российской Федерации со странами ЕАЭС: анализ первых результатов и тенденции правового администрирования / В. А. Цветков [и др.] // Экономика и управление. 2018. № 1. С. 4–24.

4. Внешнеэкономический фактор в стратегии инновационного развития России и Беларуси / Е. Б. Ленчук [и др.]. Минск : БелИСА, 2012. 288 с.

5. *Золн И. Е.* Современный рынок труда: теоретические проблемы и их прикладное значение // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11, № 25. С. 28–49.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

А. В. Дашкевич

*магистр управления и экономики, старший преподаватель кафедры
государственной экономической политики, Академия управления при Президенте
Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: dashkevich_alesya@mail.ru*

В статье рассмотрены основные документы, определяющие цели и задачи, механизмы цифровизации экономики. Проанализированы конкретные инициативы, реализующиеся на сегодняшний день. Представлены и проанализированы позиции государств – членов ЕАЭС в рейтинге Глобального инновационного индекса и рейтинге Индекса развития электронного правительства, дана их сравнительная характеристика. Обозначены направления развития цифровой экономики стран ЕАЭС.

Ключевые слова: экономический рост; цифровая экономика; цифровизация; Глобальный инновационный индекс; электронное правительство.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY OF THE MEMBER STATES OF EAEU

A. V. Dashkevich

*master of management and economics, senior lecturer at the department
of public economic policy, Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: dashkevich_alesya@mail.ru*

The main documents, which define the goals and objectives, mechanisms for the digitalization of the economy are considered. Specific initiatives which are in progress today are analyzed. The positions of the member states of EAEU in Global Innovation Index and E-Government Development Index are presented and analyzed, their comparative characteristics are given. The directions for the Development of the Digital Economy of the members EAEU are defined.

Keywords: economic growth; digital economy; digitalization; Global Innovation Index; e-government.

В условиях сменяющихся технологических укладов реализация одной из основных целей государств – членов ЕАЭС по обеспечению экономического роста возможна благодаря развитию новых технологий, систем и комплексов, к которым относятся биотехнологии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта и др. К основным тенденциям развития

цифровой экономики можно отнести присутствие цифровых технологий во всех сферах жизни общества, перенос знаний и документов в цифровое пространство, информационно-коммуникационные технологии как главный фактор экономического роста [1, с. 6–7].

Актуальность выбранной темы исследования определяется необходимостью реализации странами ЕАЭС своего потенциала в данных направлениях, что позволит говорить о формировании и развитии цифровых экономик, а также получению «эффекта масштаба» в рамках всего объединения.

За последние годы значительно выросло количество научных исследований и публикаций по теме цифровой трансформации и цифровой экономики как во всем мире, так и в странах ЕАЭС. Среди отечественных исследований можно выделить работы М.М. Ковалева, Е. Л. Давыденко, Б. Н. Паньшина, Г. Г. Головенчик. Важную роль в исследовании цифровой трансформации играют эксперты международных организаций.

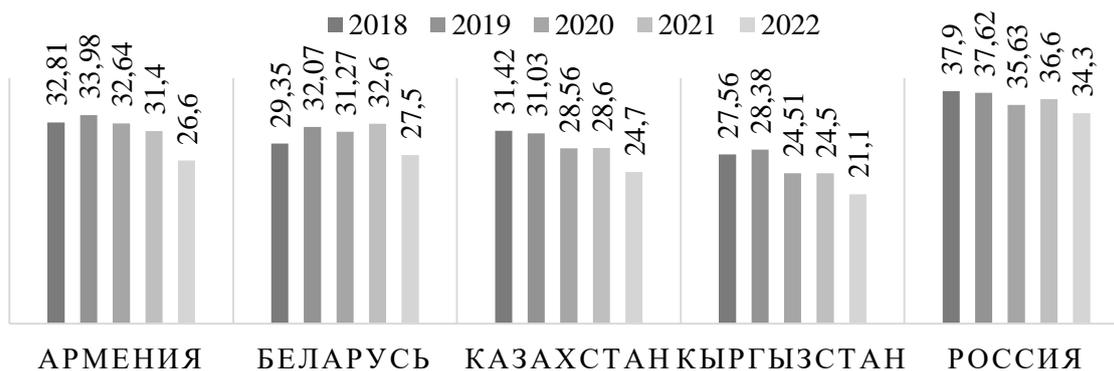
Целью данной работы является определение особенностей развития цифровой экономики государств-членов ЕАЭС на текущем этапе путем анализа разработанной нормативной правовой базы, анализа механизма реализации политики в области цифровой экономики, осуществив сравнительную характеристику стран по участию в процессе цифровизации экономики.

В настоящее время основным документом на наднациональном уровне, определяющим стратегические направления, а также конкретные механизмы и мероприятия развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, выступают Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025, принятые в декабре 2020 года [2].

Начальные механизмы в рамках ЕАЭС, позволяющие приступить к реализации проектов в ЕАЭС уже разработаны. Принято в разработку более 50 инициатив [3], часть из которых находится на стадии реализации, включая систему «Цифровые транспортные коридоры в ЕАЭС» (объединит данных о транспортных средствах, экипажах, грузах, разрешительных и сопроводительных документах на всех этапах движения на всем пространстве ЕАЭС), унифицированную систему поиска «Работа без границ» (даст возможность соискателям вакансий и работодателям осуществить поиск работы или подбор персонала на территории нескольких государств-членов), а также Евразийскую сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий (позволит вовлекать малые и средние предприятия в производственные цепочки крупных производителей, создаст возможность продвижения продукции субъектов промышленности с использованием международных цифровых экосистем государств-членов и третьих стран).

В настоящее время существует неравенство в цифровизации экономик стран участниц ЕАЭС, что подтверждают и данные международных рейтингов.

Проанализировав данные Глобального инновационного индекса (рисунков), следует отметить, что лидером среди стран ЕАЭС остается Российская Федерация, оказавшаяся на 47 месте в 2022 году. На второй позиции Республика Беларусь – 77 место в общем рейтинге, Армения – 80 место, Казахстан – 83 место, Кыргызстан – 94 место.

Значения индексов стран ЕАЭС в отчетах «Глобальный инновационный индекс», 2018–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным [4].

В рейтинге 2022 года во всех странах ЕАЭС наблюдается сокращение значений индексов. Разнятся позиции и по субиндексам Глобального инновационного индекса по странам. Наиболее высокие позиции Российской Федерации и Республики Беларусь по субиндексу «человеческий капитал и наука» – 27 и 35 соответственно, наиболее низкие позиции по субиндексу «институты» – 89 и 130 соответственно. Армения наиболее высокую 55 позицию имеет по субиндексу «институты», наиболее низкую 91 позицию – по субиндексу «человеческий капитал и наука». У Казахстана и Кыргызстана по субиндексу «развитие креативной деятельности» – невысокие 118 и 121 позиции соответственно, наиболее высокая 52 позиция у Казахстана – по субиндексу «институты», у Кыргызстана – 51 позиция по «развитию внутреннего рынка».

Сравнительная характеристика стран по рейтингу развития электронного правительства ООН (EGDI) [5] представлена в таблице.

Согласно данным Доклада за 2022 год Беларусь, Казахстан и Россия оказались в числе стран с очень высоким индексом (более 0,75), Армения и Кыргызстан – в числе стран с высоким индексом (0,5-0,74). Наиболее высокие баллы почти все страны получили по субиндексу «человеческий капитал» (Армения – 0,7945, Беларусь – 0,9011, Кыргызстан – 0,8119, Россия – 0,9065).

В Казахстане данный субиндекс составил 0,9021, однако наиболее высокий балл по субиндексу «он-лайн сервисы» составил 0,9344.

Сравнительная характеристика стран ЕАЭС по рейтингу Индекса развития электронного правительства, 2018–2022 гг.

Страна	EGDI 2018	Позиция в рейтинге 2018	EGDI 2020	Позиция в рейтинге 2018	EGDI 2022	Позиция в рейтинге 2018
Армения	0,5944	87	0,7136	68	0,7364	64
Беларусь	0,7641	38	0,8084	40	0,7580	58
Казахстан	0,7597	39	0,8375	29	0,8628	28
Кыргыз-стан	0,5835	91	0,6749	83	0,6977	81
Россия	0,7969	32	0,8244	36	0,8162	42

Источник: составлено автором по данным UN E-Government Survey 2022 [5].

Проанализировав позиции государств-членов ЕАЭС в международных рейтингах, оценив их слабые и сильные стороны по отдельным показателям, учитываемым при составлении рейтингов, следует отметить необходимость дальнейшего развития цифровой инфраструктуры ЕАЭС, цифровой трансформации отраслевой структуры, развитие цифровых компетенций и навыков, совершенствование механизмов реализации цифровой политики.

Библиографические ссылки

1. Головенчик Г. Г. Цифровая экономика : учебное пособие. Минск : Вышэйшая школа, 2022. 312 с.
2. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 11.02.2023).
3. Развитие евразийской интеграции // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/-vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_evraziyskoj_integracii/ (дата обращения: 11.02.2023).
4. Global Innovation Index 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4622> (дата обращения: 11.02.2023).
5. EU E-Government Knowledgebase [Электронный ресурс]. URL: <https://publicadministrati-on.un.org/egovkb/Data-Center> (дата обращения: 11.02.2023).

МОНИТОРИНГ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОСНОВА ЕЁ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В. А. Калюк¹⁾, В. И. Калюк²⁾, И. И. Дегтяревич³⁾

¹⁾ кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры управления экономическими системами Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: vadim_k79@mail.ru

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института системных исследований в агропромышленном комплексе Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: v_kalyuk@mail.ru

³⁾ кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры организации производства в агропромышленном комплексе Гродненского государственного аграрного университета, г. Гродно, Республика Беларусь, e-mail: nell.degt@mail.ru

Авторы изучили динамику производственно-хозяйственной деятельности ОАО «БелХИМ» за 2019–2021 гг. как предприятия, играющего особую роль в экономике страны не только в качестве самостоятельной единицы, но и как поставщика продукции и услуг практически на все предприятия республики, что объясняет практическую значимость проведения такого рода мониторинга. Проанализированы основные финансово-экономические показатели, итоги выполнения ключевых результатов эффективности работы изучаемого предприятия. Проведенный мониторинг позволил установить факт отсутствия глобальных рисков для экономики страны через влияние на функционирование иных организаций в соответствии с договорными обязательствами.

Ключевые слова: мониторинг; экономическое состояние; хозяйственная деятельность; платежеспособность; устойчивость.

MONITORING OF PRODUCTION AND ECONOMIC ACTIVITY OF ORGANIZATIONS AS THE BASIS OF ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

V. A. Kalyuk¹⁾, V. I. Kalyuk²⁾, I. I. Degtyarevich³⁾

¹⁾ PhD in agricultural sciences, associate professor, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: vadim_k79@mail.ru

²⁾ PhD in economics, associate professor, leading researcher of the Institute of System Research in Agriculture of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: v_kalyuk@mail.ru

³⁾ PhD in economics, associate professor, associate professor of the department of production organization in the Agro-industrial Complex of the Grodno State Agrarian University, Grodno, Republic of Belarus, e-mail: nell.degt@mail.ru

The authors studied the dynamics of the production and economic activity of JSC «BelHIM» for 2019–2021, as an enterprise that plays a special role in the country's economy

not only as an independent unit, but also as a supplier of products and services to almost all enterprises of the republic, which explains the practical significance of this kind of monitoring. The main financial and economic indicators, the results of the key performance results of the studied enterprise are analyzed. The monitoring made it possible to establish the fact that there are no global risks to the country's economy through the influence on the functioning of other organizations in accordance with contractual obligations.

Keywords: monitoring; economic condition; economic activity; solvency; sustainability.

Введение. В последние годы, когда республика оказалась в условиях санкционного давления и различных внешних вызовов, такого рода исследования стали приобретать особую практическую значимость, так как первостепенной задачей для государства становится рост уровня независимости экономики, импортозамещения и самообеспечения. Исходя из этого в качестве объекта исследования выбрано такое предприятие, которое не только играло бы значительную роль в экономике страны, но и было бы тесно связано с деятельностью других организаций. Цель исследования – проведение мониторинга производственно-хозяйственной деятельности ОАО «БелХИМ» и определение путей повышения ее устойчивости и влияния на уровень экономической независимости страны, в условиях нарастающего санкционного давления.

Материалы и методы исследований. Для достижения поставленной цели была использована первичная документация и данные бухгалтерской отчетности ОАО «БелХИМ». В ходе исследования использованы такие методы научного познания, как монографический, диалектический, анализа и синтеза, сравнительного анализа и др.

Результаты и обсуждение. ОАО «БелХИМ» является крупнейшей оптовой организацией на территории Республики Беларусь, предлагающей широкий ассортимент химического, продовольственного и полимерного сырья, а также оказывающей большой и разноплановый спектр услуг по хранению, транспортировке и фасовке продукции. Уставный фонд организации по состоянию на 01.01.2022 г. составляет 1945,0 тыс. руб. С целью проведения более полного и разностороннего мониторинга производственно-хозяйственной деятельности предприятия рассмотрены основные экономические показатели его деятельности за 2019-2021 гг. (таблица) [1].

Из анализа данных таблицы видно, что в 2021 г. произошло значительное повышение эффективности деятельности организации, которое подтверждается ростом следующих показателей: выручка от реализации товаров, работ и услуг в 2021 г. составила 158137 тыс. руб. или 136,2 % к соответствующему периоду 2020 г.; получено прибыли от реализации 8476 тыс. руб., что составило 155,1% к аналогичному периоду прошлого

года; среднесписочная численность работников составила 220 чел., что на 29 чел. выше уровня 2020 г. Это обусловлено вводом в действие в октябре 2020 г. производственного комплекса по производству полиэтиленовой стрейч-пленки.

Основные экономические показатели производственно-хозяйственной деятельности ОАО «БелХИМ»

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение, (+,-)	
				2020 г./ 2019 г.	2021 г./ 2020 г.
Выручка от реализации продукции, товаров, услуг с НДС, тыс. руб.	113243	116075	158137	2832	42062
Себестоимость продукции, работ, услуг, тыс. руб.	84131	84844	115942	713	31098
Валовая прибыль, тыс. руб.	12868	14033	20798	1165	6765
Управленческие расходы, тыс. руб.	1719	1488	1804	-231	316
Расходы на реализацию, тыс. руб.	6642	7081	10518	439	3437
Прибыль от реализации продукции, работ, услуг, тыс. руб.	4507	5464	8476	957	3012
Чистая прибыль, тыс. руб.	3713	1929	4658	-1784	2729
Среднесписочная численность персонала, чел.	190	191	220	+1	29
Среднемесячная заработная плата, руб.	1437,0	1443,8	1717,3	6,8	273,5
Производительность труда, тыс. руб./чел.	596,0	607,7	718,8	11,7	111,1
Рентабельность продаж, %	3,97	4,71	5,36	0,74	0,65

Примечание – таблица составлена авторами на основании годовой отчетности ОАО «БелХИМ».

За 2021 г. выполнены все доведенные ключевые показатели эффективности работы организации. В частности: рентабельность продаж составила 5,36 % при доведенном задании 4,89 %; чистая прибыль составила 4658 тыс. руб. при задании 3124 тыс. руб. Темп ее роста к аналогичному периоду 2020 г. составил 241,5 %, а задание выполнено на 149,1 %; экспорт товаров, работ, услуг составил 9567,5 тыс. дол. США при доведенном показателе 1792. Темп роста экспорта к соответствующему периоду 2020 г. составил 564,3 %, при задании 105,7 %.

Данные о ликвидных средствах и краткосрочных обязательствах на начало и конец года (за 2019–2021 гг.) по которым можно оценить платёжеспособность организации показали, что коэффициент текущей ликвидности по итогам работы предприятия на 01.01.2022 г. составил 1,79 и увеличился к началу 2021 г. на 0,18 единиц при нормативном значении $\geq 1,0$. Превышение краткосрочных активов над краткосрочными финансовыми

обязательствами обеспечивает резервный запас для компенсации убытков, которые может понести предприятие при размещении и ликвидации всех оборотных активов, кроме наличности. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами на конец отчетного периода составил 0,44 и увеличился к началу 2021 г. на 0,06 единиц при нормативном значении $\geq 0,1$. Значение 0,44 свидетельствует о наличии собственных оборотных средств для своевременного погашения краткосрочных обязательств. Коэффициент обеспеченности обязательств активами на 01.01.2022 г. составил 0,45 и снизился к началу 2021 г. на 0,12 единиц при нормативном значении не более 0,85, то есть при продаже 45 % активов общество сможет погасить свою задолженность.

Анализируя вышеуказанные данные, можно сделать вывод об удовлетворительной структуре баланса организации на 01.01.2022 г. о чем свидетельствует соответствие данных коэффициентов платежеспособности их нормативным значениям.

SWOT-анализ ОАО «БелХИМ» показал, что основными конкурентными преимуществами ОАО «БелХИМ» являются: динамичное развитие организации и рентабельная работа в условиях пандемии коронавируса и экономических санкций; конкурентные цены на продукцию; профессиональный менеджмент и высококвалифицированные специалисты; развитая сбытовая сеть.

Заключение. Таким образом, исследование позволяет заключить, что анализируемая организация работает устойчиво, осуществляет достаточно широкий спектр производственно-хозяйственной деятельности, выполняет все ключевые показатели эффективности работы и имеет удовлетворительную структуру баланса. Основными путями перспективного развития ОАО «БЕЛХИМ» являются: дальнейший рост объемов товарооборота за счёт увеличения реализации товаров с высокой добавленной стоимостью при своевременном обновлении основных производственных фондов; наращивание объемов производства стрейч-пленки за счет расширения ассортимента выпускаемой продукции, особенно сложных и тонких пленок при соответствующем повышении качества выпускаемой продукции и снижении ее себестоимости.

Библиографические ссылки

1. Годовой отчет ОАО «Белхим» за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://bel-him.com/about/news/novosti-2023-goda/godovoy-otchet-za-2021-god/> (дата доступа: 9.01.2023).

ПАТЕНТНАЯ АКТИВНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. И. Киселевич

*преподаватель, Белорусский государственный университет, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: ai.kiselevich@gmail.com*

Согласно Национальной стратегии устойчивого развития на период до 2030 года одним из приоритетных направлений развития является реформирование системы прав на ОИС с целью стимулирования коммерциализации результатов НИОКР. Ввиду этого целесообразным видится анализ патентной активности в Республике Беларусь. В статье исследованы основные показатели патентной активности в Республике Беларусь, такие как количество поданных заявок на патенты, полезные знаки и товарные знаки, количество выданных патентов.

Ключевые слова: патентная активность; Республика Беларусь; интеллектуальная собственность.

PATENT ACTIVITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS: CURRENT STATUS AND PROSPECTS

A. I. Kiselevich

*lecturer, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: ai.kiselevich@gmail.com*

According to the National Strategy for Sustainable Development for the period up to 2030, one of the priority areas for development is the reform of the system of rights to intellectual property in order to stimulate the commercialization of R&D results. In view of this, it seems appropriate to analyze patent activity in the Republic of Belarus. The article explores the main indicators of patent activity in the Republic of Belarus, such as the number of applications for patents, utility marks and trademarks, the number of granted patents.

Keywords: patent activity; Republic of Belarus; intellectual property.

Созданная в Республике Беларусь система интеллектуальной собственности соответствует международным стандартам. Национальная система охраны и управления интеллектуальной собственности Республики Беларусь включает Государственный комитет по науке и технологиям; ГУ «Национальный центр интеллектуальной собственности»; службы по охране и управлению интеллектуальной собственностью в органах государственного управления, научных и промышленных организациях, учреждениях высшего образования и др.

Основными целями государственной политики в сфере интеллектуальной собственности являются:

- в среднесрочной перспективе – наращивание потенциала интеллектуальной собственности как ключевого элемента национальной инновационной системы, повышение ее роли в развитии высокотехнологичных и наукоемких секторов национальной экономики, социально-культурной сферы, инвестиционной и экспортной деятельности;

- в долгосрочной перспективе – комплексная интеграция национальной системы интеллектуальной собственности в социально-экономическую политику государства и повышение конкурентоспособности национальной экономики, основанной на знаниях и инновациях [1].

Республикой Беларусь в 2021 г. было подано 1228 заявок на патенты, из них: резидентами – 367 заявок, нерезидентами – 110, зарубежными заявителями – 751 заявка. Статистика ВОИС свидетельствует о том, что количество заявок, подаваемых резидентами, сокращается: в 2012 г. было подано – 1793 заявки, в 2015 г. – 712, в 2020 г. – 422 заявки. Схожая ситуация прослеживается и в отношении нерезидентов: в 2012 г. ими было подано 190 заявок, в 2015 г. – 148, в 2020 г. – 77. Наибольшую активность проявляют зарубежные заявители, которыми в 2012 г. было подано 1020 заявок, в 2015 г. – 1255 заявок, в 2020 г. – 856 [2].

Наибольшее количество выданных патентов также приходится на зарубежных заявителей: в 2021 г. ими было получено 608 патентов, когда резидентам было выдано 343 патента [2].

Динамика количества действующих патентов также отрицательная. В 2020 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 4478 действующих патентов, в 2015 г. их количество сократилось почти вдвое и составило 2676, а в 2021 г. – 1555 [2].

По количеству заявок на полезные модели лидируют же отечественные заявители. Так, в 2021 г. резидентами было подано 300 заявок, нерезидентами – 39, зарубежными представителями – 63 заявки.

Для Республики Беларусь характерно снижение количества заявок на товарные знаки. С 1993 по 2012 гг. наблюдалась положительная динамика в отношении количества заявок на товарные знаки: в 1993 г. было подано 729 заявок (резиденты), в 2012 г. – 4302 заявки (резиденты). Однако с 2013 г. количество заявок сокращается: в 2021 г. было подано 1849 заявок (резиденты). Зарубежные заявители в 1993 г. подали 17 заявок на товарные знаки, в 2012 г. – 3236, в 2019 – 3061, в 2021 г. – 2819 [2].

Около 82 % всех заявок подаются по Мадридской системе, около 17 % – по Системе РСТ, менее 1 % – по Гаагской системе. В 2021 г. по Системе РСТ было подано 20 заявок, по Гаагской системе – 1 заявка, по Мадридской системе – 243 заявки. Ведущими заявителями РСТ стали Clevetura

Лс; Институт физики Национальной академии наук Республики Беларусь. Ведущими заявителями Мадридской системы являются ООО «Евроторг», ООО «Lux Visage», ОАО «Брестский мясокомбинат» [2].

Библиографические ссылки

1. О стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года [Электронный ресурс] // Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 24.11.2021, № 672. URL: <https://rlst.org.by/files/minsk/documents/stratedij.pdf> (дата доступа: 11.02.2023).

2. Статистика в области интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <https://www.wipo.int/ipstats/ru/> (дата доступа: 10.02.2023).

РАЗМЕР УСТАВНОГО КАПИТАЛА КАК КРИТЕРИЙ ВЫБОРА СТРАХОВЩИКА

Е. А. Макаренко¹⁾, Е. М. Лукина²⁾, А. Б. Песоцкий³⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: ss300@yandex.ru

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: lukina.k.87@yandex.ru

³⁾ кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: pab@ou.ru

В статье рассматривается актуальная проблема включения размеров уставного капитала страховщика в критериальную систему оценки характеристик потенциальных исполнителей государственных контрактов в рамках 44-ФЗ и 223 ФЗ. Проанализирована степень влияния размера уставного капитала на вероятность потери лицензии страховщиком. Сделано предложение о необходимости введения минимального размера уставного капитала, как обязательное требование для исполнителей по контрактам в рамках контрактной системы.

Ключевые слова: уставной капитал; государственная политика; страхование; риск-менеджмент; закупки; конкуренция; страховой рынок.

AUTHORIZED CAPITAL AS A CRITERION FOR SELECTING THE INSURER

E. A. Makarenko¹⁾, E. M. Lukina²⁾, A. B. Pesockij³⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: ss300@yandex.ru

²⁾ PhD in economics, associate professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: lukina.k.87@yandex.ru

³⁾ PhD in economics senior researcher, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: pab@ou.ru

The article deals with the actual problem of including the size of the insurer's authorized capital in the criteria system for assessing the characteristics of potential executors of government contracts within the framework of 44 and 223 Federal Laws. The degree of influence of the size of the authorized capital on the probability of losing a license by an insurer is analyzed. A proposal has been made on the need to introduce a minimum amount

of the authorized capital as a mandatory requirement for contractors under contracts within the framework of the contract system.

Keywords: authorized capital; state policy; insurance; risk management; purchases; competition; insurance market.

В рамках конкурентных закупок страховых услуг одним из основных неценовых критериев при выборе страховой компании заказчики используют размер уставного капитала страховщика [1]. Это обусловлено, прежде всего, доступностью данной информации в открытых источниках, легкостью ее проверки и отсутствием необходимости проводить какие-либо сложные математические расчеты, как если бы была необходимость рассчитывать и проверять, например, комбинированный коэффициент убыточности за период [2].

Если оставить за рамками данного исследования лоббирование конкретных страховщиков и/или коррупционную составляющую конкретных конкурентных закупок, то логика заказчика состоит в следующем: чем больше уставной капитал страховщика, тем меньше риски отзыва лицензии на осуществление страховой деятельности со стороны ЦБ РФ, больше вероятность исполнения обязательств как в случае наступления страховых событий, так и при текущем сопровождении договора страхования (например, внесение изменений в действующие полисы страхования, переоформление договоров страхования, досрочное расторжение и т. д.) и меньше рисков добровольной сдачи лицензии ввиду потери интереса к данному бизнесу со стороны владельцев компании и ее ухода со страхового рынка, как произошло, например, с АО «Страховая группа «Урал-Сиб» или ООО «СК Екатеринбург» [3].

С точки зрения создания эффективной модели риск-менеджмента важно оценить, оказывает ли влияние размер уставного капитала на вероятность отзыва лицензии у страховой компании [4]. Определим тесноту связи между размером уставного капитала и фактом отзыва лицензий у страховых компаний в России за период с 2012 по 2022 года. Гипотезой, подлежащей проверке, является практическое отсутствие или слабая взаимосвязь между размером уставного капитала и отзывом лицензии у страховой компании.

Поскольку признак отзыва лицензии является альтернативным и подразумевает всего два варианта значений, воспользуемся такими статистическими инструментами, позволяющими определить тесноту связи между двумя признаками, как коэффициент ассоциации Пирсона, коэффициент коллигации Юла и коэффициент контингенции Юла и Кендалла.

Совокупность страховых компаний, включающая в себя 282 компании, предварительно будет разделена на четыре подгруппы: по две группы по следующим признакам:

1. Уставный капитал, выделим две условные группы по размеру: первая – включает компании с уставным капиталом до 600 млн руб. (малые) и вторая – компании с уставным капиталом свыше 600 млн руб. – средние и крупные. Размер 600 млн руб. был взят исходя из того, что именно этот размер уставного капитала будет необходим с января 2024 года для оказания всего спектра услуг как по страхованию, так и перестрахованию согласно новым требованиям ЦБ РФ.

2. Факт отзыва лицензии, выделим две группы компаний: первая – включает страховые организации, лишившиеся лицензии на страхование, вторая – организации, продолжающие страховую деятельность в РФ.

Рассчитаем коэффициенты ассоциации, контингенции и коллигации:

$$k_a = \frac{a \cdot d - b \cdot c}{a \cdot d + b \cdot c} = \frac{132 \cdot 28 - 91 \cdot 31}{132 \cdot 28 + 91 \cdot 31} = 0,13,$$

$$k_k = \frac{a \cdot d - b \cdot c}{\sqrt{(a+c) \cdot (b+d) \cdot (a+b) \cdot (c+d)}} = \frac{132 \cdot 28 - 91 \cdot 31}{\sqrt{163 \cdot 119 \cdot 223 \cdot 59}} = 0,06,$$

$$k_{кл} = \frac{\sqrt{a \cdot d} - \sqrt{b \cdot c}}{\sqrt{a \cdot d} + \sqrt{b \cdot c}} = \frac{\sqrt{132 \cdot 28} - \sqrt{91 \cdot 31}}{\sqrt{132 \cdot 28} + \sqrt{91 \cdot 31}} = 0,07.$$

Значения коэффициентов свидетельствуют об очень слабой и практически отсутствующей статической связи между размером уставного капитала и фактом отзыва лицензии у страховых компаний РФ.

Для оценки значимости корреляционной связи, определенной с помощью коэффициента ассоциации, используем t-критерий Стьюдента.

$$t_r = \frac{k_a \cdot \sqrt{n-2}}{\sqrt{1-k_a^2}} = \frac{0,13 \cdot \sqrt{(282-2)}}{\sqrt{1-0,13^2}} = 2,591.$$

При числе степеней свободы $f = 280$ и уровне значимости, равном 0,05, значение t-критерия ($t_{крит}$) составило 1,968. Рассчитанное значение t_r (2,591) больше $t_{крит}$ (1,968), следовательно полученный коэффициент является статистически значимым, и гипотеза об очень слабой связи между признаками подтверждается.

Для проверки устойчивости проверяемой статистической гипотезы сместим границу распределения страховых компаний по размеру уставного капитала до 500 млн руб., так как совокупность страховых компаний включает большее число малых компаний.

Значения коэффициентов свидетельствуют о слабой связи между размером уставного капитала и фактом отзыва лицензии у страховой компаний в России, следовательно, невысокий размер уставного капитала не повышает риск потери лицензии у страховых компаний, также как высокий размер уставного капитала не гарантирует устойчивую платежеспособность страховщика.

В настоящий момент требование наличия минимально необходимого уставного капитала у страховщика согласно закону на январь 2024 года должно быть одним из ключевых требований, выставляемых заказчиком, при формировании закупочной документации на страховые услуги, как в рамках 44-ФЗ и 223-ФЗ, так и в любых других (например, коммерческих) конкурентных закупках [5]. Следует указать, что под данное ограничение попадает относительно небольшое количество страховых компаний. Кроме того, оно не нарушает принципы Федерального Закона «О защите конкуренции», обеспечивая недопущение недобросовестной конкуренции и создание условий для эффективного функционирования рынка страховых услуг и поэтому должно являться ключевым в скоринговой модели оценки страховщиков.

Библиографические ссылки

1. Алексеева И. А., Трофимова Н. Н. Формирование человеческого капитала в вузах для наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики // Экономика образования. 2020. № 2 (117). С. 30–38.

2. Хлудова В. А., Макаренко Е. А. Современные проблемы транспортного страхования в России // Актуальные вопросы экономики и управления: наука и практика. Криулинские чтения. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2021. С. 370–376.

3. Makarenko E., Lukina E., Pletneva N. Mathematical modeling of monopolization processes in the market of compulsory carrier liability insurance // Transportation Research Procedia. 12. Sep. «12th International Conference on Transport Infrastructure: Territory Development and Sustainability, TITDS 2021». 2022. С. 98–103.

4. Трофимова Н. Н. Актуальные проблемы менеджмента предприятий реального сектора экономики в современных условиях // Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С. 199–204.

5. Трофимова Н. Н. Проблемы цифровой трансформации в современном VUCA-мире. Эпомен. 2021. № 56. С. 54–61.

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН ШОС,
ЕГО РОЛЬ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ
В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

У. С. Шабловская

*магистрант, Белорусский государственный университет, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: ulyana.shablovskaya@gmail.com*

Научный руководитель: Е. Г. Господарик

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: c.gospodarik@gmail.com*

Демографический потенциал представляет собой сложное, многомерное явление, на его определяющий характер и динамику влияют практически все стороны жизни людей. В настоящее время при переходе к новой экономике знаний, главная роль в которой отводится человеку, а не технологиям, поскольку именно человек генерирует новые знания, все больше внимания требуется для изучения демографического потенциала страны, а также для его сохранения и развития. В данной статье рассмотрен демографический потенциал стран ШОС, на примере одной из стран-участниц Организаций – Китая проанализирована взаимосвязь между демографическим и трудовым потенциалом.

Ключевые слова: численность населения; продолжительность жизни; рождаемость, смертность; половозрастная структура населения; миграция.

**DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE SCO COUNTRIES,
ITS ROLE IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT
IN NEW SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS**

U. S. Shablouskaya

*master student, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: ulyana.shablovskaya@gmail.com*

Supervisor: E. G. Gospodarik

*PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, faculty of economics,
Minsk, Republic of Belarus, e-mail: c.gospodarik@gmail.com*

Demographic potential is a complex, multidimensional phenomenon, its defining character and dynamics are influenced by almost all aspects of people's lives. At present, in

the transition to a new knowledge economy, in which the main role is assigned to man, not technology, since it is man who generates new knowledge, more and more attention is required to study the demographic potential of the country, as well as to preserve and develop it. In this article, the demographic potential of the SCO countries is considered, the relationship between demographic and labor potential is analyzed on the example of one of the participating countries of the Organization – China.

Keywords: population size; life expectancy; fertility, mortality; sex and age structure of the population; migration.

Важной составной частью экономического потенциала страны является демографический и трудовой потенциал. Демографический потенциал является сложным и многомерным явлением, на характер и динамику которого влияют практически все стороны жизни людей. Основными факторами, определяющими демографический потенциал являются: численность и продолжительность жизни населения, рождаемость и смертность, половозрастная структура населения. Цель данного исследования – определение и рассмотрение демографического потенциала стран ШОС. В соответствии с целью была поставлена задача рассмотреть и проанализировать следующие вопросы – рассмотреть и изучить демографический потенциал стран ШОС; проанализировать взаимосвязь между трудовым и демографическим потенциалом.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – региональная международная организация, основанная 15 сентября 2001 года лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана [1].

В настоящий момент в состав Организации входит 9 стран: Индия, Иран, Казахстан, Киргизия, Китай, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан. На саммите ШОС в Самарканде, который проходил 16 сентября 2022 г., президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев сообщил, что ШОС начинает процедуру по предоставлению нашей стране статус полноправного члена [4]. Организация в своей деятельности тесно взаимодействует с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), данное сотрудничество на сегодняшний день определяет вектор развития евразийского региона [3].

Общая территория входящих в ШОС стран составляет более 35 млн км² – 65 % территории Евразии. Совокупный демографический потенциал ШОС – практически половина населения земного шара, общая численность населения стран – участниц ШОС равна 3,5 млрд человек на 2022 год. Суммарный ВВП государств – членов ШОС (включая Иран) в 2022 году составил \$ 23,5 трлн.

Три страны Организации демонстрируют самые высокие темпы и объёмы ВВП в мире, однако при этом ВВП на душу населения распределён крайне неравномерно, варьируется от 0,9 до 12,5 тыс. долларов.

Лидерами по уровню подушевого валового продукта являются Россия, Китай и Казахстан [6].

В рамках ШОС могут сформироваться несколько площадок для решения вопросов взаимодействия: Китай – страны Центральной Азии, Россия – страны Центральной и Южной Азии (Индия, Пакистан), и Ближнего Востока (Иран). Расширение интеграции в формате двусторонних и многосторонних связей позволит странам – участницам ШОС решить проблему наращивания уровня благосостояния граждан за счёт экономического роста и это приведет к выравниванию ВВП на душу населения.

Основные параметры демографического потенциала стран – участниц ШОС представлены в таблице ниже (2022 г.)

Основные параметры демографического потенциала стран – участниц ШОС, 2022 г.

Страны ШОС	Численность населения, млн чел.	Продолжительность жизни населения	Рождаемость	Смертность	Половозрастная структура населения
Индия	1 424,90	66,8 лет	27 28 138	9 921 815	1) прогрессивный или растущий тип
Иран	86,613	70,1 лет	1 475 528	381 700	2) стационарный или омолаживающийся тип
Казахстан	19,530	68,5 лет	411 466	162 353	2) стационарный или омолаживающийся тип
Кыргызстан	7,009	71,6 лет	172 356	40 895	1) прогрессивный или растущий тип
Китай	1 458,56	74,7 лет	9 560 283	10 410 695	3) регрессивный или убывающий тип
Пакистан	232,602	66 лет	6 460 043	1 632 377	1) прогрессивный или растущий тип
Россия	146,080	66,3 лет	1 766 919	1 926 789	3) регрессивный или убывающий тип
Таджикистан	10,067	66 лет	291 265	53 486	1) прогрессивный или растущий тип
Узбекистан	34,7	72,5 лет	760 140	229 052	1) прогрессивный или растущий тип

Источник: составлено автором на основе [7].

Рассматривая половозрастную структуру населения стран-участниц ШОС, целесообразно выделить 3 типа структуры, о которых уже

говорилось ранее – характерную для развивающихся, развитых и высоко развитых стран.

Так, Индия, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан имеют прогрессивный или растущий тип, характерный для развивающихся стран, ежегодно наблюдается рост населения в данных странах. Иран, Казахстан относятся ко второму типу структуры, называющийся стационарным или омолаживающимся типом. Такая пирамида типична для развитых стран, для которых характерно снижение рождаемости. Китай и Россия относятся к третьему типу структуры, которая имеет регрессивный или убывающий тип. Такой тип пирамиды обычно встречается у высоко развитых стран.

В развивающихся странах, где наблюдается демографический взрыв, основная цель демографической политики заключается в снижении коэффициента рождаемости и естественного прироста населения. Однако в остальных частях развивающегося мира, особенно это касается мусульманских стран, она пока еще не получила значительное распространение. В качестве одной из действенных мер демографической политики многие страны осуществляют законодательное повышение возраста вступления в брак. Например, в Индии он был повышен до 21 года для мужчин и 18 лет для женщин. [1]

Как отмечалось в начале исследования, с демографическим потенциалом тесно связан трудовой потенциал. Рассмотрим проблему снижения трудовых ресурсов, которая возникла вследствие регулирования рождаемости на примере Китая. Так как Китай в течение длительного периода времени придерживался политики «Одна семья – один ребенок», и в течение продолжительного периода детей рождалось намного меньше, чем в предыдущие годы, а население постепенно старело, это привело к тому, что снижение превратилось в тенденцию, которая не могла не вызывать беспокойства властей. Это проявилось в старении населения, которое заключается в том, что доля граждан пенсионного возраста значительно увеличилась, а доля молодого, трудоспособного населения, наоборот, уменьшилась. [2] В 2012 г. государственное статистическое управление Китая объявило о первом за значительный промежуток времени, абсолютном уменьшении доли трудоспособного населения в возрасте 15–59 лет на 3,45 млн человек – до 937 млн. На конец 2022 год известно, что в стране насчитывалось 280 млн человек в возрасте старше 60 лет. Численность трудоспособного населения составляет 875,56 млн человек или 62 % граждан, таким образом, за 10 лет численность трудоспособного населения страны сократилась на 61,44 млн человек. В структуре населения значительно выросло количество неработающих граждан, содержание которых даже на сегодняшний день требует значительного увеличения бюджетных

расходов на социальное обеспечение. Дальнейшее сокращение численности трудоспособного населения может негативным образом сказаться на развитии и конкурентоспособности китайской экономики. [5]

Таким образом, при умелом регулировании и большем внимании к демографическому потенциалу, человеческому капиталу, человеческие ресурсы – это одна из возможностей для дальнейшего роста экономик рассмотренных стран. Организация обладает мощными ресурсами, что является важным элементом обеспечения стабильности, одним из инструментов достижения устойчивости ШОС на долгосрочную перспективу. Учитывая значительный демографический потенциал стран ШОС, в частности, Индии, России, Казахстана, Китая, Киргизии и Таджикистана, наиболее перспективным направлением могут стать предложенные площадки для взаимодействия между странами Организации.

Библиографические ссылки

1. *Быков А. И.* Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития : монография. М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. 232 с.
2. *Гулева М. А.* Отмена политики «Одна семья – один ребенок» в Китае // Азия и Африка сегодня. 2016. №. 6. С. 36–40.
3. *Господарик Е. Г.* Перспектива ЕАЭС – модель инновационного рывка. Минск : Изд. центр БГУ, 2020. 143 с.
4. Глава Узбекистана Мирзиев сообщил о начале процедуры по предоставлению Беларуси полноправного членства в ШОС [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/09/16/glava-uzbekistana-mirzиеev-soobshchil-o-nachale-procedury-po-predostavleniiu-belarusi-polnopravnogo-chlenstva-v-shos.html> (дата обращения: 10.02.2022).
5. *Почагина О. В.* Изменение политики «Одна семья-один ребенок» в Китае: причины и ожидаемые результаты // Проблемы Дальнего Востока. 2014. №. 3. С. 94–106.
6. *Сидоров Д. А.* Особенности экономического сотрудничества в ШОС // ШОС: возможности и перспективы. 2016. С. 101–116.
7. Статистические данные по странам [Электронный ресурс]. URL: <http://countrymeters.info/ru/> (дата обращения: 14.02.2022).

ANALYSIS OF THE INDICATOR OF ECONOMIC ACTIVITY OF THE REPUBLIC OF ARMENIA FOR 2022

V. L. Tumanyan

*PhD in economics, junior researcher, Institute of Economics after M. Kotanyan,
National Academy of Sciences of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia,
e-mail: vahetumanyan@live.com*

During the period from January to December 2022 an unprecedented double digits increase of the indicator of economic activity was recorded in Armenia compared to the period from January to December 2021. It is essential to understand the main reasons of this phenomenon to efficiently leverage the occurred opportunities and neutralize the emerged threats to continue developing the recorded economic growth.

Keywords: indicator of economic activity; GDP; Russian-Ukrainian conflict; cashless transactions.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ ЗА 2022 ГОД

В. Л. Туманян

*кандидат экономических наук, младший научный сотрудник, Институт экономики
имени М. Котаняна, Национальная академия наук Республики Армения, г. Ереван,
Республика Армения, e-mail: vahetumanyan@live.com*

В период с января по декабрь 2022 года в Армении был зафиксирован беспрецедентный двузначный рост показателя экономической активности по сравнению с периодом с января по декабрь 2021 года. Необходимо понять основные причины этого явления, чтобы эффективно использовать появившиеся возможности и нейтрализовать возникшие угрозы для продолжения развития зафиксированного экономического роста.

Ключевые слова: показатель экономической активности; ВВП; российско-украинский конфликт; безличные расчеты

The indicator of economic activity for the period from January to December 2022 compared to the period from January to December 2021 was 114.2 %, which is an increase of 14.2 % compared to the period from January to December 2021 [1, p. 7]. The highest increase in the structure of GDP for the period from January to December 2022 compared to the period from January to December 2021 was recorded in the «Services» sector, making 28.2 % [1, p. 7]. In the period

from January to December 2022, the volume of the «Services» sector was 2,575,790.8 million AMD [1, p. 7] in contrast to the volume of 1,879,261.1 million AMD recorded in the period from January to December 2021 [2, p. 7]. In the period from January to December 2022, the largest share in the volume of the structure of the «Services» sector went to «Financial and insurance activities» category, making 30.1 %. [1, p. 61], the increase of which was 49.3 % compared to the period from January to December 2021 [1, p. 59]. At the same time, the largest increase in the «Financial and insurance activity» category in the period from January to December 2022 was recorded in the «Banking activity» sub-category, making 67.7 % compared to the period from January to December 2021 [1, p. 59]. This level of growth can be explained by two main reasons. The first is due to the Russian-Ukrainian conflict, which began on February 24th, 2022, as a result of which many citizens from Russia, Ukraine and Belarus moved to Armenia. The second main reason is due to the RA Law «On Non-Cash Payments» adopted on January 18th, 2022 and came into force on July 1st, 2022, within the framework of which transactions exceeding 300,000 AMD became possible exclusively in a cashless way [3, article 4, section 1]. And the increase of the other «Insurance» sub-category of «Financial and insurance activities» category in the period from January to December 2022 was 21.5 % compared to the period from January to December 2021 [1, p. 60]. In the period from January to December 2022, the second largest share in the volume of the structure of the «Services» sector went to the «Information and Communication» category, making 18 % [1, p. 61], the increase of which was 42% compared to the period from January to December 2021 [1, p. 58]. At the same time, the largest increase in «Information and Communication» category in the period from January to December 2022 was recorded in the sub-category «Information Technologies», making 75.7 % compared to the period from January to December 2021. In addition, «Information Technologies» sub-category recorded the highest growth among all the sub-categories of «Services» sector [1, p. 58]. This level of growth is largely due to the same Russian-Ukrainian conflict, as a result of which many information technology specialists and entrepreneurs from Russia, Ukraine and Belarus moved to Armenia and continued their activities from Armenia starting employment or establishing new enterprises in Armenia. In particular, the increase in the number of employees of «Information technologies» sub-category in the period from January to November 2022 was 38.2 % compared to the period from January to November 2021 [1, p. 132]. And the number of applications to benefit from the privilege established by the RA law «On State Support in the Field of Information Technologies» has increased dramatically in the period from January to December 2022, amounting to 1,451. For comparison, the total number of applications from January 2015 to December 2021 was 1,145 [4].

In the period from January to December 2022, the volume of the «Services» sector in the GDP structure was only less compared to the volumes of «Trade» and «Industry» sectors, which respectively amounted to 4,370,287 million AMD and 2,683,553.9 million AMD [1, p. 7]. The second highest increase in the structure of GDP for the period from January to December 2022 compared to the period from January to December 2021 was recorded in «Trade» sector, making 17 % [1, p. 7] which can also be explained by the massive relocation of citizens of Russia, Ukraine and Belarus to Armenia who increased the trading in Armenia.

So, we may conclude that the double digits increase of the indicator of economic activity was largely due to massive relocation of citizens of Russia, Ukraine and Belarus to Armenia caused directly or indirectly by the Russian-Ukrainian conflict and to a certain extent due to the newly adopted RA Law “On Non-Cash Payments” which increased the volume of cashless transactions.

References

1. The socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2022, Statistics Committee of the RA, 2023.
2. The socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2021, Statistics Committee of the RA, 2022.
3. RA Law «On Non-Cash Payments».
4. List of organizations benefiting from the privilege established by the RA law «On State Support in the Field of Information Technologies», HTI ministry of the RA.

РАЗДЕЛ 3

БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 336.71.078.3

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЕ И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ БЕЛАРУСИ

Е. К. Волкова¹⁾, А. В. Карп²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: gfu.vek@yandex.ru

²⁾ студент, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: artem.karp87@gmail.com

В статье отмечены достижения белорусской экономики по итогам 2022 года, а также те стороны, которые необходимо развивать. Представлены перспективы развития экономики Беларуси и Союзного государства, которые могут оказать влияние на рост доверия населения к национальной валюте и банковской системе Республики Беларусь.

Ключевые слова: доверие к банкам; тенденции в экономике; стабильное функционирование экономики; уровень инфляции; развитие Союзного государства.

PROSPECTS FOR GROWTH OF POPULATION'S CONFIDENCE IN THE NATIONAL CURRENCY AND THE BANKING SYSTEM OF BELARUS

E. K. Volkova¹⁾, A. V. Karp²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor of the department of corporate finance, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: gfu.vek@yandex.ru

²⁾ student, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: artem.karp87@gmail.com

The article notes the achievements of the Belarusian economy in 2022, as well as those aspects that need to be developed. The prospects for the development of the economy of the Republic of Belarus and the Union State are presented, which may have an impact on the

growth of public confidence in the national currency and the banking system of the Republic of Belarus.

Keywords: confidence in banks; economic trends; stable functioning of the economy; inflation rate; development of the Union State.

Отмечая в контексте темы статьи значимость функционала Национального банка Республики Беларусь (далее – НБ РБ) в содействии росту доверия населения к банковской системе страны и национальной валюте, необходимо также исследовать реальные процессы, происходящие в белорусской экономике и определить приоритеты ее дальнейшего развития.

В настоящее время белорусская экономика стала развиваться более высокими темпами, чем в период до 2020 г. Так, согласно сведениям Информационно-аналитического портала Союзного государства [3] в январе-октябре 2022 года товарооборот Республики Беларусь (далее – РБ) с организациями стран ЕАЭС увеличился почти на 40 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Это более чем на сумму, эквивалентную 5,6 млрд долл. США в абсолютном выражении. При этом сальдо счёта текущих операций Платёжного баланса РБ по итогам 2022 г. достигло уровня около 4,3 млрд долл. США, увеличившись почти в 2 раза по сравнению с аналогичным периодом 2021 года [1]. Это подтверждает тот факт, что в условиях сложной геополитической обстановки страна находит возможности для развития экономики и, соответственно, формирования перспектив повышения благосостояния населения.

Однако важно не только достичь положительных результатов, но и сохранить и далее развивать их. В связи с этим на 2023 год Правительством РБ поставлена задача содействия максимальному развитию положительных тенденций в экономике в соответствии с планом социально-экономического развития. Как отметил премьер-министр РБ в [4] «прогноз социально-экономического развития страны на 2023 год сформирован исходя из целевой задачи - выхода на параметры экономического роста, предусмотренные программой социально-экономического развития на 5 лет». Указом Президента РБ от 28.11.2022 года № 411 установлены параметры развития экономики на 2023 г.: «рост валового внутреннего продукта – 103,8 %, рост реальных располагаемых денежных доходов населения – 104,1 %, инвестиции в основной капитал – 122,3 %, рост экспорта товаров и услуг – 105,5 %» [4].

В целях развития всех экономических процессов и повышения благосостояния населения необходимо снизить уровень инфляции в стране. По состоянию на 20.02.2023 г., данный показатель в годовом исчислении составляет 12 % при плановом значении 7–8 %, хотя для стабильного функционирования экономики рекомендуемое его значение находится в

пределах от 1 до 5 %. Важно отметить, что с июля 2022 года инфляция в РБ существенно сократилась (на 6 %). Таким образом, уже в настоящее время возможно подвести промежуточный положительный результат процесса планомерного решения этой задачи НБ РБ и Правительством РБ.

Негативным моментом, однако, является повышенная волатильность валютного курса белорусского рубля к российскому рублю. Вместе с тем, приближенные текущие показатели инфляции (в России – 11,8 %) и темпы роста доходов населения в двух союзных странах дают возможность сделать предположение о постепенной стабилизации этого соотношения при одновременном проведении Правительством РФ и Центральным банком РФ социально-экономической и денежно-кредитной политики, эффективной для развития внутренней экономики и благосостояния населения России.

Одним из методов урегулирования проблемы с инфляцией может явиться дальнейшее снижение объемов некритичного импорта продукции из западных и соседних стран с высоким уровнем этого показателя (текущий уровень в Польше составляет 17 %, в Литве и Латвии превышает 20 %, в Украине – 26 % [6]). Укрепление внутренней экономики, активное формирование союзных программ по импортозамещению – отечественному производству высокотехнологичной и иной продукции в партнерстве с банковской системой – является основным способом формирования макроэкономической стабильности. Это, в свою очередь, будет способствовать стимулированию роста потребления отечественной продукции и продукции стран-союзников по сниженным ценам, повышению уровня жизни населения и высвобождению денежных средств в национальной валюте для сбережения.

Нельзя не отметить также важность информирования населения о высоких темпах обесценивания резервных иностранных валют в настоящее время. На фоне снижения темпов экономического роста и избыточной ликвидности банков уровень потребительской инфляции в 2022 г. в США и ЕС достигал и превышал 10 %, уровень промышленной инфляции в экономике западных стран находится в диапазоне 20–50 %. Одновременно с этим, имеются высокие результаты развития белорусской экономики во взаимоотношениях с партнерами из стран-союзников. Последнее способствовало формированию устойчивого положительного сальдо текущего счета Платежного баланса РБ (превышение экспорта высокотехнологичных товаров и услуг над импортом) в 2021 и 2022 гг., а также уменьшению объема внешних заимствований, который фактически стабилизировался, в том числе при эффективной для РБ пролонгации сроков выполнения ряда финансовых обязательств перед страной-партнером РФ [2]. Кроме того, следует отметить тот факт, что показатель ВВП РБ с 2016 года

увеличивается, за исключением 2020 г., когда имело место влияние пандемии и активизации санкций западных стран [2].

В настоящее время новые точки роста в мировом масштабе формируются именно в Евразии, где имеется огромный потенциал для осуществления новых инвестиций и инноваций [3]. По данным официального источника информации [1] Союзные программы РБ и РФ выполнены уже на 80 %. Планируется дальнейшее расширение экспортных программ РБ в РФ и Китай (в настоящее время в эти страны осуществляется около 65 % экспорта Беларуси), Саудовскую Аравию, Африку и другие страны и регионы планеты. Министерство экономики РБ планирует рост экспорта в РФ в 2023 г. до уровня эквивалента 24,4 млрд. долл. США (плюс 1,5 млрд долл. относительно данного показателя 2022 г.). Темп роста экспорта в Китай планируется на уровне 115 % при одновременном осуществлении 20 инвестиционных проектов Китая в Беларуси на сумму около 1 млрд долл. США [1].

Проводятся активные мероприятия по запуску *нового инвестиционного цикла* в Беларуси на базе активно действующих предприятий, продукция которых становится все более востребованной. Запланировано обеспечение инвестиционными ресурсами 129 новых проектов в РБ, в том числе по специальной программе Банка развития РБ (большинство проектов уже находятся в стадии реализации). [1]

Количество ранее убыточных предприятий в Беларуси активно снижается и к середине февраля 2023 г. составляет 11 % от общего количества (это минимальное значение за всю историю наблюдений – несколько десятилетий). Повышается рентабельность продаж предприятий (средний показатель по итогам 2022 г. составляет 8,6 % - наилучший показатель за последние 8 лет), что позволяет им снижать долговую нагрузку, сохранять и увеличивать численность сотрудников. Увеличиваются объемы отгруженной продукции из Беларуси в азиатские страны через морские порты в России. Например, через АО «Астраханский морской порт» уровень данного показателя за 2022 год увеличился в 8 раз. Впервые здесь стали отгружаться самосвалы «БЕЛАЗ». В 2022 г. в Астрахани открылся новый сервисный центр ОАО «МТЗ», откуда реализуется его продукция в прилегающие регионы. [1]

Отметим, что приоритет Беларуси в совместном с РФ импортозамещении и кооперации сосредоточен в высокотехнологичных отраслях. Этими отраслями являются станкостроение, микроэлектроника, энергетика и производство комплектующих изделий. Партнерские взаимоотношения формируются также в сферах науки, ЖКХ, строительства, сельского хозяйства, по гуманитарным и другим направлениям. Кооперируются и крупнейшие предприятия России и Беларуси. Так, в 2022 г. создан

Союз промышленников «Прогресс» – производственно-кооперационная платформа для решения стратегических задач развития национальных экономик Союзного государства и ЕАЭС (ОАО «Минский тракторный завод», ОАО «Гомсельмаш» и АО «Петербургский тракторный завод» и их партнеры) [5].

Таким образом, вышеуказанные положительные факторы развития экономики РБ, принимаемые НБ РБ меры по повышению доверия к национальной валюте и банковской системе, а также уровня финансовой грамотности в будущем могут способствовать увеличению объемов вкладов населения страны в банках. Так как депозиты являются важнейшим источником ресурсов для кредитования, что активно практикуется в РБ в отличие от спекулятивной направленности значительных объемов текущих финансовых операций в некоторых странах, то банки смогут предоставлять больше кредитов своим клиентам, что впоследствии значительно увеличит показатель финансовой глубины (доля кредитов банковской системы в ВВП) в стране.

Библиографические ссылки

1. АТН: новости Беларуси и мира. 19.02.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=miPM6u7vhWQ> (дата обращения: 20.02.2023).

2. Волкова Е. К. Управление платежным балансом страны при реализации ее финансового механизма // Финансовый механизм в Республике Беларусь: проблемы и пути совершенствования : сб. научных статей / БГУ, Экономический фак., Каф. корпоративных финансов ; [редкол.: И. П. Деревяго, Н. А. Мельникова, Т. Г. Струк]. Минск : БГУ, 2022. 135 с. : ил. Библиогр. в тексте. С. 17–34.

3. Волкова Е. Развитие глобального банковского сектора: новые точки роста в Евразии [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический и научно-практический журнал Национального банка Республики Беларусь «Банкаўскі веснік». 2022. № 1 (702). С. 35–45. URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10943.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

4. Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://soyuz.by/ekonomika/golovchenko-zadacha-pravitelstva-sohranit-i-razvit-polozhitelnye-tendencii-v-ekonomike-v-2023-godu>. (дата обращения: 20.02.2023).

5. Союз промышленников «Прогресс» [Электронный ресурс]. URL: <https://souzprogress.com/> (дата обращения: 20.02.2023).

6. Trading Economics. 20 million indicators from 196 countries [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/> (дата обращения: 20.02.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЕМЩИКА

Я. В. Гамза¹⁾, Е. К. Волкова²⁾

¹⁾ студент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: gamza02@inbox.ru

²⁾ кандидат экономических наук, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: gfu.vek@yandex.ru

В статье рассмотрено понятие кредитоспособности корпоративного заемщика банка, а также методы её оценки. Предложены рекомендации по совершенствованию рейтинговой системы оценки кредитоспособности юридических лиц.

Ключевые слова: кредитоспособность; кредитный риск; рейтинговая оценка; методики оценки кредитоспособности.

CURRENT ISSUES OF THE RATING ASSESSMENT OF THE BORROWER CREDIT

Y. V. Hamza¹⁾, E. K. Volkova²⁾

¹⁾ student, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: gamza02@inbox.ru

²⁾ PhD in economics, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: gfu.vek@yandex.ru

The article considers the concept of creditworthiness of a bank's corporate borrower, as well as methods for its assessment. Recommendations for improving the rating system for assessing the creditworthiness of legal entities are proposed.

Keywords: creditworthiness; credit risk; rating score; methods of assessing creditworthiness.

Одним из важнейших направлений деятельности коммерческих банков является кредитование своих клиентов. На сегодняшний день кредитные операции банка являются ведущими среди прочих как по прибыльности, так и по масштабности размещения средств. Актуальность проблемы совершенствования методики определения кредитоспособности заемщика определяется тем, что кредитный риск является одним из основных рисков в банковской деятельности. Рост объемов кредитования приводит к

необходимости уделять особое внимание совершенствованию комплексного подхода оценки кредитоспособности потенциального кредитополучателя с целью предупреждения и снижения кредитных рисков уже на первом этапе работы банка с заемщиком. Повышение уровня качества анализа и оценки общего риска кредитного продукта с учетом влияния частных рисков по группам факторов наряду с лимитированием рисков является важнейшим инструментом метода их предотвращения. Методами минимизации кредитных рисков банка в процессе кредитования являются мониторинг качества кредитного продукта, методы диверсификации портфеля ссуд, перевода рисков (гарантии и поручительства, страхование, хеджирование), их компенсации (залог) и поглощения (формирование резервов, установление надбавки за риск к процентной ставке, накопление прибыли и увеличение собственного капитала банка) [3].

В Республике Беларусь законодательство не содержит детализированных требований, касающихся методологии оценки кредитоспособности кредитополучателя. Банки свободны в установлении методов определения кредитоспособности. При этом, безусловно, должны соблюдаться требования п. 13 Инструкции о порядке предоставления денежных средств в форме кредита и их возврата (погашения) [2]. Министерством финансов и Министерством экономики РБ разработан перечень рекомендуемых к оценке коэффициентов [1], однако лишь по некоторым из них существуют нормативные значения, которые позволяют определить кредитоспособность предприятия. Данный подход к оценке не учитывает важные качественные показатели, такие как кредитная история заемщика, деловая репутация, характеристика тенденций рынка, на котором функционирует предприятие.

На наш взгляд, наиболее точно оценить кредитоспособность заемщика позволяет рейтинговая система оценки, которая учитывает как количественные, так и качественные показатели. Рейтинговая оценка (общая сумма баллов) рассчитывается путем умножения значения показателя на его вес (коэффициент значимости, устанавливаемый экспертно каждым банком) в интегральном показателе. Преимуществами рейтинговой модели являются простота (так как достаточно рассчитать финансовые коэффициенты и, приняв во внимание коэффициенты их значимости, определить класс заемщика), возможность расчета оптимальных значений по частным показателям, способность ранжирования организаций по результатам, комплексный подход к оценке кредитоспособности (так как используются показатели, отражающие различные стороны деятельности организации).

Общий вид предлагаемой нами рейтинговой оценки (формула 1).

$$P = 0,6 K_1 + 0,4 K_2, \quad (1)$$

где P – интегральный показатель (рейтинг);

K1 – баллы, соответствующие финансовой оценке заявителя (от 6 до 86 баллов согласно данным таблицы 1);

K2 – баллы, соответствующие деловой оценке заявителя (от 15 до 65 баллов согласно данным таблицы 2).

Для конкретного предприятия процесс расчета проводится в три этапа.

На первом этапе на основе данных бухгалтерской отчетности предлагаем определить основные показатели, которые объективно характеризуют финансовое состояние заемщика (платежеспособность, финансовая устойчивость, рентабельность, денежные потоки, коэффициент обеспечения кредита). Далее необходимо представить вышеупомянутые показатели в виде баллов (таблица 1).

Таблица 1

Соответствие значений коэффициентов баллам

Показатель	Формула	Полученное значение коэффициента	Балльная оценка
Коэффициент мгновенной ликвидности	$K_{мл} = (ДС + КФВ) / КО$	>0,2	9
		0,1 - 0,2	6
		0,0 - 0,1	3
		< 0	0
Коэффициент текущей ликвидности	$K_{тл} = КА / КО$	> 0,5	9
		0,1 - 0,5	6
		< 0,1	3
Коэффициент общей ликвидности	$K_{ол} = (ДС + КФВ + ДЗ) / КО$	> 2	9
		1-2	6
		<1	3
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$K_{осос} = (СК + ДО - ДА) / КА$	>0,5	9
		0,2-0,5	6
		0,0-0,1	3
Коэффициент финансовой независимости	$K_n = СК / ИБ$	0-0,8	10
		>0,8	0
Рентабельность реализованной продукции	$P_{рп} = Пр / С$	>0	5
		<0	0
Рентабельность продаж	$P_{п} = ЧП / ВР$	>0	5
		<0	0

Показатель	Формула	Полученное значение коэффициента	Балльная оценка
Денежный поток	-	Превосходит сумму кредита	15
		На уровне задолженности по кредиту	10
		Ниже уровня кредитной задолженности	5
		Поступления отсутствуют	0
Коэффициент обеспечения кредита	-	Превосходит сумму кредита и %	15
		На уровне суммы кредита и %	10
		Ниже суммы кредита	5
		Без обеспечения	0

Источник: собственная разработка.

На втором этапе, при помощи данных таблицы 2, экспертами банка оцениваются дополнительные показатели (субъективные факторы), которые определяют рыночную позицию заемщика, характеризуют историю его взаимодействия с банком и дают возможность реально оценить возможности заемщика в будущем.

Таблица 2

Соответствие значений коэффициентов баллам

Фактор	Оценка	Балл
Срок государственной регистрации предприятия	Свыше 10 лет	15
	До 10 лет	10
	До 3-х лет	5
Кредитная история	Отсутствуют факты просроченных платежей в анализируемом периоде	15
	Факты просрочки длительностью до 8 дней	10
	Факты просроченных платежей, длительностью более 8 дней	5
Опыт руководителя предприятия	> 5 лет	10
	До 5 лет	5
	< 1 года	0
Качество отношений с поставщиками /покупателями	Постоянные	10
	Разовые	5
Доля рынка (%)	> 50	10
	15-50	5
	<15	0
Резервный фонд	Имеется	5
	Отсутствует	0

Источник: собственная разработка.

Отметим, что перечень предлагаемых нами показателей может быть расширен с учетом влияния на деятельность заемщика внешних рисков (страновые, региональные, отраслевые) и иных внутренних рисков (риски реализации конкретного проекта, недостаточность производственных мощностей и/или обеспечения обязательств перед банком) [1].

На третьем этапе при помощи суммы баллов определяем итоговый рейтинг и класс кредитоспособности заемщика (таблица 3).

Таблица 3

Описание классов кредитоспособности предприятия

Класс	Описание	Баллы
1 класс	Первоклассным по кредитоспособности заемщикам коммерческие банки могут открывать кредитную линию, выдавать в разовом порядке бланковые (без обеспечения) ссуды с установлением более низкой процентной ставки, чем для остальных заемщиков	50-77
2 класс	Кредитование второклассных ссудозаемщиков осуществляется банками в обычном порядке, т. е. при наличии соответствующих обеспечительских обязательств (гарантий, залога и т. д.). Процентная ставка зависит от вида обеспечения	25-50
3 класс	Предоставление кредитов клиентам третьего класса связано для банка с серьезным риском. Таким клиентам в большинстве случаев банки кредитов не выдают, а если выдают, то размер предоставляемой ссуды не должен превышать размер уставного фонда. Процентная ставка за кредит устанавливается на высоком уровне	9-25

Источник: собственная разработка.

На наш взгляд, использование предлагаемой системы оценки кредитоспособности юридических лиц в банке позволит снизить на 10–15 % величину проблемной кредиторской задолженности в будущем, а также упростить методику оценки кредитоспособности заемщика.

Библиографические ссылки

1. Гамза Я. В., Юрченко Г. А., Кунцевич В. П. Методологические аспекты оценки кредитоспособности заемщиков // Совершенствование финансовых отношений в условиях трансформации национальной экономики: сб. научных трудов / БГУ, Экономический фак., Каф. корпоративных финансов ; [редкол. : И. П. Деревяго, Т. Г. Струк, Н. А. Мельникова]. Минск : БГУ, 2021. 154 с. : ил., табл. Библиогр. в тексте. С. 59–64.

2. Постановление Министерства финансов РБ и Министерства экономики РБ от

27 декабря 2011 г. №140/206 «Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования» [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/sanacija-i-bankrotstvo/Post-MF-ME-27-12-2011-N140-206.pdf> (дата доступа: 07.02.2023).

3. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 29 марта 2018 г. № 149 «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления денежных средств в форме кредита и их возврата (погашения)» [Электронный ресурс]. URL: https://www.nbrb.by/legislation/documents/pp_149_477.pdf (дата доступа: 07.02.2022).

4. *Щурина Е. К.* Новые подходы к минимизации кредитных рисков: вопросы классификации [Электронный ресурс] // Сборник научных статей аспирантов. М. : МФЮА, 2004. С. 138–142. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/275203> (дата доступа: 07.02.2022).

ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. Д. Грищенко¹⁾, Н. А. Мельникова²⁾

¹⁾ *магистр, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: grishchenkov.alexei@gmail.com*

²⁾ *кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: m.n.a.7778@gmail.com*

В научной статье рассматриваются основные процессы в ипотечном кредитовании населения Республики Беларусь и других стран мира, обозначены основные проблемы в ипотечном кредитовании и вероятные их пути решения.

Ключевые слова: ипотека; кредит; недвижимость; процентная ставка; жилье; банк; банковская деятельность.

MORTGAGE LENDING IN THE REPUBLIC OF BELARUS: CURRENT STATUS AND PROSPECTS

A. D. Grishchenkov¹⁾, N. A. Melnikova²⁾

¹⁾ *master, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: grishchenkov.alexei@gmail.com.*

²⁾ *PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: m.n.a.7778@gmail.com*

This scientific article reveals the main processes in mortgage lending to the population of the Republic of Belarus and other countries of the world, the main problems in mortgage lending and their likely solutions are also indicated.

Keywords: mortgage; loan; real estate; interest rate; housing; bank; banking.

В настоящее время одним из основных и перспективных направлений банковского бизнеса в Республике Беларусь является ипотечное кредитование. При анализе ипотечного кредитования жилья на европейском, американском рынках с рынком ипотечного кредитования Российской Федерации и Республики Беларусь, можно отметить, что на территорию Союзного государства тренд ипотечного кредитования пришел не так давно, как на территории Европейского союза или США. Связано это со многими факторами, одним из них являются процессы реформирования в финансовой и банковских сферах национальной экономики как России, так и Беларуси.

Ввиду «молодого» возраста ипотеки в Республике Беларусь появление проблем на пути ее развития пока неизбежно. Ипотечный рынок Беларуси имеет в распоряжении огромный потенциал, так как цены на жилую недвижимость повышаются более быстрыми темпами, чем доходы значительного числа граждан страны. Данные проблемы требуют быстрого и комплексного решения, так как вопрос обеспечения граждан страны доступным и качественным жильем все еще стоит очень остро и является одним из перспективных направлений социально-экономического развития национальной экономики.

Законодательно ипотечный рынок в Республике Беларусь, в основном, регулируется несколькими законодательными документами. В соответствии с пунктом 2 статьи 315 Гражданского кодекса Республики Беларусь ипотека может возникать из договора (ипотека в силу договора) или на основании законодательного акта при наступлении указанных в нем обстоятельств, где предусмотрено, какое имущество и для обеспечения какого обязательства признается находящимся в ипотеке (ипотека в силу законодательства). Также ипотека регулируется статьей 147 Банковского кодекса Республики Беларусь, в которой установлено, что ипотекой могут быть обеспечены обязательства по кредитным договорам, договорам займа, купли-продажи, аренды, подряда и иным договорам [1; 2]. В 2008 году был принят закон Республики Беларусь «Об ипотеке», где определены основные методы ипотечного кредитования, условия предоставления ипотечных займов и другие критерии выдачи ипотечного кредита [3]. В настоящее время закон работает не в полной мере за счет наличия у зарегистрированных людей в объекте недвижимости определенных социальных гарантий, которые не дают возможности банку выселить их из объекта недвижимости при не своевременном возврате ипотечного займа.

Белорусские банки предлагают ставки более высокие, чем в США, Европейском союзе. В настоящий период ставка по ипотеке в ОАО «АСБ Беларусбанк» составляет 17,56 % годовых, при этом срок кредитования составляет до 20 лет. В ОАО «Белинвестбанк» ставка по кредиту на недвижимость составляет 17,9 % годовых и срок кредитования – до 20 лет. Вместе с тем есть возможность кредитования «от партнера», где первые 12 месяцев ставка по кредиту на недвижимость составит 7,41 % годовых, а далее – 17,9 % годовых. В ОАО «Белагропромбанк» ставка по кредиту на приобретения жилья составляет 18 %. При этом ставка, чаще всего, является плавающей (привязана к ставке рефинансирования). Спрогнозировать динамику процентной ставки в перспективе достаточно сложно в силу достаточно частых изменений на банковском рынке и условий кредитования населения.

Сильно завышенные процентные ставки по кредитованию недвижимости или ипотечному кредитованию жилья связаны и с высокими ежемесячными платежами, что отражается на объеме ипотечного кредитования в банковской сфере (таблица).

Объемы ипотечного кредитования за 2022 г. (в тыс. руб.)

Название банка	2019	2020	2021	2022
ОАО «АСБ Беларусбанк»	1 670 495	1 655 420	1 734 300	1 536 600
ОАО «Белагропромбанк»	1 610 890	1 530 760	1 587 400	1 375 900
ОАО «Белинвестбанк»	760 130	650 790	695 300	520 600

Источник: составлено автором на основе данных, предоставленных банками.

Как иллюстрируют данные таблицы, до 2020 года ипотечное кредитование недвижимости населения по объемам находилось на более высоком уровне, что связано с большим количеством застройщиков на рынке, а также большим количеством платежеспособных граждан, чем несколькими годами позднее, которые по разным причинам перестали приобретать недвижимость в стране.

Вместе с тем необходимо отметить непопулярность использования ипотечного кредитования в Республике Беларусь.

Повысить интерес у населения страны к ипотечному кредитованию возможно, например, следующими методами:

- снизить ставку процента по ипотечному кредитованию до уровня 9 %;
- повысить сроки платежей по ипотечному займу;
- законодательно закрепить решение о запрете на выселение владельцев объектов недвижимости при регистрации в данном объекте недвижимости детей до 18 лет.

Учитывая вышеизложенную информацию об условиях кредитования в Республике Беларусь, справедливо отметим, что, белорусский опыт ипотечного кредитования требует дальнейшего развития и реформирования. Условия предоставления ипотеки или кредита на недвижимость сильно невыгодны для среднего белоруса. Процентные ставки, средние платежи по кредиту достаточно высоки в сравнении со средней заработной платой гражданина страны.

К основным проблемам, сдерживающим развитие ипотеки в Республике Беларусь, можно отнести следующее:

- низкую платежеспособность населения, обусловленную, во-первых, высокими процентными ставками по различным кредитам, во-вторых, низким уровнем доходов большинства белорусских граждан, а в-третьих, низкой степенью подтвержденности получаемого дохода в некоторых случаях;

- высокой стоимостью квадратного метра жилья (особенно в Минске), недостаточными объемами строительства доступного жилья эконом – класса, отсутствием действенных механизмов его реализации отдельным категориям, нуждающимся в улучшении жилищных условий;

- недостаток дешевых долгосрочных ресурсов финансирования ипотечных программ;

- для молодого поколения отсутствует возможность в краткосрочный период времени приобрести свое собственное жилье из-за длительности кредита и высокого размера переплат;

- неразвитость системы защиты неплатежеспособных заемщиков.

В целях реформирования ипотечного кредитования в Республике Беларусь можно предложить следующие перспективные направления его развития:

- упрощение налогового режима для застройщиков, что позволит снизить стоимость земли а, как следствие, стоимость жилья;

- административное регулирование рынка недвижимости, а именно, реализация строящихся объектов недвижимости исключительно посредством предоставления населению ипотечных займов, что увеличит предложение конкурентных условий на рынке ипотечного кредитования;

- ввиду предложения достаточно выгодных условий ипотечного кредитования, ввести уголовную ответственность за несвоевременное погашение ипотечного займа (при этом необходимо выделить и определить случаи, подпадающие под вышеуказанные санкции);

- санирование поля застройщиков недвижимости от недобросовестных девелоперов;

- введение существенно серьезнее уголовного наказания за мошенничество в сфере долевого строительства;

- введение стопроцентной субсидиарной ответственности учредителей обществ с ограниченной ответственностью во избежание возможности мошенников собрать деньги вкладчиков, обанкротить предприятие и вывести его за границу. Данный шаг позволит убедить и население в безопасности участия в долевом строительстве.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября. 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. : в ред. Законов Республики Беларусь от 31.12.2021 N 141-3, от 18.07.2022 N 195-3 , от 30.12.2022 N 230-3, от 03.01.2023 N 239-3, от 03.01.2023 N 240-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Минск, 2023. URL: <https://pravo.by/> (дата доступа: 13.02.2023).

2. Банковский кодекс Республики Беларусь, 25 октября 2000 г. № 441-3 [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 3 октября 2000 г., одобрен Советом Республики 12 октября 2000 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Минск, 2023. URL: <https://pravo.by/> (дата доступа: 13.02.2023).

3. Закон «Об ипотеке», 20 июня 2008 г. № 345-3 [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 14 мая 2008 г.: одобрен Советом Республики 4 июня 2008 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Минск, 2023. URL: <https://pravo.by/> (дата доступа: 13.02.2023).

ИННОВАЦИОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ СЕРВИСЫ: ВИДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т. И. Жданова¹⁾, Н. А. Мельникова²⁾

¹⁾ студент, Белорусский государственный университет, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: pixma8585@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный
университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: m.n.a.7778@gmail.com

В статье описаны современные финансовые сервисы, применяемые компаниями-резидентами Парка высоких технологий, в частности ООО «ВЕБ ПЭЙ». Рассмотрены виды и перспективные направления развития финансовых услуг клиентам в сегменте B2B.

Ключевые слова: интернет-эквайринг; система удалённой идентификации; анти-фрод; распознавание документов; комплаенс; AML-скрининг.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF INNOVATIVE SERVICES

T. I. Zhdanova¹⁾, N. A. Melnikova²⁾

¹⁾ student, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: pixma8585@gmail.com

²⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, faculty of economics,
Minsk, Republic of Belarus, e-mail: m.n.a.7778@gmail.com

The article describes modern financial services used by companies-residents of the Hi-Tech Park, in particular, WEB PAY LLC. The types and promising directions of development of financial services to clients in the B2B segment are considered.

Keywords: internet acquiring; remote identification system; antifraud; document recognition; compliance; AML screening.

Финансовая услуга – результат выполнения соответствующих операций с финансовыми активами, направленных на удовлетворение индивидуальных финансовых потребностей клиентов. Периодичность операций в процессе оказания услуг имеет существенное значение, поскольку деятельность по предоставлению финансовых услуг является предпринимательской деятельностью и должна осуществляться систематически, на постоянной основе и с целью получения прибыли [1].

Финансовые сервисы имеют свою классификацию. По принципу работы определяются следующие виды сервисов:

1. Сервисы мобильных платежей, к которым относятся:

а) Мобильный банкинг - сервис представляет собой управление средствами на банковском счёте посредством отправляемых на специальный номер банка SMS-сообщений, составленных с помощью типовых шаблонов. При всей примитивности он позволяет воспользоваться услугами банка не только тогда, когда современного телефона не оказалось под рукой, но и в отдалении, где мобильный интернет пока недоступен, или в случае его особой дороговизны, например, в зарубежном роуминге.

б) Java-приложение – более технологичный вид мобильного банкинга, работающий на большинстве современных телефонов и представляющий собой написанное на языке Java приложение, устанавливаемое на мобильный телефон. Ещё более инновационные и комфортные для пользователя приложения создаются для современных мобильных телефонов, работающих под управлением операционных систем Windows Mobile/Windows Phone, Android, Symbian, а также iOS – для iPhone и iPad. Приложения позволяют реализовать все предоставляемые телефонами функции, и при этом максимально комфортны для использования.

в) Мобильные операторские платежи - электронный платёжный сервис операторов мобильной связи, позволяющий оплачивать товары и услуги посредством мобильного телефона или интернет-портала с помощью средств на лицевом счёту или банковской карты.

г) NFC-платежи. Для использования сервиса NFC («коммуникация ближнего поля») необходим встроенный в телефон специальный модуль – чип, устанавливающий соединение с платёжным терминалом, который считывает необходимую информацию. В результате соединения со счёта абонента списывается стоимость услуги [2].

2. Банковские немобильные сервисы (интернет-банкинг).

Интернет-банкинг – это общее название технологий дистанционного банковского обслуживания, при котором доступ к счетам и операциям по ним предоставляется в любое время и с любого компьютера, имеющего доступ в Интернет. Для выполнения операций используется браузер, то есть отсутствует необходимость установки клиентской части программного обеспечения системы. Как правило, услуги интернет-банкинга включают: выписки по счетам; предоставление информации по банковским продуктам (депозиты, кредиты, ПИФ и т. д.); заявки на открытие депозитов, получение кредитов, банковских карт и т. д.; внутренние переводы на счёта банка; переводы на счёта в других банках; конвертацию средств; оплату услуг.

3. Небанковские немобильные сервисы (системы электронных денег).

Существует два вида электронных денег: а) эмитированные в электронном виде платёжные сертификаты, или чеки. Эти сертификаты имеют определённый номинал, хранятся в зашифрованном виде, и подписаны электронной подписью эмитента. При расчётах сертификаты передаются от одного участника системы другому, при этом сама передача может идти вне рамок платёжной системы эмитента; б) записи на расчётном счёту участника системы. Расчёты производятся путём списания определённого количества платёжных единиц с одного счёта, и занесения их на другой счёт внутри платёжной системы эмитента электронных денег.

4. Терминалы (банковские терминалы). Платёжный терминал – аппаратно-программный комплекс, обеспечивающий приём платежей от физических лиц в режиме самообслуживания. Для платёжного терминала характерна высокая степень автономности его работы. Такие терминалы установлены в банках для обеспечения самостоятельной оплаты чего-либо без процедуры использования кассы банка.

На сегодняшний день инновационные компании в финансовой сфере Республики Беларусь предлагают системы для бизнеса, с помощью которой можно совершать ряд финансовых операций посредством сети Интернет. ООО «Веб Пэй» сотрудничает с 8 крупнейшими банками в Республике Беларусь.

Компания предлагает три основные услуги: 1) интернет-эквайринг – технология, являющаяся разновидностью эквайринга, позволяющая принимать к оплате банковские карты через Интернет. Данная технология позволяет принимать оплату онлайн банковскими карточками круглосуточно из любой точки мира; 2) подключение к платёжной системе ЕРИП. Услуга позволяет принимать платежи через АИС «Расчёт» ЕРИП в интернет-магазине на сайте или без него за товары или услуги быстро и по специальным тарифам благодаря функции выставления счёта; 3) флагманская услуга. Система удалённой идентификации. Программно-аппаратный комплекс, который осуществляет сбор, обработку, хранение и предоставление информации о клиенте, необходимой для проведения удалённой идентификации. Следует рассмотреть данную услугу подробнее.

Предоставление услуги состоит в создании одной платформы (ID Check), которая предполагает: комплекс мер, позволяющих оценить банковские или интернет-транзакции на степень вероятности мошенничества (antifraud); распознавание и извлечение текстовых и числовых значений из документов, что избавляет пользователей от ручного набора своих данных из документа и исключает ошибки ввода, а также проверка аутентичности и валидности документов (анализ защитных элементов документа и сопоставление данных с внешними источниками информации); видеосканирование или видеоинтервью. Автоматическая проверка живости, сравнение лиц, анализ

эмоций или прямой контакт сотрудника с пользователем по видеосвязи; все-сторонний AML-скрининг, включает также проверку по неблагоприятным новостям и ongoing мониторинг (Watchlists / PEPs / Adverse media); обнаружение цифровых модификаций. Распознавание использования графических редакторов и других способов подделки изображений; соответствие требованиям компании, которая осуществляет идентификацию (compliance-задачи) и международным стандартам безопасности.

Платформа была разработана в 2021 г., предприятие за это время обслужило на ней более 600 клиентов, совершив более 30 млн проверок.

Основные сложности при внедрении удалённой идентификации являются техническими. Банку необходимо: оснастить офисы специальным оборудованием и покупкой самого программного обеспечения, что является большой затратной частью (малым банкам это не выгодно, т. к. срок окупаемости займёт долгое время); обучить сотрудников сбору биометрии и процессу регистрации в единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА); обеспечить безопасный канал связи с ЕСИА и единой биометрической системой для передачи и приёма данных; доработать некоторые банковские системы, необходимые для онлайн-верификации клиента.

Упор на новые технологии и онлайн-услуги также потребует существенных усилий со стороны банков, которые ранее не фокусировали на них свой бизнес. В этой связи логично появление сервисов с единой точкой доступа для клиента, но текущие возможности удалённой идентификации этого не позволяют. Например, рассмотрим кредитование физлиц: когда клиент собирается взять кредит сначала он должен выбрать конкретный банк, не зная, готов ли банк оказать услугу. Далее клиент проходит удалённую идентификацию и только после этого получает решение банка. Если банк отказал в услуге, клиенту нужно пройти ту же процедуру в другом банке. Поэтому в самом ближайшем будущем будет крайне востребована возможность удалённой идентификации платформой-агрегатором в интересах сразу нескольких банков с сохранением жёстких требований к безопасности такой платформы. Вторым перспективным направлением может стать проведение упрощённой или полноценной удалённой идентификации только по голосу клиента.

Библиографические ссылки

1. *Абдрахманова Г. И.* Индикаторы цифровой экономики: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2017. 320 с.

2. *Алиев В. С.* Информационные технологии и системы финансового менеджмента : Учебное пособие. М. : Форум, 2020. 783 с.

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И «ЗЕЛЕННЫХ ФИНАНСОВ» НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

А. Ю. Иванова

*заместитель начальника отдела координации научной деятельности обучающихся,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: annaivanovane@mail.ru*

В данной статье рассматривается развитие финансового рынка в условиях нестабильности, а также влияние финансовых технологий («финтех») и «зеленых финансов» на изменения финансового рынка Российской Федерации.

Ключевые слова: кризис; нестабильность; геополитика; финансовый рынок; финансовые технологии («финтех»); зеленые финансы; валюта.

THE IMPACT OF FINANCIAL TECHNOLOGIES AND «GREEN FINANCE» ON THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL MARKET

A. Y. Ivanova

*deputy head of the department for the coordination of scientific activities of students,
St. Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russian Federation,
e-mail: annaivanovane@mail.ru*

This article discusses the development of the financial market in conditions of instability, as well as the impact of financial technologies («fintech») and «green finance» on changes in the financial market of the Russian Federation.

Keywords: crisis; instability; geopolitics; financial market; financial technologies («fintech»); green finance; currency.

В современном мире происходят процессы социально-политической дестабилизации, влияющие на все сферы экономики. Последствия кризисов последних лет, а также санкций, Covid-19 и специальной военной операции оказали негативное воздействие не только на положение реального сектора экономики, но и на финансовый рынок. При этом развитие финансового рынка носит противоречивый характер. В данной статье рассматривается развитие финансового рынка в условиях нестабильности, а также влияние финансовых технологий («финтех»)

и «зеленых финансов» на изменения финансового рынка Российской Федерации.

Геополитическая нестабильность в значительной степени связана с кризисом однополярного мироустройства [1]. В периоды кризисов наиболее показательны изменения на валютном рынке. Исследователи ставят вопросы изменения функций доллара, как единственной главенствующей мировой валюты [2].

В мировой экономике однополярность проявляется в главенствующей роли доллара в международной торговле. При этом монополия США на бесконтрольную эмиссию доллара проявляется в неограниченных возможностях приобретения продукции и ресурсов у других стран и приводит в конечном счете к дисбалансу мировой торговли в пользу США. В то же время опасность такой системы связана с колоссальным инфляционным потенциалом доллара в длительной перспективе, что и проявляется в результате в форме мирового экономического кризиса.

Процесс дестабилизации, кризисов, цикличности рассматривали в своих научных трудах Гринин Л. Е., Коротаев А. В. [3]. Кризисы, санкции, социально-политическая дестабилизация может оказывать не только отрицательное влияние, но и положительное.

Противоречия финансового и реального секторов экономики проявляются в том, что изначально финансовый сектор должен был стать источником инвестиций для реального сектора экономики. Но, в современной экономической ситуации происходит обратное: капитал реального сектора уже не зависит полностью от вложений из финансового сектора экономики. На финансовом рынке имеет место тенденция увеличения объемов спекулятивных операций, например, на валютном, денежном рынках и рынке капитала. Бизнес и частные инвесторы увеличивают свою прибыль благодаря биржевым торгам и сделкам, но не инвестируют его в развитие реального производства.

В то же время активно внедряется «финтех». Помимо традиционных игроков на финансовом рынке в текущей экономическо-политической ситуации в мире банки маркетплейсов и торговых сетей показывают уверенный рост и выходят на традиционный рынок финансов [4]. При этом развитие «финтеха» приводит к децентрализации финансов и расширению для розничной торговли возможностей оказания финансовых услуг. То есть происходит слияние розничной торговли и «финтеха», что позволяет предприятиям стимулировать продажи и способствует развитию розничной торговли, появлению новых ее форм. Кроме того, это приводит также к расширению доступа покупателей к финансовым услугам и, соответственно, их возможностей по приобретению товаров. Одновременно с этим «финтех», ускоряя операции на

финансовом рынке, еще больше «отдаляет» его от реального сектора экономики.

Взаимодействие финансового и реального сектора экономики находит свое отражение также в понятии «зеленые финансы», к трактовке которого существует два подхода: широкий (как комплекс экономических отношений, связанных с финансированием мероприятий по охране окружающей среды) и узкий (то есть конкретные финансовые инструменты, например, облигации, кредиты, которые направлены на финансирование устойчивого развития окружающей среды [5]). Общим для обоих подходов является то, что они направлены на финансирование мероприятий по охране окружающей среды).

В этом контексте экономический рост и увеличение производства без соблюдения требований Концепции глобального устойчивого развития приводит к экологическим проблемам. Соответственно, целенаправленное вложение средств из финансового сектора экономики в реальный на основе концепции «зеленых финансов» будет стимулировать компании минимизировать вред окружающей среде в процессе производства с целью получения финансирования.

Зеленое финансирование могло бы ускорить экономический рост страны, стимулируя инвестирование в предприятия, основывающиеся на постулатах Концепции глобального устойчивого развития. Устойчивое развитие подразумевает, что экономический рост не наносит вреда окружающей среде и соответствует балансу между экономическим, экологическим и социальным развитием (ESG-принципы). Зеленые финансы реализуют принципы ESG. Однако полностью избежать вредных выбросов в атмосферу во всех сферах производства на данном этапе развития не удастся. Поэтому не ко всем видам производства применимо зеленое финансирование.

Таким образом, несмотря на противоречия реального и финансового секторов, а также кризисную ситуацию в экономике, вызванную множеством факторов, «финтех» и «зеленые финансы» оказывают положительное влияние на развитие экономики, стимулируя инвестиции в реальный сектор, и в определенной степени способствуют сглаживанию противоречий. «Финтех» и «зеленые финансы» с одной стороны стимулируют инвестиции в экономику, а с другой стороны направления инвестирования носят ограниченный характер, что может сдерживать экономический рост.

Библиографические ссылки

1. *Кузнецов А. В.* Влияние геополитической ситуации на формирование новой мировой финансовой архитектуры: вызовы и возможности для России // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15, №. 4. С. 17–29.
2. *Иванова А. Ю.* Трансформация финансового рынка в условиях глобальной нестабильности // Общество и экономика знаний, управление капиталами: цифровая экономика знаний. 2022. С. 74–81.
3. *Кортаев А. В. и др.* Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы. ООО «Издательство «Учитель», 2017. 342 с.
4. Эксперт. 30 января – 5 февраля 2023. № 5 (1283). С. 44–45.
5. *Ситник А. А.* «Зеленые» финансы: понятие и система // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, №. 2 (135). С. 63–80.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА В СОДЕЙСТВИИ РОСТУ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЕ И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ БЕЛАРУСИ

А. В. Карп¹⁾, Е. К. Волкова²⁾

¹⁾ студент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: artem.karp87@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: gfu.vek@yandex.ru

В статье продолжается исследование вопросов депозитной политики банковской системы Беларуси во взаимоотношениях с населением. Представлен анализ роли Национального банка в обеспечении финансовой стабильности в Республике Беларусь.

Ключевые слова: доверие к банкам; финансовая глубина; финансовая стабильность; банковский надзор; мониторинг финансовой стабильности.

THE ROLE OF THE NATIONAL BANK IN SUPPORTING THE GROWTH OF POPULATION'S CONFIDENCE IN THE NATIONAL CURRENCY AND THE BANKING SYSTEM OF BELARUS

A. V. Karp¹⁾, E. K. Volkova²⁾

¹⁾ student, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: artem.karp87@gmail.com

²⁾ PhD in economics, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: gfu.vek@yandex.ru

This article continues the study of the issue of insurance of deposits of individuals in the Republic of Belarus. The role of the National Bank in ensuring financial stability in the Republic of Belarus is analyzed.

Keywords: trust in banks; financial depth; financial stability; banking supervision; financial stability monitoring.

Ранее нами были исследованы вопросы страхования банковских вкладов физических лиц и состояния депозитного рынка в Республике Беларусь [1]. Выявлено, что население страны недостаточно заинтересовано сохранять сбережения в виде вкладов ввиду недостаточного доверия к

банковской системе и к национальной валюте. Однако банковские вклады – надежный вид сбережений, поскольку они не только эффективны и доступны для разных категорий населения, но и гарантируются государством в лице агентства по страхованию вкладов. Кроме того, депозиты следует расценивать не только как сбережения населения, но и как ресурсы для кредитования во внутренней экономике страны, стимулирующие ее экономический рост [1]. Грамотно организованная депозитная политика в банковском секторе страны способствует привлечению свободных денежных средств населения.

Увеличение доли сбережений в доходах населения способствует, в свою очередь, замедлению темпов инфляции, и, соответственно, снижению процентных ставок, в том числе и по кредитам. Для стимулирования экономического роста в стране, необходимо развитие инвестиционной деятельности. При этом эффективность этих процессов увеличится, если будут задействованы не только собственные средства инвесторов, но и заёмные источники, в том числе банковский кредит. Чем больше будет денежных средств на депозитных счетах, тем больше кредитов банки смогут предоставлять кредитоспособным заемщикам, причём в таком случае, ввиду замедления темпов инфляции, инвесторам будет более выгодно использовать заёмные средства. Таким образом, увеличение доли депозитов в пассивах банковской системы будет способствовать повышению уровня финансовой глубины, который определяется как отношение совокупной суммы кредитов к валовому внутреннему продукту (ВВП) страны.

Для того чтобы население активно использовало банковские вклады как инструмент сбережения, необходимо, чтобы экономика страны и, в частности, банковский сектор были финансово стабильны и устойчивы. Задача обеспечить финансовую стабильность возложена на Национальный банк Республики Беларусь (далее – НБ РБ). Координирующим органом в части действий, направленных на обеспечение финансовой стабильности в стране, является Совет по финансовой стабильности [2]. Информирование населения о роли НБ РБ в достижении приемлемого уровня стабильности деятельности банковской системы может явиться важным элементом программы по повышению доверия к национальной валюте и банковской системе Республики Беларусь.

Финансовая стабильность крайне важна для экономики страны в целом, так как она позволяет удерживать уровень инфляции и безработицы на оптимальном уровне, а также является условием устойчивого экономического роста и развития. Это объясняется тем, что в современной экономике такие задачи не могут решаться без помощи развитой и стабильной финансовой системы, которая является действенным проводником для передачи мер денежно-кредитной политики другим секторам экономики.

Следует отметить, что НБ РБ регулярно проводит мониторинг финансовой стабильности. Ключевая цель мониторинга – выявление и оценка угроз стабильной работе банковского сектора, а также уязвимых мест финансовой системы. Мониторинг финансовой стабильности является основой для разработки конкретных мероприятий по её обеспечению.

НБ РБ реализует программу мониторинга, в которой выделяются следующие задачи: выявление факторов, негативно влияющих на финансовую систему; расчёт и оценка рисков; разработка мер обеспечения стабильности финансовой системы и информирование о потенциальных рисках для финансовой стабильности [2].

Согласно информации, приведённой на интернет-сайте НБ РБ, для повышения устойчивости кредитно-финансового сектора страны с учётом мирового опыта и рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору сформирована следующая система требований:

- достаточность капитала для покрытия основных рисков банковской деятельности;
- управление ликвидностью банка и ограничение риска ликвидности;
- ограничение концентрации рисков;
- создание специальных резервов на покрытие возможных убытков по активам и операциям, не отраженным на балансе;
- наличие систем корпоративного управления, управления рисками и внутреннего контроля;
- раскрытие банками информации для участников рынка [3].

Таким образом, НБ РБ, реализуя свои главные функции, может оказывать существенное влияние на поддержание высокого уровня стабильности деятельности банковской системы и формирование условий для эффективного развития экономики страны. Это выражается не только в регулировании денежного рынка, но и в косвенном влиянии на реальный сектор, что в целом обеспечивает в стране финансовую стабильность, которая является базовым условием для экономического роста и повышения благосостояния граждан.

Вместе с тем, следует отметить, что в 20-х годах XXI века в мире сложилась длительная негативная среда развития для большинства стран, в том числе обусловленная кризисом воспроизводства капитала при переходе к новому технологическому укладу и необеспеченной эмиссией резервных валют в рамках текущей Ямайской валютной системы. Это подтверждается высоким уровнем инфляции и низкими темпами роста ВВП в странах, в которых эмитируются резервные валюты, а также процессами формирования в мире новых валютных зон. В этих условиях макроэкономические показатели в РБ как в стране с экспортно-ориентированной экономикой весьма волатильны. Высокие показатели инфляции (12 % по

состоянию на 20.02.2023 г. при плановом значении 7–8 %) и стоимости кредитных ресурсов (ставка рефинансирования – 11,5 %), а также нестабильность валютного курса национальной валюты оказывают давление на общие итоги экономической деятельности в стране. Повышаются риски нарушения финансовой стабильности. Наряду с этим, даже в условиях масштабных санкций появляются новые возможности развития экономических субъектов страны при формировании предпосылок расширения их деятельности, что подтверждается положительными итогами Платежного баланса РБ за 2021 и 2022 гг.

Вышеизложенные факторы свидетельствуют о высокой степени ответственности всей банковской системы РБ в процессах планирования и реализации мер денежно-кредитной политики в интересах развития внутренней экономики и населения страны.

Библиографические ссылки

1. *Карп А. В., Вашков И. Г., Капусто А. В.* Структурный анализ динамики банковских вкладов физических лиц Республики Беларусь // Инновационные механизмы и стратегические приоритеты научно-технического развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 ноября 2022 г., г. Калуга). Уфа : Аэтерна, 2022. С. 95–98.

2. Финансовая стабильность. Общие сведения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbrb.by/-finsector/financialstability/geninfo> (дата обращения: 17.02.2023).

3. Организация банковского надзора [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbrb.by/sys-tem/supervisorg> (дата обращения: 17.02.2023).

IPO КАК ИСТОЧНИК ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Т. А. Кизлик

*кандидат экономических наук, Луганский государственный аграрный университет,
г. Луганск, e-mail: kizliktanya@gmail.com*

В данной работе раскрыта сущность и определены основные преимущества IPO, в сравнении с альтернативными источниками привлечения капитала для предприятий АПК. Сопоставлены положительные и отрицательные стороны выхода предприятий АПК на фондовый рынок. Установлены причины сдерживания, которые обусловлены внутренними и внешними препятствиями, для открытия перспективных возможностей предприятиям АПК по выходу на IPO.

Ключевые слова: фондовая биржа; инвестирование; ресурсы; АПК.

IPO AS A SOURCE OF ATTRACTION OF INVESTMENT RESOURCES FOR AIC ENTERPRISES

T. A. Kizlik

*PhD in economics, Lugansk State Agrarian University, Lugansk,
e-mail: kizliktanya@gmail.com*

This paper reveals the essence and identifies the main advantages of IPO, in comparison with alternative sources of raising capital for agro-industrial enterprises. The positive and negative aspects of the entry of agricultural enterprises to the stock market are compared. The reasons for restraint, which are due to internal and external obstacles, have been established to open up promising opportunities for agro-industrial enterprises to enter the IPO.

Keywords: stock exchange; investment; resources; AIC.

В современных условиях для отечественных предприятий АПК наиболее распространенными источниками при формировании инвестиционного капитала являются собственные средства, а также банковские кредиты, в том числе под залог государственных гарантий, которые, разумеется, являются ограниченными. В существующих обстоятельствах крупные аграрные холдинги начали осуществлять диверсификацию различных источников поступления инвестиционных ресурсов, которые в силу определенных обстоятельств не использовались. Исходя из вышесказанного среди самых распространенных инструментов привлечения

инвестиционных ресурсов особое значение приобретают финансовые инструменты IPO.

Initial Public Offering расшифровывается как «первичное публичное размещение», которое применяется непосредственно к такому виду ценных бумаг, как акции. Предприятие, которое использует финансовые инструменты IPO, первый раз предлагает различным инвесторам свои акции, которые не ограничены количеством, допуская их к торгам на фондовой бирже [1, с. 32].

Для определения основных преимуществ использования финансовых инструментов IPO для предприятий АПК, необходимо провести сравнить с альтернативными способами и методами привлечения капитала. В силу сложившихся обстоятельств источниками инвестиционных ресурсов могут быть выступать: прибыль, в том числе нераспределенная, как один из основных источников обеспечения ресурсами инвестиционных проектов; бюджетное финансирование, которое может быть представлено кредитными, выступающее достаточно значительным источником при финансировании инвестиционной деятельности предприятий АПК, поскольку данная отрасль является приоритетной в рамках социально-экономического развития и обеспечения продовольственного суверенитета, но данный источник достаточно ограничен; кредиты и ссуды, выданные коммерческими банками, которые развиваются в условиях довольно быстрого расширения и интеграции банковской системы, поэтому данный источник является достаточно популярным; облигационные ссуды, которые размещаются компаниями на открытых рынках.

Далее перейдем к сравнению вышеупомянутых источников по привлечению капитала и системой IPO. Использование нераспределенной прибыли имеет сильную зависимость от серьезной экономической конъюнктуры, а также состояния финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Поэтому достаточно рискованно полагаться на нераспределенную прибыль как на источник инвестиционных ресурсов предприятий АПК при реализации проекта, который имеет достаточно длинный период его реализации, и эффективность которого будет весомой только через несколько лет.

Когда речь идет о получении средств из бюджета, то всегда необходимо понимать о риске упущенных возможностей из-за потери времени, которые связаны с обширными формальными препятствиями. На полном серьезе указанный источник инвестирования могут использовать только крупнейшие корпорации с государственной или частично государственной формой собственности. Использование банковских кредитов, с одной стороны, может выступать в виде чрезмерной зависимости от индивидуального кредитора, а с другой – в виде необходимости обязательного возврата средств, которые были привлечены по относительно завышенным процентным ставкам. В

итоге, облигационные ссуды предполагают обеспечение вынужденного объема денежного потока платежей по купонным выплатам, которые в случаях реализации проекта на долгосрочную перспективу может стать затруднительный, наряду с тем, что указанный механизм нельзя использовать ввиду сложившихся условий современных реалий. На основании вышеизложенного, IPO способствует привлечению колоссальных объемов финансовых ресурсов на почти безвозвратной основе, которые в перспективе будут использоваться для развития бизнеса [1, с. 33].

Основные преимущества IPO перед другими инвестиционными источниками представлены заключаются в:

- 1) значительное разовое поступление капитала;
- 2) автономность экономической конъюнктуры в перспективе;
- 3) поступление ресурсов в короткий временной промежуток, вызванное отсутствием преград в виде бюрократии.
- 4) отсутствие обязательств, а частности по реализации социальных программ и обслуживаю займа;
- 5) отсутствие зависимости от определенного финансового института;
- 6) неограниченный временной промежуток по вопросам привлечения капитала.

Основные отрицательные стороны выхода предприятий АПК на фондовый рынок:

- 1) довольно большая стоимость листинга;
- 2) существует вероятность скачкообразной стоимости на акции предприятий-эмитентов;
- 3) отсутствие специалистов для осуществления процедуры IPO;
- 4) высокие требования международного и внешнеэкономического законодательства к предприятиям, которые используют инструменты IPO на фондовых биржах;
- 5) увеличение части административных расходов, а также расходов, связанных с IR;
- 6) сложившаяся геополитическая ситуация в условиях санкций (в 2022 г. рынок IPO снизился на 61 %).

Несмотря на определенные преимущества IPO, процесс использования инструментов предприятий АПК сдерживается по причинам, связанных внутренними и внешними трудностями, которые заключаются в следующем:

- проблемы законодательной базы, так как процесс полной интеграции новых территорий рассчитан на ближайшие 3 года;
- предприятия АПК в данный момент находятся в процессе введения Международных стандартов бухгалтерской отчетности;

- неустойчивая геополитическая политическая ситуация, так как для потенциального инвестора необходимо быть уверенным в стабильности положений дел в стране, поскольку в современных условиях санкций сложно предугадать ближайшую перспективу;

- несовершенство судебной системы, поскольку зарубежным инвесторам, трудно адаптироваться к отечественным обстоятельствам, так как они привыкли к возможности оспаривать любые ситуации в суде;

- государственное регулирование, которое исходя из зарубежного опыта, заключается в деятельности государственных органов посредством реализации регулирующей и контролирующей функций, которые в свою очередь обеспечивают эффективное функционирование рынка ценных бумаг [2, с. 35].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что государственная поддержка предоставит возможность использовать инструменты IPO предприятиям АПК по выходу на фондовый рынок, и как следствие, добиться повышения капитализации компаний, что приведет к внедрению новых методов управления, отчетности, и повышению международного имиджа отечественных предприятий АПК и выведет их на качественно другой уровень развития.

Библиографические ссылки

1. *Жадан А. И., Асеева М. А.* Исследование особенностей организации процесса IPO как инструмента привлечения инвестиций в России // *European science*. 2015. № 3 (4). С. 31–36.

2. *Балакирев Н. Н., Давиденко Л. П.* Информационная прозрачность на рынке ценных бумаг // *Современный менеджмент и экономика: проблемы и перспективы развития*. 2017. № 2. С. 31–36.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ

Ю. Н. Кульбеда¹⁾, Н. А. Мельникова²⁾

¹⁾ студент, Белорусский государственный университет, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: julia.kylbed@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный
университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: m.n.a.7778@gmail.com

В статье рассматривается денежно-кредитная политика Республики Беларусь, ее основные цели и задачи. Особое внимание акцентируется на методах ее реализации, тенденциях и перспективных направлениях развития.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; ценовая стабильность; монетарные режим; инфляция.

MONETARY POLICY: GOALS, OBJECTIVES, MAIN DIRECTIONS OF IMPLEMENTATION AND DEVELOPMENT

J. N. Kulbeda¹⁾, N. A. Melnikova²⁾

¹⁾ student, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: julia.kylbed@gmail.com

²⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, faculty of economics,
Minsk, Republic of Belarus, e-mail: m.n.a.7778@gmail.com

The article discusses the monetary policy of the Republic of Belarus, its main goals and objectives. Special attention is focused on the methods of its implementation, trends and promising areas of development.

Keywords: monetary policy; price stability; monetary regime; inflation.

Основой развития и процветания государства является создание конкурентноспособной экономики посредством обеспечения ее устойчивого и сбалансированного развития. Данная цель достигается путем реализации макроэкономической политики, которая включает в себя налогово-бюджетную и денежно-кредитную политики. В данной статье будет рассмотрена денежно-кредитная политика Республики Беларусь, ее цели, задачи и перспективные направления развития.

Денежно-кредитная политика (далее – ДКП) – это совокупность мероприятий, которые реализуются Национальным банком Республики Беларусь (далее – НБ РБ) с целью обеспечения ценовой стабильности и в

долгосрочной перспективе направленная на достижение устойчивого экономического развития [2]. Регулирование ДКП осуществляется на основании документа «Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь», который разрабатывается и утверждается Правлением НБ РБ.

Основной и конечной целью монетарной политики является обеспечение ценовой стабильности, т. е. в долгосрочной перспективе действия НБ РБ по реализации ДКП направлены на борьбу с инфляцией, т. к. она обусловлена темпом изменения денежного предложения. При этом, в краткосрочном и среднесрочном периодах целью монетарной политики является регулирование экономической активности, в результате чего влияние на инфляцию осуществляется косвенно, через воздействие на совокупный спрос и издержки производства.

Реализация ДКП политики осуществляется в соответствии с выбранным монетарным режимом, каждый из которых включает систему целевых ориентиров, направленных на достижение операционных и промежуточных целей. Постановка операционной цели осуществляется для определения инструмента ДКП, который в последствии будет использоваться в процессе реализации монетарной политики и достижения конечной цели. Промежуточные ориентиры непосредственно связаны с конечной целью реализации ДКП и характеризуются их количественной измеримостью, прозрачностью, понятностью и возможностью НБ РБ влиять на них своими инструментами. Ввиду того, что осуществление любого их монетарных режимов сопровождается временным лагом, промежуточные цели являются неотъемлемой частью реализации ДКП.

На практике выделяют три монетарных режима: таргетирование обменного курса; монетарное таргетирование; инфляционное таргетирование.

В таблице приведены данные, которые отражают операционные, промежуточные и конечные цели осуществления ДКП в соответствии с выбранным монетарным режимом.

Характеристика монетарных режимов

Монетарный режим	Операционная цель	Промежуточная цель	Конечная цель
Таргетирование обменного курса	Номинальный обменный курс	Номинальный обменный курс	Ценовая стабильность
Монетарное таргетирование	Денежная база/процентная ставка	Денежный агрегат	
Инфляционное таргетирование	Процентная ставка	Прогноз инфляции	

Источник: составлено автором на основе данных НБ РБ [4].

Таргетирование обменного курса основывается на привязке валюты страны к обменному курсу государства, в котором низкая инфляция. Таким образом, стране, в которой используется данный монетарный режим, необходимо проводить валютные интервенции с целью регулирования обменного курса национальной валюты в соответствии с курсом валюты страны ориентира. Однако ключевым фактором является наличие существенных золотовалютных резервов в стране, необходимых для противодействия шокам на валютном рынке. Таким образом, для Беларуси таргетирование обменного курса не является возможным вследствие отсутствия достаточных золотовалютных резервов, которые в 2021 году составили 8,425 млрд долл., в сравнении, например, с Российской Федерацией, где данный показатель составил 632,241 млрд долл., что в 75 раз меньше, чем в национальной экономике [1].

Режим инфляционного таргетирования предполагает установку целевого уровня инфляции, ответственность за достижение которого лежит на Центральном банке. Основным инструментом в данном случае выступает процентная ставка, а именно ставка рефинансирования. Сущность данного подхода состоит в привлечении депозитов в банки за счет повышения соответствующих ставок в коммерческих банках и наоборот, снижения привлекательности кредитов для населения, бизнеса из-за подорожания заемных средств. В результате уменьшается количество денег в экономике, что приводит к снижению инфляции.

Монетарное таргетирование использует инструменты, которые понижают ликвидность банков, чтобы достичь целевого значения одного из денежных агрегатов. Важным фактором при осуществлении данного режима является плавающий валютный курс. При таком подходе Центральный банк может сосредоточиться на регулировании денежного предложения и минимизировать влияние валютного фактора. В Беларуси с 2015 года используется режим монетарного таргетирования. Это обосновывается рядом факторов, например, таких как: 1) динамика инфляции имеет устойчивую взаимосвязь с широкой денежной массой; 2) прогноз динамики денежных агрегатов осуществляется на основании стабильной функции спроса на деньги [6].

Однако на данный момент предпринимаются попытки к переходу на режим инфляционного таргетирования. Это вызвано тем, что режим монетарного таргетирования имеет существенный недостаток. Она заключается в том, что при однозначном значении инфляции становится достаточно сложно спрогнозировать динамику широкой денежной массы, что в свою очередь может повлечь за собой ошибки, которые повлияют на волатильность процентных ставок [3].

По мимо основной цели по обеспечению ценовой стабильности ДКП направлена на решение еще некоторого ряда задач, которое позволят обеспечить стабильное развитие экономики в стране. К ним относятся обеспечение финансовой стабильности, формирование прозрачной и комфортной бизнес-среды как основы для расширения возможностей по увеличению доходов белорусских граждан, обеспечение стабильности банковской системы, совершенствование системы валютного регулирования и контроля, расширение форм и инструментов оказания финансовых услуг, повышение надежности, скорости и удобства расчетов.

В основных направлениях денежно-кредитной политики Республики Беларусь на каждый год устанавливается ряд целевых показателей, которые необходимо достичь в течении установленного срока. Некоторые из них остаются постоянными. К таким показателям относятся: прирост потребительских цен; прирост широкой денежной массы; международные резервы, активы страны в соответствии с методологией Международного валютного фонда; коэффициент доступности автоматизированной системы участника платежной системы страны. В целом, значения целевых показателей в период с 2019 по 2023 годы изменялись незначительно. Их рост в среднем варьировался от 1 до 4 процентных пункта.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что реализация ДКП направлена на обеспечение макроэкономической стабильности в стране, в частности основной целью НБ РБ является поддержание ценовой стабильности в стране с целью обеспечения постоянного и устойчивого экономического роста. Перспективными направлениями развития ДКП является переход от режима монетарного таргетирования к инфляционному таргетированию, что вызвано несостоятельностью действующего режима монетарной политики, т.к. НБ РБ не имеет возможности в полной мере контролировать изменение количество наличных денег в экономике, что в свою очередь может привести к ошибкам в процессе прогнозирования целевого показателя выбранного денежного агрегата, и существует неопределенный временной лаг между взаимодействием целевого денежного агрегата и инфляцией.

Библиографические ссылки

1. The world bank [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (дата доступа: 15.02.2023).
2. Денежно-кредитная политика Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/>

ru/belarus/economics/denezhnaja-i-bankovskaja-sistema/politika (дата доступа: 14.02.2023).

3. Нацбанк считает необходимым скорый переход к режиму инфляционного таргетирования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/economics/view/natsbank-schitaet-neobhodimym-skoryj-perehod-k-rezhimu-targetirovanija-infljatsii-471238-2021/> (дата доступа: 14.02.2023).

4. Общая характеристика подходов к реализации монетарной политики [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/mp/target/general-character> (дата доступа: 15.02.2023).

5. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/legislative-on/ondkr> (дата доступа: 14.02.2023).

6. Текущий режим монетарной политики [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/mp/target/current-mode> (дата доступа: 15.02.2023).

ФИНАНСОВОЕ РАЗВИТИЕ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

А. С. Саливонова

*старший преподаватель кафедры финансов и бухгалтерского учета,
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, аспирант
Белорусского государственного университета, г. Гродно, Республика Беларусь,
e-mail: anna_shenderova@mail.ru*

Научный руководитель: Б. Н. Желиба

*профессор кафедры банковского дела, Белорусский государственный экономический
университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: anna_shenderova@mail.ru*

В этой статье говорится о том, что глобализация является ключевым фактором, стимулирующим институциональные реформы в развивающихся странах, которые способствуют финансовому развитию и экономическому росту. Развитые страны могут помочь в этом процессе, поддерживая открытие своих рынков для товаров и услуг из стран с формирующимся рынком. Поощряя эти страны к расширению своего участия в мировых рынках, развитые страны могут создать правильные стимулы для развивающихся стран для проведения реформ, которые позволят им добиться высоких темпов экономического роста.

Ключевые слова: финансовое развитие; глобализация; рынки; финансовая система; управление; капитал.

FINANCIAL DEVELOPMENT AND GLOBALIZATION

A. S. Salivonova

*senior lecturer, department of finance and accounting, Grodno State University
named after Ya. Kupaly, PhD student of the Belarusian State University, Grodno,
Republic of Belarus, email: anna_shenderova@mail.ru*

Supervisor: B. N. Zheliba

*doctor of economics, professor, professor of the banking department, Belarus State
Economic University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: anna_shenderova@mail.ru*

This article talks about the fact that global warming is an important, stimulating institutional transformation in countries that are financial development and economic growth. Developed countries can help in this process by supporting the opening of their markets to goods and services from market-forming countries. By encouraging these countries to increase their participation in world markets, developed countries create incentive problems for developing countries to expand, which provide high rates of economic growth.

Keywords: financial development; globalization; rice; financial system; control; capital.

Развитие глобализации существенно повлияло на развитие международных экономических отношений и трансформацию финансовых отношений, что подтверждает актуальность исследуемой темы. Основной целью статьи является изучение глобализационных процессов и их влияние на финансовое развитие. В связи с поставленной целью выделены следующие задачи:

- выявление преимуществ финансовой глобализации;
- рассмотреть современные глобальные проблемы в мировой экономике;
- выявить перспективы развития глобализации в будущем.

В статье использована литература следующих авторов [4–6].

Ведущие мировые экономисты не сомневаются в потенциальных преимуществах финансовой глобализации. В долгосрочной перспективе открытая на международном уровне финансовая система, вероятно, будет более конкурентоспособной, прозрачной и эффективной, чем закрытая. Свободная мобильность капитала подразумевает эффективное распределение ресурсов в глобальном масштабе.

Но темпы роста экономики за последние 30 лет были меньше, чем в 60-х и 70-х годах. Нет точных доказательств того, что увеличение притока иностранного капитала подразумевает более быстрый экономический рост. Кроме того, финансовая неопределенность является характеристикой нынешней глобализации. Очевидно, что финансовые кризисы и их легкое заражение являются главными предупреждающими сигналами против финансовой глобализации. Можно предположить, что влияние финансовой глобализации на экономическое развитие будет положительным, если страны будут иметь развитую и хорошо регулируемую финансовую систему. В этих условиях размещение капитала будет эффективным, а вероятность финансовых кризисов будет меньше.

Финансовая система формируется организациями (банки, центральный банк и другие финансовые посредники), финансовым рынком и институциональной структурой (формальные и неформальные институты, законы, правила, положения, обычаи, культура и т. д.). Финансовая система выполняет пять основных функций: 1) предоставление информации о возможных инвестициях и распределении капитала, 2) мониторинг инвестиций и осуществление корпоративного управления после предоставления средств, 3) предоставление средств для облегчения торговли, диверсификации и управления рисками, 4) мобилизовать и объединить сбережения, и 5) облегчить обмен товарами и услугами. Лучшее выполнение функций указывает на большее финансовое развитие.

Европейские экономисты поддерживают гипотезу о том, что финансовые системы не развиваются, потому что существуют заинтересованные

группы (действующие лица), которые выступают против финансового развития, потому что это наносит ущерб их власти и выгодам. Но финансовая и торговая открытость ослабляют эти заинтересованные группы, потому что внешние агенты оказывают давление на национальную финансовую систему, чтобы она лучше выполняла свои основные функции (через конкуренцию). Кроме того, когда экономический агент инвестирует в другую страну, предполагается, что он также передает финансовые технологии и инновации. Финансовая глобализация выбирает наиболее продуктивную технологию.

Анализируя финансовую глобализацию и каждую из основных функций, которые должна выполнять финансовая система для достижения более высокого уровня финансового развития, можно надеяться: во-первых, финансовая глобализация уничтожит частную и привилегированную информацию на финансовых рынках групп интересов, потому что финансовая система (их организации, институты и собственный рынок) будет распространять всю имеющуюся информацию, в результате противостояния и новых требований внешнеэкономических агентов, не подчиненных группам интересов. В частности, участие внешних экономических агентов порождает конкуренцию между ними и с местными агентами, и таким образом можно получить более достоверную и глубокую информацию о состоянии внутреннего финансового рынка [4].

Во-вторых, в условиях финансовой глобализации возможно распространение передовой практики и методов финансового надзора по всему миру и улучшение корпоративного управления. Так же можно сказать, что, в отличие от США, в большинстве капиталистических стран корпорации с пирамидальной организацией принадлежат богатейшим семьям, поэтому распределение капитала отвечает этим группам интересов и их договоренностям с государством.

В-третьих, финансовая глобализация способствует диверсификации рисков. Это очевидно в глобальном масштабе, поскольку отечественные экономические агенты могут делить риски с иностранными агентами на внутренних и внешних финансовых рынках. Таким образом, в пиковое время страна может кредитовать иностранца, а во время рецессии брать кредиты, что помогает смягчить влияние повышения и понижения на уровень доходов и, как следствие, также на потребление и инвестиции. Международная диверсификация рисков позволяет мировой экономике перейти от портфеля с низким риском и низкой доходностью к портфелю с более высоким риском и более высокой доходностью.

В-четвертых, если капиталы будут свободно перемещаться по миру, это будет способствовать мобилизации и объединению сбережений в глобальном масштабе. Внутренние сбережения смогут искать зарубежные финансовые рынки в поисках большей прибыли, а внутреннему финансовому рынку

придется совершенствовать методы объединения сбережений в результате международной конкуренции. Кроме того, предполагается, что внешние сбережения не заменяют внутренние сбережения. Наоборот, если финансовая глобализация обеспечивает лучшую защиту от неопределенности, это может на самом деле снизить потребность в сбережениях на будущее, что может привести к улучшению фондового рынка без увеличения сбережений.

В-пятых, финансовая глобализация снижает международные транзакционные издержки и благоприятствует глобальным отношениям между финансовым и реальным секторами. Другими словами, глобализация способствует обменам в реальной экономике в глобальном масштабе.

Теоретически финансовая глобализация может способствовать росту и развитию национальных финансовых систем, потому что лучшие финансовые практики могут путешествовать по всему миру в процессе наверстывания упущенного. Интересным результатом является то, что открытость торговли значительно и отрицательно связана с некоторыми показателями роста и финансового развития. Будущие исследования должны помочь найти другие детерминанты финансового развития в слаборазвитых странах и указать, какие условия необходимы для получения положительных результатов от финансовой глобализации. Некоторые исследования предполагают, что институциональная структура является ключевым определяющим фактором, тогда необходимо будет разработать более сложные институциональные индикаторы, поскольку фактические показатели существенно не меняются во времени и по этой причине они бесполезны для эмпирических тестов. Наконец, необходимо отметить, что теоретический вклад о взаимосвязи финансовой глобализации и финансового развития основан на эмпирических исследованиях, поэтому необходимо разработать более совершенную теорию.

Библиографические ссылки

1. *Бойченко А. В.* Глобализация мирового хозяйства / ред. М. Н. Осьмова, А. В. Бойченко. М. : ИНФРА-М, 2016. 376 с.
2. Взаимодействие культур в условиях глобализации. М. : Канон+РООИ «Реабилитация», 2015. 528 с.
3. Линдси Бринк Глобализация. Повторение пройденного. М. : Альпина Паблшер, 2014. 416 с.
4. *Хансон А.* Глобализация и национальные финансовые системы М. : Весь Мир, 2015. 837 с.
5. *Шмелев В. В., Хмыз О. В.* Глобализация мировых валютно-финансовых рынков : Монография. М. : Проспект, 2013. 200 с.
6. *Бузгалин А. В., Колганов А. И.* Глобальный капитал. В 2 томах. Том 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы : моногр. М. : Ленанд, 2015. 912 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА АКТИВОВ БАНКА

Д. А. Таранов¹⁾, Е. К. Волкова²⁾

¹⁾ магистрант, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: daniil.taranov2001@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: gfu.vek@yandex.ru

В статье представлена теоретическая основа оценки качества активов банка для формирования в дальнейшем политики эффективного управления его активными операциями. Рассмотрены показатели, характеризующие уровень ликвидности, рискованности, доходности и диверсификации активов банка. Наряду с этим акцентируется, что максимизация прибыли как итог качественных активных операций не может быть первоосновой и смыслом банковской деятельности с учетом высокой социальной значимости коммерческих банков в экономике страны.

Ключевые слова: качество активов банка; ликвидность; доходность; рискованность; диверсификация.

THEORETICAL BASES OF BANK ASSET QUALITY ASSESSMENT

D. A. Taranau¹⁾, E. K. Volkova²⁾

¹⁾ master's student, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: daniil.taranov2001@gmail.com

²⁾ PhD in economics, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: gfu.vek@yandex.ru

The article presents a theoretical basis for assessing the quality of a bank's assets in order to form a policy for effective management of its active operations in the future. The indicators characterizing the level of liquidity, riskiness, profitability and diversification of bank assets are considered. Along with this, it is emphasized that profit maximization as a result of quality active operations cannot be the primary basis and meaning of banking activity taking into account high social significance of commercial banks in the economy of the country.

Keywords: bank asset quality; liquidity; profitability; riskiness; diversification.

Введение. Информация об активах коммерческого банка в финансовой отчетности распределена по статьям бухгалтерского баланса и раскрывает размещение и использование ресурсов (пассивов) коммерческого банка в соответствии со стратегией развития. Активы банков в условиях

рыночной экономики формируются с целью получения максимально возможной прибыли, что часто декларируется в их уставах. В процессе управления активными операциями распределяются как собственные, так и привлеченные средства, поддерживается уровень ликвидности и приемлемой рискованности операций, обеспечивается устойчивость функционирования банка. Основная часть прибыли банка – это финансовый результат при осуществлении активных банковских операций.

Таким образом, оптимальная структура активов обеспечивает диверсификацию активных операций по уровню доходности, степени риска и ликвидности. Следовательно, целесообразно изучать качество активов, используя дедуктивный метод – от общего к частному.

Для оценки качества банковских активов мы будем руководствоваться следующими основными критериями: ликвидность, рискованность, доходность и диверсифицированность. Отметим также, что в последние годы многие страны мира столкнулись с участвовавшими экономическими кризисами, что потребовало от экономических субъектов, в том числе банков, большей социальной ориентированности. Будущее любой страны тесно связано с социальным благополучием, стабильностью и общей социальной ответственностью экономических субъектов. В понятие социальной направленности входит множество аспектов: экология, здравоохранение, поддержка различных секторов экономики. В качестве примера можно привести банк, который может сформировать свой кредитный портфель таким образом, чтобы предоставлять средства приоритетным и развивающимся секторам экономики, инновационным проектам и стартапам на приемлемых условиях (а не исключительно для максимизации прибыли).

1. Оценка ликвидности активов

С точки зрения ликвидности активы классифицируются в зависимости от возможной скорости их трансформации банком в платежное средство для выполнения своих обязательств. Ликвидные активы можно оперативно расходовать на удовлетворение плановых и других непредвиденных срочных потребностей банка.

Норматив покрытия ликвидности (англ. *LCR – liquidity coverage ratio*) – определяется путем расчета отношения суммы высоколиквидных (до 30 дней) средств к чистой сумме возможного оттока денежных средств в течение следующих 30 дней (формула 1). При этом минимальное нормативное значение составляет 100 %. Таким образом, если рассматривать данный норматив, то он представляет собой краткосрочную ликвидность, с помощью которой банк будет поддерживать свою деятельность в течение одного месяца в случае нестабильности.

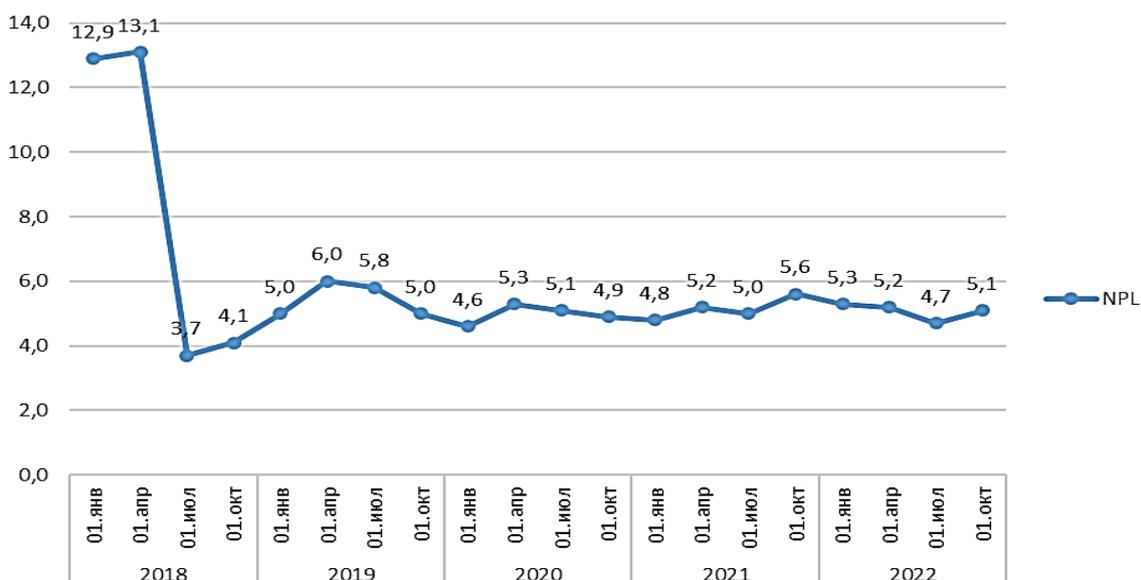
$$LCR = \frac{\text{Высоколиквидные активы до 30 дней}}{\text{Чистые пассивы до 30 дней}}. \quad (1)$$

2. Оценка уровня рискованности активов осуществляется для определения потенциальной возможности потерь банка. Чем выше доля рискованных активов, тем ниже впоследствии ликвидность банка и качество активов банка в целом.

В главе № 4 Инструкции № 138 (далее – Инструкция) Национальный банк РБ [2] определил классификацию активов подверженных кредитному риску. Такая классификация осуществляется по степени надежности активов в зависимости от уровня кредитного риска. Активы в данном случае, подразделяются на следующие группы риска:

- стандартные (I группа риска) – полное отсутствие кредитного риска. Специальные резервы создаются в размере от 0,5 % до 2 %;
- находящиеся под наблюдением (II–IV группы рисков) – наличие кредитного риска. Специальные резервы создаются в размере от 5 % до 50 %;
- сомнительные (V группа риска) – наличие высокого кредитного риска. Специальные резервы создаются в размере от 50 % до 100 %;
- безнадежные (VI группа риска) – отсутствие вероятности возврата кредита. Специальные резервы создаются в размере 100 % [2].

Показатель, характеризующий долю необслуживаемых кредитов (англ. *NPL – None Performing Loans*), является одним из ключевых показателей для оценки кредитного риска в ходе оценки качества активов банк. В соответствии с Инструкцией к необслуживаемым активам относятся активы, классифицированные в V–VI группы риска, а также реструктурированная задолженность, классифицированная в IV–VI группы риска (рисунок).

Динамика NPL по банковскому сектору РБ

Источник: составлено автором по данным [3].

Согласно данным, представленным на рисунке, доля необслуживаемых кредитов по всей банковской системе РБ снизилась с середины 2018 года. В среднем, за период с 2018 г. по 2022 г. (включительно) доля необслуживаемых кредитов не превышает 6 %. Эти данные целесообразно использовать при оценке качества активов, сравнивая и сопоставляя их с исследуемым банком.

3. Оценка доходности активов

В соответствии с уровнем доходности активы делятся на следующие две группы: формирующие доход и не формирующие доход. При этом необходим сбалансированный подход к формированию доходных активов, так как по сравнению с неприбыльными активами они, как правило, оказываются менее ликвидными и несут большую степень вероятности возникновения убытков (реализация рискованного события) при их реализации.

Доходность банковских активов является основным показателем оценки эффективности деятельности банка, который характеризует в относительных единицах степень использования всех ресурсов, полученных банком в свое распоряжение.

Прибыльность и эффективность использования активов наиболее часто определяются с помощью следующего показателя:

Рентабельность активов (англ. *ROA – return-on-assets*) позволяет дать количественную оценку рентабельности активов банка. Данный показатель определяет эффективность работы менеджеров банка и показывает уровень чистой прибыли, которую извлекает банк из единицы среднегодовых активов. Рассчитывается он по формуле (2):

$$ROA = \frac{\text{Чистая прибыль после налогообложения}}{\text{Активы}}. \quad (2)$$

Рентабельность активов отражает способность банка генерировать прибыль и косвенным образом свидетельствует об их качестве.

Низкая величина коэффициента может быть следствием как консервативной кредитной политики, так и избыточных операционных расходов. Высокое значение показателя свидетельствует об успешном управлении активами. Для понимания состояния банка хорошим решением будет сравнение полученных значений со средним значением для всей банковской системы страны. Как правило, эти данные имеются в аналитических отчетах центральных банков.

4. Оценка степени диверсификации активов

В качестве основных показателей диверсификации активов предлагаем использовать следующие показатели структуры активов по различным направлениям: вложения ресурсов (денежные средства, кредиты, инвестиции и др.), кредитных и инвестиционных вложений по объектам и

субъектам, по видам контрагентов (центральный банк, коммерческие банки, юридические лица, физические лица).

Чем выше степень диверсификации активов, тем выше ликвидность банка и ниже риск банка и, соответственно, тем выше качество активов.

В процессе управления активами банки акцентируют свое внимание на такой структуре активов банка, которая позволит им получать максимальный доход при минимальных уровнях риска. Также качество активов зависит от уровня, принимаемого банком риска и от стратегии развития банка, а также грамотного формирования портфелей активов с учетом негативных моментов и нерелевантных качеств процессов диверсификации [1].

Таким образом, активы – это собственные и привлеченные средства, размещенные банком в соответствии со своей стратегией развития и от своего имени с целью получения максимального дохода при поддержании приемлемых рисков. Активы банков образуются в результате осуществления активных операций, то есть распределения как собственных, так и привлеченных средств (преимущественно – в среднем более 80 % пассивов), удержания уровня ликвидности и обеспечения функциональной работы банка. Основная часть прибыли является результатом активных банковских операций с существенным уровнем рискованности (один из видов специализации банка – профессиональное управление рисками). Оценка качества активов позволит выявить проблемные моменты и тем самым повысить качество активов банка, что непосредственно повлияет на прибыль банка. Одновременно с этим целесообразно оценивать и социально направленные действия банка, способствующие развитию экономики страны.

Библиографические ссылки

1. Волкова Е. К. Аспекты применения метода диверсификации риска в портфеле активов // Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 1 марта 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. С. 398–402.

2. НБ РБ. Инструкция о порядке формирования и использования специальных резервов на покрытие возможных убытков по активам и операциям, не отраженным на балансе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbrb.by/legislation/documents/pp138.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

3. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Статистический бюллетень. № 12 (282). 2022. С. 214. URL: https://www.nbrb.by/publications/bulletin/stat_bulle-tin_2022_12.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

РАЗДЕЛ 4

МЕНЕДЖМЕНТ XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 331.1

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ФИРМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Т. С. Астрейко¹⁾, О. Ю. Жуковская²⁾

¹⁾ студент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tatianaastreyko@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности, Белорусский государственный университет, г. Минск, e-mail: oyzhukovskaya@gmail.com

В статье рассмотрены и проанализированы направления повышения эффективности управления персоналом фирмы в современных условиях. Описаны основные методы оценки эффективности управления персоналом, которые применяются на практике. Выявлены существующие инструменты экономической оценки персонала.

Ключевые слова: персонал; эффективность; оценка; управление.

THE DIRECTIONS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF A FIRM'S PERSONNEL MANAGEMENT UNDER CONTEMPORARY CONDITIONS

T. S. Astreiko¹⁾, O. Y. Zhukovskaya²⁾

¹⁾ student, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tatianaastreyko@gmail.com

²⁾ PhD in economics, associate professor, associate professor of the department of innovation and entrepreneurship, Belarusian State University, Minsk, e-mail: oyzhukovskaya@gmail.com

The article considers and analyzes the directions of improving the efficiency of a firm's personnel management under contemporary conditions. The main methods of evaluating the effectiveness of personnel management, which are used in practice, are described. The existing tools of personnel economic assessment personnel are revealed.

Keywords: personnel; effectiveness; evaluation; management.

Важной задачей для менеджеров фирмы является эффективное управление персоналом. Основное внимание в данном процессе занимает методический инструментарий. При этом от качества используемых методик зависит объективность и достоверность полученной информации. Кроме того, они являются основой принимаемых управленческих решений. Персонал – это люди, которые работают на организацию и включающие руководителей, специалистов, рабочих и других сотрудников [1].

Эффективное управление персоналом основывается на нескольких принципах: установление ясных ролей и ожиданий, создание положительной и продуктивной рабочей среды, поощрение и награждение сотрудников за достижения, предоставление сотрудникам ресурсов, которые они могут использовать для достижения результатов, улучшение связи между руководителями и сотрудниками.

Эффективность управления персоналом характеризуется: 1) эффективностью организации процесса найма, оцениваемой по скорости и точности приема новых сотрудников; 2) эффективностью трудового процесса, оцениваемой по уровню мотивации сотрудников, удовлетворенности работой и уровню производительности; 3) эффективностью обучения, оцениваемой по уровню подготовленности сотрудников к трудовой деятельности. Кроме того, важно следить за тем, чтобы сотрудники имели доступ к честной, обоснованной и справедливой оценке своей работы.

Анализ эффективности персонала проводится для оценки результатов деятельности персонала, их мотивации, а также выработки эффективных управленческих решений. При оценке трудовых ресурсов выделяют следующие виды эффективности:

- 1) производственная эффективность, которая оценивается по количеству продукции, выпущенной за определенное время;
- 2) эффективность процесса, оцениваемая по качеству выпущенной продукции;
- 3) эффективность сотрудника, оцениваемая по скорости и точности выполнения работы;
- 4) эффективность инвестиций, оцениваемая по размеру дохода, получаемого в результате расходов.

На эффективность персонала фирмы влияет множество факторов, что значительно ее усложняет (таблица). Следовательно, для того, чтобы повысить эффективность управления персоналом, руководителю следует обращать внимание на все указанные в таблице факторы, так как даже незначительное их ухудшение ведет к падению производительности труда

и, как следствие, снижению показателей эффективности деятельности фирмы.

В современных условиях применяется множество методов оценки персонала и их классификаций. Традиционными методами считаются: аттестация, экспертные оценки, тестирование, проведение интервью, деловые игры. Однако универсального метода оценки не существует. К примеру, можно использовать различные такие инструменты, как анализ соответствия стандартам, удовлетворенности сотрудников, уровня мотивации, удовлетворения потребностей и другие.

Классификация факторов оценки эффективности персонала

Факторы сотрудника	Факторы фирмы
1. Личные качества, проявляемые в процессе труда	1. Обеспечение необходимыми условиями труда
2. Профессиональные навыки	2. Система стимулирования труда
3. Отношения с руководством и коллективом	3. Стиль руководства
4. Состояние здоровья	4. Организационная структура
5. Отношение окружающих людей и самого человека к работе	5. Соответствие оборудования современным требованиям
6. Личностная мотивация	6. Внедрение новой техники и технологии

Источник: составлено авторами по [2].

Рассмотрим наиболее популярный методический инструментальный оценки эффективности управления персоналом.

1. Оценка производительности сотрудников, для чего можно использовать различные такие методы оценки, как анализ достижений, оценка результативности, оценка соответствия стандартам, оценка процессов, оценка потребностей и другие.

2. Оценка эффективности управления персоналом (на основе, например, анализа соответствия стандартам, удовлетворенности сотрудников, уровня мотивации, уровня удовлетворения потребностей и др.).

3. Оценка эффективности HR-мероприятий при помощи анализа расходов, удовлетворенности сотрудников, уровня мотивации и удовлетворения потребностей и т. д.

4. Оценка эффективности IT-систем с применением анализа расходов, эффективности, удобства, администрирования, удостоверения, улучшения, администрирования и др. [3]

В современных условиях управление персоналом фирмы требует особого внимания и постоянного поиска новых инструментов и подходов.

Итак, в целях повышения эффективности управления персоналом рекомендуется реализация следующих направлений.

1. Разработка эффективных процессов найма: улучшение на основе современных технологий поиска и оценки кандидатов процессов отбора кандидатов, разработка индивидуальных программ обучения и развития новых сотрудников.

2. Повышение мотивации: создание справедливых условий труда, предоставление сотрудникам соответствующей компенсации, развитие системы поощрения, а также дружелюбной и поддерживающей рабочей среды.

3. Применение системы обучения: формирование эффективных программ и проведение систематической оценки результатов обучения, развитие механизма трудоустройства, а также использование современных IT-решений.

4. Развитие системы администрирования: использование соответствующих IT-инструментов, которые будут автоматизировать ряд деловых процессов, улучшение управления, развитие HR-модулей и др.

5. Обеспечение соответствующей информационной поддержки: использование современных IT-решений, развитие CRM-системы, а также аккумуляция, анализ, хранение, обмен, применение, улучшение, администрирование, импорт/экспорт, удостоверение, доставка, улучшение соответствующей HR-информации.

На основе предложенных направлений фирма сможет увеличить эффективность управления персоналом. Необходимо отметить, что в современных рыночных условиях фирмы сталкиваются с проблемой выбора эффективного управления персоналом. В качестве основных направлений повышения эффективности персонала могут быть предложены: развитие человеческих ресурсов, организация эффективной системы стимулирования, улучшение организации труда и обслуживания, совершенствование кадровой политики, рост уровня квалификации персонала.

Библиографические ссылки

1. *Кибанов А. Я. [и др.]*. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом. М. : ИНФРА-М, 2020. 156 с.

2. *Борщева А. В.* Методы оценки эффективности трудовой деятельности персонала [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-effektivnosti-trudovoy-deyatelnosti-personala/viewer> (дата доступа: 09.02.2023).

3. *Архипова Н. И.* Современные проблемы управления персоналом : монография. Рос. гос. гуманитар. ун-т. М. : Проспект, 2018. 161 с.

ИСТОЧНИКИ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ИХ РОЛЬ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

О. П. Вандышева

кандидат экономических наук, доцент, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: vandyshevao@mail.ru

Статья посвящена обоснованию значимости инвестиций в человеческий капитал, так как они являются одним из основных факторов инновационного развития российской экономики. Анализируются различные источники инвестиций в человеческий капитал. Рассматриваются основные приоритеты.

Ключевые слова: инвестиции; человеческий капитал; инновационная экономика.

SOURCES OF THE INVESTMENT IN THE HUMAN CAPITAL AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE ECONOMY

O. P. Vandysheva

PhD in economics, associate professor, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, e-mail: vandyshevao@mail.ru

The article is devoted to substantiating the role of human capital for the Russian model of the economy based on innovation. The author analyzes different sources of investment in the human capital, considers the main priorities.

Keywords: investments; human capital; innovative economy.

Стремительное развитие современного общества влечет за собой глобальные преобразования в экономике. Внедрение информационных технологий становится предпосылкой функционирования высокоэффективной и конкурентоспособной экономики. При этом наиболее ценными становятся высокообразованные творческие специалисты. Накопленные знания важно не только воспринимать, но и анализировать, преумножать, создавать новые товары и услуги.

Инновационная экономика является следствием развития производительных сил общества под влиянием научно-технического прогресса. Интеллектуальные способности человека становятся главным источником

инноваций. Значимость современного специалиста заключается не только в его способности быстро и качественно выполнять свою работу, но и в творческом мышлении [1]. Используя накопленные знания и творческий подход, опираясь на накопленный опыт, специалисты ведут научные разработки. Человеку требуется получение образования, профессиональных навыков, поскольку разработка инноваций – сложный процесс, который требует глубоких знаний в различных областях науки и техники.

Активное развитие инновационной экономики связано с непрерывным совершенствованием технологий, с повышением качества и функциональных особенностей производимых товаров, с изменением роли человеческого капитала [2]. Только образованные, опытные специалисты определяют возможности социально-экономических преобразований в стране. Знания постепенно устаревают. Высоко образованные люди могут лучше и быстрее сориентироваться в потоке информации. Они в сжатые сроки могут разобраться в новой информации.

В условиях развития инновационной экономики человеческий капитал становится наиболее ценным и значимым экономическим ресурсом общества. Инвестиции в этот ресурс становятся важным направлением развития инновационной экономики. Они включают в себя вложения в получение образования (начального, среднего, высшего, дополнительного); в получение профессии; в здравоохранение; в поиск необходимой и экономически важной информации; в миграцию наемных работников и их семей [3]. Инвестиции в человеческий капитал дают импульс для его качественного роста. Человек находится перед выбором. Он должен отказаться от каких-то материальных благ, пожертвовать временем и т. д. ради возможности получения высокого дохода в перспективе.

Источниками инвестиций в человеческий капитал главным образом являются собственные материальные средства человека и его семьи, фонды предприятий, средства бюджетов разных уровней [3]. По возможности человек инвестирует собственные сбережения. Мотивация собственных вложений – возможность занять престижную высокооплачиваемую должность. Собственные инвестиции человека и его семьи включают в себя как финансовые, так и нефинансовые вложения (годы учебы).

Не менее значимы инвестиции со стороны предприятий. Сотрудники предприятий могут получать образование, проходить переподготовку, или повышать квалификацию, используя целевое направление. Кроме того, работодатели отслеживают перспективные направления подготовки специалистов, с тем, чтобы сотрудники могли соответствовать требованиям современной экономики. Мотивация вложений в человеческий капитал со стороны предприятий связана с возможностью выпуска более

качественных товаров, повышения производительности труда, с повышением конкурентоспособности предприятия, с максимизацией прибыли. Вместе с тем, осуществляя подобные инвестиции, предприятия рискуют, что сотрудник найдет для себя другое место работы с более выгодными условиями.

Важным источником инвестиций в человеческий капитал являются бюджетные средства. Бюджетное финансирование позволяет решить проблему доступности образования широким слоям населения. Государство берет на себя ответственность за финансирование обязательного среднего образования граждан. У выпускника средней школы есть возможность повысить свое образование, получить профессию за счет бюджетных источников. Однако на бюджетные средства он может рассчитывать только в том случае, если он получил достаточно прочные базовые знания в средней школе и активно стремится эти знания расширять и углублять. В условиях функционирования рынка неизбежна коммерциализация образования. Следствием этого процесса является усиление социального неравенства. Для определенных слоев населения высшее образование становится все менее доступным [4].

Приходится констатировать факт, что доля госбюджетных инвестиций в науку и образование остается недостаточной. Российские государственные инвестиции на образование примерно в 1,6 раза ниже по сравнению с показателями экономически развитых стран мира [5].

Важно отметить, что модернизация экономики тесно связана с развитием вузовской науки. Недостаточность финансовых средств у российских вузов привело к тому, что фундаментальные научные исследования проводятся недостаточно активно. Высшая школа вполне могла бы вносить гораздо более весомый вклад в развитие инновационной экономики. Вузы могли бы кодировать взаимодействие науки и бизнеса, разрабатывать направления развития фундаментальной науки. Состояние российской вузовской науки пока что не соответствует уровню ведущих стран мира [5]. Доля вложений в научно-исследовательские разработки в нашей стране, как показывают статистические данные, недостаточна для активного развития инновационной экономики [6].

Продвижение национальной экономики в направлении инновационных преобразований предполагает необходимость увеличения объема госбюджетных инвестиций в человеческий капитал. Они необходимы как для повышения качества человеческого капитала, так и для успешного освоения и внедрения высоких технологий. Эти вложения являются фундаментом для достижения социально-экономической эффективности общественного воспроизводства, а также импульсом экономического роста.

Таким образом, каждый из названных источников инвестиций в человеческий капитал по-своему значим для развития инновационной экономики, а совокупность их использования дает синергетический эффект. Недостаточный уровень госбюджетного финансирования образования и научных исследований приведет к снижению динамики накопления и воспроизводства человеческого капитала и в конечном итоге снизит темпы формированию инновационной экономики.

Радует то обстоятельство, что накопленный уровень развития человеческого капитала в России пока что еще достаточно высок. Поэтому есть определенная возможность развивать экономику в инновационном направлении. Однако сложившаяся ситуация может кардинально измениться под влиянием снижения качества образования. Также негативно скажется отрицательная динамика объема проведения научных исследований, низкая мотивации к инновациям в вузах.

Массовость получения высшего образования приводит к снижению качества образования. Снижается уровень требований к абитуриентам. Происходит набор вместо отбора. В результате из стен учебного заведения выходит недостаточно квалифицированный специалист с завышенными запросами относительно заработной платы.

Поскольку бюджетных средств на получение высшего образования недостаточно, оплачивать обучение приходится из бюджета семьи. По этой причине студенты начинают активную трудовую деятельность. На учебу времени не остается. Однако некоторые студенты, не имеющие материальных затруднений, не прилагают должных усилий к освоению знаний. Учеба в вузе для них является формальностью, которая связана с необходимостью получить диплом. Для того, чтобы инвестиции в человеческий капитал давали отдачу, необходимы значительные организационно-методические изменения в системе образования.

Исходя из выше изложенного, становится очевидным, что человеческий капитал нуждается в постоянном развитии путем непрерывного осуществления инвестиций в него. Иначе будет происходить его деградация, будет утрачена способность являться базисом развития инновационной экономики.

Библиографические ссылки

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2022 : статистический сборник [Электронный ресурс] / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2022. 292 с. URL: <https://issek.hse.ru/news/589979747.html>.

2. Гоголева Т. Н. Профессионально-квалификационные трансформации качества труда в информационном обществе / Т. Н. Гоголева, Е. С. Юрова, П. А. Канапухин,

Л. М. Никитина // Вестник ВГУ. Серия : Экономика и управление. 2022. № 4. С. 5–18.

3. Слепцова Е. В. Государственная политика развития человеческого капитала в России / Е. В. Слепцова, Т. И. Рындина // Экономика и бизнес: теория и практика, 2020. № 3-1 (61). С. 180–183.

4. Образование в цифрах: 2022 : краткий статистический сборник [Электронный ресурс] / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2022. 92 с. URL: <https://issek.hse.ru/news/74-9891953.html>.

5. Индекс уровня образования в странах мира [Электронный ресурс]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/education>.

6. Наука. Технологии. Инновации: 2022 : краткий статистический сборник [Электронный ресурс] / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М. Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2022. 98 с. URL: <https://issek.hse.ru/mir-ror/pubs/share/528210216.pdf>.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ АУТСОРСИНГ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

О. Г. Винник

*старший преподаватель, Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь, e-mail: olgavinnik@mail.ru*

Рассматривается ИТ-аутсорсинг как средство оптимизации бизнес процессов крупных корпораций, разновидности ИТ-аутсорсинга, определены основные преимущества и риски применения аутсорсинга посредством сети Интернет.

Ключевые слова: аутсорсинг; транснациональные корпорации; управление бизнес-процессами; перспективы развития; Интернет.

INFORMATION OUTSOURCING AS A MEANS OF OPTIMIZING BUSINESS PROCESSES OF TRANSNATIONAL COMMUNITIES

O. G. Vinnik

*senior lecturer, Gomel State Technical University named after P. O. Sukhoi, Gomel,
Republic of Belarus, e-mail: olgavinnik@mail.ru*

IT-outsourcing is considered as a means of optimizing the business processes of large corporations, a type of IT-outsourcing, the main advantages and risks of using outsourcing via the Internet are determined.

Keywords: outsourcing; transnational corporations; business process management; development prospects; Internet.

Введение. В условиях глобализации экономики появляется множество инноваций, которые характерны одновременно для многих стран, но в каждой отдельной стране имеют свои особенности, способы проявления. Эффективно эти инновации можно распространять в транснациональных корпорациях, позволяющих использовать возможности персонала в разных странах, и находящихся на разных континентах. В настоящее время транснациональные компании являются фактически локомотивом развития международных отношений – как дипломатических, так и экономических, так как во многом их деятельность определяет структуру и темпы развития отношений стран и технологий. Сегодня транснациональные компании – это реальный показатель того, что

уровень концентрации капитала и производства перерос национальные границы, что она стала занимать прочные позиции не только в национальной, но и мировой экономике.

Теоретическими основами послужили исследования в области менеджмента бизнес-процессов, кросс-культурных коммуникаций и перспектив развития аутсорсинга для развития крупных корпораций.

Основная часть. Большинство транснациональных компаний активно используют и внедряют в производство самые современные технологии, что требует грамотного построения системы управления бизнес-процессами в них. Оптимизация бизнес-процессов позволяет повышать эффективность деятельности компаний, их конкурентоспособность, долю рынка, удерживать лидирующие позиции на мировых рынках.

Однако, как такими корпорациями управлять, если филиалы и направления производства компаний разбросаны по миру, и есть необходимость не только в коммуникации, но и в распределении внимания на различных аспектах производства и управления для достижения максимальной эффективности и прибыли? Большинство транснациональных компаний и их менеджмент с развитием информационных технологий давно перешли на коммуникацию посредством сети Интернет.

Интернет, будучи в наше время основной сетью коммуникаций среди людей и отдельных сообществ, также дает возможность для ускорения темпов развития различных компаний (как уже давно существующих, так и только выходящих на региональный или мировой рынок) и благодаря этому становится приоритетным фактором международной конкурентоспособности. Любое предприятие, работающее в Интернет-пространстве, моментально получает возможности развития и реализации услуг в условиях мировой экономики, особенно если они предлагают новое решение или изобретение, облегчающую жизнь людей. Роль пионеров в новейших информационных технологиях изначально определяет глобальную, транснациональную стратегию компаний. Это связано, прежде всего, с быстрым развитием электронных сетей, быстрым распространении продукта и информации о нем в бизнес-среде и среди потребителей в режиме реального времени. Также сама реализация или коммуникация посредством Интернета помогает соблюдать феноменально высокие потенциал развития любой компании в транснациональную. Интернет помогает не только распространить, но и удешевить разработку любого продукта благодаря сравнительно дешевой стоимости коммуникации и передаче информации, а также поиску оптимального решения для бизнеса в виде закупочных цен на сырьё и технологии.

Также многие транснациональные компании, или компании, имеющие притязания на развитие, благодаря интернету получили возможность использовать услуги аутсорсинга.

Аутсорсинг, что в переводе с английского означает «использование внешних источников» по своей сути является тенденцией по передаче части функций, которые слабо относятся к специфике транснациональной компании совершенно другим, отдельно существующим фирмам и исполнителям [1]. Основным принципом аутсорсинга можно считать высказывание «оставляю себе то, что делаю лучше других, передаю другим то, что они делают лучше других». Причем отдаются эти функции и задачи не только внешним специализированным компаниям, но часто заключаются договора между транснациональными компаниями. Особенно часто это можно пронаблюдать между компаниями, занимающимися технологиями и производством, промышленностью.

Благодаря развитию сети интернет, в последние годы получил активное распространение информационный аутсорсинг (ИТ-аутсорсинг) – передача стороннему подрядчику разработку, обеспечение функциональности или техническую поддержку ряда внутренних услуг или внутренних сервисов транснациональных компаний или правительств различных стран. Интернет здесь выполняет роль коммуникатора – всемирная паутина позволяет обеспечить оперативное взаимодействие и контроль за процессами, отданных на аутсорс сторонним компаниям.

ИТ-аутсорсинг подразделяют на следующие разновидности:

- *Профессиональный аутсорсинг.* Компания-аутсорсер в этом случае располагает более квалифицированными исполнителями или сотрудниками, чем сама компания-заказчик, что позволяет их нанять.

- *Производственно-технологический аутсорсинг.* Компания-аутсорсер располагает большими и более разнообразными вычислительными мощностями, чем компания-заказчик.

- *Финансово-административный аутсорсинг.* Компания-аутсорсер управляет проектами, компаниями, транзакциями, частью деятельности (обычно финансовой) транснациональных компаний, которые являются заказчиками и т. д. Услуги финансово-административного аутсорсинга носит или временный, или лизинговый характер.

- *Географический аутсорсинг.* Компания-аутсорсер обладает более дешевой рабочей силой, налоговыми льготами в своем регионе, чем есть в наличии в регионе транснациональной компании. Яркий пример - использование белорусских ИТ-специалистов для разработки программного обеспечения или технологий стран Запада.

Так как в нынешних реалиях услуги аутсорса в основном реализованы благодаря коммуникациям посредством web-технологий, существуют как и преимущества, так и риски.

К преимуществам использования сети Интернет для реализации аутсорса транснациональными компаниями можно отнести:

- оперативность передачи информации касательно задач и/или специфики деятельности аутсорсера;

- возможность непосредственного контроля за качеством деятельности аутсорсера благодаря технологическим возможностям (аудио-, видео-наблюдение, статистические данные, автоматизация статистических данных, и т. д.);

- возможность наблюдения непосредственного результата деятельности аутсорсера в случае, если аутсорс выполняет задачу разработки\технической поддержки некоего информационного продукта.

- возможность перевести часть собственных сотрудников на удаленную работу, что тоже является частичным аутсорсом.

В то время как очевидными рисками и недостатками можно назвать следующие [2]:

- небезопасность передачи внутрифирменной информации аутсорсеру из-за возможности её перехвата или внутренних проблем с системами безопасности компании;

- усложнение системы управления и информирования, т. к. транснациональная компания и компания-аутсорсер из-за удаленного коммуникация должны прийти к единому формату отчетности и контроля.

- возрастание зависимости компаний-аутсорсеров от присутствия и заказов транснациональных компаний в интернет-среде, и возрастанию рисков ликвидации в случае отсутствия стабильной работы интернет-соединения.

Таким образом, любая транснациональная компания, соотнося преимущества и риски использования сети Интернет, может пойти по пути оптимального развития и реализации собственных ресурсов и капиталов.

Библиографические ссылки

1. Глоссарий терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://ur.hse.ru/glossary> (дата обращения: 15.01.2023).

2. Информационная безопасность в компании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru>. (дата обращения: 15.01.2023).

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Вэй Синьюй¹⁾, О. Н. Ерофеева²⁾

¹⁾ магистрант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: weizinyu0116@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: erofeevaon@gmail.com

Исследуются модели социально-трудовых отношений и описываются направления их изменений. Проводится анализ влияния пандемии COVID-19 на мировой рынок труда. Исследуются факторы, влияющие на изменения в сфере занятости в странах мира за последнее десятилетие. Показана роль новых форм занятости в механизмах адаптации рынка труда.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения; занятость; безработица; рынок труда; COVID-пандемия; новые формы занятости; экономические последствия; прогноз.

TRENDS OF CHANGING THE MAIN MODELS OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS

Wei Xinyu¹⁾, A. M. Yerafeyeva²⁾

¹⁾ master student, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: weizinyu0116@gmail.com

²⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: erofeevaon@gmail.com

The models of social and labor relations are investigated and the directions of their changes are described. An analysis is being made of the impact of the COVID-19 pandemic on the global labor market. The factors influencing changes in the field of employment in the countries of the world over the past decade are investigated. The role of new forms of employment in the mechanisms of labor market' adaptation is shown.

Keywords: social and labor relations; employment; unemployment; labor market; COVID pandemic; new forms of employment; economic consequences; forecast.

Модели социально-трудовых отношений ведущих стран мира разнообразны, их формирование происходило под действием многочисленных сложных исторических и политических процессов. Каждая модель

развития социально-трудовых отношений уникальна и наполнена отдельными аспектами социальной жизни. В самом общем виде сложившиеся модели социально-трудовых отношений разделены на следующие: «американская», основанная на высокой гибкости и мобильности, на широком участии наемных работников в собственности предприятия; «немецкий», базирующийся на привлечении наемных работников в управление производством через специально созданные органы на предприятиях, тарифной автономии (см. [1]); «скандинавская», заключающаяся в вовлечении персонала в распределение результатов производства и предполагающая высокий корпоративизм. В научных публикациях выделяют и другие модели («японская», «французская» и др.).

Глобализация привела к кардинальным изменениям в части влияния государства в регулировании социально-трудовых отношений. Современная социальная политика, в том числе в социально-трудовой сфере, строится на использовании новых экономических рычагов для получения значимых и эффективных результатов. Анализ зарубежного опыта мониторинга социально-трудовых отношений в условиях рыночной экономики показывает проявление тенденций социализации и гуманизации как признаков демократизации власти на микроуровне (уровне предприятий), которые влекут за собой формирование экономики нового типа, одновременно изменяя и социально-трудовые отношения, адаптируя их к новым условиям хозяйствования.

Отмечая изменения в сфере рынка труда и занятости в развитых странах мира за последнее десятилетие и в особенности годы с начала пандемии covid-19, следует выделить основные направления и факторы, которые их обусловили, среди которых:

- рост роли профсоюзов, значения некоммерческих организаций и общественного партнерства;
- активизация воздействия для сглаживания провалов рынка через развитие и совершенствование программ социального страхования; усиление внимания к проблемам развития жилищного строительства либо развития новых форм расселения и эксплуатации зданий, доступного медицинского обслуживания и образования;
- расширение социальной роли государства и государственных программ социальной защиты, широкое распространение политики сохранения рабочих мест с учетом имеющихся ресурсов;
- изменение механизмов адаптации рынка труда с изменения заработной платы на использование новых форм занятости (гибкой занятости, удаленной работы, неформальной занятости, самозанятости и т. д.), а также государственная институциональная поддержка таких изменений;

- сокращение роли формальных сигналов на рынке труда, усиление значимости неформальных институтов и неформального образования.

Пандемия COVID-19 оказала значительное негативное влияние на уровень занятости, индикаторы безработицы, обеспечение достойных условий труда и благосостояния работников по всему миру, особенно в развивающихся странах. На сегодняшний день некоторые сектора экономики успешно перешли на работу в онлайн-режиме, внедрив разнообразные инновации в сфере занятости. Однако миллионы работников потеряли средства к существованию.

Количество работников, проживающих в странах, где были введены ограничения на рабочих местах в связи с пандемией COVID-19, по состоянию на конец 2021 г. было высоким (около 93 % их общего количества). Во время пандемии карантинные ограничения постепенно трансформировались от общенациональных и жестких (2020 г.) до территориально-секторальных и внутриотраслевых (2021 г.). Тенденции сокращения количества рабочих мест значительно разнятся в разных регионах мира. В начале 2021 г. 20 % работников стран Европы и Центральной Азии проживали в странах, где произошло значительное сокращение количества рабочих мест (см. [2]).

Пандемия COVID-19 в целом негативно повлияла на уровень участия населения в рабочей силе, снизив занятость во всех регионах с разным уровнем доходов как среди мужчин, так и среди женщин, а также увеличив уровень безработицы в этих регионах. Наибольшее снижение уровня занятости наблюдается в странах с доходом ниже среднего (на 3,2 %, при среднемировом сокращении занятости на 2,7 % в 2020 г. относительно предшествующего года (рассчитано по данным [2])).

В 2020 г. было потеряно в общей сложности 8,8 % рабочего времени, что эквивалентно годовой продолжительности часов работы 255 млн работников, занятых на условиях полного рабочего дня. Около половины потерь рабочего времени были связаны с сокращением рабочего времени тех, кто оставался на работе (по причине сокращения продолжительности рабочего времени либо вынужденных отпусков) и такие потери несколько компенсируют потенциальный рост безработицы. Остальные потери непосредственно обусловлены ликвидацией рабочих мест. В 2021 г. потери рабочего времени сохранились на высоком уровне с общим дефицитом рабочего времени в 4,4 %. Общие потери рабочего времени обернулись резким падением трудовых доходов и ростом бедности населения. Трудовые доходы в мире, не считая государственных социальных выплат и пособий, снизились в 2020 г. на 3,7 трлн долл. США (8,3 %) по сравнению с 2019 г. Потери за 2021 г. равноценны сокращению глобального трудового дохода на 5,3 % или 1,3 трлн долл. США [3, с. 2].

COVID-19 значительно повлиял на женский рынок труда. До COVID-кризиса женщины выполняли втрое больше неоплачиваемой работы по уходу, чем мужчины, а в условиях карантина, связанного с пандемией, объем такой работы существенно увеличился, ограничивая возможности трудоустройства женщин и усугубляя факторы физического и психологического стресса. Кроме того, женщины, в силу выполнения тройной роли вынуждены принимать на себя непропорционально большую долю социального бремени [4, с. 127].

Также необходимо отметить, что любой кризис наиболее негативно влияет на молодежь. До пандемии COVID-19 178 млн молодых людей, занятых во всем мире (свыше 40 %), работали в оптовой и розничной торговле, производстве, сфере гостеприимства и общественном питании, а также в других сферах услуг, в т. ч. недвижимости, существенно пострадавших в результате кризиса [2]. Данные рынка рабочей силы свидетельствуют о том, что безработица среди молодежи, особенно лиц женского пола, растет более быстрыми темпами, чем у взрослого населения [5]. В этой связи существует высокий риск формирования т.н. «поколения изоляции».

Беженцы и трудовые мигранты особенно пострадали от экономических последствий пандемии COVID-19. Они, как правило, сосредоточены в секторах с высоким уровнем временной, неформальной или незащищенной занятости, низкой заработной платой и отсутствием социальной защиты. Для многих мигрантов потеря работы не только оказывает непосредственное влияние на собственные доходы, но и приводит к сокращению их денежных переводов. Вернуться на работу становится сложнее из-за утраты или необходимости продления виз, разрешений на работу или на проживание [6, с. 99]. Под более высокой угрозой потери занятости оказываются также работники, занятые по срочным трудовым договорам (см. [7, с. 13]).

Согласно прогнозам ожидалось, что результатом глобального процесса восстановления станет создание на нетто-основе 80 млн рабочих мест в течение 2022 г. Ожидался устойчивый рост безработицы со 187 млн человек в 2019 г. до 205 млн в 2022 г. и снижение средних темпов роста производительности труда ниже докризисного уровня во всех странах, за исключением стран с высоким уровнем дохода. [3, с. 3].

Таким образом, пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на занятость, уровень участия населения в рабочей силе, снизив их уровень во всех регионах с разным уровнем доходов как среди мужчин, так и среди женщин, а также увеличив уровень безработицы в регионах мира. Послепандемический период с 2022 г. – это время стратегического проектирования будущего путем создания новых рабочих мест, однако это

произойдет только при реализации эффективной политики на рынке труда как на национальном, так и глобальном уровнях. Это требует гармоничного согласования мер социальной и экономической политики, а также стимулирования – через институциональные, финансовые и другие меры – перехода к инклюзивной и социально ориентированной экономике.

Библиографические ссылки

1. Коношко Л. В. Зарубежный опыт в области регулирования рынка труда [Электронный ресурс] // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2020. № 1-2 (102-103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-v-oblasti-regulirovaniya-rynka-truda> (дата обращения: 19.02.2023).

2. ILO monitor: COVID-19 and the world of work [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/-wcm5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefing-note/wcms_767028.pdf (дата доступа: 15.02.2023).

3. Перспективы занятости и социальной защиты в мире [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcm5/groups/public/europe/ro-geneva/sro-moscow/documents/publication/wcms_796773.pdf (дата доступа: 15.02.2023).

4. Никитина Н. А. Изменения на рынках труда в условиях пандемии // Социальные и экономические системы. 2020. № 3. С. 125–136.

5. Сфера труда и COVID-19: аналитическая записка [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_world_of_work_and_covid_19_russian.pdf (дата доступа: 15.02.2023).

6. Бурлай Т. В. Дисбалансы и дивергенция в сфере занятости: подходы ЕС к их преодолению // Социум. 2020. № 1 (72). С. 98–100.

7. Одегов Ю. Г., Разинов А. Е. Пандемия COVID-19 и её влияние на мировой рынок труда: анализ складывающихся тенденций (Часть первая) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17, № 1. С. 9–20.

КОНКУРЕНТНАЯ РАЗВЕДКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Ю. В. Журавлева

*магистрант, Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС»,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: Julia.shem@mail.ru*

Научный руководитель: Д. Г. Максин

*кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента,
Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС», г. Москва,
Российская Федерация, e-mail: hotrs@mail.ru*

В научной статье представлены результаты анализа особенностей применения конкурентной разведки при повышении конкурентоспособности организации. Рассмотрены теоретические аспекты понятия «конкурентная разведка». Определены ее задачи и практическая необходимость в управлении конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: конкурентная разведка; конкурентоспособность; управление конкурентоспособностью; повышение конкурентоспособности; конкуренция.

COMPETITIVE INTELLIGENCE AND ITS IMPACT ON COMPETITIVENESS

Y. V. Zhuravleva

*masters student, Moscow International Higher School of Business «MIRBIS», Moscow,
Russian Federation, e-mail: Julia.shem@mail.ru*

Supervisor: D. G. Maksin

*PhD in technical sciences, associate professor of economics and management department
Moscow International Higher School of Business «MIRBIS», Moscow, Russian Federation,
e-mail: hotrs@mail.ru*

the scientific article presents the results of the analysis of the features of the use of competitive intelligence in improving the competitiveness of the organization. The theoretical aspects of the concept of «competitive intelligence» are considered. Its tasks and practical necessity in managing the competitiveness of an enterprise are determined.

Keywords: competitive intelligence; competitiveness; competitiveness management; increasing competitiveness; competition.

Актуальность исследования обусловлена тем, что благодаря практическому использованию конкурентной разведки обеспечивается эффективное управление конкурентоспособностью организации.

По этой причине, целью статьи является проведение анализа особенностей применения конкурентной разведки современными предприятиями российской экономики в целях повышения конкурентоспособности продукции, бизнеса и в целом организации.

Под понятием «конкурентоспособность организации» подразумевается показатель конкурентных преимуществ предпринимательского субъекта, включая его потенциальные возможности, сильные стороны и способность реагировать на возникающие угрозы внешней среды [1].

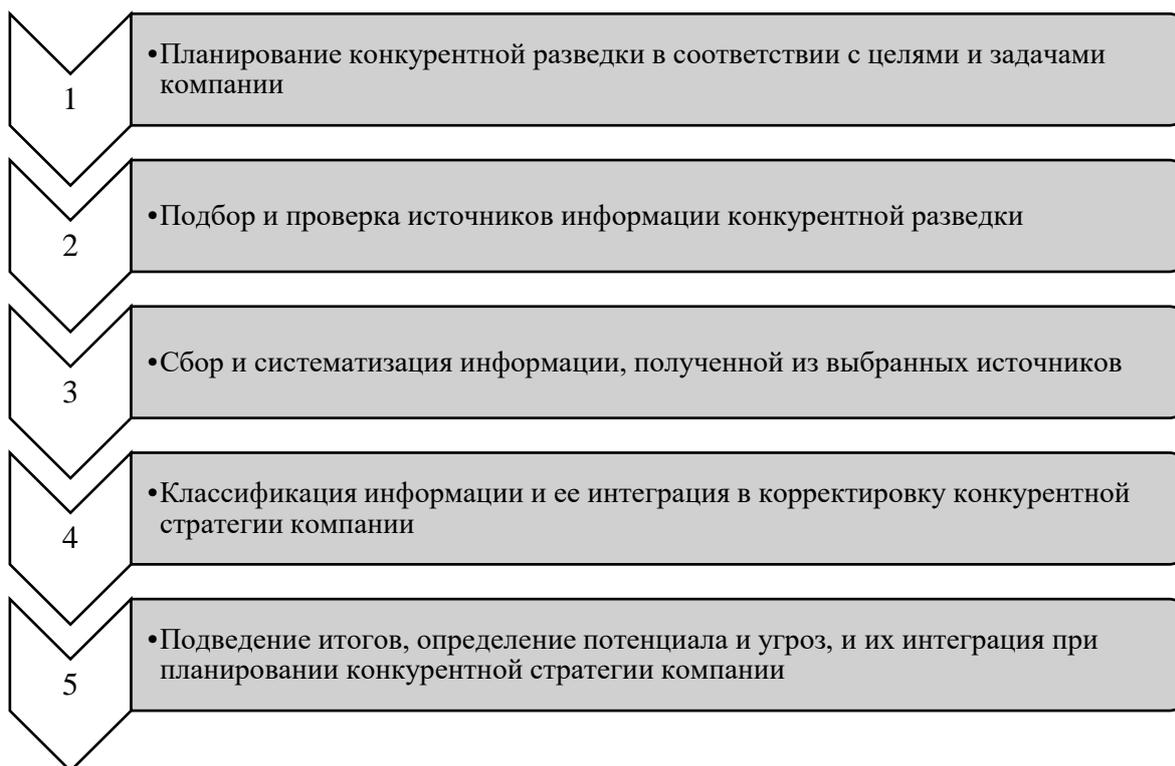
Разработка модели конкурентоспособного развития предприятия на рынке является процессом реализации различных функциональных составляющих для того, чтобы предотвратить возможные ущербы и достигнуть поставленных целей и задач. Важным элементом обеспечения конкурентоспособности организации в современных реалиях нестабильности является механизм конкурентной разведки [2].

Под понятием «конкурентная разведка» подразумевается комплекс мероприятий управления конкурентоспособности организации, где проводится сбор, обработка и анализ информации из открытых источников для помощи в принятии управленческих решений с целью повышения конкурентоспособности.

Обязательным условием конкурентной разведки является применение мероприятий, соблюдающих правовой режим, и не нарушающие законодательство, поскольку есть действия предприятий в рамках конкурентной разведки, которые относятся к несанкционированным действиям, направленных против конкурирующих субъектов.

Стоит отметить, что соблюдение правовых норм и законодательства при проведении конкурентной разведки является главным отличием от промышленного шпионажа, в рамках которого нарушаются нормативно-правовые акты, законы, совершаемые в отношении других экономических субъектов. При этом происходит кража интеллектуальной собственности, патентов, лицензий, инженерных схем и прочих нематериальных активов, являющихся фундаментом конкурентоспособности предприятия.

Проведение конкурентной разведки является циклом последовательных процессов, которые схематически изображены на рисунке.

Этапы проведения конкурентной разведки компании

Источник: [3].

При проведении конкурентной разведки основными задачами являются:

- определение конкурентной стратегии развития бизнеса конкурирующих организаций с целью корректировки и совершенствования собственной стратегии развития;
- определение потенциала конкурирующих организаций, включая их сильные и слабые стороны;
- определение финансовых, технических, инновационных и организационных конкурентных преимуществ конкурирующих организаций, которые могут быть применимы на собственном опыте;
- проведение конкурентного анализа отрасли и рынка, включая определение емкости совокупного спроса и предложения, а также рыночной доли основных конкурентов;
- проведение оценки выгоды установления деловых и партнерских отношений с конкурирующими организациями, их финансовыми контрагентами и поставщиками.

При анализе теоретических аспектов понятия «конкурентная разведка» можно выделить следующие характеристики, как [4]:

- использование этических и законных способов для сбора экономической информации;

- проведение на постоянной основе;
- использование собранной информации для принятия управленческих решений;
- в режиме секретности явления и тенденции рассматриваются с точки зрения конкурентной борьбы.

Организация конкурентной разведки имеет важное практическое значение при повышении конкурентоспособности компании. Это обусловлено такими преимуществами, как [5]:

- формирование условий для повышения объема продаж, выручки и прибыли;
- определение инструментов формирования новых конкурентных преимуществ;
- приобретение ценной информации в разработке эффективных управленческих решений;
- заранее определены инструменты управления угрозами и рисками;
- объективное определение тенденций рынка, конкурентной доли конкурирующих организаций и потенциала масштабирования собственного бизнеса.

В заключении научной работы, подытожим, что конкурентная разведка выступает эффективным инструментом в управлении конкурентоспособности компании, позволяя ей определять угрозы, исходящие из конкурирующих организаций, а также конкурирующие преимущества других предприятий, которые можно заимствовать на собственной практике.

Библиографические ссылки

1. *Емельянова И. Ф.* Основные понятия теории конкурентоспособности предприятия: сущность, характер взаимосвязей, место в системе конкурентных отношений // Вестник Донецкого национального университета. 2020. № 1. С. 72–81.
2. *Разуваева Т. А.* Повышение конкурентоспособности предприятия в условиях современной России // Вестник науки и образования. 2020. № 2-2 (80). С. 32–36.
3. *Асаул В. В., Таранов А. И.* Конкурентная разведка как инструмент повышения конкурентоспособности организации // Вестник гражданских инженеров. 2020. № 6 (83). С. 214–219.
4. *Сулыма А. И.* Конкурентная разведка: сущность и отличительные характеристики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. Т. 5 (71), № 4. С. 147–156.
5. *Ручкина Е. Э., Печерица Е. В.* Методы конкурентной разведки и их влияние на конкурентоспособность предприятия // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 4 (32). С. 62–67.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

М. К. Измайлов¹⁾, М. Г. Ливинцова²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: izmajlov_mk@spbstu.ru

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: livintsova_mg@spbstu.ru

В статье проведено исследование особенностей и важности развития кадровых ресурсов предприятия в условиях цифровой трансформации бизнеса. Проведен обзор литературы относительно вопросов управления персоналом в условиях цифровизации. В результате исследования определены основные мероприятия по развитию кадровых ресурсов, реализация которых будет способствовать успешной реализации стратегии цифровой трансформации бизнеса.

Ключевые слова: кадровые ресурсы; цифровая трансформация; цифровизация; управление персоналом; автоматизация.

DIRECTIONS OF HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT IN THE PROCESS OF DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION

M. K. Izmaylov¹⁾, M. G. Livintsova²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: izmajlov_mk@spbstu.ru

²⁾ PhD in economics, associate professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: livintsova_mg@spbstu.ru

The article examines the features and importance of the development of human resources of the enterprise in the context of digital business transformation. A review of the literature on personnel management issues in the context of digitalization is carried out. As a result of the study, the main measures for the development of human resources have been identified, the implementation of which will contribute to the successful implementation of the digital business transformation strategy.

Keywords: human resources; digital transformation; digitalization; personnel management; automation.

Введение. Эффективность реализации стратегии цифровой трансформации бизнеса находится в прямой зависимости не только от степени

технологического обеспечения, но и от качества кадровых ресурсов предприятия. Формирование ключевых компетенций персонала в период цифровой трансформации предприятия играет важную роль и имеет определенную специфику, поскольку цифровизация меняет способы мышления работников и их подход к работе, в то время как в менеджменте появляются новые цифровые инструменты управления. Кадровая служба в таких компаниях становится не просто исполнителем определенных задач, а является бизнес-партнером, важной частью организационной работы, которая отвечает за то, чтобы современные производства имели достаточно трудовых ресурсов, чтобы обеспечить их поддержку и развитие. Для того чтобы предприятие было обеспечено сотрудниками, имеющими достаточно цифровых навыков, нужно немало внимания уделять кадровой политике, которая в результате становится основным инструментом беспрерывной, устойчивой деятельности и развития. Все это обуславливает актуальность исследования направлений развития кадровых ресурсов в процессе цифровой трансформации бизнеса.

Теоретические основы. Вопрос управления персоналом в условиях цифровизации экономики является широко изучаемым как в отечественной литературе, так и зарубежной. Здесь стоит отметить научные труды С. И. Олещенко, Н. Н. Ползунова, А. П. Соколов [1], которые в своем исследовании показали особенности подхода к управлению персоналом в цифровых условиях, выделив данные о готовности предприятий переходить на цифровое управление персоналом. А. Е. Белолипецкая, Т. А. Головина, Н. Е. Данилова [2] в своем исследовании показывают новейшие технологии в экономике персонала, в которых рассматривается, как инструменты автоматизации используются на всех этапах управления персоналом. Е. Д. Ячmeneва, Е. С. Лопатина и другие [3] в своих исследованиях показывают современные реалии использования средств автоматизации при управлении персоналом.

Рассмотрев существующие подходы к управлению персоналом, можно сделать вывод, что стандартные методы, наиболее часто используемые в производственной практике, имеют более низкую эффективность, чем современные, использующие автоматизированные подходы к управлению персоналом. Текущее исследование позволит увидеть новые подходы к управлению, которые позволяют не только достигать конечных целей предприятия, но и создавать социально-ориентированное производство.

Результаты и обсуждение. Цифровизация процесса управления персоналом должна начинаться с развития цифровой грамотности и цифровых компетенций, ведь это база, на которой строится весь процесс цифровой трансформации, и главное, без должного уровня цифровой грамотности возрастает риск нарушения кибербезопасности предприятия. С целью

облегчения работы менеджеров и повышения их эффективности используют технологии HR-аналитики и автоматизацию кадровых процессов. Эти меры позволят предприятию начать работу по внедрению «цифровых» рабочих мест. Анализ ряда литературных источников позволил автору исследования выделить ключевые направления развития кадровых ресурсов в процессе цифровой трансформации бизнеса, которые представлены в таблице.

Развитие кадровых ресурсов в процессе цифровой трансформации бизнеса

Направления	Мероприятия по развитию кадровых ресурсов
Развитие цифровой грамотности и цифровых компетенций работников	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование перечня необходимых цифровых компетенций и навыков для работы предприятия 2. Определение уровня несоответствия в цифровой компетентности работников и выполняемых ими задач 3. Разработка программы развития цифровых компетенций персонала 4. Проведение обучения персонала
Автоматизация кадровых процессов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение программного обеспечения автоматизации кадрового учета (Например, PersonPro 2.0 и jSolutions)
Внедрение HR-аналитики	<ol style="list-style-type: none"> 1. Объединение данных сотрудников из разрозненных источников (электронные таблицы, документы) в единую базу - центральное хранилище 2. Создание панели управления персоналом, которая представляет собой визуальное представление информации 3. Создание должности HR-аналитика 4. Построение аналитических возможностей и использование HR -аналитики на практике
Создание «цифровых» рабочих мест	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определение перечня должностей, функции которых можно выполнять на базе «цифрового» рабочего места 2. Обеспечение рабочего места современными инструментами автоматизации 3. Замещение отдельных должностей на основе технологии «цифрового» рабочего места

Источник: составлено авторами по данным [2; 3].

Как уже отмечалось нами в предыдущих исследованиях, именно цифровая компетентность должна быть базовой компетентностью каждого образованного человека, тем более специалиста и профессионала [4]. В частности, основные аспекты цифровой компетентности должны включать: наличие достаточно высокого уровня функциональной грамотности в сфере информационно-коммуникационных технологий, эффективное, обоснованное применение цифровых технологий в практической деятельности и для решения профессиональных задач, понимание цифровых

технологий как основы новой парадигмы в бизнесе, направленной на эффективное развитие предприятия.

Заключение. В результате можно сделать вывод, что цифровая трансформация требует новых специалистов с другими навыками и ключевыми компетенциями. Немалую роль в формировании прогрессивных трудовых ресурсов играет кадровая служба или HR. Управление персоналом становится объектно-ориентированным, организационная структура становится сквозной, что позволяет даже специалистам низшего звена непосредственно видеть конечный продукт, работать над его созданием и чувствовать свою значимость в процессе. При этом автоматизированные системы управления позволяют организовать прозрачный и всем понятный процесс материальной награды, мотивации и индивидуального развития, что имеет важное значение для построения эффективных и долгосрочных команд.

Библиографические ссылки

1. Олеценко С. И., Ползунова Н. Н., Соколов А. П. Цифровизация и инновации в системе управления персоналом // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 6, № 6. С. 519–524.

2. Белолитецкая А. Е., Головина Т. А., Данилова Н. Е. Управление персоналом в условиях цифровизации экономических процессов // Экономика и предпринимательство. 2020. № 1(114). С. 715–718.

3. Влияние цифровизации на бизнес-процесс «Управление персоналом» / Е. Д. Ячменева, Е. С. Лопатина, Е. В. Шагивалиев [и др.] // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 13–19.

4. Измайлов М. К. Изменение ценностей и ориентиров управления промышленными предприятиями в рамках цифровой трансформации // Beneficium. 2022. № 4 (45). С. 51–58.

УДК 69.003

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ИНСТРУМЕНТОВ МЕНЕДЖМЕНТА ПРОЕКТОВ РЕКОНСТРУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

М. А. Кисляков

*аспирант, Ижевский государственный технический университет имени
М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Российская Федерация, e-mail: maxim-lemon@mail.ru*

Научный руководитель: **В. П. Грахов**

*доктор экономических наук, профессор, Ижевский государственный технический
университет имени М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Российская Федерация,
e-mail: pgs@istu.ru*

В данной публикации рассмотрены тенденции в развитии инструментов менеджмента проектов реконструкции объектов капитального строительства, которые упрощают работу в сфере управления проектами. Грамотная организация процесса реконструкции зависит от выбора подходящего под предметную область проекта реконструкции инструмента менеджмента.

Ключевые слова: инструменты управления проектами; проджект менеджмент; жизненный цикл объектов; реконструкция; интеграция; BIM-модель здания.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RECONSTRUCTION PROJECT MANAGEMENT TOOLS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

M. A. Kislyakov

*PhD student, Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov, Izhevsk,
Russian Federation, e-mail: maxim-lemon@mail.ru*

Supervisor: **V. P. Grakhov**

*doctor of economics, professor, Izhevsk State Technical University named after
M. T. Kalashnikov, Izhevsk, Russian Federation, e-mail: pgs@istu.ru*

This publication discusses trends in the development of management tools for the reconstruction of capital construction projects, which simplify work in the field of project management. The competent organization of the reconstruction process depends on the choice of a management tool suitable for the subject area of the reconstruction project.

Keywords: project management tools; project management; life cycle of objects; reconstruction; integration; BIM model of a building.

Введение (актуальность темы исследования, постановка проблемы, формулировка цели и задач исследования, обзор литературы по теме). Современное экономическое развитие России в условиях санкционного давления стран Запада характеризуется все расширяющимся применением инструментов проектного управления, в том числе и в строительстве. В народно-хозяйственном комплексе страны реализуются различные по масштабу и народнохозяйственной значимости проекты [1], как нового строительства, так и проекты реконструкции зданий и сооружений.

При управлении проектами по реконструкции объектов культурного наследия участвует большое количество представителей разных сторон. Формируется сложная система взаимодействия участников проекта. Наименьшие сроки реализации проекта, минимум финансовых затрат и усилий, максимальную ликвидность проекта возможно достигнуть только при четком и прозрачном построении организации процессов управления.

Учитывая масштабы деятельности по проектам реконструкции [2], и в частности, реконструкции объектов культурного наследия, требуется доступ к различным видам информации в области строительства, и использование информационных технологий для её расширения и создания. Цель данного исследования – выявить тенденции в развитии инструментов для управления проектами реконструкции в контексте оцифровки строительной отрасли.

Материалы и методы / теоретические основы. Методологической основой управления проектами реконструкции зданий и сооружений является методология проджект менеджмента. В практике реализации строительных проектов, в том числе проектов реконструкции объектов капитального строительства, развитие науки позволяет использовать разнообразные инструменты для управления проектами – как конкретные *интеллектуальные системы принятия решений* и механизмы, так и платформы для командной работы, позволяющие учитывать в режиме реального времени все происходящие изменения [3]. В исследовании были выбраны следующие программы: Basecamp, amoCRM, Jira, Redmine и Teamer [4].

Результаты и обсуждение. В своей работе компании стараются использовать системы, предназначенные для сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных данных и связанной с ними информации (геоинформационные системы).

Благодаря наличию удобного аппарата по поиску данных и совершению аналитических операций подобные информационные технологии

нашли применение в разных сферах деятельности, в том числе в государственных структурах власти [5].

Согласно поручению Президента Российской Федерации Пр-1235 от 19.07.2018 года, модернизация строительной отрасли и повышение качества строительства включает, в частности, следующие направления -переход к системе управления жизненным циклом объектов капитального строительства путем внедрения технологий информационного моделирования, потребности более активного изучения и использования BIM-технологий в инвестиционно-строительном секторе и использование в управлении, эксплуатации проектов строительства объектов капитального строительства. Существует несколько стадий в проектировании и строительстве объекта. Сначала в качестве базы создается BIM-модель здания, затем основу дополняют информацией, постепенно проходя все этапы проектирования, строительства и эксплуатации объекта, используя на соответствующих стадиях: эскизный проект, рабочую документацию; исполнительную документацию; техническую документацию [6].

Для повышения эффективности реализации проектов реконструкции объектов капитального строительства требуется обширное внедрение ГИС-технологий с другими информационными системами. Это позволит сконцентрировать всю необходимую информацию в одном месте, на одном ресурсе.

Заключение. Эта база данных представляет собой крупный веб-сайт, организованный как многоуровневое объединение различных ресурсов и сервисов, обновление которых происходит в реальном времени. Работа веб-портала обеспечивает привлекательность для инвесторов, предоставляет прозрачность операций, оптимизированный документооборот и повышение интереса к реконструкции объектов культурного наследия. Использование системы управления жизненным циклом объектов капитального строительства совместно с BIM-технологиями позволит строительной компании, реализующей проекты реконструкции объектов капитального строительства, повысить эффективность строительства, снизить стоимость проектов, сократить сроки строительства, обеспечить сокращение количества фактов нарушений сроков строительства.

Библиографические ссылки

1. *Grakhov V., Mohnachev S., Simakova U., Kislyakova Yu., Saidova Z., Armyanin A.* Specific features of high-speed railway construction projects // IOP conference series. Materials Science and Engineering. Kazan, Russia, 2020. P. 212–214.

2. *Кисляков А. А., Кисляков М. А., Черемных Д. А.* Особенности этапа инициирования проекта реконструкции // Инженерный бизнес. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции в рамках 20-й Международной научно-технической конференции БНТУ «Наука – образованию, производству и экономике» / Минск, 01–02 декабря 2022. Минск : БНТУ, 2022. С. 152–155.

3. *Ляценок Д.* Методы и инструменты управления проектами [Электронный ресурс]. URL: <https://bidusdigital.ru/blog/management/metody-i-instrumenty-upravleniya-proektami/> (дата обращения: 30.01.2023).

4. *Сивкова Ю. А.* Анализ средств управления проектами // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 11. С. 140–146.

5. *Симаков Н. К., Грахов В. П.* Адаптирование методики разработки информационных систем на примере государственной информационной системы обеспечения градостроительной деятельности в Удмуртской Республике // Интеллектуальные системы в производстве. 2022. Т. 20, № 2. С. 86–95.

6. *Хайруллин М. Ф., Ахметзянов И. Р.* Анализ развития BIM-модели объекта капитального строительства по этапам жизненного цикла // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Строительство и строительные технологии. Сборник статей 79-й всероссийской научно-технической конференции. Под редакцией М. В. Шувалова, А. А. Пищулева, А. К. Стрелкова. Самара, 2022. С. 1141–1148.

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
АВТОМОБИЛЬНОГО БРЕНДА «GEELY»
НА РЫНКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Ли Сяосюй

*аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: lxxxxlru@gmail.com*

В работе рассмотрены особенности реализации стратегии развития автомобильного бренда «Geely». В статье проанализированы объемы продаж на белорусском авторынке в 2022 г., выявлены основные составляющие стратегии развития бренда «Geely» при реализации продукции в Республике Беларусь, охарактеризованы основные направления управления позитивным имиджем бренда «Geely» в средствах массовой информации на современном этапе.

Ключевые слова: бренд; продвижение; автомобилестроение; стратегии развития; рынок.

**FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE DEVELOPMENT
STRATEGY OF THE GEELY AUTOMOBILE BRAND
IN THE MARKET OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Li Xiaoxu

*PhD student, Belarus State University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: lxxxxlru@gmail.com*

The paper considers the features of the implementation of the strategy for the development of the automotive brand «Geely». The article analyzes sales volumes in the Belarusian car market in 2022, identifies the main components of the development strategy for the Geely brand when selling products in the Republic of Belarus, and describes the main directions for managing the positive image of the Geely brand in the media at the present stage.

Keywords: brand; promotion; automotive industry; development strategies; market.

Введение. Бренд «Geely» относится к транспортной корпорации Zhejiang Geely Holding Group, являющейся одной из крупнейших производителей автомобильного оборудования и автомобилей в Китае, реализующего свою продукцию под брендом «Geely» более чем в 30 странах мира. В Республике Беларусь для производства автомобилей «Geely» функционирует белорусско-китайское СЗАО «БЕЛДЖИ», которое зарегистрировано в 2011 г. В 2022 г. объем продаж на белорусском авторынке

значительно уменьшился (на 63 п.п.), однако при этом бренд «Geely» занял первое место по числу продаж, обогнав основного своего конкурента в лице российского производителя «LADA». Одной из ключевых проблем, с которыми столкнулись автомобильные бренды, является грамотное позиционирование бренда в ситуации кризисных коммуникаций. Цель исследования – выявление особенностей реализации стратегии развития автомобильного бренда «Geely» на рынке Республики Беларусь. Задачи исследования: проанализировать объемы продаж на белорусском авторынке в 2022 г., выявить основные составляющие стратегии развития бренда «Geely» при реализации продукции в Республике Беларусь, охарактеризовать основные направления управления позитивным имиджем бренда «Geely» в средствах масс-медиа на современном этапе.

Основная часть. В 2022 г. объем продаж новых автомобилей, по данным Белорусской автомобильной ассоциации (БАА), составил 17234 ед. Данный показатель ниже аналогичного показателя предыдущего года практически на 63 п.п. (таблица 1). Ключевым фактором, повлиявшим на трансформация белорусского авторынка в 2022 г, выступило усиление санкционного давления на российских автопроизводителей, вследствие чего стал уход ряда мировых брендов из Российской Федерации и заморозка производства определенных моделей, собираемых в этой стране. В связи с тем, что большая часть белорусского авторынка формировалась за счет российских автопроизводителей, произошли изменения не только в части спроса, но и в части предложения.

Таблица 1

Число продаж новых автомобилей в Республике Беларусь в 2015–2022 гг.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество автомобилей, тыс. единиц	26,2	26,5	34,3	52,8	64,5	52,8	46,9	17,2
Темпы роста к предыдущему году, %	106 %	101 %	129 %	154 %	122 %	82 %	89 %	37 %

Источник: составлено автором по данным БАА [1; 2].

После пика продаж в 2019 г. наблюдалось сужение белорусского авторынка. В 2022 г. несмотря на снижения числа продаж практически в 3 раза автомобили «Geely» стали лидерами по объему продаж на рынке Республики Беларусь (25 % от общего числа продаж на белорусском авторынке), опередив своего главного конкурента в лице российского производителя «LADA», чья доля продаж на рынке составила 22 % (таблица 2).

Таблица 2

Показатели по числу продаж автомобильных марок «Geely», «LADA», «Kia» на рынке Республики Беларусь в 2021 г., 2022 г.

Бренды	2021			2022			Темпы роста в 2022 г по сравнению с предыдущим годом, %
	Число продаж автомобилей, ед.	Доля в объеме продаж, %	Место среди лидеров продаж	Число продаж автомобилей, ед.	Доля в объеме продаж, %	Место среди лидеров продаж	
«Geely»	7442	16%	2	4355	25%	1	59%
«LADA»	11669	25%	1	3782	22%	2	32%
«Kia»	3895	8%	6	1462	8%	3	38%

Источник: составлено автором по данным БАА [1; 2].

Основными составляющими стратегии развития бренда «Geely» являются следующие. Во-первых, качество автомобилей, для которых производитель определяет гарантийный срок. Во-вторых, сервис, подразумевающий создание сети сервисных станций для оперативного обслуживания автомобилей «Geely» в любой точке Республики Беларусь. В-третьих, продвижение бренда «Geely» на белорусском авторынке, в том числе с использованием инструментов медиарилейшнз.

Как отмечалось выше, бренд «Geely» принадлежит к числу мировых брендов корпорации Zhejiang Geely Holding Group (таблица 3).

Таблица 3

Основные бренды и структура корпорации Geely Holding Group

Компания в структуре ZGN	Характеристика компании	Бренд, торговая марка
Компания «Geely Auto Group»	Занимается выпуском автомобильного оборудования и автомобилей под маркой «Geely», отвечающая за присутствие «Geely» на иностранных рынках	GEELY
Компания «Volvo Group»	Производитель легковых автомобилей марки VOLVO и POLESTAR. 21 июня 2017 года компания объявила, что её бренд POLESTAR официально станет независимым суббрендом VOLVO, который будет заниматься разработкой и производством электромобилей, а также станет использовать свой уникальный логотип	VOLVO, POLESTAR
Компания «LYNK&CO»	Принадлежит совместно VOLVO Cars, ZGN и Geely Auto и является эксклюзивным брендом, продукция сочетает в себе европейские технологии и дизайн. Ориентирована на мировой рынок.	LYNK&CO

Компания в структуре ZGN	Характеристика компании	Бренд, торговая марка
Компания «PROTON»	Бренд в прошлом крупнейшей автомобильной компании Малайзии, приобретена копорацией в 2017 г.	PROTON
Компания «LOTUS»	Завод Lotus Engineering Co выпускает версии спортивных моделей	LUTUS
Компания «Geely New Energy Commercial Vehicle»	Название марки LEVC (London Electric Vehicle Company) совпадает с названием компании, которая выпускает новые гибридные модели 5-го поколения LEV TX5 – знаменитые лондонские кэбы. Под маркой YUAN CHENG компания Geely Sichuan Commercial Vehicle Co.,Ltd. производит грузовую автомобильную технику.	LEVC, YUAN CHENG

Источник: составлено автором по данным БАА [3].

Одним из направлений работы по продвижению бренда «Geely» является формирование позитивного имиджа в масс-медиа. Примером тому служат заголовки публикаций в 2022 г., размещенных на интернет-ресурсах: «Monjaro в 2023 году, бюджетный седан и цены на Geely. Что рассказал в интервью директор "БелДжи"», «БелДжи» может наладить выпуск нового седана Geely» и др.

Заключение. В 2022 г. наблюдается падение показателей числа продаж на белорусском авторынке, который сократился практически в 3 раза. Для брендов авто актуальным является грамотное построение коммуникации с общественностью в период кризисной ситуации. Бренд «Geely» не только продемонстрировал устойчивость своих позиций в медийном поле несмотря на уменьшение показателя продаж, но и позиционирует себя как лидер продаж, формируя доверие у потребителя.

Библиографические ссылки

1. Geely – пожелание счастья / сост. В. В. Андриевич, В. Ф. Николайчук. Минск : Белорусская Энциклапедыя імя Петруся Броўкі, 2017. 112 с.
2. Белорусский авторынок в 2022 году сократился почти в 3 раза [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autostat.ru/news/53557/> (дата обращения: 17.02.2023).
3. Статистика продаж новых автомобилей в Беларуси и России [Электронный ресурс]. URL: https://bamber.by/news/poleznosty/statistika_prodazh_novykh_avtomobiley_v_belarusi_i_rossii/ (дата обращения: 17.02.2023).

СТРУКТУРА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТОМ

Д. Г. Максин

*кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента,
Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС», г. Москва,
Российская Федерация, e-mail: hotrs@mail.ru*

Исследуется структура системы управления проектом. Понимание структуры необходимо для эффективной разработки системы управления проектом. Это позволит повысить качество реализации проекта и его результатов.

Ключевые слова: проект; система управления проектом; организационная система; команда управления проектом; организационно-ролевая структура.

STRUCTURE OF THE PROJECT MANAGEMENT SYSTEM

D. G. Maksin

*PhD in technical sciences, associate professor of economics and management department,
Moscow International Higher School of Business «MIRBIS», Moscow, Russian Federation,
e-mail: hotrs@mail.ru*

The structure of the project management system is investigated. Understanding the structure is necessary for the effective development of a project management system. This will improve the quality of project implementation and its results.

Keywords: project; project management system; organizational system; project management team; organizational and role structure.

Введение. С начала 90-х годов в нашей стране наблюдаются процессы расширения применения проектного способа достижения целей в самых различных сферах деятельности. За прошедшее время, наряду с увеличением количества выполняемых проектов, увеличилось также число вовлекаемых людей, исследований, тематических мероприятий, публикаций, связанных с проектной деятельностью. Несмотря на безусловный прогресс, достигнутый в обеспечении результативности проектной деятельности, остаётся множество нерешённых задач по повышению её качества. Значительная часть этих задач связана с вопросами улучшения управления проектной деятельностью.

Управление проектной деятельностью требует создания и применения соответствующей системы управления. В рамках этой системы будет

осуществляться процесс управления. От качества процесса управления будет зависеть качество процесса создания результатов. Следовательно, важной задачей обеспечения качества реализации проекта является создание качественной системы управления им.

Сразу оговорим, что в дальнейшем изложении словосочетание «управление проектом» и фраза «система управления проектом» будут относиться к отдельному (выделенному) проекту, а не к множеству проектов организации.

Анализ содержания широко известных стандартов и руководств по проектному менеджменту показал, что преобладающее большинство из них не вводит в рассмотрение понятие «система управления проектом». Лишь в глоссарии *PMBOK®Guide* 6-ой редакции можно найти следующее определение: «Система управления проектом / Project Management System. Совокупность процессов, инструментов, методов, методологий, ресурсов и процедур для управления проектом» [1, с. 588]. Впрочем, в основном тексте упоминаются лишь информационная система управления проектами (PMIS) и функциональные системы, например, система управления коммуникациями.

Целью настоящей работы является анализ и определение системы управления проектом. Это явится предпосылкой более осмысленного и практичного процесса формирования систем управления проектом для повышения качества управления и получаемых результатов.

Анализ системы управления проектом. В системном анализе система задаётся как перечень состава, структуры и функций её элементов [2].

Система управления проектом (СУП) в своём составе содержит два элемента – проект и команду управления проектом (КУП). Первый из них представляет собой деятельность. Как известно, деятельность присуща исключительно человеку [3, с. 633]. Следовательно, проект – это, прежде всего люди, которые его реализуют. Команда управления проектом в общем случае является группой людей. Таким образом, первый структурный элемент СУП – люди, которые представлены двумя группами (организациями). Обе группы нацелены на достижение общей цели – цели проекта. При этом одна из них имеет полномочия принимать решения в отношении второй. Такую ситуацию принято характеризовать как организационную систему (ОС) [2]. При этом проект можно называть «управляемая система», а КУП – «управляющий орган». «Если и управляющий орган, и управляемая система являются субъектами, то управление – деятельность (управляющих органов) по организации деятельности (управляемых субъектов)» [4, с. 16].

Создавая СУП, руководитель проекта (РП), обычно совместно с КУП, осуществляет создание модели СУП, которая впоследствии воплощается в виде вполне осязаемых элементов. Известно, что модель ОС определяется заданием: состава; структуры; множеств допустимых стратегий;

предпочтений участников; информированности; порядка функционирования [2, с. 8–9].

Моделируя состав и структуру СУП можно начать с формирования организационно-ролевой структуры проекта (ОРСП). ОРСП отражает состав, иерархию и взаимодействия проектных ролей. Все проектные роли можно разделить на две категории: 1) те, кто будут заниматься непосредственно функциями управления; 2) те, кто будут обеспечивать исполнение работ по созданию результатов проекта. Описание проектных ролей на ОРСП будут обеспечивать моделирование: а) состава (кто и для чего входит); б) структуры (кто, с кем, почему взаимодействует); в) допустимые множества (имеющиеся полномочия); целевые функции (ответственность); уровень информированности (что должен знать); функционирования (какие функции должен выполнять). В дальнейшем, при реализации СУП, роли будут замещены конкретными лицами или группами лиц.

После создания ОРСП и описания проектных ролей необходимо ответить на вопрос о том, с помощью какой информации будут обеспечены требуемые взаимодействия в СУП. Очевидно, что речь идёт об организации проектной коммуникации. Передача информации в СУП осуществляется с помощью документов (бумажных или электронных). Все документы в составе СУП также можно разделить на две категории: 1) документы, относящиеся к процессу управления проектом; 2) документы, относящиеся к процессу создания результатов проекта. Таким образом, второй структурный элемент СУП – документы проекта. Для определения состава документов и информации в них содержащейся необходимо осуществить анализ информационных потребностей участников и ключевых стейкхолдеров проекта [5].

Обеспечение взаимодействия всех элементов СУП возможно лишь используя средства коммуникации. Следовательно, в СУП они должны быть включены вкуче с документацией, необходимой для их корректной эксплуатации. Производительная и эффективная работа КУП обеспечивается применением средств автоматизации функций управления. Например, разработку, контроль и корректировку календарных планов проекта целесообразно вести с использованием специализированных программных инструментов. То же самое относится и к выполнению функций по управлению содержанием, стоимостью, ресурсами и т. д. Таким образом, третий структурный элемент СУП – средства и инструменты, обеспечивающие автоматизацию функций управления проектом.

Заключение. Проведенный в работе анализ показал, что система управления проектом представляет собой организационную систему, которую надлежит создать руководителю проекта с привлечением команды

управления проекта, если она уже сформирована. Система управления проектом содержит три главных структурных элемента:

1. Человеческие ресурсы, разделенные на две группы (возможно пересекающиеся): а) команда управления проектом; б) участники проекта, обеспечивающие создание его запланированных результатов.

2. Документы проекта, относящиеся к двум основным его аспектам: а) документы для управления проектом; б) документы для процесса создания его запланированных результатов.

3. Средства и инструменты для автоматизации и обеспечения выполнения функций, относящихся: а) к процессам управления проектом; б) к процессам создания запланированных результатов проекта.

СУП может быть условно разделена на функциональные и обеспечивающие подсистемы. Функциональные подсистемы соответствуют функциональным областям управления. Например, в *PMBOK®Guide* 6-ой редакции описано 10 функциональных областей [1]: управление интеграцией; управление содержанием, управление расписанием и т.д. Обеспечивающие подсистемы выполняют вспомогательные функции управления, например, математическое, программное, правовое, техническое обеспечение функций управления.

Повышение производительности и качества разработки системы управления проектом ищут на пути создания системы управления проектной деятельностью организации (СУПД).

Предлагается следующее определение для СУП: Система управления проектом – организационно-технологическая система, создаваемая для обеспечения качества реализации проекта.

Библиографические ссылки

1. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®). Шестое издание. Agile : практическое руководство / Коллектив авторов. «Олимп-Бизнес», 2017.

2. Новиков Д. А. Теория управления организационными системами. М. : МПСИ, 2005. 584 с.

3. Новая философская энциклопедия в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. Фонд ; Науч.-ред. совет. : В. С. Степин [и др.]. М. : Мысль, 2000–2001. Т. 1.

4. Новиков Д. А. Методология управления. М. : Либроком, 2011. 128 с.

5. Максин Д. Г., Храпков И. Б. Анализ информационных потребностей для повышения качества коммуникации участников проекта // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 1 марта 2021 г. / Белорус. гос. ун-т. Минск : БГУ, 2021. С. 697–700.

СТРУКТУРА ПРОЕКТНОЙ РОЛИ

Д. Г. Максин¹⁾, И. Б. Храпков²⁾

¹⁾ кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: hotrs@mail.ru

²⁾ преподаватель кафедры экономики и менеджмента Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: ikhrapkov@pmpractice.ru

Исследуется понятие «проектная роль» как основа управления человеческими ресурсами в проектной деятельности. Приведены результаты анализа структуры проектной роли, необходимые для её корректного описания. Предложено определение исследуемого понятия.

Ключевые слова: проект; проектная роль; организационно-ролевая структура; временная организация проекта.

PROJECT ROLE STRUCTURE

D. G. Maksin¹⁾, I. B. Khrapkov²⁾

¹⁾ PhD in technical sciences, associate professor of economics and management department, Moscow International Higher School of Business «MIRBIS», Moscow, Russian Federation, e-mail: hotrs@mail.ru

²⁾ lecturer of economics and management department, Moscow International Higher School of Business «MIRBIS», Moscow, Russian Federation, e-mail: ikhrapkov@pmpractice.ru

The concept of «project role» as the basis of human resource management in project activities is investigated. The results of the analysis of the structure of the project role necessary for its correct description are presented. The definition of the concept under study is proposed.

Keywords: project; project role; organizational and role structure; temporary organization of the project.

Введение. Ключевым вкладом в обеспечение успешности проектной деятельности является качественное управление человеческими ресурсами проекта. Здесь можно выделить два основных аспекта: 1) подготовка компетентного персонала для дальнейшего вовлечения в проектную деятельность организации; 2) управление участниками проектной команды непосредственно в ходе реализации проекта.

Подготовка компетентного персонала для проекта требует, в первую очередь, ответов на следующие два вопроса. 1. Что должен знать и уметь специалист для успешного выполнения функций в составе команды проекта? 2. Достаточен ли уровень компетентности человека, которого предполагается включить в команду проекта? Исходя из ответов на эти вопросы, принимается решение о готовности конкретных сотрудников для дальнейшего назначения в проект. При этом сложно гарантировать, что имеющейся компетентности будет достаточно на все время проекта и для всех возможных ситуаций в нём. Следовательно, нельзя исключать потребности повышения компетентности человеческих ресурсов проекта непосредственно в ходе его реализации.

Управление участниками проектной команды в ходе реализации проекта предполагает: а) планирование привлечения персонала; б) подбор специалистов и назначение их на проектные роли; в) создание команды проекта и её развитие; г) контроль состояния команды, разрешение конфликтов, реализацию требуемых коррективов; д) роспуск команды проекта и высвобождение её участников. Процесс планирования включает разработку организационно-ролевой структуры проекта, на основе которой далее создаётся временная организация, в центре которой должна находиться команда проекта.

Организационно-ролевой структурой проекта будем называть множество элементов, каждый из которых является проектной ролью, и множество связей, задающих их иерархию и взаимодействие между собой. От организационно-ролевой структуры проекта будет зависеть какой получится временная организация проекта. Характеристики организационно-ролевой структуры проекта во многом определяются свойствами сущности «проектная роль».

Анализ широко используемых источников, описывающих управление проектной деятельностью, показывает, что нет однозначной трактовки понятия «проектная роль» [1–4]. В одних источниках ограничили лишь перечислением ключевых ролей проекта, например, заказчик, руководитель проекта, куратор [1], в других к этому добавлены функции, либо ответственность [2] и т. п. Часто в качестве дефиниции проектной роли используется «роль – определенная функция, выполняемая членом команды проекта...» [4, с. 587]. Там же в разделе «Планирование управления ресурсами: выходы» приводится: «Роль. Функция, принятая сотрудником или назначенная сотруднику проекта». Кроме того, отдельно от роли определены полномочия, компетентность, ответственность [4, с. 261–262]. В различных источниках также делается попытка подменить определение понятия «проектная роль» определением, характерным для социальной роли.

Приходится констатировать, что широко приведенные в различных источниках определения и описания проектной роли не удовлетворяют потребности проектного менеджмента. Это утверждение основано, в первую очередь, на том, что названные описания не в полной мере характеризуют проектную роль.

В настоящей работе выполнен анализ проектной роли, выявлена её структура, описаны характеристики и приведено определение исследуемой сущности.

Анализ и определение проектной роли. Проектная роль, как было определено ранее, является элементом организационно-ролевой структуры проекта. В ходе создания временной организации проекта, происходит замещение каждой проектной роли конкретным физическим лицом либо группой лиц. При этом на лицо, замещающее роль, возлагается формальная, то есть, как правило, задокументированная ответственность. Особо отметим, что наказание за неисполнение обязательств согласно возложенной ответственности является санкцией, гарантирующей оговоренный баланс прав и обязанностей, а не возмездием [5]. Таким образом, первая и ключевая характеристика проектной роли – ответственность.

Обязательства, которые возникают, когда лицо назначается на роль в проекте, необходимо уравновесить соответствующим набором полномочий. Другими словами, между объемом ответственности и уровнем полномочий, относящихся к одной проектной роли, необходимо обеспечить баланс. Таким образом, второй и наиболее прагматичной характеристикой проектной роли являются полномочия.

Центральная характеристика проектной роли, безусловно, должна нести информацию о действиях, которые ей надлежит выполнять в ходе реализации проекта. Данная информация задаёт функции проектной роли. Очевидно, что набор этих функций определяется на основании, в первую очередь, ответственности, возлагаемой на роль. Таким образом, третьей характеристикой проектной роли является перечень функций, соответствующих её ответственности.

Качественное выполнение функций, присущих проектной роли, возможно лишь при условии, что конкретное лицо, назначенное на роль в проекте, будет иметь необходимый уровень компетентности. Компетентность традиционно описывается через уровень знаний, навыков, умений, а также личностных качеств присущих индивиду. Таким образом, четвертой характеристикой проектной роли является описание компетентности лица, которое будет замещать эту роль в проекте.

Проектная роль, будучи элементом организационно-ролевой структуры проекта, должна содержать сведения о местоположении в этой структуре. Другими словами, роли должна соответствовать информация о

взаимодействии с другими проектными ролями. Таким образом, пятой характеристикой проектной роли является статус. Статус роли определяет её местоположение в иерархии организационно-ролевой структуры, а также описывает её отношения с другими ролями. Отношения задают подчиненность, взаимодействие и коммуникацию для проектных ролей.

И последнее, если сделать попытку найти объект, близкий по смыслу к проектной роли, то это может быть должность в организационной структуре компании. Однако, здесь важно помнить, что это будет «временная должность».

Заключение. Проведенный анализ показал, что определения проектной роли, приведенные в общепотребимых источниках, описывающих проектную деятельность, являются не полными и не удовлетворяют потребностям управления человеческими ресурсами проектов.

Завершая исследование структуры проектной роли, окончательно можно утверждать, что она представляет собой сущность, которая служит для описания элементов временной организации проекта. Проектную роль необходимо рассматривать как единую структуру, аналогично тому, как это принято в объектно-ориентированном анализе. Для проектной роли предлагается следующее определение.

Проектная роль – элемент организационно-ролевой структуры проекта, определяющий ответственность, полномочия, функции, компетентность, статус, которые должны быть сопоставлены лицу, назначаемому на соответствующую позицию временной организации проекта.

Библиографические ссылки

1. ГОСТ Р 54869-2011. Проектный менеджмент: требования к управлению проектом. М. : Стандартиформ, 2011.
2. ГОСТ Р ИСО 21500-2014. Руководство по проектному менеджменту. М. : Стандартиформ, 2015.
3. ISO 21502:2020(E). Project, programme and portfolio management – Guidance on project management.
4. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК®). Шестое издание. Agile : практическое руководство / Коллектив авторов / «Олимп-Бизнес», 2017.
5. Новая философская энциклопедия в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет. : В. С. Степин [и др.]. М. : Мысль, 2000–2001. Т. 3.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ ESG-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ПРИ ВЫБОРЕ ПРОДУКЦИИ БРЕНДА

А. Е. Пахомова¹⁾, К. И. Мелюк²⁾, О. Н. Ерофеева³⁾

¹⁾ студентка, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: pahomovaangelina512@gmail.com

²⁾ студентка, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: meliukseniya@gmail.com

³⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: erofeevaon@gmail.com

Описана значимость и основные тренды ESG-трансформации в бизнес-практике. Представлены результаты исследования по оценке осведомленности о практике ESG, влияния информации о ESG-деятельности компании в процессе потребительского выбора.

Ключевые слова: принципы ESG; опрос; устойчивое развитие; потребительское поведение.

CONSUMERS' ASSESSMENT OF THE SIGNIFICANCE OF THE COMPANY'S ESG ACTIVITIES IN THE CHOICE OF BRAND PRODUCTS

A. Y. Pakhomava¹⁾, K. I. Meliuk²⁾, A. M. Yerafeyeva³⁾

¹⁾ student, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: pahomovaangelina512@gmail.com

²⁾ student, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: meliukseniya@gmail.com

³⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: erofeevaon@gmail.com

Described the significance of ESG-transformation in business and its key trends. Represented the results of the study on the assessment of ESG practice awareness, the impact of information regarding of ESG activity of the enterprise in the process of customer's choice.

Keywords: ESG principles; poll; sustainable development; consumer behavior.

Политика обеспечения устойчивого развития на глобальном уровне и уровне национальной экономики закономерно находит свое отражение в практиках управления на микроуровне – через социально ответственное инвестирование, зеленое финансирование, имплементацию принципов ESG (где E – environmental (ответственное отношение к окружающей среде), S – social (высокая социальная ответственность), G – governance (высокое качество корпоративного управления)), характеризующих управление компанией, определяющее ее вовлеченность и вклад в решение проблем устойчивого развития. Принятие решений об инвестировании во все большей степени определяется прогнозной оценкой воздействия бизнес-проектов на достижение целей в области устойчивого развития. Осуществление ESG-деятельности компаниями и соответствующее информирование обеспечивают рост стоимости компании и бренда, повышают доверие и лояльность потребителей. Попытки количественной оценки ESG-деятельности находят свое отражение в соответствующих ESG-рейтингах либо кредитных рейтингах с учетом ESG рисков (см., например, ESG S&P Global Ratings, предоставляющий инвесторам мнение о готовности компаний к воздействию рисков и стратегическому использованию возможностей в сфере ESG).

В белорусской практике закономерно ожидается устойчивое развитие тренда ESG-трансформации (см. [1, с. 21]) и все более многогранное использование основных принципов устойчивого развития на всех стадиях цепочки создания ценностей.

В ходе исследования выполнен анализ публикаций по теме и проведен опрос, предполагающий выяснение отношения потребителей к брендам, степени известности для потребителей (из числа студентов экономического факультета БГУ) основных ESG-мероприятий компаний-производителей спортивной одежды и обуви (на примере Adidas и Nike), а также оценку влияния ESG-деятельности компаний при принятии решения о покупке. Всего в опросе приняли участие 90 респондентов из числа студентов факультета, опрос проведен «по отозвавшимся». Из общего числа респондентов 40 % – мужского пола; по возрасту респонденты распределились следующим образом: 15,6 % – в возрасте 16–18 лет, наиболее значительная часть (75,6 %) находилась в возрастной группе 19–21 год, участники более старших возрастов (22–27 лет) составили 8,9 % опрошенных.

В наибольшей степени ESG-концепцию ответившие респонденты ассоциируют с экологичностью производства и высоким уровнем социальной ответственности.

Важность ценностей компании, продукцию которой они приобретают, по 5-балльной шкале отметили с оценкой 4–5 баллов 42

респондента (более 45 % опрошенных) и с оценкой в 3 балла – 32 человека (35,6 % опрошенных). Отметим, что по данным консалтингового агентства Edelman [2], все большая доля потребителей (64 % в 2018 году, с приростом в 13 пунктов по сравнению с 2017 г.) является т. н. «Belief-Driven Buyers» и выбирает, переключается либо бойкотирует бренды в зависимости от позиций бренда по социальным и политическим вопросам.

Более 70 % опрошенных респондентов из числа студентов БГУ придают значение бренду при выборе спортивной одежды. В качестве любимых брендов в данном сегменте лидерами среди опрошенных были названы (по убыванию частоты упоминания) Nike, Adidas, Puma, New Balance, Reebok, Fila. 88,9 % участников опроса хотя бы раз приобретали продукцию бренда Nike, а 84,1 % – бренда Adidas. При этом на момент начала опроса (до предъявления последующих вопросов, выполнивших в том числе информационную функцию) только по 7 человек уверенно ответили, что слышали о мероприятиях Nike и мероприятиях Adidas, которые отражают социальную ответственность каждой из компаний.

В ходе опроса целенаправленно в разное время были заданы два вопроса, позволяющих оценить влияние информированности о ESG-деятельности компании на потребительский выбор. Так, в начале опроса респондентам был предъявлен вопрос: «В какой степени на принятие Вами решения о покупке влияет ESG-деятельность компании?». Оценивание проводилось по шкале от 1 до 5, где «5» – максимальное значение. Получено 64 ответа, их распределение представлено на рис. 1.

Далее были представлены вопросы, которые в том числе выполняли ознакомительную функцию – давали респондентам возможность узнать о конкретных результатах в ESG-деятельности производителей Adidas и Nike и сформировать свое мнение относительно некоторых из этих результатов. Отметим, что позициям в рейтинге ESG S&P Global Rating по данным за 2022 год Adidas находится на 37 месте, Nike – на 86 из 191 оцененных производителей подотрасли «текстиль и одежда» (см. [3]). В частности, высокие позиции Adidas в рейтинге ESG обусловлены направлениями инновационной деятельности компании, управлению цепочками поставок и расширению использования экологически чистых материалов.

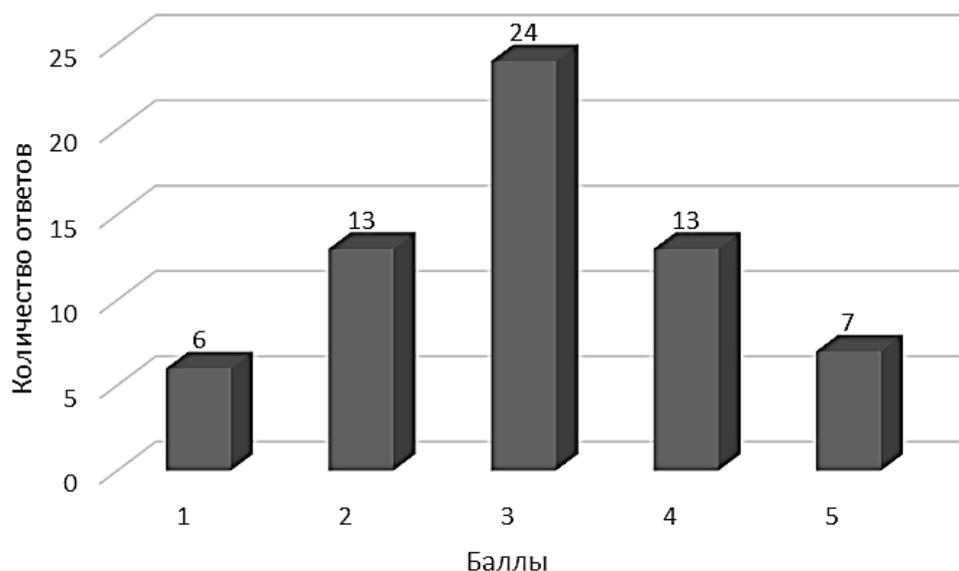

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос № 9 «В какой степени на принятие Вами решения о покупке влияет ESG-деятельность компании?»

Источник: собственная разработка по результатам опроса.

Отходы океанов воспринимаются потребителями как особо ценный «ингредиент», потому что они спасают мир. В проведенном опросе «производство компанией Adidas более 15 миллионов пар обуви, содержащей Parley Ocean Plastic» (Adidas сотрудничает с компаний Parley, которая занимается сбором пластиковых отходов с пляжей и прибрежных населенных пунктов) отметили в качестве мероприятия, оказывающего наибольшее влияние при восприятии бренда, 40,7 % ответивших на вопрос.

Следует подчеркнуть, однако, что использование переработанного океанского пластика, с одной стороны, может способствовать внесению вклада в решение экологических проблем и поэтому привлекает экологически ответственных потребителей, однако, с другой стороны, в целом ряде случаев относится к бизнес-кейсам т.н. «гринвошинга». В частности, в деятельности компании Got Bag, представившей на рынке рюкзаки из «100-процентно переработанного морского пластика», имело место манипулирование указаниями на состав продукта и материала; по некоторым расчетам лишь около 35 % изделия составляет ударопрочный пластик Ocean Impact. С учетом необходимости вылова пластика, очищения, измельчения, переработки в пряжу и других стадий производственного процесса экологический след от производства изделий из морского пластика требует более тщательной оценки.

Второй вопрос для оценки влияния информированности о ESG-релевантных мероприятиях компании был задан в конце опроса. Распределение ответов на него представлено на рис. 2.

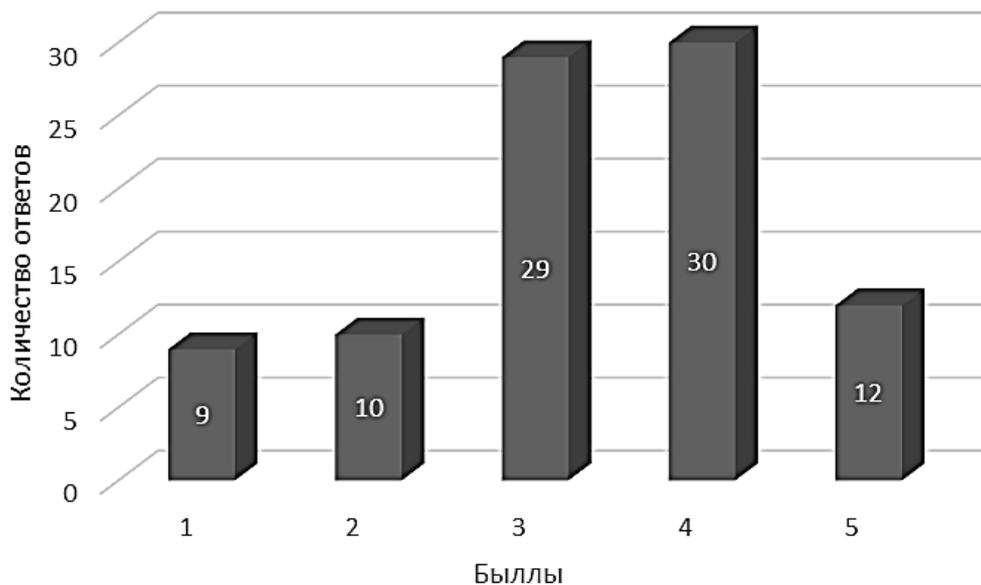

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос № 30 «Оцените, насколько важна для Вас ESG-деятельность компании при выборе продукции бренда»

Источник: собственная разработка по результатам опроса.

Анализ распределения ответов свидетельствует о существенном влиянии информированности респондентов о ESG-деятельности компаний при выборе продукции. Таким образом, распространение информации о ESG-деятельности компаний влияет на выбор брендов потребителями. Можно ожидать усиления трендов ценностно ориентированного потребления в перспективе.

Библиографические ссылки

1. Батова Н. Н., Точицкая И. Э. Глобальные тенденции и перспективы развития ESG-инициатив в Беларуси // Новая экономика. 2022. Спецвыпуск № 2. С. 18–23.
2. *Edelman Earned. Brand 2018* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edelman.com/earned-brand> (дата обращения: 15.02.2023).
3. S&P ESG Scores [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spglobal.com/esg/solutions/data-intelligence-esg-scores> (дата обращения: 16.02.2023).

УДК 338.24

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОГРАММАМИ И ПРОЦЕССАМИ СТРАН ЕАЭС

М. В. Погосян

*младший научный сотрудник, Институт экономики имени М. Котаняна,
Национальная академия наук Республики Армения, г. Ереван, Республика Армения,
e-mail: mpoghosyan13@yahoo.com*

С целью разработки и стимулирования внедрения инновационных программ и процессов в организациях, разные страны разрабатывают государственную политику, программы содействия. В рамках исследования был проведен сравнительный анализ инновационной политики Армении, России и Беларуси. Обосновано, что одной хорошо разработанной государственной политики пока недостаточно, необходимо разработать четкий инструментарий для превращения государства в инновационного лидера, который позволит достичь целей путем осуществления определенных мероприятий.

Ключевые слова: инновация; политика; разработка программ; сравнительный анализ; инновационная политика.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE POLICY INNOVATION PROGRAMS AND PROCESSES' MANAGEMENT OF THE EAEU COUNTRIES

M. V. Poghosyan

*junior researcher, M. Kotanyan Institute of Economics, National Academy
of Sciences of Republic of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia,
e-mail: mpoghosyan13@yahoo.com*

In order to develop and stimulate the implementation of innovative programs and processes in organizations, different countries are developing state policies and assistance programs. As part of the study, a comparative analysis of these programs was carried out, having studied the innovation policy of Armenia, Russia and Belarus mainly. As a result well-developed state policy is not enough yet, it is necessary to develop clear tools for turning the state into an innovative leader, which will allow achieving goals through the implementation of certain measures.

Keywords: innovation; policy; program development; comparative analysis; innovation policy.

Включение в число развитых стран мира означает, что данная страна выбрала путь инновационного развития. С целью разработки и стимулирования внедрения инновационных программ и процессов в организациях, разные страны разрабатывают государственную политику, программы содействия. В рамках исследования был проведен сравнительный анализ этих программ в Армении, России и Беларуси.

Государственная политика, связанная с научными исследованиями и инновационными разработками, реализуется Правительством Российской Федерации исходя из приоритетов и задач. Инструментом реализации стратегии является государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 № 377. Приоритетные мероприятия по реализации стратегии направлены на обеспечение технологического прорыва путем создания условий, способствующих генерации масштабных научно-технических знаний, развития человеческого капитала, увеличения вовлечения бизнеса в финансирование НИОКР и инновационной деятельности, роста производства прорывных технологий и инновационных разработок. Уделяя особое внимание таким направлениям, как квантовая связь и сети мобильной связи 5G поколения, правительство РФ заключило соглашения с госкорпорациями и компаниями с государственным участием в целях развития указанных высокотехнологичных направлений [1].

Ссылаясь на отчет правительства России «Инновационная Россия-2020» за 2011–2020 годы В. Володин и другие считают, что выполнением этой стратегии не удалось сломать негативные тенденции, связанные с внедрением инноваций. В частности: а) не удалось ускорить интеграцию российской инновационной системы в мировую экономику, связанную с внешним давлением на Россию; б) не удалось полноценно разработать механизмы сотрудничества наука-бизнес, в результате не повысился уровень коммерциализации инноваций и научных разработок; в) не удалось решить проблему обеспечения человеческих ресурсов в инновационных организациях, которая так же важна, как и финансирование. В результате все еще низкий спрос на инновации [2].

С 2005 года были заложены правовые основы, принятая концепция должна была способствовать формированию национальной инновационной системы, и до 2020 года Армения должна была стать технологическим центром наднациональных корпораций. В мае 2006 года был принят закон «О государственной поддержке инновационной деятельности». Закон регулирует правовые и экономические основы формирования и осуществления государственной инновационной политики в Республике Армения, формы государственного содействия инновационной деятельности [3]. В

Армении достаточно хорошо развивались технопарки, технологические центры, но пока с точки зрения инновационного развития не включаются научно-исследовательские структуры, финансирование сокращено или мало, в результате чего основными реализаторами инноваций являются ИТ и телекоммуникационные организации.

Действенным инструментом реализации инновационного развития являлась Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [4].

В основе формирования инновационной политики Республики Беларусь лежат такие принципы как: свобода научного и технического творчества; защита интеллектуальной собственности; направленность инновационной деятельности на достижение приоритетов социально-экономического развития страны. Стратегические цели инновационного развития и пути их достижения закреплены в Государственной программе инновационного развития РБ на 2021–2025 гг.¹. Некоторые из важных шагов в реализации программы а) развитие национальной системы интеллектуальной собственности; б) цифровая трансформация традиционных секторов национальной экономики; в) развития инновационного предпринимательства в высокотехнологичных отраслях; г) увеличение количества и объема финансирования проектов, выполняемых в рамках международного научно-технического сотрудничества в соответствии с международными договорами.

Для сравнительного анализа страны были выбраны в соответствии с классификацией Всемирного банка² по размеру валового национального дохода на душу населения. Согласно этой классификации, к странам с доходом выше среднего (4 096–12 695 долларов США) относятся Армения, Россия, Казахстан, Беларусь, только Киргизия не входит в эту группу из стран ЕАЭС.

Рассматривая вышеизложенный опыт, можно выделить следующие процессы, которые, по сути, способствуют инновационному развитию: а) повышение роли научно-исследовательских институтов, так как в этих институтах могут генерироваться инновационные идеи; б) разработка налоговых стимулов для организаций частного сектора, которые будут вовлечены в исследования и разработки; в) разработка инновационных проектов для развития приоритетных государственных направлений; г) стимулирование развития высокоскоростного интернета со стороны организаций сферы связи, запуск связи нового поколения.

¹ <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-348-ot-15-sentyabrya-2021-g>.

² <https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2021-2022>.

Заключение. Одной хорошо разработанной государственной политики пока недостаточно, необходимо разработать четкий инструментарий для превращения государства в инновационного лидера, который позволит достичь целей путем осуществления определенных мероприятий.

Библиографические ссылки

1. Постановление «О государственной политике в сферах научных исследований и инновационных разработок для обеспечения технологического прорыва», 23 апреля, 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/126353/>.

2. Государственная инновационная политика, механизмы регулирования сферы инноваций в России / В. М. Володин, С. В. Тактарова, С. С. Солдатова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 2 (46). С. 154–163. DOI 10.21685/2072-3016-2018-2-18.

3. Концепция стартовой стратегии формирования инновационной экономики (приложение правительства РА 2011г. решение № 6 от 17 февраля).

4. *Богдан Н. И.* Инновационно-технологическое развитие: современное состояние и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-politika-belarusi-strategiya-i-mehanizmy-realizatsii>.

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ
АКСЕЛЕРАЦИОННЫХ ПРОГРАММ ПО ПОДДЕРЖКЕ КОМАНД
ТЕСТИРОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Е. Н. Степуро

*магистрант, Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС»,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: elenastepuro5005@gmail.com*

Научный руководитель: В. С. Устинов

*кандидат экономических наук, доцент, Московская международная высшая школа
бизнеса «МИРБИС», кафедра экономики и менеджмента, г. Москва, Российская
Федерация, e-mail: ustinovvs@gmail.com*

В статье рассматриваются ключевые показатели, которые помогут определить эффективность корпоративных акселераторов в части поддержки команд по тестированию программного обеспечения.

Ключевые слова: корпоративный акселератор; тестирование ПО; стартап; контроль качества.

**EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF CORPORATE
ACCELERATION PROGRAMS IN SUPPORT
OF SOFTWARE TESTING TEAMS**

E. N. Stepuro

*master student, Moscow International Higher School of Business «MIRBIS», Moscow,
Russian Federation, e-mail: elenastepuro5005@gmail.com*

Supervisor: V. S. Ustinov

*PhD in economics, associate professor, Moscow International Higher School of Business
«MIRBIS», department of economics and management, Moscow, Russian Federation,
e-mail: ustinovvs@gmail.com*

In the article will be consider key metrics that could help determine the effectiveness of corporate accelerators in supporting software testing teams.

Keywords: corporate accelerator; software testing; startup; quality assurance.

Программы корпоративных акселераторов существуют уже давно и становятся все более популярными среди стартапов и технологических компаний. Хотя эти программы в основном используются для помощи стартапам в росте и развитии, они также могут быть эффективными для поддержки тестирования программного обеспечения и контроля качества в существующих компаниях. В этой статье будет рассмотрена эффективность корпоративных программ акселераторов в поддержке групп тестирования программного обеспечения и контроля качества.

Программы корпоративных акселераторов предназначены для предоставления ресурсов и поддержки стартапам и предпринимателям, чтобы помочь им расти и добиваться успеха. Эти программы обычно предлагают финансирование, наставничество и доступ к отраслевым экспертам и сетям, которые помогают стартапам разрабатывать и запускать свои продукты. В свою очередь, корпорации, которые спонсируют эти программы, получают ранний доступ к инновационным технологиям, которые могут помочь им опередить своих конкурентов [1].

Команды тестирования программного обеспечения играют решающую роль в обеспечении качества и надежности программных продуктов. Эти команды отвечают за тестирование и проверку программных приложений, поиск ошибок и проблем, а также за обеспечение соответствия продукта стандартам качества компании. Однако тестирование и контроль качества могут занимать много времени и ресурсов, и многие компании стараются идти в ногу с темпами инноваций и меняющимися потребностями пользователей.

Корпоративные программы-акселераторы могут быть эффективным способом поддержки тестирования программного обеспечения и контроля качества, предоставляя доступ к новым технологиям и ресурсам. С помощью этих программ команды могут узнавать о новых инструментах и методах тестирования, получать отзывы о своих процессах тестирования и общаться с другими специалистами по тестированию и контролю качества [2]. Это помогает им оставаться в курсе последних отраслевых тенденций и лучших практик, что может повысить эффективность и результативность их тестирования.

Чтобы оценить эффективность корпоративных акселераторов в поддержке команд тестирования программного обеспечения и контроля качества, важно измерить влияние этих программ на процесс тестирования и общее качество продукта. Среди ключевых показателей, которые следует учитывать, необходимо отметить следующие:

- Эффективность тестирования. Смогут ли команды тестирования и контроля качества выполнять свои задачи быстрее и эффективнее после участия в корпоративной программе акселерации?

- Качество тестирования. Улучшилось ли качество процесса тестирования и обеспечения качества после участия в корпоративной программе акселерации?

- Обнаружение ошибок: стали ли команды лучше обнаруживать и сообщать об ошибках и проблемах после участия в корпоративной акселерационной программе?

- Удовлетворенность клиентов. Улучшилось ли качество продукта после участия в корпоративной акселерационной программе, что привело к более высокому уровню удовлетворенности клиентов?

- Сотрудничество в команде. Способны ли команды лучше сотрудничать и общаться друг с другом после участия в программе корпоративного акселератора, что приводит к более эффективному тестированию и процессам контроля качества?

Определенные выше показатели также работают и в сторону внедрения продуктов, которые команды тестирования программного обеспечения разрабатывают в рамках акселерационных программ.

Среди международных компаний, реализовавших корпоративные акселерационные программы по поддержке команд тестирования программного обеспечения, стоит отметить такие как EPAM Systems, Perforce и Parasoft.

Корпоративные акселераторы также могут помочь решить проблему растущей нехватки кадров в тестировании. Поддерживая стартапы и предпринимателей, акселераторы помогают возвращать новое поколение профессионалов в области тестирования. Это может помочь обеспечить стабильный приток квалифицированных и знающих работников в отрасли в ближайшие годы.

Однако есть и некоторые проблемы, связанные с корпоративными акселераторами для индустрии тестирования. Одной из самых больших проблем является потенциальный конфликт интересов. По мере того, как акселераторы все больше инвестируют в стартапы и предпринимателей, они могут быть менее склонны давать беспристрастные советы и рекомендации командам тестирования. Это может привести к отсутствию объективности и предвзятости в методах тестирования.

Еще одной проблемой является необходимость тщательной оценки и выбора акселерационных программ. Не все они одинаковы, и важно выбрать программу, которая соответствует потребностям и целям команды тестирования. Некоторые программы могут быть слишком сосредоточены на технологиях или развитии бизнеса, в то время как другим может не хватать необходимых знаний в области тестирования и контроля качества.

Корпоративный акселератор Healenium, например, сделал упор на развитие функционала, но при этом мало уделял внимания развитию бизнеса. Для решения данной проблемы важно соблюдать баланс между функционалом и окупаемостью бизнес-модели [3]. Чтобы этого добиться, необходимо выполнить анализ рынка продуктов, использующих тот же технологический подход, что и Healenium. А также следует проанализировать инструменты, которые развиваются аналогичным образом. Для долгосрочного развития бизнеса важно, чтобы финансовая модель была устойчивой.

В целом, корпоративные программы-акселераторы могут быть эффективным способом поддержки команд тестирования программного обеспечения и контроля качества в существующих компаниях. Предоставляя доступ к технологиям и ресурсам, эти программы могут помочь командам оставаться в курсе последних отраслевых тенденций и передового опыта, что может повысить эффективность и результативность их тестирования. Однако важно оценить влияние этих программ на процесс тестирования и общее качество продукта, чтобы определить их эффективность.

Библиографические ссылки

1. *Hossain M. M., Scott J. E.* Corporate Accelerators and Their Impact on Innovation in Large Organizations // *Journal of Business Research*. 2020. № 113. P. 219–228.
2. *Zahra S. A.* Corporate Entrepreneurship as Knowledge Creation and Conversion: The Role of Entrepreneurial Teams // *Journal of Business Venturing*. 2016. № 31 (4). P. 451–465.
3. *Hugos M. H.* Essentials of Supply Chain Management. Wiley. 2017.

DEVELOPMENT OF WASTE MANAGEMENT PROBLEMATIC IN CHINESE SCIENCE

Kang Xianzheng¹⁾, V. V. Alhanaqtah²⁾

¹⁾ *master student, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: kang576055686@gmail.com*

²⁾ *PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: ver-grabko@yandex.ru*

The report presents a literature review of Chinese economists on the problem of municipal solid waste management.

Keywords: economic policy; municipal solid waste; management; China.

РАЗВИТИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ В КИТАЙСКОЙ НАУКЕ

Кан Сянчжэн¹⁾, В. В. Альханакта²⁾

¹⁾ *магистрант, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: king576055686@gmail.com*

²⁾ *кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: ver-grabko@yandex.ru*

В докладе представлен обзор литературы китайских экономистов-теоретиков по проблеме управления твердыми коммунальными отходами.

Ключевые слова: экономическая политика; твердые коммунальные отходы; управление; Китай.

Conducting scientific and systematic research of the solid waste processing industry policy during the transition period of China's economy is of great importance to promote the development of the solid waste processing industry towards a new norm of high standards, strict supervision, public participation and result orientation. Domestic scientists have conducted a lot of research on the development and implementation of waste management policy.

Chen Zeya analyzed the Nanjing waste management policy in the form of questionnaires and believes that the current Nanjing waste management policy is a symbolic and unworkable policy [1].

Shen Shao analyzed and analyzed our country's waste management policy and found that our country's waste management policy has unstable standards

and insufficient information basis for incentive policy, and proposed supporting solutions [2].

Wu Yu conducted a reflexive analysis of the previous policy of our country in the field of waste management and put forward targeted ideas for improvement [3].

Li Anoxia cited Taiyuan City as an example, analyzed the implementation of waste management policies and problems, and proposed solutions such as providing guarantees for the policy, developing standards for charging for household waste management, and improving the legal system for urban waste management [4].

Xuan Lanolin analyzed the current situation with the implementation of waste management in Shanghai, analyzed policy issues and proposed appropriate measures to improve [5].

Luo Kingship used extensive field research methods to study the results achieved and identified problems since the introduction of waste management policy in Guangzhou and gave suggestions for improvement [6].

Ma Jinni conducted a comprehensive analysis of Beijing's domestic waste management policy in terms of five interrelated aspects and proposed three factors that could influence the policy effect [7].

Liu Man compared the impact of two price mechanisms of charging by volume and recycling subsidies in waste management on the incentive effect of waste management. The study concluded that the method of collecting subsidies for recycling is more suitable for the current national conditions, and the method of charging by volume is the future development of the trend of the price mechanism of waste management [8].

Wang Jing qi divided the cities of our country into the first, second and third lines, calculated and scientifically analyzed the total cost of urban waste management and total social income, analyzed the impact of the policy of charging for waste management on management efficiency and provided a reference basis for the development of subsequent waste management. charging systems [9].

Liang Yugan analyzed the impact of the household waste collection system on the behavior of residents, and the results showed that the collection policy can significantly reduce garbage emissions, promote garbage recycling and have a good effect of reducing the amount of garbage [10].

Cao Na based on environmental economics and investment theory, conducted a study on the collection of fees for the disposal of municipal solid waste. The study established a model for charging for waste disposal in accordance with national conditions and provided a reference basis for the full implementation of the system of charging in the case of waste management and waste recycling in our country [11].

Shao Yanbu studied the relevant policy of subsidizing household waste management in Heilongjiang Province, discussed problems in implementing the policy of subsidizing waste management and gave an optimization strategy [12].

Wu Jianzhong and others studied the implementation of the Shanghai Green Account waste management system using population surveys and data access. Due to the low enthusiasm of residents and high pressure on capital expenditures in promoting waste management, they proposed to adjust the method of subsidizing cleaners, improve the relevance of points, strengthen the development of green account platforms and create points and consumer associations to continuously promote the creation of a green account system and the implementation of waste management policies [13].

Huang Wenfang and others studied the relevant waste management incentive policy in Shanghai. The results showed that the current incentive policy has such problems as serious economic incentives and light administrative coercion, serious material incentives and light spiritual incentives, and proposed to adopt legislation that promotes the formation of a new way of waste management based on mandatory waste management and supplemented with economic incentives [14].

Sun Yueyang and others assessed the social costs of municipal household waste management in Beijing, and the results showed that household waste management can reduce the social costs of the entire municipal household waste management process [15].

In recent years, with the continuous growth of China's population and urbanization, the production of household waste in our country has continued to grow, the problem of garbage siege has become more noticeable, and the demand for garbage disposal has become more active. From 2011 to 2021, the total population of our country increased from 1.347 billion to 1.395 billion, and the urban population increased from 6. The population of 9.1 billion people increased to 831 million, and the level of urbanization of the population increased from 51.27 % to 59.58 %. Population growth and urbanization rates have led to an increase in the total amount of household waste and municipal waste.

It can be predicted that there is still a large gap between the pace of urbanization in China and developed Western countries. In the future, with the further increase in the rate of urbanization of China, the amount of solid household waste generated will increase even more. According to the relevant statistics of the National Bureau of Statistics, from 2007 to 2021, the volume of solid waste removal in China increased from year to year, from 152.15 million tons in 2007 to 228.02 million tons in 2021, the cumulative annual growth rate was 3.75 %, and the growth trend is very stable. In the future, as the urbanization process in China continues, rural areas and the population of the county seat will continue to flock to the city, and the concentration of urban population will increase even more. It is expected that the volume of solid waste removal in our

country will continue to grow for a long time in the future. In this situation new studies and economic policy measures are of a great importance.

References

1. *Chen Ziyu, Zhao Jing, Ma Guoqiang*. Research on the implementation of China's municipal solid waste classification policy – Taking Nanjing City as an example // *Regional Research and Development*. 2016. Volume 35 (03). P. 64-68.
2. *Shen Shuyao*. Research on the classification policy of municipal solid waste in our country // *Management Observation*. 2019. Volume 25. P. 83–85.
3. *Wu Yu*. Starting from the system design, cracking the «garbage siege» – Reflection and improvement on the municipal solid waste classification policy // *Environmental Protection*, 2012. Volume 9. P. 51–53.
4. *Li Xiaoxia*. Problems and countermeasures in the implementation of the municipal solid waste classification and recycling policy – Taking the original city as an example // *Journal of Jincheng Vocational and Technical College*. 2018. Volume 11(04). P. 82–85.
5. *Xuan Linlin, Liu Ping*. Analysis of the implementation of the municipal garbage classification policy in Shanghai // *Economic Research Bulletin*. 2017. Volume 35. P. 95–96.
6. *Luo Yingshi*. Research on the effectiveness, problems and count. measures of the implementation of Guangzhou's garbage classification policy // *Journal of Suzhou Institute of Education*. 2014. Volume 17(01). P. 14–17.
7. *Ma Jingyi, Chen Yinyuan, Jiang Wei*. Analysis of Beijing municipal garbage classification policy // *Environmental sanitation engineering*. 2014. Volume 22 (02). P. 43–44.
8. *Liu Man Qin, Zhang Yaohui*. Comparative analysis of the price regulation of municipal solid waste treatment: Charging by volume and recycling subsidies // *Southern Economy*. 2018. Volume 2. P. 85–102.
9. *Wang Jingqi, Yin Xin, Chen Yewei, Cai Jianfeng, Xue Wang*. Model of classification and treatment of domestic waste in China under the garbage classification and charging system // *Science and Technology Vision*. 2017. Volume 32. P. 1–6.
10. *Lian Yujun*. Economic analysis of urban waste charging by volume // *NTU Business Review*. 2006. Volume 2.
11. *Cao Na*. Research on the charging price of municipal solid waste treatment in our country. China University of Geosciences (Beijing). 2010.
12. *Shao Yanxue, Zhou Lijian, Sun Yi*. Discussion on the issue of financial subsidies for the classification of municipal solid waste in Heilongjiang Province // *Business Economy*. 2019. Volume 10. P. 8–9.
13. *Wu Jianzhong*. The effectiveness and optimization suggestions of the green account system for urban waste classification and reduction in Shanghai // *Journal of Shanghai University (Natural Science Edition)*. 2016. Volume 22 (02). P. 197–202.
14. *Huang Wenfang*. On the incentive mechanism for the source classification and reduction of domestic waste residents-taking Shanghai as an example // *Environmental sanitation engineering*. 2016. Volume 24(02). P. 1–5.
15. *Sun Yueyang*. Social cost assessment method and application of domestic waste management – Taking Beijing city as an example // *Resources and environment in dry areas*. 2019. Volume 33 (09). P. 1–9.

**THE ROLE OF THE KNOWLEDGE MANAGEMENT PROCESS
CAPABILITIES IN THE STRUCTURAL EMPOWERMENT
OF HUMAN RESOURCES (CIHAN UNIVERSITY-ERBIL)**

Kh. Khudhur

*PhD student, St. Petersburg Peter the Great Polytechnic University, Saint Petersburg,
Russian Federation, e-mail: khjajoki@gmail.com*

Supervisor: A. A. Timofeeva

*PhD in economics, associate professor, St. Petersburg Peter the Great Polytechnic
University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: anna_ti@mail.ru*

Today, the importance of human resources as the most obvious factor of competitive advantage is not hidden from anyone. On the other hand, changing the nature of organizations' activities to knowledge work has increased the importance of using knowledge management in organizations. The data for this research was collected through a questionnaire sent to 78 professors and employees of Cihan University – Erbil. Data analysis was also done using the structural equation modeling method based on partial least squares (PLS). Among other research innovations, we can mention the innovation of the method and the use of the PLS method, which requires less data than other covariance-based structural equation modeling methods and can be applied to non-normal data. The research results indicate a positive and significant effect of knowledge management on the empowerment of human resources. Meanwhile, the application of knowledge affects the structural empowerment of human resources more than other capabilities.

Keywords: knowledge management; empowerment; competitive advantage; modelling; structural equation.

**РОЛЬ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В СТРУКТУРНОМ
РАСШИРЕНИИ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ
РЕСУРСОВ (УНИВЕРСИТЕТ ДЖИХАНА-ЭРБИЛЬ)**

Х. Худур

*аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: khjajoki@gmail.com*

Научный руководитель: А. А. Тимофеева

*кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: anna_ti@mail.ru*

Важность человеческих ресурсов как фактора конкурентного преимущества нельзя переоценить. Изменение характера деятельности организаций и ориентация на интеллектуальную работу повысило важность управления знаниями в организациях.

Данные для этого исследования были собраны с помощью анкеты, разосланной 78 профессорам и сотрудникам Университета Джихан в Эрбиле. Анализ данных проводился с использованием метода моделирования структурных уравнений, основанного на методе частично наименьших квадратов (PLS). Использование метода PLS требует меньше данных, чем другие методы моделирования структурных уравнений на основе ковариаций. Результаты исследования указывают на положительное и значительное влияние управления знаниями на расширение прав и возможностей человеческих ресурсов.

Ключевые слова: управление знаниями; расширение прав и возможностей; конкурентное преимущество; моделирование; структурные уравнения.

Introduction. Nowadays not only managers should have leadership skills, but also employees should learn ways to move towards self-management [4]. In other words, in the new era, man is an endless capital. Because managers of organizations have well understood that the reduction of human capital leads to the reduction of productivity and production, in order to achieve these characteristics, organizations must empower their most important resource and competitive tool, human capital [1].

Considering the importance of applying the process capabilities of knowledge management in order to achieve organizational goals as well as the structural empowerment of human resources for the development of the organization, in this research we are looking to investigate whether the process capabilities of knowledge management based on the study of Shabani et al. (2022) and the dimensions of the structural empowerment of human resources based on the dimensions extracted from the subject literature and localized have an effect on the studied organization or not.

Theoretical foundations. Today, empowerment is considered one of the most useful tools for improving the quality of employees and increasing organizational effectiveness. To achieve success in today's changing business environment, organizations need the knowledge, energy, and creativity of all employees [2]. Therefore, searching for ways to increase efficiency and use the maximum abilities of employees in order to achieve organizational goals is one of the constant issues and concerns of managers and management experts, to the extent that in recent years the word «empowerment» has become a part of the everyday language of management. On the other hand, knowledge management plays a key role in ensuring business success or a competitive advantage through the acquisition and sharing of experiences and information [3].

Ravon Pikar et al. (2013) conducted research titled «Investigating the Relationship Between Knowledge Management and Organizational Learning and Employee Empowerment in the North National Oil Company». Their research method is a descriptive type of correlation, and their statistical

population is 400 employees of Refah Oil Services Company. The results of this research showed that there is a significant relationship between knowledge management and organizational learning, employee empowerment and knowledge management, and between organizational learning and employee empowerment. The results of multiple regression showed that the dependent variable is influenced by the independent variables and can determine 66 % of employee empowerment.

Materials and methods. The research is based on the objective of the applied type.

In terms of the method of obtaining data, it is a descriptive-correlation type, since a survey with people involved in the problem (teachers and employees of Cihan University-Erbil) have been used to prove the research hypotheses. The cause-and-effect relationship between research variables has been analyzed using the structural equation modeling method. In the research, the variables of acquisition, transformation, sharing, and application of knowledge were examined from the cluster of knowledge management process capabilities, and the variables of assigning authority to share, service compensation system information, human resources training, leadership style of organizational culture, organizational structure, succession, and performance evaluation were examined from the cluster of structural dimensions of resource empowerment. Humanity has thirteen main constructs (hidden variables). and each of these constructs is measured by a number of items (manifest variables).

Results and discussion. In the divergent validity part, the degree of difference between the indicators of each structure and the indicators of other structures in the pattern is compared. This work is calculated by comparing the square root of the AVE of each structure with the size of the correlation coefficients between the structures. For this, a matrix should be formed; the size of the main diameter is the root matrix of the AVE coefficients of each structure, and the size of the smaller diameter is the correlation coefficients between each structure and other structures. As it is clear from table, the root of AVE of each construct is greater than the correlation coefficients of that construct with other constructs, which indicates the acceptability of constructs' divergent validity.

The results of average variance extracted and composite reliability of the research constructs

Structure	Symbol	AVE	CR	Structure	Symbol	AVE	CR
Compensation for services	V1	0.72	0.88	Sharing knowledge	V8	0.62	0.82
Delegation of authority	V2	0.62	0.83	Method of leadership	V9	0.69	0.87
Education	V3	0.67	0.86	Organizational Culture	V10	0.73	0.89
Information sharing	V4	0.63	0.83	Organizational Structure	V11	0.56	0.78
Earn knowledge	V5	0.51	0.85	Performance evaluation	V12	0.64	0.78
Application of knowledge	V6	0.67	0.86	Succession	V13	0.64	0.84
Knowledge conversion	V7	0.54	0.78	-	-	-	-

Conclusion. The general results of the research show that the transformation and application of knowledge, compared to the acquisition and sharing of knowledge, has an effect on more dimensions of the structural empowerment of human resources, and among them, the application of knowledge has the greatest impact on the empowerment of human resources compared to other knowledge management capabilities. In general, knowledge management from the perspective of process capabilities has an effect on the structural empowerment of human resources. The results of the research are generally consistent with the results of Ghobadi Ansarodi and colleagues. (2013), Raven Pikar et al. (2013), and Azizenjad and Janabadi (2013) regarding the effect of knowledge management on empowerment; but the results of the research of Qobadi Ansarodi et al. (2012) indicate the existence of a significant relationship between all the components of knowledge management-socialization, knowledge internalization, knowledge synthesis, and knowledge output- and the job ability of employees, and there is no significant difference between the effects of different components of knowledge management. There is no empowerment. While the results of the research indicate the difference in the impact of each of the components of knowledge management on the empowerment of professors and employees, in the meantime, acquiring knowledge only through influencing the educational system of human resources is the least influential area.

References

1. *Adams G. L., Lamont B. T.* Knowledge management systems and developing sustainable competitive advantage // *Journal of Knowledge Management*. 2003. № 7. P. 2, 142.
2. *Dimitriades Z., Kufidu S.* Individual, job, organizational and contextual correlates of employment empowerment: some Greek evidence. 2004.
3. *Gadenne D., Sharma B.* An investigation of the hard and soft quality management factors of Australian SMEs and their association with firm performance // *International Journal of Quality & Reliability Management*. 2009. № 26 (9). P. 865–880.
4. *Roy Y. J. C., Sheena S.* Empowerment through choice a critical analysis of the effects of choice in organizations // *Research in Organizational Behaviors*. 2005. № 27. P. 41–79.
5. *Wen.* Linking Bayesian networks and PLS path modeling for causal analysis // *Expert Systems with Applications*. 2010. № 37. P. 134–139.

РАЗДЕЛ 5

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В БИЗНЕСЕ, ОБРАЗОВАНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

УДК 63

ВАЖНОСТЬ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Л. С. Азатян

научный сотрудник, Институт экономики Национальной академии наук Республики Армения, г. Ереван, Республика Армения, e-mail: Lianaazatyan@yahoo.com

Экономика замкнутого цикла – это экономический подход или система, направленная на сокращение используемого сырья и отходов, образующихся в производственной цепочке. Он основан на следующих принципах устойчивого производства: повторного использования отходов для производства новых продуктов, снижения производственного загрязнения и воздействия на окружающую среду, а также восстановления природных систем. В современных условиях нехватки ресурсов, глобального изменения климата, ухудшения состояния окружающей среды и растущего спроса на продукты питания, экономика замкнутого цикла является важной стратегией. Экономика замкнутого цикла может одновременно способствовать как экономическому росту, так и росту природных ресурсов. Экономика замкнутого цикла представляет собой системный сдвиг, который обеспечивает долгосрочную устойчивость, новые деловые и экономические возможности и приносит значительные экологические и социальные выгоды.

Ключевые слова: экономика; замкнутый цикл; природные ресурсы; биоматериалы; производство.

THE IMPORTANCE OF THE CIRCULAR ECONOMY IN TERMS OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

L. S. Azatyan

Researcher, Institute of Economics, National Academy of Sciences of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia, e-mail: Lianaazatyan@yahoo.com

The circular economy is an economic approach or system aimed at reducing the use of raw materials and waste generated in the production chain. It is based on the following principles of sustainable production, reusing waste to produce new products, reducing industrial pollution and environmental impact, and restoring natural systems. In today's environment of resource scarcity, global climate change, environmental degradation and

growing demand for food, the circular economy is an important strategy. A circular economy can simultaneously promote both economic growth and the growth of natural resources. The circular economy is a systemic shift that provides long-term sustainability, new business and economic opportunities, and delivers significant environmental and social benefits.

Keywords: economics; closed cycle; natural resources; biomaterials; production.

Термин «экономика замкнутого цикла» впервые был использован Уолтером Шталем в 1982 году.

Как отмечают Лисица М. И., Хутиева Е. С. и др. – циркулярная экономика направлена на создание инструментов решения экологических и энергетических проблем [2].

Нынешняя модель использования ресурсов, производства и управления товарами и услугами, которая нацелена на краткосрочное потребление, приводит планету к неустойчивому положению. Современная экономическая система находится в конфликте с жизненным циклом природы и противоречит концепции устойчивого развития. Экономика замкнутого цикла не признает существования отходов или свалок. Все элементы имеют свою роль и повторно используются на разных этапах.

В декабре 2015 г. Европейская Комиссия приняла План действий по экономике замкнутого цикла, чтобы придать новый импульс рабочим местам, росту и инвестициям, а также разработать углеродно-нейтральную, ресурсоэффективную и конкурентоспособную экономику [4].

Проблемы взаимодействия экономико-экологических систем исследуются в моделях формата «Циркулярная экономика». Он основан на экономике, использующей возобновляемые и перерабатываемые ресурсы (создание, использование, уничтожение отходов: захоронение или сжигание). Он модифицирует классическую производственную модель в том, что включает критерий минимизации антропогенного воздействия видов отходов и сбросов. Принципы циркулярной экономики основаны на возобновляемых источниках энергии по утилизации, вторичной переработке ресурсов и технологиям безотходного производства.

Экономика замкнутого цикла может одновременно способствовать как экономическому росту, так и росту природных ресурсов. Это означает, что продукты, полученные от перерабатывающей промышленности, будут способствовать экономическому развитию данной страны, с другой стороны, использование отходов поможет значительно снизить стоимость природных ресурсов. Для этого необходимо провести несколько действий параллельно развитию перерабатывающей экономики. К числу наиболее важных относятся раздельное или совместное использование имущества, его повторное использование и продление срока использования за счет качества.

Экономика замкнутого цикла делит материалы на две категории: биологические и технические. Биоматериалы – это биомасса, используемая человеком: продукты питания, деревянная мебель и т. д. К техническим материалам относятся пластмассы, пеноматериалы, металлы, электроника и т. д.

3 принципа экономики замкнутого цикла.

- сохранять и расширять природный капитал, контролируя ограниченные ресурсы и балансируя потоки возобновляемых ресурсов;

- оптимизировать выпуск ресурсов за счет поддержания в обороте изделий, комплектующих и материалов для их использования как в техническом, так и в жизненном циклах;

- повышать эффективность системы путем выявления и устранения негативных внешних факторов.

Переход к экономике замкнутого цикла не ограничивается корректировками, направленными на снижение негативных последствий традиционной экономики. *Экономика замкнутого цикла представляет собой системный сдвиг, который обеспечивает долгосрочную устойчивость, новые деловые и экономические возможности и приносит значительные экологические и социальные выгоды.*

Экономика замкнутого цикла подразумевает использование как можно большего количества биоразлагаемых материалов при производстве продуктов, чтобы их можно было вернуть в природу по окончании срока использования, без вреда для окружающей среды. Если нет возможности использовать экологически чистые материалы (оборудование, аккумуляторы), то ставится цель облегчить их переработку, дать им «новую жизнь» путем повторного введения этих материалов в производственный цикл. Когда это невозможно, необходимо перерабатывать эти материалы, чтобы свести к минимуму вредное воздействие на окружающую среду.

В мире, начиная с 1970-х гг., разработано и реализовано множество проектов и научных исследований, посвященных этой базовой проблеме. В 1972 году выделяется работа Д. Медоуза и его коллег «Пределы роста. Доклад Римскому клубу», [3] в которой наблюдалось развитие мира по регионам в системе координат, характеризующей показатели прироста населения, промышленного и сельскохозяйственного производства, невозобновляемых природных ресурсов, загрязнения окружающей среды. Спустя двадцать лет публике была представлена новая работа «За пределами роста» [5], в которой, ретроспективно исследуя прогностические данные с использованием сотен уравнений и параметров предыдущей модели, была зафиксирована живучесть основных тенденций с незначительными отклонениями. И эти тенденции настораживают, что является следствием недостаточного противодействия научно-технического прогресса в предотвращении негативных результатов.

В настоящее время большинство продуктов, которые мы используем, следуют принципу «бери – создавай – выбрасывай». Однако наша цель состоит в том, чтобы применить замкнутую модель материального обращения. Например, в ресторанах, вместо того, чтобы выбрасывать пищевые отходы, их можно использовать в качестве корма на птицефабриках. В дальнейшем куриное мясо и яйца будут использоваться на предприятиях общественного питания.

После некоторой обработки пищевые остатки можно использовать в качестве удобрений вместо химических удобрений.

Цель модели экономики замкнутого цикла – как можно дольше сохранить полезность продуктов, сырья и ресурсов, возвращая их в цикл товарооборота после использования и сводя к минимуму образование отходов. [1].

Под призмой экономики замкнутого цикла сельское хозяйство может предоставить множество возможностей, от первичного производства за счет использования точных сельскохозяйственных методов до утилизации сельскохозяйственных отходов и масс. Циркулярное сельское хозяйство предлагает новые возможности в сочетании с благоприятным для климата сельским хозяйством. Даже если это не полностью круглая модель, она более эффективна, чем сжигание или захоронение отходов.

Библиографические ссылки

1. Инновационные агротехнические приемы. Круговая экономика. 2022. С. 35.
2. *Лисица М. И., Хутиева Е. С., Дорошенко О. А., Конарева А. А.* Циркулярная экономика как альтернатива зеленой экономике [Электронный ресурс]. С. 257. URL: <https://eaf.etu.ru/assets/files/eaf21/papers/255-258.pdf>.
3. *Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д.* Пределы Роста: 30 лет спустя. М. : Академкнига, 2007.
4. *Печинина А. А.* Принципы и подходы циркулярной экономики [Электронный ресурс]. С. 38. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/97921/1/sueb_2021_007.pdf.
5. *Meadows D. H., Randers J., Meadows D. L., Behrens W. W.* The Limits to Growth : A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. 1. Universe Books, 1972.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕССОВ ТОВАРОДВИЖЕНИЯ: ОПЫТ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ

А. М. Аксенович

*научный сотрудник, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: anyaaksenevich@gmail.com*

В условиях усложняющегося миропорядка все большую значимость приобретают передовые цифровые технологии, в том числе в рамках дистрибуции продукции (товаров) до конечных потребителей. Особенно интересен в данном контексте опыт китайских компаний, которые смогли добиться значительных успехов в части цифровизации своих производственно-сбытовых сетей, обеспечить системный подход к цифровой трансформации бизнес-процессов товародвижения.

Ключевые слова: цифровая трансформация; товародвижение; товаропроводящая сеть; производственно-сбытовая сеть; китайский опыт.

MODERN TRENDS IN DIGITAL TRANSFORMATION OF GOODS DISTRIBUTION PROCESSES: EXPERIENCE OF CHINESE COMPANIES

A. M. Aksenevich

*researcher of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus, e-mail: anyaaksenevich@gmail.com*

Today's complicated world order, advanced digital technologies are becoming increasingly important, it also concerns the distribution of products (goods) to end-users. Particularly interesting in the context is the experience of Chinese companies, which have been able to make significant progress in digitalizing their supply chains, providing a systematic approach to the digital transformation of goods distribution processes.

Keywords: digital transformation; goods distribution processes; commodity distribution network; supply chain; Chinese experience.

Китайские компании за 25 лет смогли перейти от уровня цифрового развития своих сбытовых каналов, где большинство задач в процессе дистрибуции выполняется вручную, платформенные системы работают независимо друг от друга (не обеспечивается синхронизация данных) – 1996–2000 гг., до современного уровня, когда компании обладают продвинутой

производственно-сбытовой сетью, основанной на комплексной интеграции внутренней и внешней системы управления, цифровом управлении.

На сегодняшний день в Китае сложилась довольно развитая инфраструктура, обеспечивающая цифровую трансформацию процессов товародвижения (таблица).

Китайские компании (поставщики услуг), обеспечивающие цифровую трансформацию товаропроводящих сетей

Тип компаний	Описание
<i>Управление информационными потоками</i>	
Поставщики технических услуг (техническое обеспечение управления информационными потоками)	Национальные поставщики: Inspur, Beisen, Glodon, Kingdee, Salespower, Иностранные поставщики: SAP, Microsoft, IBM, Oracle, Veeva, Salesforce, Shopify
Основные предприятия в сфере предоставления информационных услуг	Главные компании: Midea, Baosteel, Sany, JD Logistics, MeiCloud, Baosight, Rootcloud, Huawei Интернет-гиганты: Alibaba.com, Tencent, Baidu
Консалтинговые компании	KPMG, PWC, Deloitte, EY
<i>Управление логистическими потоками</i>	
Поставщики интегрированных логистических услуг	Планирование логистики: JD Logistics, Express Услуги по складированию: JD Logistics, Express, G7, Transfar, ITL Logistics
Поставщики логистических услуг в контексте международной торговли	4PX, Sinotrans Limited, DHL, FedEx, UPS
<i>Управление потоками капитала</i>	
Поставщики интегрированных платежных услуг	Платежи в промышленности: LianLianPay, UMF Обслуживание малых и микропредприятий: Alipay, Yeahka Финансирование производственно-сбытовой сети: WeBank, MyBank
Поставщики платежных услуг в контексте международной торговли	Alipay, Pingpong, WorldFirst, iPayLinks, Airwallex, Payoneer, LianLianPay

Источник: составлено автором на основе [1; 2].

Значительное содействие цифровизации процессов товародвижения оказывается со стороны китайских правительственных структур. Китайская государственная политика направлена на всецелую поддержку и содействие цифровой трансформации национальных производственно-сбытовых сетей. Осуществляется перманентное совершенствование отраслевых стандартов в части развития инфраструктуры электронной коммерции.

Вспышка пандемии коронавирусной инфекции Covid-19 в конце 2019 г. содействовала беспрецедентному росту электронной торговли: наблюдается ускорение и укрепление тенденции перехода хозяйствующих субъектов к онлайн-торговле изменение характера взаимоотношений между ними (ввиду изменения в социальной структуре и концепциях потребления), бурный рост электронной коммерции, закрепление онлайн-привычек на всех уровнях хозяйственной деятельности экономических агентов.

При сравнении результатов опросов, проведенных iiMedia Research (2019 г.) и Makenzie (2021 г.), было выявлено увеличение онлайн-продаж с 54 % в апреле 2020 г. до 83 % в апреле 2021 г. В то же время, важно отметить, что и до пандемии в Китае наблюдалось активное развитие онлайн-торговли. Важную роль сыграл выход на рынок труда тех, кто родился в 80-х и 90-х гг. Это означает, что в настоящее время существует целое поколение, у которого сформированы цифровые привычки [1].

Все больше компаний предпочитают совершать покупки посредством бесконтактных способов оплаты; наблюдается активное применение новых технологий (облачные вычисления, большие данные, Интернет вещей и искусственный интеллект и пр.) [1]. Наблюдается быстрый рост электронной коммерции малых и средних предприятий. Все более активное распространение получают бизнес-модели формата C2M (customer to manufacturer (клиент-производитель)) и O2O (online-to-offline (онлайн-в-офлайн)).

Одним из инновационных способов организации китайскими предприятиями продаж выступает реализация продукции (товаров) в прямом эфире – *корпоративный онлайн-стриминг*. Размер рынка *livestreaming e-commerce* в Китае достиг 1,2 трлн юаней в 2020 г. (темп роста по сравнению с 2019 г. составил 197 %). Ожидается, что по итогам 2023 г. он превысит 4,9 трлн юаней. Фактически, корпоративный онлайн-стриминг стал одним из основных каналов продаж для многих компаний: в 2020 г. товарооборот по данной категории онлайн-продаж составил 32,1 % от общего объема Интернет-торговли; ожидается, что он достигнет отметки в 50,0 % в 2023 г. [3].

Среди китайских предприятий, внедривших в свою хозяйственную деятельность данный способ реализации продукции, основанный на технологии онлайн-видеотрансляции, следующие: SANY (Пекин), Zoomlion (Чанши), Anhui (Хэли), Liugong Group, XCMG (Сючжоу), Red Collar Group, Haier Group. Это позволило им предоставить своим клиентам *широкий спектр онлайн-услуг*: осуществление онлайн-заказов, предоставление скидок за членство, онлайн-бронирование на обслуживание и ремонт, консультации и тест-драйвы, организация онлайн-фестивалей и выставок своей продукции.

Обеспечение *быстрой логистики* является основополагающим элементом ускоренного развития электронной торговли Китая. Китайская торговая инфраструктура включает в себя множество логистических компаний (Shunfeng, Yuantong и Yunda, пр.). Продвижение продукции и товаров характеризуется довольно сложной и многоуровневой транспортной системой¹, обусловленной большой территорией страны, различным характером местности и используемыми видами транспорта [4]. Тем не менее, Китаю удастся выстраивать эффективную национальную логистическую систему: прежде всего, благодаря цифровым технологиям.

Основными направлениями цифровой трансформации логистических процессов выступают создание *информационных платформ для обеспечения видимости логистических операций*, *оцифрование различных областей системы поставок* (системы складского хранения, трансграничной логистики и пр.), *укрепление цифровой базы и цепочек поставок данных* и пр. [5]. Китай также уделяет приоритетное внимание совершенствованию таможенной очистки в рамках *Общенационального режима интеграции таможенной системы (the Nationwide Customs Clearance Integration Regime)*, делая упор на взаимный обмен информацией, взаимное признание правил и взаимопомощь в правоприменительной деятельности в портовых администрациях [6, с. 131]. Значительное содействие переходу китайской логистики на новый уровень оказывает распространение применения технологии *спутниковой навигационной системы «Бэйдоу»*, применяемой в автомобилях, в т.ч. беспилотных, для доставки товаров электронной коммерции [7].

Среднегодовые темпы прироста грузовых перевозок ожидаются около 2 % в период с 2021 по 2035 гг., почтовых отправок бизнес-экспресс – около 6,3 %. Это станет возможным благодаря интеграции транспортно-логистической системы и промышленности в мировую экономику, посредством укрепления инициативы «Один пояс, один путь» («the One Belt, One Road»), повышения степени интернационализации китайских стандартов и разработки новых механизмов

¹ Выделяют три типа логистических систем в зависимости от развитости транспортной инфраструктуры и географических особенностей: комплексная сеть, обеспечивающая межрегиональное транспортное обеспечение (*backbone transportation network*, включает высокоскоростные железные дороги, автомобильные дороги и воздушный транспорт), национальная транспортная сеть (*general mainline network*, высокоскоростные автомагистрали, скоростная железная дорога и внутренний водный транспорт), местная транспортная сеть (*service network*, местные автомобильные дороги и железная дорога).

управления интеграцией транспортного комплекса, в т. ч. на основе умных технологий¹ [8].

Китайский рынок онлайн-платежей характеризуется высоким уровнем своего развития. Различные поставщики платежных онлайн-услуг предлагают как традиционные финансовые продукты, так и инновационные форматы платежных решений (как на национальном рынке, так и по части трансграничных платежей).

Приобретает все более широкое распространение цифровое управление. С помощью различных цифровых инструментов существует возможность формировать электронные документы, точно и правдиво отражающие жалобы клиентов, их предложения и требования. Распространены службы поддержки клиентов (*предприятий*) на основе коротких сообщений. Данные сервисы позволяют автоматически определять географическое распределение клиентов, обеспечивая более персонализированное обслуживание клиентов. Предоставляют возможность группирования данных о клиентах и их сообщений, что облегчает поиск необходимых данных и управление ими. Так, сервис 91600 представляет собой мощный инструмент по формированию информационно-коммуникационных каналов предприятий со своими контрагентами. Корпоративный процесс регистрации прост и занимает всего 3 минуты. China Mobile, China Unicom и пользователи PHS отправляют контент (информацию) на 91600 унифицированным образом, что обеспечивает простоту управления потоками данных. Преимуществом использования данного сервиса является то, что предприятиям не нужно инвестировать в специальное оборудование, позволяющее обрабатывать необходимую для эффективного управления информацию, стоимость его использования является очень низкой. Существует возможность проведения графического статистического анализа данных. Интерфейс сервиса 91600 прост и понятен [9].

В заключение отметим, что цифровизация сбытовых каналов позволила получить китайским предприятиям следующие экономические выгоды: увеличение влияния компании на рынке и обеспечение роста продаж, расширение клиентской базы, возможность получения сверхприбыли за короткий промежуток времени, значительное сокращение издержек

¹ Развитие национальной комплексной 3-хмерной транспортной инфраструктуры предполагает цифровизацию всех ее элементов и процессов. Завершение формирования повсеместно развитой транспортной и информационной инфраструктуры, реализации пространственно-временной информационной службы Beidou. Технология интеллектуальных поездов, транспортных средств, подключенных к Интернету (транспортные средства, подключенные к Интернету, автономное вождение, координация транспортного средства в пути), интеллектуальных транспортных средств общего назначения, интеллектуальных судов и почтовых экспрессов позволит достичь мирового уровня.

различного характера (временных, финансовых и пр.), возможность формирования канала сбыта не требующего вложений в развитие физической инфраструктуры (что особенно актуально для малых предприятий, не обладающих значительными финансовыми ресурсами) и пр.

Библиографические ссылки

1. B2B eCommerce Series Part 1: Digital Transformation in China [Электронный ресурс] / TMGroup. URL: <https://www.tmogroup.asia/b2b-series1-digital-transformation-in-china/> (дата обращения: 09.10.2022).

2. 2022 China Supply Chain Digitalization Report [Электронный ресурс] / iResearch Global. June 6, 2022. URL: https://www.iresearchchina.com/content/details8_70435.html (дата обращения: 11.11.2022).

3. China's Livestreaming e-Commerce Industry Report [Электронный ресурс] / iResearch. URL: https://www.chinaeu.eu/wp-content/uploads/2021/11/2021-China-Livestreaming-E-commerce-Industry-Report_Final.pdf (дата обращения: 17.10.2022)

4. Jiang Y., Zhang L., Jin Y. China's E-commerce Development and Policy Relevance [Электронный ресурс] / Chapter 6 / WTO. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/10_adtera_chapter_06_e.pdf (дата обращения: 18.11.2022).

5. Close the Widening Gap Accenture China Digital Transformation Index 2021 [Электронный ресурс] / Accenture. URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-168/Accenture-China-Digital-Transformation-Index-2021-Executive-Summary.pdf (дата обращения: 19.11.2022)

6. Innovative China: New Drivers of Growth [Электронный ресурс] / World Bank Group, and the Development Research Center of the State Council, P.R. China. – Washington, DC: World Bank, 2019. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/833871568732137448/pdf/-Innovative-China-New-Drivers-of-Growth.pdf> (дата обращения: 24.11.2022).

7. Чжэн Сюй. «Бэйдоу» и транспортные перевозки // Китай. 2020. № 9. С. 31–32.

8. Ibold S., Yun X. National Comprehensive Three-Dimensional Transportation Network Planning Outline: Policy Briefing and English Translation [Электронный ресурс]. URL: <https://transition-china.org/wp-content/uploads/2021/03/Outline-of-the-National-Comprehensive-TDT-network.pdf> (дата обращения: 21.11.2022).

9. China Wireless E-commerce Application Platform (MobEC) Officially Opened [Электронный ресурс] / Alibaba Cloud. URL: https://topic.alibabacloud.com/a/china-wireless-e-commerce-application-platform-mobec-officially-opened_2_69_200381-93.html (дата обращения: 25.11.2022).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НА ОСНОВЕ ПЛАТФОРМЕННЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ТРУБОПРОВОДНОЙ АРМАТУРЫ

Т. М. Антонова¹⁾, С. В. Рындина²⁾

¹⁾ студент, Пензенский государственный университет, г. Пенза,
Российская Федерация, e-mail: tanya.m.antonova@gmail.com

²⁾ кандидат физико-математических наук, доцент, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация, e-mail: svetlanar2004@yandex.ru

За последний год российский рынок столкнулся с тяжелыми экономическими и внешнеполитическими вызовами, сложной социальной ситуацией, а так же большим количеством санкций, накладывающих значительный отпечаток на все сферы экономики. Данная ситуация повлияла и на производителей трубопроводной арматуры, оставив их без части своих заказчиков.

В прошлом году основным трендом для арматуростроительных предприятий стало импортозамещение. Это позволило компаниям не только сохранить свою рентабельность, но и увеличить номенклатурный ряд и базу заказчиков, ориентировавшихся до этого на импортные товары. Для крупных предприятий в индустрии производства трубопроводной арматуры был проведен анализ внедрения цифровой трансформации. Использование такой бизнес-модели как цифровая платформа значительно сокращает время входа производителей в проекты заказчиков, помогает в сборе аналитической статистики для расчета рынка и значительно увеличивает базу клиентов. Платформенные решения позволяют заранее предсказывать изменение структуры спроса на свою продукцию и гибко перестраивать производственные планы на основе сделанных прогнозов.

Ключевые слова: крупный бизнес; арматуростроение; цифровизация; цифровая платформа.

DIGITAL TRANSFORMATION BASED ON PLATFORM BUSINESS MODELS OF MANUFACTURERS OF INDUSTRIAL PIPELINE FITTINGS

T. M. Antonova¹⁾, S. V. Ryndina²⁾

¹⁾ student, Penza State University, Penza, Russian Federation,
e-mail: tanya.m.antonova@gmail.com

²⁾ PhD in physics and mathematics, associate professor, Penza State University, Penza,
Russian Federation, e-mail: svetlanar2004@yandex.ru

Over the past year, the Russian market has faced severe economic and foreign policy challenges, a difficult social situation, as well as a large number of sanctions that have a significant impact on all sectors of the economy. This situation also affected the manufacturers of pipeline fittings, leaving them without some of their customers.

Last year, import substitution became the main trend for valve-building enterprises. This allowed the companies not only to maintain their profitability, but also to increase the product range and customer base, which previously focused on imported goods. For large enterprises in the pipeline valve manufacturing industry, an analysis of the implementation of digital transformation was carried out. The use of such a business model as a digital platform significantly reduces the time for manufacturers to enter customer projects, helps in the collection of analytical statistics for calculating the market, and significantly increases the customer base. Platform solutions allow you to predict in advance the change in the structure of demand for your products and flexibly rebuild production plans based on the forecasts made.

Keywords: big business; valve building; digitalization; digital platform.

В России до недавнего времени сложность в обработке запросов на технику, невозможность создания арматуры без иностранных лицензий, высокая стоимость новых видов техники активно способствовали заключению договоров на поставку импортной трубопроводной арматуры. Однако в связи с событиями предыдущего года состояние российского арматурного рынка в настоящее время определяется двумя основными факторами: общим падением промышленного производства в России, снижающим платежеспособный спрос, и набирающим силу процессом импортозамещения. Замена импортной продукции отечественными аналогами является определяющим трендом в российском арматурном рынке и обусловлена разными причинами. Во-первых, резким подорожанием импорта, связанным с масштабной девальвацией рубля, и, во-вторых, с санкциями западных стран и политически обусловленным стремлением уменьшить зависимость от Запада [1].

Однако, несмотря на очевидное увеличение номенклатурного ряда, у производителей так же остаются сложности в поиске заказчиков. Это связано в первую очередь с тем, что этот рынок достаточно специфичен и все рыночные операции происходят зачастую за счет непосредственных встреч менеджеров по продажам с представителями заказчиков-предприятий, а также через участие в тендерах заказчиков.

Значительным подспорьем в решении этой задачи становятся набирающие все большую популярность цифровые платформы. Они предоставляют возможность напрямую выйти на заказчика, избегая командировок и долгих обсуждений при личных встречах.

Мировой опыт функционирования цифровых платформ показывает успешность их внедрения. Это объясняется предоставлением всем субъектам, взаимодействующих в рамках цифровых платформ индивидуальных решений [2].

Сейчас на российском рынке существуют две цифровые платформы, подходящие по функционалу для арматуростроительных предприятий. К ним относятся «B2B Global» и «Инвестиционные проекты». Данные проекты рассчитаны не только на рассматриваемую нами отрасль, но также охватывают весь рынок строительных услуг.

Использование этих платформ значительно сокращает трудоемкость процесса по вхождению в проекты компаний-заказчиков, в то же время, позволяя заказчикам оценить производителей с точки зрения отзывов на компанию.

Но это далеко не все, что могут предложить цифровые решения на основе платформенной бизнес-модели. Цифровые промышленные платформы снижают транзакционные издержки, связанные с поиском подходящих контрагентов и с документальным сопровождением сделки. Также сильной стороной платформенной бизнес-модели является сбор и анализ разнообразных данных о целевом сегменте рынка. При правильной настройке и покупке подходящего тарифного плана возможен вывод аналитики, по интересующей компании или сегменту рынка, просмотр проектов в рамках определенного географического расположения и др.

Одним из преимуществ цифровых платформ является их постоянный рост и совершенствование. С помощью этого возможно достижение упрощения схемы разделения труда на производствах. С развитием технологий контрагенты могут получить более широкий и удобный функционал. Цифровые платформы в России фактически задают структуру рынка, способствуют устранению цепочки посредников между поставщиком товара или услуги и конечным потребителем [3].

Новым удобным функционалом для арматуростроительных предприятий могут стать интеграция платформы с тендерными площадками, для предотвращения дублирования; возможность внесения основного номенклатурного ряда в карточку контрагента; создание собственной сводной отчетности в рамках аналитического блока и др.

К сожалению, для большинства производителей создание собственной цифровой платформы затратное мероприятие с неочевидным бизнес-результатом и высокими рисками.

Более целесообразно использовать уже имеющиеся на рынке решения, став одним из участников пусть и менее специализированной платформы, но с уже сформированным сообществом квалифицированных участников. Это позволяет протестировать преимущества платформенной бизнес-модели для промышленной компании по цене годовой подписки.

Библиографические ссылки

1. Рынок трубопроводной арматуры в России [Электронный ресурс]. URL: http://cmfex-ro.ru/cmf_analytics_pipes (дата обращения 17.02.2023).

2. Анализ современного состояния цифровых платформ [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/343257925_ANALIZ_SOVREMENNOGO_SOSTOANIA_CIFROVYH_PLATFORM (дата обращения 17.02.2023).

3. Спецпроект Цифровые платформы в России: настоящее и будущее [Электронный ресурс]. URL: <https://mediastancia.com/specproject/6345/> (дата обращения 17.02.2023).

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

И. Ю. Бармин¹⁾, Л. А. Федорова²⁾

¹⁾ магистрант, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,
г. Москва, e-mail: ekut95@mail.ru

²⁾ доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Прикладная экономика»,
Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, г. Москва
e-mail: laf2006@yandex.ru

В настоящей статье рассматривается роль организационной структуры управления в условиях цифровой трансформации производства.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровизация; организационная структура.

ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF ENTERPRISE MANAGEMENT AS A NECESSARY CONDITION FOR DIGITAL TRANSFORMATION

I. Y. Barmin¹⁾, L. A. Fedorova²⁾

¹⁾ master student, Peoples' Friendship University of Russia, Russian Federation, Moscow,
e-mail: ekut95@mail.ru

²⁾ doctor of economics, associate professor, professor of the department
of «Applied Economics», Peoples' Friendship University of Russia, Russian Federation,
Moscow, e-mail: laf2006@yandex.ru

This article discusses the role of the organizational structure of management in the context of digital transformation of production.

Keywords: digital transformation; digitalization; organizational structure.

Введение. Беспрецедентные санкции, направленные странами ЕС и США в отношении Российской Федерации, формируют совместно с INDUSTRY 4.0 условия для наращивания производственных мощностей в целях создания конкурентоспособной наукоемкой продукции, обеспечивающей технологическую независимость РФ, при помощи цифровой трансформации производства. Переход к цифровому производству подразумевает автоматизацию бизнес-процессов за счет внедрения цифровых технологий, что в свою очередь повышает качество продукции,

уменьшает издержки производства и увеличивает скорость выполнения работ. Основой финансирования предприятий, создающих наукоемкую продукцию, является НИОКР. Однако вопросам внедрения IT-технологий в жизненный цикл НИОКР уделяется недостаточное внимание, что несомненно сказывается на отечественной наукоемкой продукции.

Материалы и методы. На сегодняшний день для отечественных наукоемких предприятий задача перехода к производственной цифровой платформе остается нереализованной. Большинство авторов акцентируют свое внимание на теоретической основе цифровой трансформации. Также, одними авторами не упускается из внимания важный факт необходимости развития социальной подсистемы цифровой платформы производственной системы, характеризующийся вовлечением людей, определением целей и соответствием целей каждого человека с целями компании [1]. Другими авторами отмечается, что именно человек является ключевой фигурой социально-экономического развития и определяет траекторию и границы процесса цифровизации [2]. Таким образом можно сделать вывод, что необходимым условием для перехода к цифровому производству является заинтересованность и вовлеченность сотрудников компании.

Результаты и обсуждение. Для большинства отечественных наукоемких предприятий привлечение людей к решению задач внедрения IT-технологий в жизненный цикл НИОКР на сегодняшний день не имеет положительной динамики развития и в большинстве случаев является тупиковой задачей. По мнению авторов, одной из причин данной тенденции является различие в плоскостях развития компетенций тех, кто занимается вопросами цифровой трансформации производства и тех, кто занимается непосредственно реализацией НИОКР. Вопросами цифровой трансформации производства занимаются специалисты, обладающие компетенциями в области экономики и управления народным хозяйством, а реализацией НИОКР занимаются инженеры, имеющие технические компетенции. Как было сказано выше, для перехода к производственной цифровой платформе обязательно выполнение условия развития социальной подсистемы. Для выполнения данного условия необходимо создание качественных связей между «экономистами» и «технарями». Линейные организационные структуры управления, характерные для отечественных наукоемких предприятий, не позволяют создавать данные связи. Это обусловлено тем, что при данной структуре управления отсутствуют точки соприкосновения между специалистами, обладающими компетенциями в области экономики и теми, кто занимается реализацией НИОКР. Это четко выражено на рис. 1, область компетенций специалистов представлена в таблице.

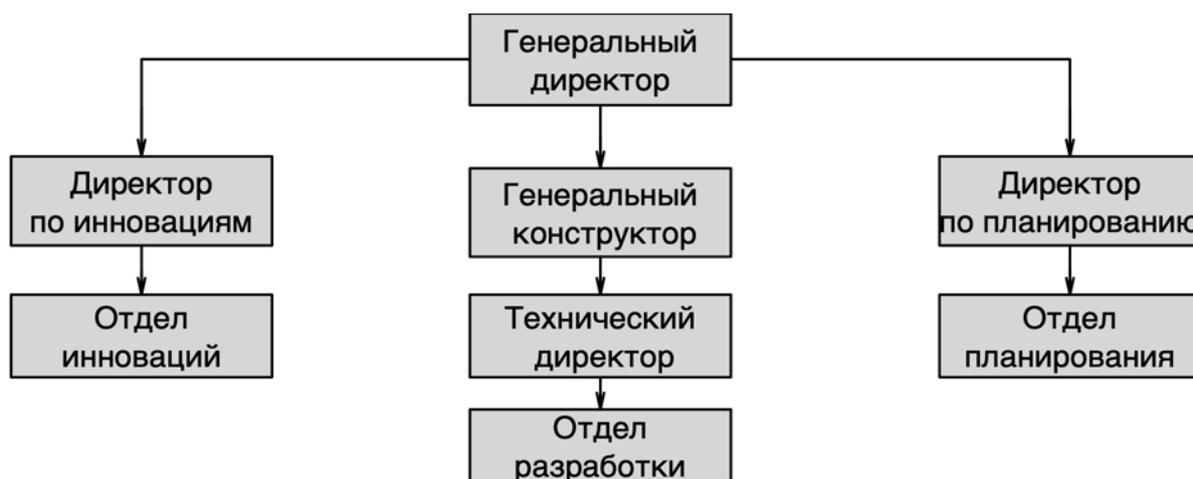

Рис. 1. Линейная организационная структура управления

Область компетенций специалистов

Должность	Область компетенций
Генеральный директор	Экономика/техника
Директор по инновациям	Экономика
Директор по планированию	Экономика
Отдел инноваций	Экономика
Отдел планирования	Экономика
Генеральный конструктор	Техника
Технический директор	Техника
Отдел разработки	Техника

Создать точки соприкосновения между специалистами, обладающими компетенциями в области экономики и техники, может переход к матричной организационной структуре управления, отличающейся элементами двойного подчинения. Зачастую, такая структура управления характеризуется появлением менеджера проекта – специалиста, отвечающего за успешное выполнение проекта: в указанные заказчиком сроки, с необходимым качеством, при фиксированном бюджете, ограниченных человеческих ресурсах и в соответствии с требованиями со стороны заказчика [3]. Однако в данной статье авторами рассматривается элемент двойного подчинения, как связующее звено между специалистами в области экономики и техники (рис. 2).

Заключение. Переход к матричной организационной структуре управления является важным условием цифровой трансформации производства. Такая структура управления формирует предпосылки к созданию качественных связей между «экономистами» и «технарями», что необходимо для развития социальной подсистемы цифровой платформы производственной системы наукоемкого предприятия.

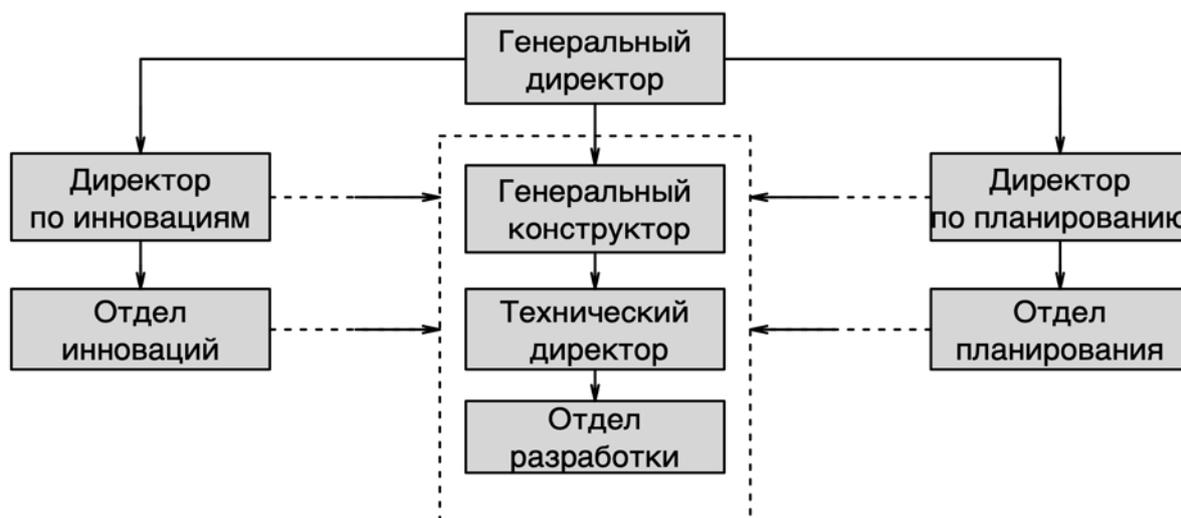

Рис. 2. Матричная организационная структура управления

Библиографические ссылки

1. Бочкарев О. И. Цифровая платформа производственных систем // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2021. С. 104–115.
2. Федорова Л. А. Подходы к цифровой трансформации предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности в условиях противодействия современным вызовам // Друкеровский вестник. 2021. № 4 (42). С. 89–100.
3. Бармин И. Ю., Федорова Л. А. Реинжиниринг организационной структуры управления // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2022 : Сборник трудов V Международного научно-технического форума. Том 7. Рязань : Рязанский государственный радиотехнический университет, 2022. С. 56–59.

ИСКУССТВЕННЫЕ НЕЙРОННЫЕ СЕТИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

П. А. Веретенникова¹⁾, И. А. Карачун²⁾

¹⁾ студент, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
e-mail: polina.veret@gmail.com

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой цифровой экономики,
Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
e-mail: karachun@bsu.by

В статье рассмотрено понятие искусственной нейронной сети (ИНС). Рассмотрены типы нейронных сетей, способы их создания и возможности использования данных систем для решения различных медицинских задач. Проанализированы преимущества нейронных сетей над другими информационными системами и представлены примеры их использования в современном здравоохранении.

Ключевые слова: искусственные нейронные сети (ИНС); медицинские информационные системы (МИС); медицина; система; искусственный интеллект.

ARTIFICIAL NEURAL NETWORKS IN HEALTHCARE

P. A. Veretennikova¹⁾, I. A. Karachun²⁾

¹⁾ student, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: polina.veret@gmail.com

²⁾ PhD in economics, associate professor, head of the department of digital economy,
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, *e-mail: karachun@bsu.by*

The article discusses the concept of an artificial neural network (ANN). The types of neural networks, ways of their creation and the possibility of using these systems for solving various medical problems are considered. The advantages of these networks on other information systems are analyzed and examples of their use in modern healthcare are presented.

Keywords: artificial neural networks (ANN); medical information systems (MIS); information systems; medicine; system; artificial intelligence.

На современном этапе развития общества экономика высокоразвитых стран характеризуется активным внедрением компьютерных и информационных технологий во все сферы человеческой деятельности. Они способствуют созданию глобального информационного пространства и применяются в различных направлениях. Медицинский сектор экономики не является исключением. В последнее время все больше

внимания уделяется выработыванию у сотрудников медицинских учреждений навыков обращения с новейшими информационными технологиями, а также повышению эффективности уже существующих систем. Столкнувшись с возрастающими требованиями населения и необходимостью в упрощении медицинского процесса, здравоохранение все больше нуждается в информационных системах, которые способны управлять ресурсами, автоматизировать рутинные процессы и сокращать вероятность врачебных ошибок на промежуточных стадиях лечебного процесса. С целью решения данных задач активно создаются медицинские информационные системы (МИС) различных направленностей, которые применяются на всех уровнях оказания медицинской помощи. Особое место среди МИС занимают самообучающиеся интеллектуальные системы (СИС), основанные на методах классификации реальных ситуаций из врачебной практики, а также способные обучаться на примерах. Наиболее ярким представителем СИС являются искусственные нейронные сети (ИНС; artificial neural networks) [1].

Искусственные нейронные сети – это структура для обработки когнитивной информации, основанная на моделировании определенных функций мозга. В ИНС нейроны мозга чаще всего имитируются «искусственными нейронами», представляющими собой однотипные элементы-ячейки. Если говорить простым языком, слоистая нейронная сеть представляет собой совокупность нейронов, которые составляют слои. В каждом слое нейроны между собой никак не связаны, но связаны с нейронами предыдущего и следующего слоев. Информация поступает с первого на второй слой, со второго – на третий и т. д. [2] Они могут использоваться для решения самых разных задач, таких как медицинская диагностика, а также создание экспертных и самообучающихся информационных систем.

В медицинской диагностике ИНС накапливают базу данных, наблюдая за различными показателями и состояниями пациентов. В конечном итоге, имеется возможность предсказать риск возникновения осложнений у пациентов, представив его как сложную нелинейную комбинацию наблюдаемых переменных, которая обнаруживается путем нейросетевого моделирования. [2] Положительным отличием ИНС от других методов прогнозирования является возможность врача самостоятельно сконструировать экспертную систему, снабдив нейронную сеть примерами из своей практики, а также реальными кейсами учреждения, в котором система позже будет применяться. Это значительно повышает точность созданной системы и облегчает дальнейшую работу с ней.

Создание ИНС происходит путем имитации модели сетей нейронов на компьютере. Имитирую процессы реальных нейронов с помощью алгоритмов, мы можем добиться поразительного сходства ИНС с

человеческим мозгом, научив их отыскивать закономерности и «обучаться» по выявленным шаблонам.

Искусственные нейронные сети уже начали применяться в медицине. Так в 2019 г. компания DeepMind Health создала инструмент искусственного интеллекта, который способен предсказать острое повреждение почек за 48 часов до кризиса. Система искусственного интеллекта смогла выявить более 90% случаев этого заболевания на 48 часов раньше, чем при использовании традиционных методов лечения. [3]

В 2022 г. клиника Мейо сообщила, что разработала систему, способную заранее предсказывать исход родов с точностью до 90%. Данная система уже начала активно применяться в клинической практике и оказалась успешной в предотвращении летальных исходов в ходе беременности.

Таким образом, современный этап развития технологий позволяет использовать искусственные нейронные сети для решения широкого спектра медицинских проблем, а также для снижения нагрузки на врачей. В случае возникновения затруднений с постановкой диагноза, специалист, используя нейронные сети, может снизить риск своей ошибки до минимума и вывести наиболее статистически вероятное заболевание. Это поможет сократить время постановки диагноза, следовательно, спасти жизнь пациента в критической ситуации. Искусственные нейронные сети, способные самостоятельно моделировать типовые случаи развития определенных патологических заболеваний, помогут врачам предсказывать вероятное развитие болезни и принимать меры до того, как ситуация обострится, что не только сократит затраты на оказание медицинских услуг, устранив проблему в зародыше, но и спасет жизни многих пациентов.

Библиографические ссылки

1. Жариков О. Г., Ковалев В. А., Литвин А. А. Современные возможности использования некоторых экспертных систем в медицине // Врач и информационные технологии. 2008. № 1. С. 24–26.

2. Методы классификации и прогнозирования. Нейронные сети [Электронный ресурс]. URL: <https://intuit.ru/studies/courses/6/6/lecture/178> (дата обращения: 21.02.2023).

3. 9 лучших примеров использования технологии искусственного интеллекта в здравоохранении [Электронный ресурс]. URL: <https://evercare.ru/news/9-luchshikh-primerov-ispolzova-niya-tekhnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-zdravookhranении> (дата обращения: 19.02.2023).

РОЛЕВЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Е. А. Гараева

кандидат педагогических наук, доцент, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: eagaraeva@list.ru

Цель данной статьи – обосновать изменение роли и функций преподавателя университета в контексте цифровой трансформации образования. В статье отмечается, что адаптация системы высшего образования под новые требования, вызовы времени и условия приводит к изменениям в функциональных компонентах деятельности и роли преподавателя университета в учебном процессе. В работе представлена трансформация межличностных ролевых позиций преподавателя высшей школы в условиях цифровизации образовательной среды.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования; куратор контента; цифровой наставник; фасилитатор; дистанционный наставник.

ROLE AND FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF A TEACHER IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION IN HIGHER EDUCATION

E. A. Garaeva

PhD of pedagogical sciences, associate professor, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation, e-mail: eagaraeva@list.ru

The purpose of this article is to substantiate the change in the role and functions of a university teacher in the context of digital transformation of education. The article notes that the adaptation of the higher education system to new requirements, challenges of the time and conditions leads to changes in the functional components of the activity and the role of the university teacher in the educational process. The paper presents the transformation of interpersonal role positions of a high school teacher in the conditions of digitalization of the educational environment.

Keywords: digital transformation of education; content curator; digital mentor; facilitator; remote mentor.

Введение. Цифровая трансформация в высшем образовании актуализировала изменение ролей и функций современного преподавателя университета, который в настоящее время выступает в позициях куратора и

наставника в процессе освоения студентами доступных им цифровых образовательных сред; проектировании своих собственных персональных образовательных сред, наполнении их учебными ресурсами, в том числе и цифровыми; на этапе адаптации к инновационным условиям среды, создании нового контента и обучающих ресурсов [1].

Теоретические основы. В настоящее время накоплен достаточный фонд научных знаний, отражающих процессы изменения в функциональных компонентах деятельности и трансформацию межличностных ролевых позиций преподавателя высшей школы в условиях цифровизации образовательной среды. Нами проанализированы исследования, к которым охарактеризована модель деятельности педагога высшей школы в условиях цифровой образовательной среды, которая отражает изменения в ее отдельных функциональных компонентах (Т. Б. Павлова) [2]; раскрыта сущность и особенности в деятельности преподавателя в ролевых позициях ментора, фасилитатора, тьютора в дистанционных формах обучения (К. П. Захаров, О. О. Кунина) [3]; представлены результаты изучения особенностей трансформации статуса и роли преподавателя университета в условиях цифровизации (И. И. Шамсутдинова) [4].

Подробно рассмотрены работы, раскрывающие специфику новых ролей преподавателя университета в условиях цифровой трансформации образования: куратор контента (А. Б. Разумова, Т. И. Рицкова) [5]; фасилитатор, обеспечивающий успешную групповую коммуникацию (С. М. Саиджалалова) [6]; дистанционный наставник, осуществляющий сопровождение, методическую поддержку в работе с контентом и взаимодействие субъектов off-лайн и on-лайн режимах (А. М. Моисеев) [7]; цифровой наставник, активно участвующий в разработке пользовательских интерфейсов для учебных систем образовательных организаций (И. Ф. Сибгатуллина-Денис, А. Ванчова, И. Е. Нургатина, Е. В. Павлухина) [8].

Результаты и обсуждение. В условиях, когда система образования находится в постоянном изменении, преподавателю высшей школы необходимо соответствовать инновационным преобразованиям, предъявляемым требованиям и вызовам времени. Адаптация системы высшего образования под новые требования, вызовы и условия, безусловно, приводит к тому, что изменяются роли преподавателя университета.

Среди ключевых позиций, обуславливающих инновационные изменения, выделяются: расширение использования в образовательном процессе информационно-коммуникационных технологий; широкое использование активных и интерактивных методов обучения (тренинги; игровые методы, в том числе деловые игры; кейс-задания; выполнение проектов и др.); персонализация образовательного процесса, активная деятельность

по проектированию и использованию персональных образовательных сред; интенсификация процесса обучения.

Совершенствование цифровой образовательной среды обуславливает необходимость изменения ролевых позиций преподавателя университета. В этой связи появляется необходимость выступать в качестве куратора образовательного контента при реализации электронных учебных курсов (например, учебных курсов на платформе Moodle), при работе с отдельными учебными материалами (электронные курсы лекций, электронные гиперссылочные пособия, электронные задачки и справочники и др.); в проведении электронного тестирования. Основная роль преподавателя университета как куратора контента – это управление учебной деятельностью студента; разработка и сопровождение учебного курса в электронной информационно-образовательной среде университета.

Важна сегодня роль преподавателя – фасилитатор, выполняющий функции оказания помощи студентам, работающим в группе, приходиться к общим решениям, создавая и совершенствуя свои идеи. Выполняя роль фасилитатора, преподаватель ориентирует студентов в процессе обучения на поиск информации; на поиск и самостоятельный выбор решения проблем; на самостоятельное выполнение заданий, задач, упражнений; на осуществление процессов получения, анализа, переработки, передачи информации; на осуществление межличностной коммуникации в процессе образовательного взаимодействия.

Современные исследователи отмечают, что сегодня активно наметился и как никогда актуализировался «вектор цифрового наставничества» (И. Ф. Сибгатуллина-Денис, А. Ванчова, И. Е. Нургатина, Е. В. Павлухина) [8]. В настоящее время цифровой наставник – это одна из наиболее значимых ролевых позиций педагога. Его роль обусловлена необходимостью активного участия в создании пользовательских интерфейсов для учебных систем образовательных организаций; наращиванием объемов обучающего контента; активной работой с технологиями виртуальной реальности, технологиями по работе с большими данными.

Условия цифровой образовательной среды определяют возрастание роли дистанционного, виртуального характера наставничества (А. М. Моисеев) [7]. В отличие от прямого (или очного) наставничества, дистанционный наставник отличается рядом функциональных особенностей и условиями, в которых он работает. Специфика работы дистанционных наставников связана с широтой охвата субъектов образовательного взаимодействия, сочетанием режимов взаимодействия (очно, дистанционно или в смешанном режиме), возможностью выбора всеми участниками процесса времени коммуникации и обсуждаемого контента. Дистанционное наставничество и методическая поддержка возможны как по отношению к широкому кругу лиц без персонификации, так и

персонифицированное дистанционное наставничество с поддержкой постоянного взаимодействия наставников с наставляемыми.

Заключение. В статье представлена трансформация межличностных ролевых позиций преподавателя высшей школы в условиях цифровизации образовательной среды. Рассмотрены такие роли преподавателя университета, как куратор контента, фасилитатор, дистанционный наставник, цифровой наставник.

Библиографические ссылки

1. *Гараева Е. А.* Инновационные процессы в образовании в условиях цифровизации общества [Электронный ресурс] : учебное пособие; Оренбургский гос. ун-т. Электрон. дан. Оренбург : ОГУ, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

2. *Павлова Т. Б.* Изменения в функциональных компонентах деятельности преподавателя вуза в цифровой образовательной среде // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Выпуск 6. Т. 1. С. 1081–1086.

3. *Захаров К. П., Кунина О. О.* Различие позиций ментор, фасилитатор и тьютор в системе дистанционного обучения в Moodle // «Тьюторство в открытом образовательном пространстве: языки описания и работы с «самостью» – развитие личности; становление субъектности; формирование self skills» / Материалы XIII Международной научно-практической конференции 27–28 октября 2020 г. / Научные редакторы : Е. А. Волошина, Т. М. Ковалева, А. А. Теров. М. : Ресурс, 2020. С. 102–112.

4. *Шамсутдинова И. И.* Трансформация статуса и роли преподавателя вуза в условиях цифровизации (на примере КФУ) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. № 1. С. 95–98.

5. *Разумова А. Б., Рицкова Т. И.* Куратор контента – новая роль университетского преподавателя в цифровой образовательной среде вуза // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 111–114.

6. *Саиджалалова С. М.* Инновационное образование: фасилитация как эффективный способ организации учебного процесса // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 5. С. 483–490.

7. *Моисеев А. М.* Модель системы дистанционного наставничества и методической поддержки (НИМП) студентов и молодых учителей в педагогическом университете // Педагогика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 2. № 3. С. 20–40.

8. *Сибгатуллина-Денис И. Ф., Ванчова А., Нургатина И. Е., Павлухина Е. В.* Цифровое наставничество в системе бенчмаркинга востребованных форматов образования и управления талантами // Вестник СВФУ. 2021. № 1 (21). С. 15–22.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА: ТЕНДЕНЦИИ, УГРОЗЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

А. В. Голод

магистр экономических наук, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: golod-av@mail.ru

В статье отражено влияние цифровизации на инвестиционный процесс, выявлены основные тенденции, а также угрозы и перспективы развития инвестиционного процесса в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация; инвестиции; инвестиционный процесс; инвестиционная платформа; криптовалюта

DIGITALIZATION OF THE INVESTMENT PROCESS: TRENDS, THREATS, PROSPECTS

A. V. Holad

master of economic sciences, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: golod-av@mail.ru

The article reflects the impact of digitalization on the investment process, identifies the main trends, as well as threats and prospects for the development of the investment process in the context of digitalization.

Keywords: digitalization; investment; investment process; investment platform.

В 2016 году Президентом Всемирного экономического форума Клаусом Швабом было широко распространён термин «Индустрия 4.0» или «цифровизация» – которые означают новую (четвёртую) технологическую революцию, предусматривающую преобразование всего общества. В монографии К. Шваба «Четвёртая промышленная революция» [1] содержится системный, хорошо структурированный обзор главных трендов четвертой революции, которые автор структурировал на три блока – физический (беспилотные транспортные средства, 3-D печать, передовая робототехника, новые материалы), цифровой (интернет вещей) и биологический. Цифровая революция создает радикально новые подходы, коренным образом изменяющие способ взаимодействия и сотрудничества между отдельными людьми и учреждениями, здесь речь идёт прежде всего о

технологии блокчейн, которая позволяет взаимодействовать между собой субъектам экономических отношений минуя центральный орган, банк, центральный регистр. Таким образом, цифровизация помимо возможностей создаёт дополнительные проблемы и угрозы для государства, требует новых подходов к государственному регулированию экономики в целом, так и отдельных её сфер.

С распространением термина «Индустрия 4.0» появилось большое количество публикаций как отечественных, так и зарубежных авторов, отражающих влияние цифровизации на экономику.

В западной литературе широкую популярность получили книги Криса Скинера «ValueWeb. Как финтех-компании используют блокчейн и мобильные технологии для создания интернета ценностей» (2016 г.) [2] и «Цифровой человек. Четвёртая революция в истории человечества, которая затронет каждого» (2018 г.) [3]. В данных изданиях автор ставит под сомнение существование банков в традиционном виде, в виду наличия высокой конкуренции со стороны новых финтех компаний, предоставляющих финансовые услуги и способствующие осуществлению инвестиций без посредников, существенно сокращая издержки.

В современных условиях цифровизация рассматривается как источник новых возможностей для обеспечения устойчивого экономического роста и экономического развития. Новые технологии ведут к масштабной трансформации финансового сектора, содействуя новым формам привлечения капитала, а также новым механизмам взаимодействия между участниками инвестиционного процесса. В то же время от государства требуются определенные меры по созданию цифровой инфраструктуры, а также чёткого нормативно-правового регулирования, содействующего развитию новых инструментов и технологий организации инвестиционного процесса.

В данной статье под инвестиционным процессом понимается процесс взаимодействия между его участниками, предполагающий выбор и реализацию инвестиционных решений. Участниками инвестиционного процесса могут выступать государство, субъекты хозяйствования, непосредственно инвесторы (физические и юридические лица), а также различного рода посредники – банки, биржи, цифровые инвестиционные платформы, консультанты и др.

Среди факторов, оказывающих влияние на инвестиционный процесс в условиях цифровизации можно выделить следующие:

- повышение уровня связанности социально-экономической системы;
- увеличение скорости взаимодействия между участниками инвестиционного процесса;
- снижение административных барьеров;

- доступность инвестиционных услуг и повышение их востребованности;
- доступность инвестирования для лиц с незначительными средствами;
- возможности финансирования с использованием криптовалют, а также выбор криптовалют в качестве объекта для инвестирования;
- повышение эффективности контроля за реализацией инвестиционного проекта при использовании смарт-контрактов, прозрачность денежных потоков;
- появление цифровых инвестиционных платформ.

Цифровизация делает экономику более связанной, повышается уровень прозрачности – информационные потоки идут очень быстро, утаивать какую-либо информацию становится весьма проблематично. Возрастает скорость взаимодействия между участниками инвестиционного процесса, а административные барьеры снижаются, что позволяет привлекать к процессу инвестирования лиц с незначительными средствами. Это приводит к тому, что в современных условиях борьба разворачивается не за сверхбогатых инвесторов, а за массовых.

Появление такого нового феномена как криптовалюта в качестве альтернативы традиционным деньгам даёт возможность с одной стороны использовать её как средство инвестирования в реальные инвестиционные проекты, а с другой – рассматривать её как актив, объект для инвестирования. Учитывая волатильность курса криптовалют, она становится привлекательным объектом инвестирования для спекулятивных инвесторов.

Возникновение цифровых инвестиционных платформ, таких как криптобиржи, краудфандинговые площадки, предоставляют более широкие возможности инвесторам при выборе объекта для инвестирования. При затруднении, помощь в подборе активов для инвестирования могут оказать роботизированные виртуальные помощники. Цифровые инструменты помогают инвестору внимательно с разных сторон изучить объекты инвестирования, сравнить условия и выбрать лучший для него вариант, а также контролировать текущее состояние инвестиционного портфеля и быстро реагировать на возникающие изменения. С другой стороны, сами инвесторы могут размещать заявки на покупку тех или иных ценных бумаг и других активов. Таким образом цифровая инвестиционная платформа предоставляет широкий открытый доступ к информации, ускоряя тем самым процесс поиска инвесторов и объектов для инвестирования.

Вместе с тем, можно выделить ряд угроз, связанных с цифровизацией инвестиционного процесса:

- риск потери средств, связанный с широким допуском к процессу инвестирования непрофессиональных инвесторов;

- риск утечки и распространения коммерческой информации;
- кибермошенничество, создание нелегальных инвестиционных площадок;
- переток капитала из производственной сферы в сферу высоко рискованных финансовых активов, прежде всего криптовалюты.

Снижение административных барьеров, например, таких как отсутствие профучастника при работе с криптобиржей или краудфандинговой площадкой, существенно расширяет допуск лиц, которые могут не обладать достаточными финансовыми знаниями об инвестировании, что повышает риск потери средств.

Рост интереса к инвестированию в криптовалюты, вызванный желанием быстро получить прибыль, в связи с высокой волатильностью данных активов, отвлекает финансовые ресурсы от реальных проектов в производственной и социальной сфере, что может иметь негативные последствия для национальной экономики.

При функционировании цифровых инвестиционных платформ должны предъявляться высокие требования к защите информации и денежных средств инвесторов, осуществляться мероприятия по недопущению технических сбоев.

Для нивелирования рассмотренных угроз необходимо законодательное регулирование деятельности цифровых инвестиционных платформ, а также проведение работы по повышению финансовой грамотности населения в инвестиционной сфере.

Библиографические ссылки

1. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2016. 138 с.
2. *Скиннер К.* Value Web. Как финтех-компании используют блокчейн и мобильные технологии для создания интернета ценностей; пер. с англ. Н. Яцюк ; [науч. ред. А. Форк]. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 416 с.
3. *Скиннер К.* Цифровой человек. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого; пер. с англ. О. Сивченко ; [науч. ред. К. Щеглова]. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 304 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМЫ КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

С. А. Грицевич

*старший преподаватель, Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: cvetlaya2607@yandex.by*

В статье рассмотрены возможности организации межфирменного взаимодействия на основе использования элементов концепции бизнес-экосистем. Представлены перспективы создания инновационных решений в рамках явления «сервисизации» для отрасли легкой промышленности, основанные на мировой практике цифровой трансформации текстильной и швейной промышленности в развитых странах.

Ключевые слова: легкая промышленность; межфирменное взаимодействие; бизнес-экосистема; совместное ценностное предложение; сервисизация; индекс деловой активности в сфере услуг.

ORGANIZATION OF A BUSINESS ECOSYSTEM AS A FORM OF SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE SOLUTIONS IN LIGHT INDUSTRY

S. Gritsevich

*senior lecturer, Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: cvetlaya2607@yandex.by*

The article discusses the possibilities of organizing inter-company interaction based on the use of elements of the business ecosystem concept. The prospects of creating innovative solutions within the framework of the phenomenon of «servicization» for the light industry, based on the world practice of digital transformation of the textile and clothing industry in developed countries, are presented.

Keywords: light industry; inter-firm interaction; business ecosystem; joint value proposition; servicization; PMI Services Index.

Введение. Инновационные технологии в легкой промышленности автоматизируют, персонализируют и ускоряют рост пространства для новых возможностей. Ряд представителей текстильной и швейной индустрии развитых стран в настоящее время трансформируют свои бизнес-модели, выстраивают новые связи по всей цепочке создания стоимости, направляя отрасль на создание передовых технологий.

Теоретические основы. Современная мировая легкая промышленность отличается такими инновационными решениями как: смарт-ткани и волокна с использованием нано технологий, биосенсоров, микроэлектроники («умный» текстиль); одежда с роботизированными системами (тензометрическими датчиками); внедрение блокчейн-технологий для обеспечения эффективности цепей поставок и др.

В настоящее время традиционные бизнес-системы (корпорации), следуя привычной классической стратегии развития, направленной на поддержание их конкурентоспособности, в одиночку не справляются с своевременным созданием инноваций в разработке новых материалов и одежды с более высокой добавленной стоимостью, уступая в скорости переосмысления и перестройки собственных бизнес-процессов, переподготовке персонала и изменению структуры НИОКР, в условиях экспоненциального роста цифровых технологий.

Прорывные инновации характерны для тех представителей рынка легкой промышленности, которые активно внедряют и используют стратегии интеграции новых цифровых технологий в результате налаживания межотраслевого сотрудничества между сферой информационно-коммуникационных технологий, дизайна, производства, торговли и даже, например, здравоохранения и военно-промышленного комплекса. Межотраслевая конвергенция становится весьма актуальной и открывает дополнительные возможности для поиска новых рыночных ниш и решений.

Для развития инновационных решений в легкой промышленности, как и в общем в традиционных отраслях, необходимо переходить к новым формам организации взаимодействий между экономическими субъектами и системами, которые позволят совершенствовать ценностные предложения и выделяться на мировом рынке.

Одной из новых форм совершенствования межфирменных и межотраслевых отношений может стать бизнес-экосистема (БЭС).

БЭС позволяет выстраивать платформенные бизнес-модели, способные расширить понимание совместного ценностного предложения для участников рынка не только как продукта или услуги, но и их комбинации «продукт-услуга», где в качестве сервисной составляющей выступают информационные системы с цифровыми услугами.

Интегрированные решения «продукт-услуга» при межотраслевом взаимодействии в рамках БЭС являются результатом новых рыночных стратегий, основанных на концепции «открытых» инноваций, и становятся основной ценностью и конкурентным преимуществом, обеспечивающим обновление отрасли.

Коррелируя с биологической экосистемой, БЭС в качестве новой формы организации взаимоотношений в эпоху «цифровой» экономики

призвана трансформировать взаимосвязи различных представителей текстильной и швейной индустрии (с большим социально-экономическим и промышленным потенциалом) в направлении создания платформенных бизнес-моделей, аккумулирующих в себе процессы взаимной передачи знаний, взаимной выгоды и сотрудничества, адаптированные к новому цифровому контексту. Участие в БЭС развивает, расширяет и укрепляет партнерские отношения при помощи цифровых платформ, позволяющих регулировать и стандартизировать правила конкурентной игры для сети участников в постоянно изменяющихся условиях внешней среды.

Ориентируясь на непрерывное удовлетворение спроса целевых клиентов, предприятия легкой промышленности неизбежно сталкиваются с необходимостью налаживания многочисленных отношений за рамками собственной отрасли в поисках направлений модернизации своих продуктов. Следовательно, участие в БЭС позволит предприятиям быстрее выработать стратегии реагирования на запросы рынка посредством добавления новых инновационных решений при совершенствовании конечного предложения.

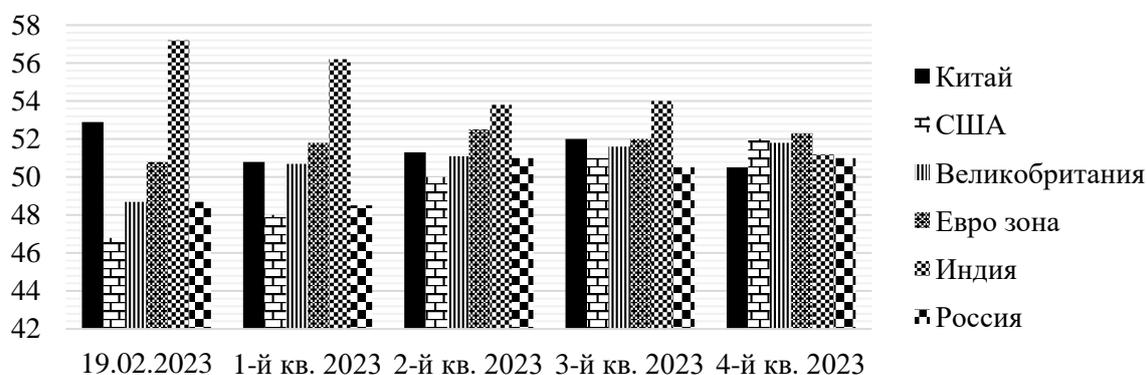
Традиционно, отрасли текстильной и швейной промышленности принято относить к низко технологичным, однако, следует отметить, что наличие примеров по реализации инновационных решений в данных сферах демонстрирует существующие предпосылки к развитию инноваций и интеграции новых цифровых практик при выборе экосистемного подхода и концепции БЭС в трансформации существующих бизнес-моделей и стратегий.

Результаты и обсуждения. Формирование БЭС в мировой хозяйственной практике связано с развитием явления, которое получило название «сервисизация» [1]. Совместное создание ценностного предложения в контексте развития концепции БЭС изменило формат рассмотрения сфер материального и нематериального производства, отношений производителей и потребителей с точки зрения их взаимосвязей и взаимозависимостей.

В фокусе формирования БЭС как новой межорганизационной формы создания ценности, на первый план в работах многих зарубежных исследователей выходит рассмотрение «сервисизации» как одного из направлений повышения эффективности жизнеспособности экосистемы путем совместного создания ценностных предложений в форме инновационных решений, содержащих продукты и услуги, целостно удовлетворяющие потребности конечных потребителей. Под воздействием «сервисизации» происходит трансформация цепочек создания стоимости и как следствие изменение стратегий управления традиционными предприятиями.

Для понимания важности вклада сферы услуг в развитие уже сформированных БЭС в таких странах, как Китай, США, Великобритания, Евро зона, Индия и Россия, следует обратить внимание на состояние и

прогноз мирового показателя индекса деловой активности в сфере услуг (PMI Services Index), который в настоящее время расширяется (от 45 пунктов и более) и является индикатором роста секторов связи, вычислительной техники и информационных технологий, бизнес-услуг, финансового посредничества (рисунок) [2].

Индексы деловой активности в сфере услуг (PMI Services Index) по группе стран, пунктов

Источник: [2].

Данные TRADING ECONOMICS [2], основанные на официальных источниках также свидетельствуют о превышении интегрального показателя PMI Services Index над индексом деловой активности в производственной сфере (Manufacturing PMI).

Заключение. Таким образом, применение концепции создания БЭС к дальнейшему развитию межотраслевого взаимодействия предприятий легкой промышленности в складывающихся условиях совершенствования технологий и растущего разнообразия требований общества, является, на наш взгляд, необходимым условием для оценки успешного сотрудничества организаций и пересмотра их существующих стратегий, направленных на создание эффективных инновационных решений, позволяющих интегрировать новые виды ресурсов и компетенций, которые приведут к созданию различных комбинаций продуктов и услуг.

Библиографические ссылки

1. Услуга за услугу: сервисизация промышленности требует новой промышленной политики : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Ю. В. Симачёв (рук. авт. кол.), А. А. Федюнина, Л. С. Ружанская и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022. 178 с.

2. Trading Economics [Электронный ресурс] / Indicators. URL: <https://tradingeconomics.com> (дата обращения: 19.02.2023).

НАВЫКИ МОЛОДЕЖИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Я. В. Емельянченко

старший преподаватель, Гомельский филиал Международного университета «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь, e-mail: yanina-email@yandex.by

В работе представлено исследование доли молодых людей в Беларуси, обладающих навыками в области информационно-коммуникационных технологий. Отражена динамика изменений с 2018 г. по 2021 г. Уделено внимание некоторым аспектам, которые позволят улучшить результаты в дальнейшем.

Ключевые слова: навыки; компетенции; ИКТ-навыки; информационно-коммуникационные технологии; устойчивое развитие.

SKILLS OF YOUNG PEOPLE IN THE FIELD OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE FRAMEWORK OF THE DIGITAL DEVELOPMENT OF BELARUS

Y. V. Yemelyanchenko

senior lecturer, Gomel branch of the International University «MITSO», Gomel, Republic of Belarus, e-mail: yanina-email@yandex.by

The article presents a study of the proportion of young people in Belarus who have skills in the field of information and communication technologies. The dynamics of changes from 2018 to 2021 is reflected. Attention is paid to some aspects that will improve the results in the future.

Keywords: skills; competencies; ICT-skills; information and communication technologies; sustainable development.

Введение. Одной из задач Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы является обеспечение доступности образования, основанного на применении современных информационных технологий как для повышения качества образовательного процесса, так и для подготовки граждан к жизни и работе в условиях цифровой экономики [1]. Кроме того, в 2015 г. Республика Беларусь вошла в число стран, которые приняли обязательства по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 г., где в качестве цели № 4 определено «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». В рамках этой цели

выделяется подцель 4.4, согласно которой к 2030 г. планируется существенно увеличить число молодых и взрослых людей, обладающих востребованными навыками, в том числе профессионально-техническими навыками, для трудоустройства, получения достойной работы и занятий предпринимательской деятельностью [2]. Все это доказывает актуальность рассматриваемого вопроса, так как современная система образования, формируя у нынешних молодых людей навыки и компетенции, должна готовить их не только к профессиональной деятельности по выбранной специальности, но и к жизни в цифровой экономике и реальности.

Цель исследования – определить, какая доля молодых людей в Республике Беларусь обладает востребованными навыками в области информационно-коммуникационных технологий, уделить внимание необходимым шагам для совершенствования образовательной деятельности в нашей стране.

Материалы и методы / теоретические основы. Согласно Европейским рекомендациям о 8 ключевых компетенциях для XXI века под цифровыми компетенциями понимают: «уверенность, критическое и творческое использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для достижения целей, связанных с работой, занятостью, обучением, отдыхом, участием в жизни общества и экономики цифровых компетенций» [3, с. 38].

К ИКТ-навыкам принято относить: навыки по использованию информации (по ее поиску, систематизации, анализу), коммуникации (общению в интернете, социальных сетях), умение работать с базами данных и использовать аналитические программы, а также решать задачи с помощью адекватных цифровых средств и ресурсов.

Автор предлагает рассматривать навыки в области ИКТ как особые качества молодых людей, формирующиеся на основе способности к сотрудничеству и коммуникациям, к самостоятельному обновлению и приобретению знаний, к решению личностных и социально значимых задач с применением ИКТ-средств. Другими словами, эти навыки позволяют молодежи формировать новое качество, необходимое для успешной жизнедеятельности в современной цифровой экономике.

На основе данных национальной статистики, представленных на Национальной платформе представления отчетности по показателям Целей устойчивого развития (ЦУР), проанализируем долю молодежи (в возрасте 15–24 лет), обладающую определенными ИКТ-навыками (таблица).

Результаты и обсуждение. Данные таблицы демонстрируют достаточно любопытные результаты. Современные молодые люди (поколение Z) обладают достаточной компьютерной грамотностью, хорошо знакомы с базовым набором компьютерных программ, пользуются в повседневной жизни различными девайсами и ИКТ-средствами. Однако, например, с

подключением и установкой новых устройств по данным за 2021 г. справится лишь 37 % из 100. Загрузка и установка программного обеспечения под силу только 46 % (то есть даже не каждый второй справится с этой задачей). Использовать базовые арифметические формулы в электронных таблицах (таблицы Excel и формулы в них изучают в школе) может лишь 42,4 %. Достаточно низкий результат и по такому навыку как отправка e-mail – только 63 %. Конечно, целевых параметров по указанной цели из перечня ЦУР к 2030 г. не установлено, однако представленные данные демонстрируют необходимость положительной динамики по рассматриваемому вопросу.

Доля лиц в возрасте 15–24 лет, обладающих ИКТ-навыками, %

Виды навыков	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение (2021 г. / 2018 г.)
Копирование или перемещение файлов и папок	76,8	79,9	76,1	77,7	+0,9
Копирование, вставка или перемещение информации в рамках одного документа	72,7	77,5	72,0	76,7	+4,0
Отправка электронной почты с прикрепленными файлами	63,5	66,4	62,4	63	-0,5
Использование базовых арифметических формул в электронных таблицах	37,3	46,8	40,6	42,4	+5,1
Подключение и установка новых устройств	45,1	44,5	38,4	37	-8,1
Поиск, загрузка, установка и настройка программного обеспечения	53,3	51,8	45,3	46,4	-6,9
Создание электронных презентаций с использованием специального программного обеспечения	35,1	39,2	34,4	35,7	+0,6
Передача файлов между компьютером и другими устройствами	70,8	79,0	71,3	73,8	+3,0
Написание компьютерных программ с использованием специализированного языка программирования	8,6	5,8	3,5	4,8	-3,8

Источник: составлено автором по данным [2].

По своему опыту преподавания в университете отмечу, что современные студенты хорошо владеют компьютером и подобными девайсами, могут использовать их для подготовки рефератов, курсовых работ, тезисов докладов и др. Однако эти работы не отличаются оригинальностью, как правило, они готовятся простой компиляцией текста из открытых источников в сети Интернет. Поэтому перед преподавателями университетов стоит задача научить студентов грамотно подбирать источники данных, обрабатывать и

перерабатывать информацию в соответствии с преследуемыми целями, структурировать знания, создавать мультимедийные продукты, аудио- и видеозаписи, преобразовывать, создавать и защищать документы с помощью ИКТ-средств. Начинать обучать перечисленным навыкам необходимо уже в школе, что неизменно требует совершенствование технологической и информационно-коммуникационной инфраструктуры самих учреждений образования. Так же требуется переобучить абсолютно всех учителей и преподавателей с целью изучения современных технологий обучения, поднятия технологического уровня образования в нашей стране.

Заключение. Итак, цифровая трансформация экономики диктует новые требования к знаниям и навыкам молодых людей. Это обосновывает необходимость целенаправленного формирования ИКТ-навыков у обучающихся, начиная со школы, что неизменно требует совершенствование технологической и информационно-коммуникационной инфраструктуры самих учреждений образования. Данные национальной статистики демонстрируют, что меньше половины молодых людей в возрасте 15-24 лет могут загрузить и установить программное обеспечение, а это один из важнейших навыков в современной цифровой среде, где используется огромное число программ и средств коммуникаций для управления государством и ведения бизнеса. Совершенствование подходов для формирования навыков в области ИКТ необходимо для адекватного реагирования на вызовы современности, комфортного существования в цифровой среде и повышения ценности будущих молодых специалистов на рынке труда.

Библиографические ссылки

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066&ysclid=1915-brbymw854564588> (дата обращения: 15.02.2023).

2. Национальная платформа представления отчетности по показателям Целей устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <http://sdgplatform.belstat.gov.by/sites/belstat-front/index-info.html?indicator=4.4.1> (дата обращения: 15.02.2023).

3. *Ковалев М. М.* Образование для цифровой экономики // Цифровая трансформация. 2018. № 1 (2). С. 37–42.

**РАЗВИТИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ:
ОПЫТ И ПРАКТИКИ РАЗНЫХ СТРАН**

О. В. Жданович

*аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: olga9920@gmail.com*

В статье рассматриваются направления развития дистанционного обучения, ряд факторов, влияющих на его эффективность, наиболее популярные технологии, используемые в дистанционном обучении, а также современные платформы онлайн-образования.

Ключевые слова: дистанционное обучение; цифровая трансформация; интерактивность; платформа; технологии.

**DEVELOPMENT OF DISTANCE LEARNING
IN THE AGE OF DIGITAL TRANSFORMATION:
EXPERIENCE AND PRACTICE OF DIFFERENT COUNTRIES**

O. V. Zhdanovich

*PhD Student, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: olga9920@gmail.com*

The article discusses the development directions of distance learning, a number of factors affecting its effectiveness, the most popular technologies used in distance learning, as well as modern online education platforms.

Keywords: distance learning; digital transformation; interactivity; platform; technologies.

На современном этапе развития дистанционное обучение является неотъемлемой частью современной образовательной системы, которое широко применяется как в получении высшего образования, так и дополнительного.

Направления развития дистанционного обучения:

1. Переход к более интерактивным формам обучения. Современные технологии позволяют создавать более интерактивные и адаптивные

курсы, которые могут учитывать индивидуальные потребности каждого обучающегося.

2. Увеличение доступности. С развитием технологий, таких как мобильный Интернет, облачные технологии и др., получение образовательной услуги становится доступнее для широкой аудитории из любой точки мира.

3. Использование больших данных и аналитики.

4. Развитие виртуальной и дополненной реальности.

5. Развитие мультязычных образовательных программ и курсов.

Дистанционное обучение имеет огромный потенциал для развития образования и повышения его доступности для всех категорий граждан. По данным исследовательской компании «Research and Markets» [1] ожидается, что мировой рынок дистанционного обучения достигнет 355 миллиардов долларов США к 2025 году, что является внушительным ростом по сравнению с объемом рынка в 144 миллиарда долларов США в 2019 году.

Современные технологии дистанционного обучения предоставляют широкий спектр возможностей для создания учебных курсов и реализации образовательного процесса в режиме онлайн. Наиболее популярные технологии, используемые в дистанционном обучении:

1. Видеоконференции.

2. Электронные учебники и интерактивные курсы.

3. Облачные технологии.

4. Мобильные технологии.

5. Искусственный интеллект.

6. Виртуальная реальность.

7. Геймификация.

Современные технологии дистанционного обучения позволяют создавать инновационные и эффективные образовательные программы, которые учитывают потребности современного общества и требования рынка труда.

Развитие дистанционного обучения также сопряжено с рядом вызовов и проблем, которые нужно учитывать при разработке и внедрении таких курсов. Например, важно обеспечить высокое качество контента и учебных материалов, а также поддержку обучающихся со стороны образовательных учреждений. Также могут возникать затруднения в недостаточной технической оснащенности учебных аудиторий, нехватке квалифицированных кадров и минимального взаимодействия между преподавателями и студентами.

Также стоит отметить, что дистанционное обучение не должно заменять традиционное, а скорее дополнять его и предоставлять дополнительные возможности, что позволит обучающимся выбирать наиболее удобный и эффективный способ усвоения материала.

Для достижения максимальной эффективности дистанционного обучения необходимо учитывать ряд факторов: важно подобрать оптимальный формат обучения, который будет соответствовать особенностям и потребностям каждой группы студентов.

Обеспечить высокое качество учебных материалов и методических рекомендаций, а также использовать современные технологии обучения, такие как видеоуроки, интерактивные задания, тесты и прочее.

Организовать качественное и своевременное взаимодействие между преподавателями и студентами по средствам различных форм коммуникаций, таких как видеоконференции, форумы, чаты и т. д.

В настоящее время во многих странах активно используются различные платформы для дистанционного обучения, некоторые из них:

«Coursera» – это американская глобальная платформа онлайн-обучения, которая предлагает всем из любой точки мира доступ к онлайн-курсам университетов мирового уровня. Сотрудничает с более чем 275 ведущими университетами и компаниями.

«edX» – это американская платформа, которая была создана в партнерстве с Гарвардским университетом и Массачусетским технологическим институтом, предлагающая курсы и программы от более 120 университетов и организаций.

В Китае популярными платформами дистанционного обучения являются «XuetangX» и «MOOC-CN». Кроме того, здесь располагается крупнейший университет в мире по количеству студентов – «China Central Radio and TV University», который специализируется на дистанционном обучении.

В Австралии популярны платформы – «OpenLearning» и «Moodle». Также имеется один из крупнейших университетов, предоставляющих онлайн-образование «Charles Sturt University».

В Великобритании популярны платформы «FutureLearn» и «OpenLearn». Кроме того, здесь располагается «The Open University», университет также специализируется на онлайн-образовании.

Многие университеты и образовательные учреждения предлагают свои собственные онлайн-курсы и программы, доступные через их официальные сайты или через другие платформы.

Резюмируя, хочется отметить, что дистанционное обучение на сегодняшний день является важным и актуальным способом обучения, который позволяет обучающимся получить знания в соответствии с их

потребностями. Однако, чтобы оно было действительно эффективным, необходимо иметь хорошо структурированные и качественные курсы, обеспечить подготовку специалистов, которые смогут создавать и адаптировать образовательные программы для разных групп студентов, организовать качественное взаимодействие между преподавателями и студентами, а также обеспечить контроль знаний обучающихся.

Библиографические ссылки

1. Мировой рынок онлайн-образования 2023–2027 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5024993/global-online-education-market-2023-2027#cat-pos-9> (дата обращения: 17.02.2023).

КРИПТОВАЛЮТЫ: ЭВОЛЮЦИЯ И РОСТ ДО СТАДИИ СРЕДСТВА ПЛАТЕЖА

В. А. Крутикова¹⁾, К. Ярошенко²⁾

¹⁾ магистрант, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: victorykrut01@gmail.com,

²⁾ магистрант, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: yaroshenko_karina00@mail.ru

Научный руководитель: Т. Г. Корнеевец

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной политической экономики, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: korneevets.t@yandex.ru

Сегодня мир стоит на пороге цифровой революции, которая затронет все сферы общественной жизни. Криптовалюты являются одной из наиболее актуальных тем, когда речь заходит о диджитализации экономики. В данной статье дается характеристика криптовалют как нового финансового инструмента, а также отдельно описывается технология blockchain, являющаяся основой их функционирования. Дана оценка механизма регулирования криптовалют в разных странах – как признающих данный инструмент и активно регулирующих его, так и отвергающих и терпимо относящихся, но не имеющих нормативных основ его использования.

Ключевые слова: цифровизация; криптовалюты; blockchain; Bitcoin; регулирование.

CRYPTOCURRENCIES: EVOLUTION AND GROWTH TO THE STAGE OF THE MEANS OF PAYMENT

V. A. Krutikova¹⁾, K. Yaroshenko²⁾

¹⁾ master student, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: victorykrut01@gmail.com

²⁾ master student, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: yaroshenko_karina00@mail.ru

Supervisor: T. G. Korneevets

PhD in economics, associate professor, associate professor of the department of international political economy, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: korneevets.t@yandex.ru

Today, the world is on the verge of a digital revolution that will affect all spheres of public life. Cryptocurrencies are one of the hottest topics when it comes to the digitalization of the

economy. This article describes the characteristics of cryptocurrencies as a new financial instrument, and also separately describes the blockchain technology, which is the basis of their functioning. An assessment is given of the mechanism for regulating cryptocurrencies in different countries - both those that recognize this instrument and actively regulate it, and those that reject and tolerate it, but do not have a regulatory framework for its use.

Keywords: digitalization; cryptocurrencies; blockchain; Bitcoin; regulation.

Современный мир находится на пороге цифровой революции, которая затрагивает все сферы общественной жизни, в том числе и финансовый сектор. Цифровые финансы развиваются быстрыми темпами.

Цифровые финансы – это термин, используемый для описания влияния новых технологий на индустрию финансовых услуг. Хотя в технологических инновациях нет ничего нового в финансах, в последние годы наблюдается значительный рост инвестиций в новые технологии. Цифровые финансовые услуги, включая использование мобильных телефонов, в настоящее время внедряются более чем в 80 странах мира, и некоторые из них достигли значительных масштабов. Мы производим платежи, переводим средства и инвестируем, используя множество новых инструментов, которые ранее были недоступны. Искусственный интеллект, социальные сети, компьютеризация обучения, мобильные приложения и облачные вычисления привели к появлению новых услуг и бизнес-моделей финансовых учреждений и новых участников рынка.

Все эти технологии могут принести пользу как потребителям, так и предприятиям, предоставляя более широкий доступ к финансовым услугам и повышая эффективность операций.

В современной экономике платежи обычно осуществляются посредством денежных переводов через банковские счета либо путем наличных операций через кассовое обслуживание. В роли агентов денежных переводов банки выступают в качестве посредников между плательщиками и получателями платежей. Они также предоставляют своим клиентам часть денежной массы, выпущенные центральным банком.

Недавнее появление криптовалюты подвергли испытанию эти фундаментальные принципы и, в частности, бросили вызов существующей банковской системе.

На данный момент все действия с криптовалютой, а именно с Bitcoin как самым распространенным её видом, притягивают интерес общества, причем не только специалистов, которые разбираются в криптовалюте, но и обычных граждан. Одни желают получить доход и активно этим занимаются, другие пытаются понять, что такое криптовалюта и в чем её секрет.

Общество вступает в новую эпоху всеобщей цифровизации благодаря технологии blockchain. Blockchain – это децентрализованная база

данных, в которой механизм хранения данных отключен от общего сервера. Она содержит регулярно возрастающий перечень высокоупорядоченных записей, именуемых блоками [1]. Подобная методика считается базой деятельности пиринговой платежной системы Bitcoin.

Независимо от сферы использования, blockchain является доступной технологией. Мировой системе не избежать перехода к совершению операций через подобные крипто-каналы. Вместе с тем, при изучении криптовалюты Bitcoin в роли замены международных денежных единиц целесообразно провести анализ положительных и отрицательных сторон. К числу первых относятся:

- 1) ограниченность инфляции в данном формате экономики, поскольку эмиссия имеет строго установленный максимум;
- 2) отсутствие подделок и копий криптовалюты в силу защиты ее соответствующим уникальным кодом;
- 3) снижение уровня теневой экономики благодаря прозрачности транзакции сети.

Отрицательными сторонами выступают:

- 1) нестабильный обменный курс (Bitcoin по-прежнему является новой технологией и новым рынком, кроме того, он имеет сильно колеблющийся спрос и ограниченное предложение);
- 2) угроза дефляции (система спроектирована таким образом, что инвестировать и приобретать криптовалюту в долгосрочной перспективе не целесообразно);
- 3) отсутствие ликвидности (переход из Bitcoin в общепризнанную денежную единицу можно осуществить только лишь на конкретных платформах обмена).
- 4) относительно малое количество субъектов хозяйствования на данном рынке.

Необходимо выделить такой важный аспект функционирования криптовалют, как государственное регулирование [6]. С точки зрения регулирования выделяют три категории стран:

- 1) страны, в которых криптовалютам присвоен официальный статус (товары, финансовые ценности, платежные средства и другие инструменты);
- 2) страны, в которых владеть криптовалютой можно, но средством платежа она не является;
- 3) страны, в которых любые действия с криптовалютой запрещены на законодательном уровне государств.

В первую группу государств входит около сорока стран, в том числе Австралия, Аргентина, Великобритания, Германия, Дания, Канада, США, Саудовская Аравия, Сингапур, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Корея, Япония и др.

Стоит отметить, что Республика Беларусь также входит в число стран, где криптовалюта имеет официальный статус. Согласно указу Президента Республики Беларусь Александр Лукашенко от 22 декабря 2017 г. был подписан Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», страна создает наиболее благоприятный режим для операций с токенами и криптовалютами для инвесторов и всех вовлеченных компаний. Указ, безусловно, является положительным примером государственного регулирования новых технологий. Беларусь сделала большой шаг на пути развития IT-индустрии. Кроме того, документ направлен на органическую интеграцию страны в экономику будущего. Например, согласно обзору Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Республика Беларусь вошла в топ-20 экономик мира, граждане которых владеют криптовалютой. На долю белорусов приходится 3,7 % всех мировых криптовалют мира.

Во вторую группу стран входят Россия, Китай и Таиланд.

К третьей группе стран, где операции с криптовалютами запрещены, относятся Вьетнам, Индонезия, Ливан, Непал, Пакистан и др.

Рост потребностей людей в цифровых расчетах в сочетании с отсутствием желания возвращаться к консервативным способам оплаты будет способствовать переходу криптовалюты из роли спекулятивного агрегата в платежное средство.

При передаче «криптографических инструментов для защиты коммуникаций и защиты цифровой валюты» разработчики криптовалюты эффективно разработали способы устранения сбоев в оплате. Они сделали это с помощью инструментов, изначально предназначенных для улучшения платежного посредничества за счет защиты межбанковских коммуникаций. Как только проблемы волатильности, масштабируемости и дефляции в мировой экономике будут решены, криптовалюты действительно могут создать фонды денежных средств, которые позволят совершать транзакции на большие расстояния и без посредников.

Возможности и перспективы становления криптовалюты как основного инструмента платежа в Республике Беларусь.

Одна из ключевых и важных особенностей криптовалюты является отсутствие как такового финансового контроля над ней. Низкий уровень финансового контроля, который, в основном, направлен на сферу майнинга и его соответствие нормам легализации, а также соотношение в обмене криптовалюты на национальную или иностранную валюту, дают нам возможность выхода к максимально приближенной рыночной экономике. В связи с последними событиями, которые связаны с подписанием Директивы № 10 «О недопустимости роста цен» от 6 октября 2022 года, осуществляется контроль над рыночной экономикой внутри страны со стороны государственного регулирования [5]. Исходя из базы экономической теории о «спросе и

предложении» можно увидеть, что, снижая цену мы увеличиваем спрос на какой-либо товар, но при этом уменьшаем предложение, что в реалиях может привести к дефициту. При данном развитии ситуации рыночная экономика будет максимально неэффективной, поскольку происходит искусственная корректировка рыночного равновесия.

Если в условиях В2Р¹ взаимодействия, Р сектор получают положительный экономический эффект (это относится лишь к краткосрочной перспективе), но этого же нельзя сказать про В сектор.

Опираясь на Директиву № 10, очевидно, что не допускается любое повышение цен (тарифов): например, в связи с ростом контрактной цены, цены производителя, импортера (оптового поставщика), расходов (затрат), курсовых колебаний и другое. Также не допускается повышение цен (тарифов) в связи с отменой (завершением) проводимых 5 октября 2022 г. акционных мероприятий, распродаж, скидок в рамках разработанного порядка предоставления скидок и прочее, независимо от установленных (неустановленных) сроков проведения акций: например, скидка за объемы, предоплату [4]. Исходя из данных ограничений концепция В2В взаимодействия², на данный момент, находится в стрессовом состоянии.

Учитывая то, что юридические лица-резиденты ПВТ³ на территории Республики Беларусь вправе владеть токенами и совершать операции через операторов криптоплатформ, операторов обмена криптовалют, иных резидентов ПВТ, осуществляющих соответствующий вид деятельности, приобретать, отчуждать токены, совершать с ними иные сделки (операции) [8]. Соответственно, В2В сектору, в регулировании денежных и товарных вопросов, гораздо выгодней перейти на криптоплатформы и там в условиях наиболее эффективной рыночной экономики совершать сделки. Так как все сектора экономики взаимосвязаны, то переход концепции В2В отношений, на крипторасчет, потянет за собой концепцию В2Р взаимоотношений, а она в свою очередь захватит Р2Р⁴ сектор.

Также невербально развитию экономики в данном направлении будут способствовать следующие законодательно-правовые документы:

1. Указ № 48 от 14 февраля 2022 года «О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты», направленный на снижение уровня теневой экономики и расширение круга лиц, которым доступна возможность совершения крипто-операций;

¹ «Business to People».

² «Business to Business».

³ Парка Высоких Технологий.

⁴ «People to People».

2. Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», согласно которому с 1 января 2023 года приостанавливаются льготы и преференции участникам отношений, связанным с применением современных технологий. Таким образом, расширится система налогообложения государства, поскольку 80 % операций крипторынка на сегодняшний день осуществляют резиденты ПВТ [8].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что все процессы цифровизации экономики, а также ряд положительных сторон криптовалют перед фиатными деньгами, дают возможность надеяться, что blockchain-валюта может стать базой экономики будущего, где все расчеты будут осуществляться в единой децентрализованной сети, и будут служить не только средством платежа, сбережения и меры стоимости, но и в то же время сопровождать всю систему хозяйствования [8]. Разработка новых технологий всё же не снимает необходимости осуществления государством стратегического планирования развития экономики, обеспечения устойчивого и пропорционального развития всех ее секторов и роста благосостояния граждан.

Библиографические ссылки

1. Блокчейн – новые возможности для производителей и потребителей электроэнергии? Обзор мировой электроэнергетики PWC [Электронный ресурс] // PricewaterhouseCoopers. 2016. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/blockchain/blockchain_opportunity-for-energyproducers%20and-consumers_RUS.pdf (дата доступа: 15.10.2022).

2. Глухов В. В., Рожков Ю. В. Традиционная теория финансов как препятствие к развитию криптовалют // Сибирская финансовая школа. 2016. № 6. С. 98–101.

3. Как все начиналось. История криптовалюты [Электронный ресурс]. URL: www.pikabu.ru; Дата доступа: 25.10.2022.

4. Криптовалюты в Беларуси подрегулировали: что можно и что нельзя «юр. лицам» и «физ. лицам» [Электронный ресурс]. URL: www.onliner.by (дата доступа: 25.10.2022).

5. Кузнецов В. А., Якубов А. В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20–29.

6. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь, Директива № 10 от 6 октября 2022 г. О недопустимости роста цен [Электронный ресурс]. URL: www.president.gov.by (дата доступа: 25.10.2022.)

7. Текст декрета № 8 О развитии цифровой экономики: белорусы вправе владеть токенами [Электронный ресурс] // Белрынок. URL: www.belrynok.by (дата доступа: 25.10.2022).

8. Swan M. Blockchain: Blueprint for a New Economy. Sebastopol, MA : O'Reilly Media, Inc, 2015.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: НЕОБХОДИМОСТЬ ВРЕМЕНИ

И. В. Мальгина

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
государственной экономической политики, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: irina_malgina@list.ru*

Статья посвящена рассмотрению роли кибербезопасности в развитии субъекта малого и среднего предпринимательства при формировании цифровой экономики. Современные процессы развития цифровой экономики требуют усиления кибербезопасности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; цифровая экономика; кибербезопасность.

CYBER SECURITY OF BUSINESS ORGANIZATIONS: THE NEED OF TIME

I. V. Malgina

*PhD in economics, associate professor, associate professor
of the department of state economic policy, Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: irina_malgina@list.ru*

The article is devoted to the consideration of the role of cybersecurity in the development of small and medium-sized businesses in the formation of the digital economy. Modern processes of development of the digital economy require strengthening the cybersecurity of small and medium-sized businesses.

Keywords: small and medium business; digital economy; cybersecurity.

Кибербезопасность – это самая важная безопасность, которую может иметь субъект малого и среднего предпринимательства (МСП) и она очень важна для любого бизнеса. Ни один субъект МСП не хочет стать жертвой кибератаки, поэтому роль кибербезопасности в организации чрезвычайно важна. При этом, кибербезопасность важна для всех предприятий и ее преимущества огромны не только для различных компаний, но и для их сотрудников. Так, только в 2017 г. канадские предприятия потратили 14 млрд долл. на кибербезопасность и по сути

каждая пятая канадская компания свидетельствовала, что пострадала от кибератаки [1]. Статистика показывает, что чем крупнее бизнес, тем больше он подвержен атаке [2]. Выяснилось, что компании со штатом 250 и более сотрудников более чем в два раза чаще становились объектами атак, чем компании со штатом от 10 до 49 сотрудников. И, конечно, чем крупнее компания, тем выше стоимость простоя, вызванного атакой. Учитывая, что среднее время простоя на компанию в 2017 г. оценивалось в 23 часа, денежная стоимость каждого часа простоя может быть разрушительной.

Важность кибербезопасности для бизнеса заключается не только в защите их информации, но и в информации их сотрудников и клиентов. Компании имеют много данных и информации о своих системах. Этот факт повышает важность безопасности, будь то безопасность данных, информационная безопасность или кибербезопасность в целом. Кража личных данных и утечка конфиденциальных документов стали серьезными проблемами, и во многих случаях их можно избежать.

Существует много последствий отсутствия кибербезопасности у субъекта МСП [2; 3].

Первая – экономическая, влечет за собой потерю финансовых средств в случае утечки конфиденциальных данных, что впоследствии может привести к еще большим последствиям. Это может быть интеллектуальная собственность, инсайдерская торговля или даже корпоративная информация, которая может вызвать всевозможные проблемы.

Вторая – репутационная, влечет за собой потерю доверия потребителей, клиентов и инвесторов в случае утечки их данных. Для возвращения доверия могут потребоваться годы, однако репутация субъекта МСП может сильно пострадать.

Третья – регулятивные расходы, влечет за собой возмещение ущерба сотрудникам субъекта МСП в случае утечки личной информации сотрудников субъекта МСП из организации и ее компрометации.

Обучение и информирование руководства и сотрудников субъекта МСП важно для любой компании. При этом, когда субъект МСП обучает всех своих сотрудников преимуществам кибербезопасности, сама компания в первую очередь меньше подвержена рискам кибербезопасности. Субъект МСП экономит деньги на потерях, связанных с кибербезопасностью, и серьезности инцидентов кибербезопасности, если предложит своим сотрудникам надлежащее обучение кибербезопасности. Еще одним преимуществом обучения сотрудников является экономия времени. Когда в субъекте МСП меньше угроз кибербезопасности, сотрудники тратят меньше времени на отслеживание проблемы, ее

исправление и, возможно, необходимость переделывать любую затронутую работу. Когда сотрудники должным образом обучены кибербезопасности, они развивают более позитивную корпоративную культуру в отношении кибербезопасности и информационной безопасности.

Библиографические ссылки

1. *Nobles C.* Botching human factors in cybersecurity in business organizations // HO-LISTICA – Journal of Business and Public Administration. 2018. Т. 9, № 3. P. 71–88.
2. *Moşteanu N. R.* Challenges for Organizational Structure and design as a result of digitalization and cybersecurity // The Business & Management Review. 2020. Т. 11, № 1. P. 278–286.
3. *Dawson M.* Applying a holistic cybersecurity framework for global IT organizations // Business Information Review. 2018. Т. 35, №. 2. P. 60–67.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

И. Н. Насирова¹⁾, Е. В. Колесникова²⁾

¹⁾ бакалавр направления «Экономика», Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Институт экономики и управления, г. Симферополь, e-mail: nasirova.ilyana@mail.ru

²⁾ кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Институт экономики и управления, г. Симферополь, e-mail: shahty-elen@yandex.ru

В работе рассмотрены вопросы применения цифровых технологий в рамках ведения бухгалтерского учета, а также современные проблемы интеграции автоматизированного учета в сложившуюся работу предприятий. Автоматизация является значимым аспектом оптимизации ведения бухгалтерского учета. Автор раскрывает основные проблемы автоматизации бухгалтерского учета как информационной основы принятия важнейших управленческих решений руководством организации, внутренними пользователями информации и оценки деятельности предприятия со стороны внешних пользователей.

Ключевые слова: автоматизация; бухгалтерский учет; информационные технологии; информационная безопасность; пользователи; компьютерные программы; информационные системы.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF AUTOMATED ACCOUNTING SYSTEMS

I. N. Nasirova¹⁾, E. V. Kolesnikova²⁾

¹⁾ bachelor of economics, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol, e-mail: nasirova.ilyana@mail.ru

²⁾ PhD in economics, associate professor, associate professor of the department of accounting, analysis and audit, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol, e-mail: shahty-elen@yandex.ru

The paper discusses the use of digital technologies in the framework of accounting, as well as modern problems of integrating automated accounting into the existing work of enterprises. Automation is a significant aspect of optimizing accounting. The author reveals the main problems of accounting automation as an information basis for making the most important management decisions by the organization's management, internal users of information and evaluation of the company's activities by external users.

Keywords: automation; accounting; information technology; information security; users; computer programs; information systems.

Условия нынешней реальности, выражающиеся в жесткой конкуренции, диктуют необходимость применения автоматизированных систем и оптимизации внутренних и внешних процессов в управлении предприятием с целью эффективного решения поставленных задач.

Структура автоматизированного учета основывается на методологии ручного ведения учетной деятельности, таким образом, не утрачивая основные принципы бухгалтерского учета, а в частности единства и непрерывности, вне зависимости от применяемой формы. Однако автоматизированный учет характеризуется существенными отличиями, которые обуславливаются технологией регистрации, накопления и обработки учетных данных и формированием бухгалтерской отчетности.

К ведению бухгалтерского учета на всех предприятиях, независимо от форм собственности предъявляются одинаковые требования. Они вытекают из нормативно-правовых документов, так как время и научно-технический прогресс не ведут себя размеренно, что обусловлено следующими признаками: автоматизация и внедрение цифровизации в сферу бизнеса [1].

Одной из сложностей в процессе внедрения автоматизации и цифровизации учетных систем в работу организаций является отсутствие стабильного законодательства в данной сфере деятельности с учетом современных технологий, а именно частой сменой нормативных актов, устанавливающих правила учета, отчетности и налогообложения. В целях решения поставленной проблемы на предприятии необходимо основывать учетную деятельность в программах, которые более гибко подстраиваются под различные изменения как внешние, так и внутренние.

Современный рынок, прогрессируя, переходит на новейший технологический уровень в своем развитии, основанный на статистических данных, работе с несколькими планами счетов, анализ финансовой деятельности. Для этой стадии характерны консолидация усилий и отбор в результате конкуренции фирм, которые в наибольшей степени смогли внедрить продукты программного обеспечения в область бухгалтерской деятельности и сложившуюся систему профильных направлений деятельности в рамках какой-либо фирмы. Примером успешной российской компании, наиболее точно сформированной под международные требования на этом сегменте рынка, выделяется компания «1С».

Необходимо отметить, что развитие цифровых технологий позволяет не только в значительной степени ускорить процессы сбора и анализа информации, но и автоматизировать ряд технологических процессов работы с первичными бухгалтерскими данными, например, посредством интеграции систем складского и бухгалтерского учета, а также – с программным обеспечением внешних удаленных электронных сервисов [2].

Не малозначимой проблемой является и отсутствие у большинства «профессиональных» кадров необходимого уровня знаний и навыков в сфере технологического развития. Наличие необходимых компетенций и профильной подготовки персонала необходимы для успешной реализации программ автоматизации учетной деятельности в любой перспективной организации. Также возможна замена ключевых пользователей программы, которые в процессе последующей работы смогут распространить свои знания и опыт среди рабочего коллектива.

На сегодняшний день, выделяют несколько перспективных и приоритетных направлений в развитии автоматизации бухгалтерской деятельности:

1. Упорядочение и оптимизация практического ведения бухгалтерского учета.

Данный пункт направлен на сокращение времени на обработку первичных данных, формирование необходимых отчетов, справок, выписок, минимизацию пользовательских действий для получения конечного результата.

2. Отбор информации с сохранением качества и информативности.

Информация – это основа для анализа деятельности предприятия и принятия дальнейших стратегических управленческих решений. Однако информация должна иметь умеренные объемы для ее лучшего восприятия и дальнейшей работы.

3. Внедрение специальных алгоритмов, сокращающих количество бухгалтерский ошибок.

В связи с открывающимися возможностями применение цифровых технологий в бухгалтерском учёте будет способствовать дальнейшему развитию: автоматизации большого количества функций; фирмам не понадобится прибегать к услугам посредников, чтобы проверять все свои документы; максимальному упрощению любых процессов; повышению операционной эффективности и прозрачности совершаемых действий; упрощению совершаемых сделок для международного бизнеса [3].

Любое предприятие, активно совершенствуясь и развиваясь, продолжает повышать требования к уровню профессиональной подготовки кадров. Особенно повышаются требования к квалификации бухгалтера, который в свою очередь должен владеть цифровыми системами, а также более совершенным техническим обеспечением. Проблема автоматизации бухгалтерского учета является одной из важнейших, но в то же время трудно-решаемых задач. Однако решение данной проблемы гарантирует повышение качества и эффективности ведения бухгалтерского учета.

Библиографические ссылки

1. *Гилева Д. В.* Цифровизация в бухгалтерском учете [Электронный ресурс] // Вестник ГУУ. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-buhgalterskom-uchete> (дата обращения: 09.02.2023).

2. *Бадмаев О. М.* Влияние цифровизации на бухгалтерский учет [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-buhgalterskiy-uchet-1> (дата обращения: 09.02.2023).

3. *Егорова С. Е., Богданович И. С.* Цифровизация бухгалтерского учета: перспективы и возможности [Электронный ресурс] // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2019. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-buhgalterskogo-ucheta-perspektivy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 09.02.2023).

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

К. С. Насонова¹⁾, О. Л. Симченко²⁾

¹⁾ *магистрант, Ижевский государственный технический университет
имени М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Российская Федерация,
e-mail: kristina.pashkina.2000@mail.ru*

²⁾ *кандидат экономических наук, доцент, Ижевский государственный технический
университет имени М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Российская Федерация,
e-mail: simchenko.ol@yandex.ru*

Научный руководитель: Н. Л. Тарануха

*доктор экономических наук, профессор, Ижевский государственный технический
университет имени М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия, e-mail: fpidpo@mail.ru*

В настоящей статье на основе трудов отечественных и зарубежных ученых-исследователей определена сущность цифровой трансформации предприятий в условиях инновационной экономики. Выявлены основные проблемы управления трансформацией, а также проведен анализ подходов в реализации цифровых изменений. На основе данных подходов определены основные возможные сценарии развития цифровизации предприятий. А также определена актуальность внедрения цифровых технологий в деятельность предприятий.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровизация; цифровые технологии; инновационная экономика.

MANAGEMENT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE ECONOMY

K. S. Nasonova¹⁾, O. L. Simchenko²⁾

¹⁾ *master's student, Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov,
Izhevsk, Russian Federation, e-mail: kristina.pashkina.2000@mail.ru*

²⁾ *PhD in Economics, Associate Professor, Izhevsk State Technical University named
after M. T. Kalashnikov, Izhevsk, Russian federation, e-mail: simchenko.ol@yandex.ru*

Supervisor: N. L. Taranukha

*doctor of economics, professor, Izhevsk State Technical University named
after M. T. Kalashnikov, Izhevsk, Russian Federation, e-mail: fpidpo@mail.ru*

In this article, based on the works of domestic and foreign researchers, the essence of the digital transformation of enterprises in the conditions of an innovative economy is

determined. The main problems of transformation management are identified, as well as an analysis of approaches to the implementation of digital changes. Based on these approaches, the main possible scenarios for the development of enterprise digitalization are identified. And also the relevance of the introduction of digital technologies in the activities of enterprises is determined.

Keywords: digital transformation; digitalization; digital technologies; innovative economy.

Введение. В настоящее время цифровые технологии не только совершенствуют существующие процессы организации и управления предприятий, но и кардинально меняют их на новые. Внедрение цифровых технологий в деятельность предприятий в условиях инновационной экономики обеспечивают оптимизацию организации работы персонала и приводят к необходимости пересмотра и радикальным изменениям системы управления организацией. Цифровая трансформация является одним из важных факторов, определяющих успех и исход трансформации любого предприятия. Несмотря на перспективны, около 70 % программ цифровой трансформации предприятий не достигают поставленной цели.

Для быстрой адаптации и стабильного функционирования предприятий в условиях инновационной экономики немало важным фактором становится правильно подобранные технологии в совокупности с компетенцией сотрудников для грамотного управления процессами цифровизации.

Целью данной работы является исследование закономерностей развития предприятия как системы и механизма управления им в условиях цифровой трансформации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Определить сущность понятий цифровизации и цифровой трансформации;
2. Выявить основные проблемы осуществления цифровой трансформации предприятий в условиях инновационной экономики;
3. Провести анализ подходов в реализации цифровой трансформации и ее возможных сценариев развития.

Основная часть. Развитие цифровизации, или внедрение цифровых технологий в жизненные процессы предприятий началось более 40 лет назад. Большой вклад в формирование теоретической базы исследования цифровой трансформации в области экономики внесли отечественные ученые А. И. Пискунов, Г. В. Чернов, Е. Б. Хоменко, А. А. Пешков, А. В. Бабкин и другие, а также зарубежные исследователи Е. Масуда, Ф. Махлуп, Т. Стонир, М. Кастельс, Б. Гейтс и другие. Но, несмотря на теоретическую и практическую значимость исследований ученых, на

сегодняшний день все еще отсутствуют общепринятые понятия цифровой трансформации предприятий, а также подходы к их управлению.

Таким образом, возникает одна из ключевых проблем теоретико-методологического характера. До сих пор исследователи не пришли к единому пониманию определения «цифровая трансформация», но изучив труды ученых можно прийти к выводу, что цифровая трансформация – это процесс коренных изменений системы управления организацией в процессе внедрения цифровых и информационно-коммуникационных технологий во все жизненные циклы предприятия. Цифровизация в какой-то степени необходима любому предприятию в условиях развития инновационной экономики, в то время как цифровая трансформация при неправильном ее внедрении может не достичь желаемых результатов или даже усугубить положение предприятия. Связано это с тем, что многие организации, используя цифровые технологии, не имеют стратегии внедрения и управления цифровой трансформацией, фактически предприятия ориентируются на выборочную автоматизацию процессов, заменяя трансформацию на простую оцифровку.

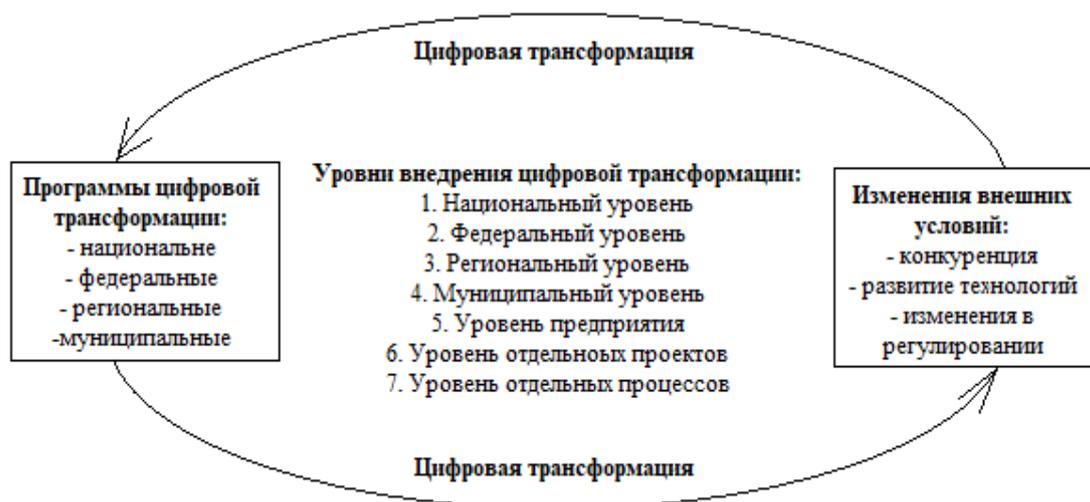
Возникает следующая проблема, связанная с дефицитом квалифицированных кадров и вызванная проблемами образования и их обучения. Программы образования на сегодняшний день отстают от стремительно развивающихся цифровых технологий, так как пересмотр и перестройка на новые программы обучения требуют время на их утверждение и реализацию.

Рассмотрим другие проблемы, возникающие перед предприятиями и связанные с цифровой трансформацией. Ключевой проблемой являются большие риски для развития экономики, связано это с тем, что компании применившие цифровые технологии имеют конкурирующие преимущества и имеют динамичный рост финансовых показателей, а следовательно, увеличивается инвестиционные возможности.

Однако, объемы вложений, связанные с внедрением ИКТ в России, составляет 2,2 % ВВП, что существенно ниже, чем в Западной Европе и США, соответственно равным 3,9 % и 5 %. Низкая поддержка цифровизации приводит к низким темпам внедрения цифровых технологий в жизненный цикл предприятий в условиях инновационной экономики. Но несмотря на значительный отрыв от других стран Россия развивает национальную программу по цифровизации, которая в 2022 году перевыполнила план. Так вложения в отечественные ИТ-решения выросли почти на 27 % в сравнении в 2021 годом и перевыполнили план на 1 % [2]. Также ведется грантовая поддержка через фонды развития, которую получают перспективные проекты.

Анализ результатов. Исходя из вышесказанного складываются несколько подходов в реализации цифровой трансформации предприятий.

Первый подход заключается во внедрении цифровых технологий, начиная с национального, федерального, регионального уровней заканчивая отдельными процессами. В этом случае управление трансформацией происходит за счет регулирования государственными программами. Второй подход заключается в полном противоположном внедрении технологий, когда изменения происходят под влиянием рыночных сил и развития цифровых технологий начиная с отдельных процессов. Организация уже самостоятельно реализует стратегию цифровой трансформации. Так возникает единая система взаимодействия изменений в рамках цифровой трансформации, представленная на рисунке.

Система подходов в реализации цифровой трансформации предприятий в условиях инновационной экономики

На сегодняшний день также можно выделить три основных варианта развития цифровой трансформации предприятий в условиях инновационной экономики. Проведем сравнение данных сценариев и представим данные в таблице.

Сравнение вариантов развития цифровой трансформации предприятий в условиях инновационной экономики

Хаотическое развитие	Фрагментное развитие	Системное развитие
Нет определенной стратегии управления ЦТ	Есть стратегия внедрения, основанная на частичном внедрении ЦТ	Разработан программно-целевой подход к внедрению ЦТ
Возникают риски неудачи внедрения ЦТ		
Не достигаются желаемые результаты	Ожидаемый результат не совпадает с действительным	Желаемые результаты достигаются

Таким образом, успешным вариантом является системное развитие, для которого необходимо иметь четко составленную комплексную стратегию внедрения цифровых технологий во все жизненные процессы предприятий в условиях инновационной экономики.

Заключение. В результате исследования были выявлены основные проблемы управления цифровой трансформацией и определено значение данного понятия. В ходе анализа можно сделать вывод, что цифровизация является неотъемлемым компонентом цифровой трансформации, которая в свою очередь будущее любого предприятия, при условии грамотно составленной стратегии управления данной трансформацией в совокупности с высококвалифицированными сотрудниками.

Библиографические ссылки

1. *Тарануха Н. Л., Дедюхова И. А.* Стратегия инновационного развития дополнительного профессионального образования // В сборнике : Технические университеты: интеграция с европейскими и мировыми системами образования. Материалы V Международной конференции. 2012. С. 497–502.

2. Цифровая экономика и цифровизация строительства России. Государство, бизнес, технологии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

3. *Stoyanova M.* Good Practices and Recommendations for Success in Construction Digitalization // TEM Journal. 2020. № 1 (9). P. 42–47.

4. The integrated economic model of oil field development in the context of new industrialization / Simchenko O., Grakhov V., Krivorotov V., Chazov E., Suntsov A. // В сборнике: VIII International Scientific and Practical Conference 'Current problems of social and labour relations' (ISPC-CPSLR 2020). Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference. Amsterdam, 2021. С. 629–635.

ОЦЕНКА И АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

А. В. Петрова

*аспирант, Витебский государственный технологический университет, г. Витебск,
Республика Беларусь, e-mail: vip.nastushina@mail.ru*

Научный руководитель: О. П. Советникова

*кандидат экономических наук, доцент, Витебский государственный
технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь,
e-mail: sovetnikova@bk.ru*

В статье проведен анализ основных показателей, характеризующих тенденции изменения занятости сельского населения, а также рассмотрены проблемные аспекты, сдерживающие эффективное использование человеческого потенциала сельскохозяйственной отрасли в условиях цифровой трансформации экономики Республики Беларусь. Разработаны приоритетные направления повышения уровня результативного использования трудовых ресурсов в контексте цифровизации сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: трудовой потенциал; занятость сельского населения; экономика знаний; инновационное развитие; цифровая трансформация.

ASSESSMENT AND ASPECTS OF THE EFFECTIVE USE OF THE LABOR POTENTIAL OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE DIGITAL ECONOMY

A. V. Petrova

*PhD student, Vitebsk State Technological University, Vitebsk, Republic of Belarus,
e-mail: vip.nastushina@mail.ru*

Supervisor: O. P. Sovetnikova

*PhD in economics, associate professor, Vitebsk State Technological University, Vitebsk,
Republic of Belarus, e-mail: sovetnikova@bk.ru*

The article analyzes the main indicators characterizing the trends in rural employment, as well as the problematic aspects hindering the effective use of the human potential of the agricultural sector in the conditions of digital transformation of the economy of the Republic

of Belarus. Priority directions of increasing the level of effective use of labor resources in the context of digitalization of agricultural organizations have been developed.

Keywords: labor potential; employment of rural population; knowledge economy; innovative development; digital transformation.

Введение. В условиях цифровой перестройки сельскохозяйственной отрасли национальной экономики, эффективного использования человеческого потенциала, высокого рыночного антагонизма между субъектами хозяйствования, ориентированными на значительный уровень конкурентоспособности и активизации процессов масштабирования, актуальной становится проблематика формирования и эффективного использования высококвалифицированного кадрового потенциала, распределения трудовых ресурсов, занятости населения и обеспеченности рабочими местами в регионах. Проблемными аспектами, препятствующими наиболее эффективному достижению использования трудового потенциала аграрной отрасли, представляются слабо развитая конкурентоспособность среды функционирования субъектов хозяйствования, недостатки стратегического менеджмента в системе формирования и использования кадрового потенциала, несоответствие профессионально-квалификационного ресурса потребностям трансформации экономики в условиях инновационного прогресса, низкая научная и предпринимательская активность. Решение проблематики в области обеспечения эффективной занятости и использования трудовых ресурсов, как следствие, увеличение финансового потенциала региона, играют ключевую роль в реализации социально ориентированной политики Республики Беларусь, что и определило актуальность выбранного исследования. Цель исследования – анализ статистических показателей, выявление проблемных аспектов эффективности использования ресурсного кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций и путей их преодоления в условиях инновационного прогресса. Исходя из цели обозначены задачи исследования: провести анализ занятости и результативного использования трудовых ресурсов сельскохозяйственного сектора, обосновать эффективность стратегии к развитию инновационного потенциала, разработать направления совершенствования подготовки кадров, базирующихся на принципах экономики знаний.

Значение и роль трудового потенциала сельскохозяйственных организаций в экономическом развитии и повышение эффективности его использования в контексте менеджмента отмечались многими исследователями – белорусскими (Быкова Е. Ю., Волкова Е. В., Гнатюк С. Н., Гончарова Е. В., Гридюшко А. Н., Киреенко Н. В., Панышин Б. Н., Понуровская В. С. и др.), российскими (Белоус В. А., Волков А. Б., Гончарова С. Н., Ильин С. Ю.,

Потапов А. П., Федоров М. Н. и др.), зарубежными (Д. Эпштейн, Г. Хокман, Д. Бегг, Сю Фишер, Р. Дорнбуш и др.).

Материалы и методы. Материалы исследований базируются на изучении и обобщении научных трудов отечественных и зарубежных ученых, нормативной и правовой базы Республики Беларусь по вопросам развития и повышения эффективности функционирования трудового потенциала сельскохозяйственной отрасли экономики. Основой для анализа явились данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и программные документы. Используются общенаучные методы структурного, системного и сравнительного анализа и принцип формальной логики.

Результаты и обсуждение. В условиях цифровой трансформации потенциал трудовой активности является одним из основных катализаторов роста экономики, создающий востребованные рабочие места и фундамент финансовой стабильности во всех секторах. В Республике Беларусь принят ряд мер в области устранения проблем в регионах с низкой обеспеченностью рабочими местами и невысоким финансовым потенциалом, содействия эффективной занятости населения на селе и развитию масштабного рынка труда сельскохозяйственных организаций, в том числе привлекая субъекты малого и среднего предпринимательства, в контексте научно-инвестиционной деятельности сформирована нормативная правовая база, включающая акты: Директива Президента Республики Беларусь от 04.03.2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли»; Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2020–2025 годы, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.12.2020 г. № 777. Анализ основных показателей, отражающих тенденции изменения эффективной занятости сельского населения и финансового потенциала Республики Беларусь, представлен в таблице.

Статистические показатели отражают четко выраженный тренд сокращения численности сельского населения на протяжении уже нескольких десятилетий, вызванный невысокими заработными платами, слабо развитой инфраструктурой и отсутствием мотиваций и стимулов эффективного труда в сельском хозяйстве, что оказывает негативное воздействие на формирование, обеспеченность и использование трудовых ресурсов сельскохозяйственными предприятиями, а также ограничение роста интеллектуального капитала. Однако наблюдается тенденция положительного подъема вложений в инвестиции (увеличению в 1,5 раза). Реализация масштабных задач и эффективного использования трудовых ресурсов требует первоочередного совершенствования кадрового потенциала, как необходимого условия сопровождения процессов инновационного развития сельскохозяйственных организаций.

Основные экономические показатели, характеризующие тенденции изменения занятости сельского населения и финансового потенциала сельскохозяйственной отрасли

Показатели	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Инвестиции в основной капитал – всего, млн руб.	21033,7	25004,4	28798,9	29633,4	30126,8
В том числе в сельское хозяйство, млн руб.	2178,5	2453,3	3030,4	3468,3	3120,3
Удельный вес, %	10,4	9,8	10,5	11,7	10,4
Уровень участия в рабочей силе, %	69,8	69,9	69,9	70,0	68,9
Уровень занятости, %	66,0	67,2	67,1	67,4	66,5
Уровень безработицы, %	5,5	4,0	3,6	3,7	3,6
Удельный вес занятого сельского населения к республиканскому уровню, %	20,5	19,2	18,8	18,9	19,0
Темп изменения численности сельского населения к предыдущему году, %	99,2	98,9	98,7	98,4	98,0

Источник: составлено автором по данным [1].

Заключение. Повышение технической оснащенности субъектов хозяйствования аграрного сектора, рост требований к качеству сельскохозяйственной продукции, конкурентные условия успешной ее реализации требуют высокого уровня развития кадрового потенциала: интеграция науки и практики, улучшение условий труда, разработка действенной системы материального и морального стимулирования, развитие инфраструктуры в сельской местности, как следствие, формирование новых рабочих мест и рост финансового потенциала региона. Государственная политика развития и повышения эффективного использования кадрового потенциала в Республике Беларусь должна базироваться на инструментах поддержки интеграционного сотрудничества в сферах: наука-образование-сельскохозяйственная отрасль-государственная власть.

Библиографические ссылки

1. Официальный интернет-портал Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 26.01.2023).

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. М. Сазонова¹⁾, Е. А. Западнюк²⁾

¹⁾ аспирант, Гомельский государственный университет, г. Гомель,
Республика Беларусь, e-mail: s.vita@list.ru

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Гомельский государственный
университет, г. Гомель, Республика Беларусь, e-mail: ectchair@gsu.by

В статье рассмотрены тенденции развития экономики Республики Беларусь в условиях повсеместной цифровой трансформации. Подчеркивается необходимость реформирования национальной системы образования с целью внедрения цифровых технологий. Содержатся сведения о нормативно-правовых документах отражающих государственную стратегию в области развития цифровой экономики и информационного общества. Сделан вывод о необходимости наращивать кадровые преимущества страны.

Ключевые слова: цифровая трансформация; информационно-коммуникационные технологии; электронный сегмент; персонализированный образовательный процесс; интернет; цифровой ресурс.

DIGITAL TRANSFORMATIONS IN THE EDUCATIONAL FIELD OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. M. Sazonova¹⁾, E. A. Zapadnyuk²⁾

¹⁾ PhD student, Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus, e-mail: s.vita@list.ru

²⁾ PhD in economics, associate professor, Gomel State University, Gomel,
Republic of Belarus, e-mail: ectchair@gsu.by

The article examines the trends in the development of the economy of the Republic of Belarus in the context of widespread digital transformation. The necessity of reforming the national education system in order to introduce digital technologies is emphasized. It contains information about regulatory documents reflecting the state strategy in the field of development of the digital economy and information society. The conclusion is made about the need to increase the personnel advantages of the country.

Keywords: digital transformation; information and communication technologies; electronic segment; personalized educational process; Internet; digital resource.

Сегодня уже невозможно представить, как будет функционировать государство без использования цифровых технологий. Еще 10 лет назад

цифровая экономика была представлена лишь отдельными сервисами электронной торговли. В настоящее время практически все сферы человеческой деятельности переживают цифровую трансформацию: образование, здравоохранение, культурная и социальная сфера, транспорт, банковские услуги и т. д. Появились такие понятия, как «умный дом», «умный город», «умная энергетика», «цифровая промышленность» и многое другое. Изменения коснулись как экономики в целом, так и отдельных экономических субъектов и отраслей в частности. Появились новые профессии, и в то же время некоторые исчезли вовсе, население активно стало использовать электронные площадки для приобретения товаров и услуг, расширяются рынки сбыта, растет конкуренция между странами и отраслями. В целом происходят изменения в образе жизни людей, так как цифровые технологии позволяют создавать более комфортные условия существования, делают удобным и эффективным взаимодействие населения с государственными органами и другими учреждениями.

В одной из своих статей, посвященных особенностям и тенденциям развития цифровой экономики, профессор Б. Н. Паньшин отмечает, что: «базовой причиной расширения цифрового сегмента экономики является рост транзакционного сектора (сектора услуг), который в развитых странах составляет свыше 70 % ВВП. К этому сектору относят: государственное управление, консалтинг и информационное обслуживание, финансы, оптовую и розничную торговлю, а также предоставление различных коммунальных, персональных и социальных услуг. Чем больше степень диверсификации и динамики экономики, тем больший объем уникальных данных циркулирует внутри страны и вне ее и, соответственно, тем больше информационного трафика порождается внутри национальных экономик. Поэтому цифровая экономика наиболее эффективно функционирует на рынках с большим количеством участников и высоким уровнем проникновения информационно-коммуникационных технологий. В первую очередь это касается интернет-зависимых отраслей (транспорт, торговля, логистика и т. д.), в которых доля электронного сегмента составляет ориентировочно около 10 % ВВП, свыше 4 % занятости, и эти показатели имеют явную тенденцию к росту» [1].

Несомненно, цифровая трансформация затронула социальную сферу. В первую очередь это касается здравоохранения и образования. Новое поколение школьников и студентов, осваивает цифровые технологии раньше, чем навыки чтения и счета, что вынуждает школы и вузы быстрее адаптироваться, и учитывать это при организации образовательного процесса, так как многие существующие в настоящее время программы уже неактуальны.

Существует мнение, что современные выпускники высших учебных заведений должны обладать определенными «ключевыми цифровыми компетенциями», под которыми понимают уверенное использование информационно-коммуникационных технологий в учебе, работе и вообще в жизни.

Необходимо обратить внимание на то, что цифровая трансформация в образовании не является очередной реформой. В данном случае это комплексная программа, реализация которой направлена на повышение качества работы образовательных организаций, и затрагивает все уровни сферы образования.

Основным элементом цифровой трансформации учебного процесса является постепенный переход к персонализированной организации образовательного процесса. В рамках персонализированного обучения повышается качество подготовки студентов, формируются навыки активного использования всех доступных цифровых материалов и сервисов [2].

Появление такой формы организации образовательного процесса способствует сокращению периода обучения и повышению его результативности. Однако прежде необходимо провести предварительную работу по подготовке цифровой среды, разработке образовательных ресурсов и сервисов, внести некоторые изменения в нормативную базу [3].

Необходима также модернизация учреждений образования, в том числе подключение к широкополосному интернету и укрепление материально-технической базы, создание учебно-методических материалов с учетом цифровой трансформации образовательного процесса.

Идеи цифровой трансформации вошли в политическую повестку правительств многих стран. В связи с этим стали разрабатываться национальные цифровые стратегии и программы, в которых предлагается проведение целого ряда мероприятий, направленных на создание условий, позволяющих совершенствовать различные сферы человеческой деятельности посредством активного внедрения цифровых и информационно-коммуникационных технологий.

В Республике Беларусь также была разработана и принята государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы, в которой помимо прочего предусмотрена цифровая трансформация республиканской системы образования, с целью «эффективно и гибко применять новейшие информационные технологии, как для повышения качества образовательного процесса, так и для перехода к персонализированному обучению» [4].

Республика Беларусь находится лишь на начальном этапе формирования цифровой экономики, тем не менее, несмотря на все сложности, связанные с пандемией и санкциями, многое уже сделано, определены цели

и приоритеты внедрения цифровых технологий в разные сферы деятельности, в том числе в образование. Некоторые положительные тенденции можно заметить если проанализировать отдельные данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. Например, удельный вес учреждений образования, охваченных проектом «Электронная школа» в 2020 г. составил 80 % в общем числе учреждений образования, хотя еще в 2018 г. этот показатель был лишь 16,4 % [5].

Успешное развитие цифровой экономики невозможно без цифровизации отдельных её отраслей и сфер деятельности, и в первую очередь это касается образования. Сложно достичь положительных результатов без эффективного широкомасштабного использования новейших разработок в образовательном процессе. Приоритетные задачи социально-экономического развития современного государства не могут быть решены без такого важнейшего ресурса как высококвалифицированные интеллектуальные кадры. На сегодняшний день важно не отставать с перестройкой образовательных процессов, с учетом требований времени и ситуации в мировой экономике, активно внедрять цифровые технологии в учебный процесс и наращивать кадровые преимущества страны.

Библиографические ссылки

1. *Паньшин Б. Н.* Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. 2016. № 3. С. 17–20.
2. *Петрова Н. П., Бондарева Г. А.* Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 353–355.
3. *Уваров А. Ю.* Компетентностно-ориентированная ПООП и цифровая трансформация школы // Информатизация непрерывного образования. 2018. С. 223–229.
4. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://mpt.gov.by/sites/default/files/gos-programma.docx> (дата доступа: 06.02.2023).
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата доступа: 06.02.2023).

УДК 332.1

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Н. К. Симаков

*аспирант, Ижевский государственный технический университет
имени М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Российская Федерация,
e-mail: n.k.simakov@yandex.ru*

Научный руководитель: **В. П. Грахов**

*доктор экономических наук, профессор, Ижевский государственный технический
университет им. М. Т. Калашникова; Институт строительства и архитектуры
имени В. А. Шумилова, г. Ижевск, Россия, e-mail: kafedra.pgs@mail.ru*

Данная статья рассматривает Государственную информационную систему обеспечения градостроительной деятельности (ГИСОГД) как инструмент цифровой трансформации отрасли строительства и градостроительства. В работе выявлена проблема увеличения сроков введения объектов строительства в эксплуатацию. В качестве решения этой проблемы предложено использование ГИСОГД. Дана характеристика системы, определены ее возможности и способы применения. Результатом работы является описание эффекта использования ГИС.

Ключевые слова: цифровизация; строительство; градостроительство; информационная система; управление строительством; BIM-моделирование.

STATE INFORMATION SYSTEM FOR URBAN DEVELOPMENT AS A TOOL OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY DIGITAL TRANSFORMATION

N. K. Simakov

*PhD student, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russian Federation,
e-mail: n.k.simakov@yandex.ru*

Supervisor: **V. P. Grahov**

*doctor of economics, professor, Kalashnikov Izhevsk State Technical University;
V. A. Shumilov Institute of Construction and Architecture, Izhevsk, Russian Federation,
e-mail: kafedra.pgs@mail.ru*

This article considers the State Information System for Urban Development (SISUD) as a tool for digital transformation of the construction and urban planning industry. The paper

reveals the problem of increasing the time for putting construction objects into operation. As a solution to this problem, the use of SISUD is proposed. The characteristics of the system are given, its capabilities and methods of application are determined. The result of the work is a description of the effect of using SISUD.

Keywords: digital transformation; construction; urban planning; information system; construction management; BIM modeling.

При возведении тех или иных зданий, особенно при реализации крупных инвестиционных строительных проектов, застройщику, проектировщикам и остальным участникам процесса проектирования и строительства необходимо учесть множество факторов, так или иначе влияющих на ход производства работ. Одним из таких факторов является сложившаяся в регионе или районе реализации проекта градостроительная ситуация. Данный фактор особенно важен на начальных стадиях проектирования, когда практически определяются условия и границы территории, на которой будет располагаться возводимый объект. Как правило, градостроительная документация, необходимая в период проведения проектных работ, выдается организации, ответственной за реализацию инвестиционного проекта, заранее при обращении в органы государственной власти, в распоряжении которых находится данная документация. Процесс передачи градостроительной информации органом государственной власти в адрес организации-заявителя, в силу наличия бюрократической составляющей, занимает определенный промежуток времени, что может негативно сказываться на общем времени реализации инвестиционного строительного проекта. Кроме того, данные, содержащиеся в градостроительной документации, имеют динамический характер и могут изменять свои характеристики при внесении в документацию изменений. Следовательно, в ходе реализации проекта может возникнуть ситуация, требующая быстрого принятия управленческих решений с учетом обновленных сведений, предоставление которых, однако, займет тот же временной промежуток, что и на начальном этапе проектирования, что негативно скажется на сроках введения объекта в эксплуатацию [1].

Решением озвученной проблемы может стать применение в качестве инструмента получения проектными и строительными организациями актуальных сведений о градостроительной ситуации на интересующей их территории Государственной информационной системы обеспечения градостроительной деятельности (ГИСОГД). Данная ГИС представляет собой информационно-аналитическую систему управления градостроительным развитием территории, содержащую сведения, материалы и документы, необходимые для осуществления градостроительной деятельности. В соответствии с градостроительным законодательством Российской

Федерации, такая система должна быть создана в каждом субъекте страны [2]. ГИСОГД субъекта РФ включает в себя, в том числе следующие сведения (рисунок).

Сведения, содержащиеся в ГИСОГД субъекта РФ

Таким образом, в соответствии с указанной выше схемой, в ГИС обеспечения градостроительной деятельности содержатся все необходимые на этапах планирования и проектирования материалы. Кроме того, программные модули, позволяющие значительно расширить функционал ГИСОГД, позволяют интегрировать в систему BIM-модели зданий и сооружений, представляющих текущую застройку территории. Модули также позволяют получить все имеющиеся сведения об этих зданиях, в том числе год постройки, материал стен, тип конструкций и перекрытий. Модели и сведения об объектах существующей застройки вносятся в систему сотрудниками ответственного за ведение ГИСОГД органа государственной власти региона, выступающего в роли оператора системы. Данные о вновь возводимых зданиях и сооружениях вносятся в систему организацией-застройщиком, сотрудникам которой также предоставляется доступ к функционалу указанной ГИС. Доступ к системе предоставляется организации по письменному запросу и при предоставлении оператору системы необходимого перечня удостоверяющих документов. Однако, частным организациям, вносящим сведения и документы в информационную систему, не предоставляется возможность просмотра данных

ограниченного доступа, например, к сведениям, составляющим государственную тайну. Со своей стороны застройщики, получившие доступ к ГИСОГД обязуются вносить в систему данные о возводимых ими объектах. В случае невыполнения данного обязательства в установленные сроки, на застройщика налагается штраф в размере, установленном законодательством РФ [3].

Организации-застройщики, при получении доступа к использованию ресурсов системы, имеют возможность ускорить процесс реализации своих строительных проектов за счет отсутствия необходимости запрашивать градостроительные материалы и документацию в органах государственной власти.

Таким образом, использование Государственной информационной системы обеспечения градостроительной деятельности несет положительный эффект как для компаний, осуществляющих строительную или проектную деятельность, так и для органов государственной власти различного уровня, осуществляющих контроль над сферами строительства, градостроительства и архитектуры. Частные организации получают мощный инструмент отслеживания в реальном времени актуальной информации о градостроительной ситуации на территории планируемого или осуществляемого строительства. На основе своевременно получаемой информации организации могут принимать управленческие решения с целью сократить трудовые и временные затраты. Особенно такая возможность полезна при реализации инвестиционных строительных проектов, когда количество доступных ресурсов и сроки реализации проекта устанавливаются заранее. Органы государственной власти, в свою очередь, получают дополнительный инструмент управления градостроительной политикой на каждом из уровней власти (местном, региональном и федеральном), отслеживать каждое из вносимых изменений, и впоследствии получать полную достоверную картину происходящего в подконтрольных им областях экономики. Применение ГИСОГД подразумевает также и положительный социальный эффект: отсутствие необходимости обращения застройщиков в органы власти за получением актуальной градостроительной документации значительно сокращает время, необходимое для завершения строительства. А значит, чем раньше объект строительства будет введен в эксплуатацию, тем быстрее покупатели жилья смогут заселиться в свои новые квартиры или начнет осуществляться предоставление тех или иных услуг населению.

Библиографические ссылки

1. *Кряхтунов А. В., Авдеев Д. А., Тибуа А. Р.* Влияние информационных систем на управление развитием территорий // Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 28–33.
2. *Баринов М. А.* Мониторинг уровня цифровизации в системе управления социально-экономическим развитием территорий // Вопросы управления. 2020. № 1 (62). С. 63–72.
3. *Грахов В. П., Якушев Н. М., Стивенс А. Э., Симаков Н. К., Кисляков М. А.* Организация, структура и возможности Государственной информационной системы обеспечения градостроительной деятельности Удмуртской Республики // Интеллектуальные системы в производстве. 2021. С. 80–88.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

У. Ф. Симакова

*аспирант, Ижевский государственный технический университет
имени М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Российская Федерация,
e-mail: kafedra.pgs@mail.ru*

Научный руководитель: В. П. Грахов

*доктор экономических наук, профессор, Ижевский государственный технический
университет им. М. Т. Калашникова; Институт строительства и архитектуры
имени В. А. Шумилова, г. Ижевск, Россия, e-mail: kafedra.pgs@mail.ru*

В настоящей статье рассматриваются вопросы, касающиеся цифровизации строительной отрасли – одной из наиболее важных отраслей народного хозяйства. Поднимаются некоторые проблемы, препятствующие эффективному внедрению информационных технологий в строительный процесс. Предлагаются пути решения данных проблем.

Ключевые слова: цифровая трансформация; технологии информационного моделирования; строительная площадка; строительные кадры.

DIGITALIZATION OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

U. F. Simakova

*PhD student, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russian Federation,
e-mail: kafedra.pgs@mail.ru*

Supervisor: V. P. Grakhov

*doctor of economics, professor, Kalashnikov Izhevsk State Technical University;
V. A. Shumilov Institute of Construction and Architecture, Izhevsk, Russian Federation,
e-mail: kafedra.pgs@mail.ru*

This article discusses issues related to the digitalization of the construction industry, one of the most important sectors of the national economy. Some problems are raised that disturb the effective implementation of information technology in construction process. Ways of solving these problems are proposed.

Keywords: digital transformation; information modeling technologies; construction site; construction staff.

Цифровая трансформация всех отраслей деятельности – примета нашего времени. Переход к цифровой экономике открывает перед обществом новые перспективы и новые возможности.

Строительная отрасль – одна из наиболее важных отраслей народного хозяйства.

В настоящее время рынок труда подвержен масштабным изменениям, на которые своевременно должно реагировать строительное сообщество. И дело касается не только рыночной ситуации, полным ходом идет промышленная эволюция, в результате которой меняются ранее существовавшие технологии и внедряются новые – цифровые.

Это, конечно же, технологии информационного моделирования (ТИМ).

Внедрение ТИМ-технологий в строительство позволяет повысить эффективность строительного производства, существенно сократить затраты, в проектной документации минимизировать количество ошибок, сократить сроки реализации строительных проектов, с нулевого цикла до завершающей стадии.

Однако существует ряд проблем, с которыми сталкиваются специалисты, работающие над внедрением цифровых технологий в строительство. На сегодняшний день, стройка практически не оцифрована, девелоперы идут по пути лоскутной автоматизации. Многие эксперты по-разному оценивают цифровизацию строительной площадки: 5–10 % от того, что возможно. Тогда как путем грамотного управления можно достичь эффекта цифровизации в 50%.

Государственный заказчик и подрядчик недоверчиво относится к ТИМ-технологиям. 20 % уходит на создание строительного объекта, а 80 % на поддержание его в работоспособном состоянии [1].

На этапе эксплуатации строительного объекта также мало кто использует возможности, которые дает цифровизация. Однако отметим, что рынок сейчас к этому подходит.

На наш взгляд, тенденция такова, что в ближайшие 5 лет специалисты проектной области совсем откажутся от чертежей и перейдут полностью на ТИМ-проектирование. Поэтому необходимо изменение роли профессионала, выполняющего проектные работы.

Проектировщик – это автор проекта, который закладывает решение на весь жизненный цикл объекта строительства. Но его роль на сегодняшний день ограничивается тем, что он сдал проект, будучи отрезанным от реального производственного сектора. С внедрением ТИМ-технологий роль проектировщика усилится, у него будет больше возможностей бюджета, чтобы он сопровождал стройку уже на этапе строительного-монтажных работ и передачи в эксплуатацию. Необходимо изменение роли проектировщика.

Если рассматривать аспект использования результатов внедрения ТИМ-технологий в строительные компании, то цель внедрения будет достигнута тогда, когда результат использования данных технологий позволит объединить всех партнеров деятельности строительной компании от проектировщика до заказчика в единую партнерскую сеть, в рамках которой действительно возможно ускорить процессы строительства, удешевить их. И таким образом, стать в целом более конкурентоспособными на строительном рынке.

Следовательно, целью цифровизации строительной компании является создание общего механизма для взаимодействия всех ответственных служб, заказчика, генподрядчика и подрядчика на протяжении всего жизненного цикла создания объекта строительства. Для того чтобы достичь желаемого результата необходимо решить ряд последовательных задач:

- объединение НСИ (нормативно-справочная информация) в части проектирования, материального и ресурсного обеспечения, планирования;

- автоматическое формирование плановой (из ТИМ модели) и фактической части затрат по каждому объекту строительства в разрезе конструктивных частей объекта;

- упрощение и ускорение процедур согласования технического задания, в том числе создание и актуализация справочника стоимостей работ и материала;

- повышение конкуренции среди участников закупочных процедур;

- сокращение сроков согласования договоров и управление изменениями, сроками, объемами, стоимостями строительно-монтажных работ и материалов;

- упрощение отслеживания трансформаций объектов учета;

- упрощение сбора отчетности по выполняемым работам по договорам.

Необходимо обозначить еще одну проблему, которая мешает масштабному внедрению цифровых технологий – острая нехватка специалистов в проектной, строительной и изыскательской области, которые смогут применять технологии информационного моделирования на всех стадиях жизненного цикла объекта [2].

Пока на рынке труда специалистов ТИМ-моделирования очень мало, но реальность перехода вполне осуществима при должной мотивации и поддержке образовательной платформы. Мы предлагаем несколько путей решения проблемы подготовки специалистов в области информационного моделирования:

- 1) создание новых образовательных программ магистратуры, специалитета и бакалавриата для выпуска ТИМ специалистов;
- 2) организация учебно-научных лабораторий информационного моделирования;
- 3) занятия и мастер классы по ТИМ проектированию;
- 4) отбор и помощь в трудоустройстве лучших студентов;
- 5) организация обучения профессорско-преподавательского состава;
- 6) тестирование обучающих программ совместно со студентами;
- 7) организация обучающих классов для будущих ТИМ специалистов;
- 8) проведение профессиональных ТИМ форумов;
- 9) внедрение ведущих специалистов ТИМ компаний в качестве профессорско-преподавательского состава в учебный процесс, создавая, таким образом, связь обучения с реальным производством, когда специалист может являться как куратором, так и заказчиком проекта, выполняемого студентами;
- 10) создание авторизованных учебных центров, что позволит предприятиям строительного комплекса получить:
 - молодые кадры, увлеченные своим делом;
 - новые проектные идеи;
 - молодую креативно мыслящую команду для разработки и реализации инновационных проектов;
 - снижение рисков, в связи с внедрением и реализацией новых информационных технологий.

Внедрение ТИМ-технологий в любой производственный процесс предполагает участие самых разных специалистов. Поэтому сейчас так необходимо развиваться в направлении объединения в одну цифровую платформу всех участников строительного процесса, включая подготовку строительных кадров, способных работать с информационными технологиями [3].

Таким образом, с помощью технологий информационного моделирования и внедрения их в строительный процесс, можно наиболее эффективно развивать экономику региона, повысить производительность труда на стройплощадке, создать новые рабочие места, взамен морально устаревших, уменьшить риски при реализации инвестиционно-строительного проекта.

Библиографические ссылки

1. *Великанов А. С.* Актуальные проблемы и задачи ТИМ. Интероперабельность данных объектов строительства // В сборнике: Архитектоника региональной культуры. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Курск, 2021. С. 149–153.

2. *Мохначев С. А.* Разработка научных и методологических подходов к обучению и подготовке кадров для всех этапов жизненного цикла объектов капитального строительства // Глава в книге : Наука, общество, образование в современных условиях. Пенза, 2023. С. 38–47.

3. *Симаков Н. К., Грахов В. П.* Адаптирование методики разработки информационных систем на примере государственной информационной системы обеспечения градостроительной деятельности Удмуртской Республики // Интеллектуальные системы в производстве. 2022. Т. 20, № 2. С. 86–95.

**АВТОМАТИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ КОНТРОЛЯ
КАЧЕСТВА ПОСТУПАЮЩИХ ТОВАРНО-МАТЕРИАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ И ПРОИЗВОДИМЫХ ИЗДЕЛИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ,
СОЗДАНЫХ ФИРМОЙ «1С», С ЦЕЛЮ СНИЖЕНИЯ
ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ**

Д. Т. Солодкий

*кандидат экономических наук, доцент, Витебский государственный
технологический университет, кафедра экономики, г. Витебск, Республика Беларусь,
e-mail: d.t.solodkiy@gmail.com*

Определены функциональные возможности и основные элементы системы контроля качества в программных продуктах фирмы «1С».

Ключевые слова: качество; материалы; готовая продукция; 1С: ERP; 1С: WMS; 1С: MES.

**AUTOMATION OF MANAGEMENT OF THE PROCESS
OF QUALITY CONTROL OF INCOMING COMMODITY
AND MATERIAL VALUES AND MANUFACTURED PRODUCTS
WITH THE USE OF SOFTWARE PRODUCTS CREATED
BY THE COMPANY «1С» TO REDUCE PRODUCTION COSTS**

D. T. Salodki

*PhD in economics, associate professor, Vitebsk State Technological University,
department of economics, Vitebsk, Republic of Belarus, e-mail: d.t.solodkiy@gmail.com*

The article defines the functionality and main elements of the quality control system in the software products of the company «1С».

Keywords: quality; materials; finished products; 1С: ERP; 1С: WMS; 1С: MES.

Руководство всех промышленных организаций уделяет пристальное внимание уровню затрат на производство продукции, так как от этого показателя напрямую зависят и финансовые результаты деятельности предприятия и его доходность [1]. Контроль за уровнем затрат на производство продукции осуществляется в разрезе калькуляционных статей, по одной из которых отражаются потери от брака. По месту обнаружения брак может быть внутренним, обнаруженным в организации до отправки готовой

продукции покупателю, и внешним, выявленным покупателем. Одной из причин возникновения брака может быть низкое качество поступающих в организацию сырья, материалов, покупных полуфабрикатов и других видов товарно-материальных ценностей, которые используются в процессе производства выпускаемых изделий.

Целью данного исследования является определение порядка реализации процесса контроля качества поступающих товарно-материальных ценностей и производимой готовой продукции в программных продуктах фирмы «1С». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить состав системы контроля качества промышленной организации; определить функциональные возможности различных программных продуктов по автоматизации процесса контроля качества; определить основные элементы системы контроля качества в программных продуктах фирмы «1С».

В данной исследовательской работе применялись такие методы, как: сравнение, анализ, синтез.

Систему контроля качества современного производственного предприятия можно представить как совокупность трех подсистем: контроль качества поступающих на предприятие товарно-материальных ценностей, контроль качества производимой продукции и после продажное гарантийное обслуживание реализованных изделий.

В зависимости от размера предприятия и поставленных руководством задач по глубине автоматизации процесса управления его производственно-хозяйственной деятельностью ответственными сотрудниками могут быть использованы различные программные продукты для достижения поставленной цели.

В настоящее время широкое распространение получили программные продукты класса ERP (Enterprise Resource Planning). Наиболее популярной программой класса ERP является «1С: ERP Управление предприятием», которая является комплексной информационной системой управления любой организацией.

Одной из функциональностей программы «1С: ERP Управление предприятием» является автоматизация процесса управления закупками предприятия. Основными документами, используемыми для регистрации в системе информации о приобретении различных видов товарно-материальных ценностей являются: «План закупок», «Заказ поставщику», «Заявка на расходование ДС», «Приобретение товаров и услуг» и т. д. В процессе приемки поступающих ТМЦ на склад осуществляется проверка соответствия их качества заявленному в сопроводительных документах. В случае выявления несоответствия в программном продукте предусмотрены следующие документы, позволяющие зарегистрировать данный

факт: «Акт о расхождении после приемки», «Корректировка приобретения», «Возврат товаров поставщику» и т. д. Для осуществления анализа и оперативного реагирования на поставку некачественных ТМЦ в программе предусмотрены отчеты: «Расхождение при поступлении ТТН», «Причины отмены заказов поставщикам», в котором в качестве одной из причин указывается «Поставка некачественного товара».

При выявлении некачественного материала непосредственно в производстве, для регистрации данного факта, последовательно используются следующие документы программы «Возврат материалов из производства» (или «Возврат материалов из кладовой») и «Возврат товаров поставщику».

Отдельно или в едином информационном пространстве с программой класса ERP организациями могут использоваться системы управления складом. Программный продукт класса WMS (Warehouse Management System) – система, обеспечивающая автоматизацию управления складской работы. Программный продукт «1С: WMS Логистика. Управление складом» позволяет автоматизировать управление всеми процессами современного высокоинтенсивного складского комплекса. Функциональность программы «1С: WMS Логистика. Управление складом» предусматривает осуществление процедур, связанных с контролем качества товарно-материальных ценностей, на любом этапе грузообработки: при их приемке на склад от поставщиков, в процессе их хранения на складе, а также при их отпуске со склада по направлениям использования.

Одной из функциональностей программы «1С: ERP Управление предприятием» является управление производством, которая предусматривает автоматизацию управления деятельностью производственных подразделений, в том числе и осуществления контроля за качеством производимой продукции.

Некоторые промышленные предприятия предпочитают в синхронизации с программой класса ERP использовать программные продукты класса MES (Manufacturing Execution System). Системы управления производством (MES) позволяют автоматизировать координацию, анализ и оптимизацию производства готовой продукции промышленной организации. Программный продукт «1С: MES Оперативное управление производством» позволяет управлять информацией о составе производимой продукции, управлять производственными заказами, осуществлять оперативное управление производством и его диспетчеризацию. Порядок осуществления контроля качества производимой продукции в данном программном продукте включает следующие этапы: составление кодификатора дефектов, регистрацию дефектов, технологию устранения дефектов и анализ дефектов.

Основными документами, используемыми в программе «1С: MES Оперативное управление производством» для регистрации в системе результатов проведения контроля качества являются «Предъявление на контроль» и «Карта разрешения». При выявлении исправимого брака после оформления документа «Предъявление на контроль» запускается очередной «Этап производства», а при выявлении неисправимого брака – оформляется документ «Передача номенклатуры на склад».

Одной из функций программы «1С: ERP Управление предприятием» является управление гарантийным обслуживанием. Порядок осуществления гарантийного обслуживания в данном программном продукте включает следующие этапы: регистрацию дефектов, определение ремонтных мероприятий, технологию осуществления ремонтных работ и анализ хода ремонтных мероприятий.

В результате исследования определены состав системы контроля качества производственного предприятия, функциональные возможности различных программных продуктов по автоматизации управления деятельностью организаций в области контроля качества и основные элементы системы контроля качества в программных продуктах фирмы «1С». На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что современные программные продукты позволяют автоматизировать управление процессом контроля качества поступающих в организацию материалов и производимой продукции, что позволяет оперативно реагировать на выявленные факты не соответствия качества поступающих ТМЦ и выпускаемых изделий установленным нормативам, обоснованно разрабатывать мероприятия по снижению затрат на производство продукции за счет сокращения потерь от брака.

Библиографические ссылки

1. *Солодкий Д. Т.* Развитие анализа показателей рентабельности // Бухгалтерский учёт и анализ. 2020. № 5. С. 22–24.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО РАЗВИТИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ЗА 2019 И 2021 ГОДЫ

И. Ю. Станейко¹⁾, В. И. Ляликова²⁾

¹⁾ магистрант, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь, e-mail: irina.staneyko28@mail.ru

²⁾ кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры
математического и информационного обеспечения экономических систем,
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно,
Республика Беларусь, e-mail: vlialikova@grsu.by

Сравнительный анализ малого и среднего бизнеса в регионах Республики Беларусь был проведен с помощью построения интегрального показателя. Результативность предпринимательства в регионах РБ отражается в сформированной системе показателей. С помощью методов прикладной статистики построен интегральный показатель для изучаемых регионов на основе пространственных данных за 2019 и 2021 годы. На основании значений интегрального показателя произведена классификация регионов. Исходные показатели отсортированы исходя из степени их влияния на рейтинг. Проведен анализ динамики рейтинга регионов за каждый год изучения.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; факторный анализ; кластерный анализ; интегральный показатель.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REPUBLIC OF BELARUS REGIONS BY THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN 2019 AND 2021

I. Yu. Staneyko¹⁾, V. I. Lialikava²⁾

¹⁾ master student, Yanka Kupala State university of Grodno, Grodno, Republic of Belarus,
e-mail: irina.staneyko28@mail.ru

²⁾ PhD in physics and mathematics, associate professor, associate professor
of the department of mathematic and softwar support for economic systems,
Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Republic of Belarus,
e-mail: vlialikova@grsu.by

A comparative analysis of small and medium-sized businesses in the regions of the Republic of Belarus was carried out using the construction of an integral indicator. The effectiveness of entrepreneurship in the regions of the Republic of Belarus is reflected in the formed system of indicators. Using the methods of applied statistics, an integral indicator for

the studied regions was built based on spatial data for 2019 and 2021. Based on the values of the integral indicator, the regions were classified. Baseline indicators are sorted based on the degree of their influence on the rating. An analysis was made of the dynamics of the rating of regions for each year of study, as well as the change in the rating of each region for the period under study.

Keywords: small and medium businesses; factor analysis; cluster analysis; integral indicator.

Введение. Малый и средний бизнес является одной из главных движущих сил развития экономики. МСП создает рабочие места, что способствует решению проблемы занятости в стране [1]. В Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы отмечается, что количество субъектов малого и среднего предпринимательства (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) за четыре года возросло более чем на 19.5 тыс. единиц (или на 5.6 %) и составило 367.8 тыс. единиц, численность занятых в секторе малого и среднего предпринимательства увеличилась почти на 82 тыс. человек (или на 6.3 %) и составила 1391 тыс. человек [2].

Материалы и методы. Для анализа состояния и развития малого и среднего бизнеса в регионах Республики Беларусь за 2019 и 2021 годы была сформирована система из 16 показателей: количество организаций на 1000 населения, единиц; дебиторская задолженность, миллиардов рублей; кредиторская задолженность, миллиардов рублей, выручка от реализации продукции, миллиардов рублей; объем производства продукции (работ, услуг), миллиардов рублей; чистая прибыль, миллиардов рублей; удельный вес убыточных организаций, процентов; инвестиции в основной капитал, миллиардов рублей; рентабельность продаж, процентов; среднемесячная заработная плата, тысяч рублей; иностранные инвестиции в реальный сектор экономики, миллиардов долларов США; себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг, миллиардов рублей; экспорт товаров, миллиардов долларов США; импорт товаров, миллиардов долларов США; рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг, процентов; население, занятое в малом и среднем предпринимательстве, процентов. Данные собраны с официального сайта национального статистического комитета РБ [3].

Сравнительный анализ развития малого и среднего бизнеса регионов РБ проведен путем построения интегрального показателя [4]. Методика построения интегрального показателя основана на методах прикладной статистики и не использует экспертные оценки.

Результаты. Для сопоставимости регионов денежные показатели были пересчитаны на число занятых в малом и среднем бизнесе. Далее

показатели были нормированы на отрезке [0; 1] так, чтобы наихудшему значению показателя соответствовал 0, а наилучшему – 1. К нормированным показателям был применен метод главных компонент факторного анализа. В таблице 1 приведен процент сохраняемой и накопленной дисперсии исходных показателей тремя факторами за 2019 и 2021 годы.

Таблица 1

Процент сохраняемой и накопленной дисперсии главными факторами

Факторы	2019		2021	
	Фактор 1	77,51	77,51	72,67
Фактор 2	12,69	90,21	16,31	88,98
Фактор 3	7,93	98,14	8,55	97,53

Первый главный фактор объясняет от 72 % до 78 % дисперсии исходных показателей. Суммарная дисперсия трех главных факторов составляет 98 %.

В таблице 2 приведены значения факторных нагрузок первого главного фактора.

Таблица 2

Факторные нагрузки первого главного фактора

№	Показатель	2019	2021
1	Количество организаций на 1000 человек	0,998	0,996
2	Выручка от реализации продукции	0,990	0,995
3	Процент населения, занятого в МСП	0,983	0,990
4	Среднемесячная заработная плата	0,981	0,982
5	Иностранные инвестиции в реальный сектор экономики	0,937	0,948
6	Объем производства продукции	0,910	0,924
7	Чистая прибыль	0,990	0,900
8	Экспорт товара	0,918	0,843
9	Импорт товара	0,991	0,796
10	Рентабельность продаж	0,232	0,140
11	Рентабельность реализованной продукции	0,207	0,087
12	Инвестиции в основной капитал	0,035	-0,006
13	Кредиторская задолженность	-0,960	-0,894
14	Удельный вес убыточных организаций	-0,955	-0,976
15	Дебиторская задолженность	-0,996	-0,991
16	Себестоимость реализованной продукции	-0,988	-0,994

Показатели в таблице отсортированы по убыванию факторных нагрузок за 2021 год.

Первый главный фактор сохраняет основной процент суммарной дисперсии исходных показателей. Это означает, что показатели, с ним связанные, имеют наибольшее влияние на рейтинг. Основные показатели, определяющие уровень дифференциации МСП в РБ к 2021 году: количество организаций на 1000 человек, выручка от реализации продукции, процент населения, занятого в МСП, среднемесячная заработная плата, иностранные инвестиции в реальный сектор экономики, объем производства продукции, прибыль, экспорт и импорт, кредиторская и дебиторская задолженность, удельный вес убыточных организаций и себестоимость реализованной продукции.

Далее построен интегральный показатель МСП для регионов по формулам (1–2):

$$R_{2019} = 77,02 \cdot F_1 + 12,74 \cdot F_2 + 8,37 \cdot F_3, \quad (1)$$

$$R_{2021} = 72,46 \cdot F_1 + 15,45 \cdot F_2 + 9,61 \cdot F_3, \quad (2)$$

где F_1, F_2, F_3 – значения первых трех главных факторов, коэффициентами является процент сохраняемой ими дисперсии.

Для классификации регионов к интегральному показателю применен метод k -средних кластерного анализа. Результаты ранжирования и классификации регионов приведены в таблице 3.

Таблица 3

Рейтинг и классификация регионов РБ

Регион	2019		2021	
	R	Кл.	R	Кл.
город Минск	151,08	1	137,91	1
Минская область	60,77	1	57,62	1
Могилевская область	-16,62	2	-4,36	2
Гродненская область	-33,45	2	-17,75	2
Брестская область	-38,59	2	-35,19	2
Витебская область	-62,06	3	-65,20	3
Гомельская область	-61,13	3	-73,02	3

Регионы отсортированы по 2021 году. Достоверность различий средних значений интегрального показателя в кластерах проверена с помощью параметрических и непараметрических критериев однородности.

За рассматриваемый период, несмотря на пандемию 2020 года, классификация регионов не изменилась. В первый кластер вошли город Минск и Минская область, во второй – Могилевская, Гродненская и Брестская области, аутсайдерами являются Витебская и Гомельская области.

Библиографические ссылки

1. Роль малого и среднего бизнеса в экономике Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/1234-56789/222919/1/teselkin_sbornik22.pdf (дата доступа: 08.02.2023).

2. О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3-871&p0=C22100056> (дата доступа: 08.02.2023).

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата доступа: 08.02.2023).

4. *Ляликова В. И.* Методологические аспекты ранжирования экономических объектов с помощью методов прикладной статистики // *Вестник ГрГУ. Серия 5.* 2010. № 2. С. 29–35.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В ИНДУСТРИИ ФИТНЕСА

А. Н. Толмач¹⁾, С. В. Рындина²⁾

¹⁾ студент, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация, e-mail: fagotkogot@mail.ru

²⁾ кандидат физико-математических наук, доцент, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация, e-mail: svetlanar2004@yandex.ru

В настоящее время индустрия фитнеса сталкивается с серьезными экономическими вызовами, обусловленными сложной внешнеполитической и социальной обстановкой, а также санкциями со стороны иностранных государств, серьезно затрагивающими эту традиционно зависимую от импорта отрасль.

В этих условиях бизнесу критически важно соответствовать требованиям времени, чтобы сохранить свою рентабельность. Один из основных трендов прошедшего года – уменьшение масштаба открываемых фитнес-центров с целью сокращения вложений и минимизации рисков. На этом фоне роль малого бизнеса на рынке фитнес-услуг может увеличиться за счет ориентированности на локальных клиентов и относительно узкой специализации студий, а также доступности открытия объектов такого формата относительно традиционных клубов. Для малых предприятий в сегменте фитнес-услуг проведен анализ преимуществ цифровой трансформации. В малом бизнесе цифровая трансформация происходит быстрее, обходится дешевле, при этом цифровые решения позволяют гибко реагировать на нужды пользователей, расширить социальную составляющую бизнеса, увеличить охват клиентов и их вовлеченность в процессы компании, сделав упор на автоматизацию и самообслуживание.

Ключевые слова: малый бизнес; цифровой фитнес; цифровизация; фитнес-студии; рынок фитнес-услуг; зерокодинг.

PROSPECTS FOR DIGITAL TRANSFORMATION FOR SMALL BUSINESS IN THE FITNESS INDUSTRY

A. N. Tolmach¹⁾, S. V. Ryndina²⁾

¹⁾ student, Penza State University, Penza, Russian Federation, e-mail: fagotkogot@mail.ru

²⁾ PhD in physics and mathematics, associate professor, Penza State University, Penza, Russian Federation, e-mail: svetlanar2004@yandex.ru

Currently, the fitness industry is facing serious economic challenges due to the difficult foreign political and social environment, as well as sanctions from foreign countries, which are seriously affecting this traditionally import-dependent industry.

Under these conditions, it is critically important for a business to meet the requirements of the times in order to maintain its profitability. One of the main trends of

the past year is the reduction in the scale of opened fitness centers in order to reduce investments and minimize risks. Against this background, the role of small businesses in the fitness services market may increase due to the focus on local clients and the relatively narrow specialization of studios, as well as the availability of opening facilities of this format compared to traditional clubs. For small businesses in the segment of fitness services, an analysis of the benefits of digital transformation was carried out. In small businesses, digital transformation is faster and cheaper, while digital solutions allow you to flexibly respond to user needs, expand the social component of the business, increase customer outreach and involvement in the company's processes, with an emphasis on automation and self-service.

Keywords: small business; digital fitness; digitalization; fitness studios; fitness services market; zero-code.

Предыдущий год стал для фитнес-индустрии таким же серьезным испытанием, как и для всей мировой экономики. Чрезвычайно зависимая от социальных настроений и международного импорта оборудования и других товаров, отрасль вызвала большие опасения у экспертов относительно возможного снижения темпов роста рынка, или даже полной его стагнации еще летом 2022 года [1]. Однако рынок фитнес-услуг не только справился с вызовами нового кризиса, но и получил определенный рост по итогам прошлого года. Рост оказался возможен благодаря адаптации к новым условиям путем снижения порога входа для новых клиентов, уменьшения форматов представления бизнеса и цифровизации [2]. Несмотря на сложную социальную обстановку и резкие спады посещаемости клубов в определенные моменты времени, люди стали заниматься фитнесом чаще – продажи клубных карт и абонементов выросли на 4,2 % по сравнению с 2021 годом [2].

Прирост новых фитнес-клубов в 2022 году произошел за счет достаточно нового для отрасли формата – небольших клубов и студий, рассчитанных на монопроекты, такие как йога или танцы, а также индивидуальные занятия.

Тренд на уменьшение масштаба бизнеса связан с экономической неопределенностью. В новых экономических обстоятельствах, для малого бизнеса открывается возможность конкурировать с крупными сетями путем открытия локальных фитнес-студий небольшого размера под конкретную цель, тем самым сильно снижая издержки и риски при организации таких объектов. Для небольших студий не требуется больших помещений или широкого спектра оборудования, поэтому появляется возможность открыть свое дело, ориентированное на клиентов, которым удобно посещать клуб «рядом с домом», либо расположенный на территории их жилого комплекса, что особенно актуально для крупных городов [3].

Чтобы конкурировать с крупным бизнесом таким студиям придется, в том числе, соответствовать ему по уровню удобства и сервиса, включающего в себя определенный уровень цифровизации. Скопировать решения по типу полной автоматизации студий, которую применяет у себя одна из крупнейших российских фитнес-компаний X-fit [4], не получится по причине высокой стоимости и сложности таких проектов.

Проведенный анализ функционала цифровых сервисов для фитнес-индустрии, позволил определить те из них, которые при минимальных затратах на внедрение дадут наибольший эффект.

К таким базовым решениям относится, например, онлайн-бронирование студии, запись на тренировку в определенное время. Чтобы клиенты чувствовали себя комфортно в условиях небольшой площади помещений, посетителей не должно быть слишком много в конкретный момент времени. Эту «разреженность» во многом и помогают обеспечить онлайн-сервисы.

С помощью цифровых сервисов можно реализовать и множество других функций. Например, вместо создания «однобокого» приложения для бронирования, эту функцию можно совместить с рядом других полезных для пользователя опций, например, дневником калорий или тренировок, списком основных упражнений для того или иного направления и т. д.

Результативность цифровой трансформации малого бизнеса связана с доступностью быстрых, гибких в перенастройке, кастомных цифровых решений, которые легко адаптируются под ожидания клиентов.

Для большинства предпринимателей, которые собираются открыть свою фитнес-студию, обращения к профессиональным разработчикам означает дополнительную, весьма высокую и от того нежелательную финансовую нагрузку из-за большой стоимости традиционной разработки, даже при заказе приложений с небольшим количеством функций.

Одним из решений этой проблемы может служить создание такого приложения своими силами при помощи конструкторов, сервисов, использующих технологию zeroкодинга, т. е. дающих пользователям возможность создавать собственные программные решения без обладания навыками программирования. Несмотря на относительную новизну данной технологии, примеры удачных реализаций такого подхода даже конкретно в фитнес-индустрии уже существуют, и с ними можно ознакомиться [4].

Библиографические ссылки

1. Страдающие атлеты: как выживают российские фитнес-клубы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/471587-stradausie-atlety-kak-vyzivaut-rossijskie-fitness-kluby> (дата обращения: 31.01.2023).

2. Силовая тренировка: фитнес-рынок по итогам 2022 года вырос на 8,3 % [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/483334-silovaa-trenirovka-fitness-rynok-po-itogam-2022-goda-vyros-na-8-3> (дата обращения: 31.01.2023).

3. Недорогие малыши: фитнес-рынок прирастает за счет мини-студий и монопроектов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/482986-nedorogie-malysi-fitness-rynok-prirastaet-za-schet-mini-studij-i-monoproektov> (дата обращения: 31.01.2023).

4. Как собрать мобильное приложение без навыков программирования и выложить его в сторы: обзор сервиса Adalo [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/dev/228521-kak-sobrat-mobilnoe-prilozhenie-bez-navykov-programmirovaniya-i-vylozhit-ego-v-story-obzor-servisa-adalo> (дата обращения: 31.01.2023).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

А. А. Филон¹⁾, Н. И. Белодед²⁾

¹⁾ студентка, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: anastasiafilon7@gmail.com

²⁾ кандидат технических наук, доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: nbeloded@gmail.com

Цифровая трансформация является актуальной темой для социальной сферы, так как это позволяет улучшить качество жизни людей и обеспечить более эффективное предоставление услуг. Цифровые технологии могут использоваться в социальной сфере для автоматизации процессов, улучшения качества услуг, увеличения доступности к услугам и повышения уровня безопасности. В данной работе рассматриваются примеры использования цифровых технологий в различных областях социальной сферы, таких как здравоохранение, социальное обслуживание, образование и культура.

Ключевые слова: цифровая трансформация; информация; электронные технологии; социальная сфера; развитие.

DIGITAL TRANSFORMATION IN THE SOCIAL SPHERE

A. A. Filon¹⁾, N. I. Beloded²⁾

¹⁾ student, Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: anastasiafilon7@gmail.com

²⁾ PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: nbeloded@gmail.com

Digital transformation is an urgent topic for the social sphere, as it allows improving the quality of people's lives and ensuring more efficient provision of services. Digital technologies can be used in the social sphere to automate processes, improve the quality of services, increase accessibility to services and increase the level of security. This paper examines examples of the use of digital technologies in various areas of the social sphere, such as healthcare, social services, education and culture.

Keywords: digital transformation; information; electronic technologies; social sphere; development.

Цифровая трансформация привела к значительным изменениям в различных секторах, включая социальную сферу. Цифровая революция повлияла на то, как мы общаемся, получаем доступ к информации и

взаимодействуем друг с другом. Было проведено исследование влияния цифровой трансформации на социальную сферу.

Цифровое преобразование сыграла решающую роль в изменении способа общения людей. Появление платформ социальных сетей, таких как Facebook, Twitter и Instagram, облегчило людям общение друг с другом. Эти платформы позволяют отдельным лицам быстро обмениваться информацией, мыслями и идеями с большой аудиторией. Они также позволяют общаться с людьми, с которыми они, возможно, никогда бы и не встретились, облегчая формирование социальных связей и создание сообществ.

Простота и популярность цифровых инструментов также сыграло значительную роль в расширении доступа к образованию и здравоохранению. С внедрением платформ электронного обучения люди могут получить высококачественное образование из любой точки мира, разрушая традиционные барьеры на пути к просвещению. Кроме того, услуги телемедицины облегчили людям в отдаленных или недостаточно обслуживаемых районах доступ к медицинским услугам, улучшив качество их жизни [1].

Цифровая трансформация также изменила способ работы социальных организаций. Некоммерческие и неправительственные организации могут использовать цифровые инструменты для повышения осведомленности и установления контактов со спонсорами и добровольцами. Цифровые инструменты упростили организациям сбор и анализ данных, позволяя им принимать более обоснованные решения и более эффективно направлять свои усилия.

Интеграция электронных технологий также повлияла на то, как люди получают доступ к информации. Цифровые платформы, такие как новостные веб-сайты и социальные сети, облегчили отдельным лицам возможность получения информации из различных источников [2]. Однако это также привело к таким проблемам, как распространение дезинформации и потенциальное использование эхо-камер. Поэтому важно осознавать ограничения электронных технологий и работать над решениями, обеспечивающими предоставление точной и достоверной информации.

Еще одним последствием цифровой трансформации является рост экономики, которая предполагает свободную и краткосрочную форму занятости. Цифровые платформы, такие как Uber, Airbnb и TaskRabbit, позволили отдельным лицам работать независимо и составлять свое расписание, обеспечивая большую гибкость и независимость. Это привело к росту предпринимательской активности и появлению новых бизнес-моделей, бросающих вызов традиционным представлениям о труде и занятости.

В заключение можно отметить, что цифровая революция значительно повлияла на социальную сферу. Это существенным образом изменило то, как люди общаются, получают доступ к информации и взаимодействуют друг с другом. Достижимость цифровых инструментов также облегчила отдельным лицам доступ к образованию и здравоохранению, а общественным организациям – более эффективную работу. Однако интеграция цифровых технологий также привела к новым вызовам, таким как распространение дезинформации и рост популярности фриланса. Поскольку цифровой ландшафт продолжает развиваться, важно учитывать потенциальное влияние трансформации на общество и работать над решениями, которые принесут пользу [3].

Библиографические ссылки

1. *Гуринович С. А.* Цифровая трансформация Республики Беларусь и ее значение в антикризисной деятельности предприятий в ковидный период : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 апр. 2022 г. : сб. ст. / редкол. : В. В. Манкевич. Минск : Институт бизнеса БГУ, 2022. С. 363–366.

2. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/NSUR-2035.pdf> (дата обращения: 18.02.2023).

3. *Жулего В. Г., Балякин А. А., Нурбина М. В., Тараненко С. Б.* Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 9 (ч. 2). С. 36–43.

ПРЕИМУЩЕСТВА ВНУТРЕННЕЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Е. С. Хорошун¹⁾, Н. И. Белодед²⁾

¹⁾ студентка, Академия Управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: khoroshun.k@mail.ru

²⁾ кандидат технических наук, доцент, Академия Управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: nbeloded@gmail.com

Описываются конкретные преимущества от внедрения цифровых технологий в компанию, а именно: улучшение коммуникации между сотрудниками, повышение эффективности бизнес-процессов и улучшение качества продукции и услуг. Подчеркивается конкурентное преимущество, которое цифровая трансформация может предоставить бизнесу, особенно в нынешнюю эпоху быстрых технологических изменений.

Ключевые слова: внутренняя цифровая трансформация; эффективность; продуктивность; цифровые инструменты; инновации; автоматизация процессов.

ADVANTAGES OF INTERNAL DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION

Y. S. Khoroshun¹⁾, I. Beloded²⁾

¹⁾ student, Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: khoroshun.k@mail.ru

²⁾ PhD in technical sciences, associate professor, Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: nbeloded@gmail.com

It describes the specific benefits of introducing digital technologies into the company, such as improving communication between employees, improving the efficiency of business processes and improving the quality of products or services. It highlights the competitive advantage that digital transformation can provide to businesses, especially in the current era of rapid technological change.

Keywords: internal digital transformation; efficiency; productivity; digital tools; innovation; process automation.

В сегодняшней быстро развивающейся и постоянно меняющейся бизнес-среде компании все чаще обращаются к цифровым технологиям, чтобы оставаться конкурентоспособными и стимулировать собственный рост. По этой причине концепция цифровой трансформации становится все более популярной.

Внутренняя цифровая трансформация бизнеса относится к процессу интеграции инновационных технологий во все аспекты деятельности компании. Это предполагает использование цифровых инструментов и платформ для оптимизации операций, автоматизации повторяющихся задач и улучшения коммуникации между сотрудниками.

Одним из главных преимуществ внутренней цифровой трансформации является увеличение эффективности рабочих процессов. Автоматизируя и оптимизируя их, компании могут снизить собственные затраты, увеличить скорость обработки запросов клиентов, оптимизировать бизнес-процессы и устранить повторяющиеся и отнимающие много времени задачи. Это приводит к более быстрым и точным результатам, а также дает сотрудникам больше времени сосредоточиться на задачах, требующих креативности и критического мышления. Кроме того, повышается удовлетворенность клиентов, а предприятия могут быстрее реагировать на меняющиеся рыночные условия и потребности людей.

Вторым преимуществом внутренней цифровой трансформации является улучшение коммуникации между сотрудниками. Платформы, обеспечивающие видеосвязь и управление проектами облегчают общение между сотрудниками и их совместную работу, устраняют коммуникационные барьеры, которые ранее могли препятствовать производительности команды. Например, с помощью видеосвязи сотрудники могут участвовать в совещаниях из любой точки мира, сокращая командировочные расходы и экономя время. Видеосвязь также позволяет удаленным командам работать вместе в режиме реального времени, улучшая взаимодействие и процесс принятия решений.

Еще одним преимуществом внутренней цифровой трансформации является улучшенный анализ данных и принятие решений. Цифровые инструменты позволяют предприятиям быстро собирать и анализировать большие объемы данных, предоставляя информацию, которую ранее было трудно или невозможно получить. Эти аналитические данные могут способствовать более эффективному принятию решений, помогая компаниям выявлять тенденции и делать более обоснованный выбор.

Внутренняя цифровая трансформация также может обеспечить доступ своим сотрудникам к общекорпоративной информации. Если в прошлом компании часто сталкивались с фрагментированными и разрозненными информационными системами, которые затрудняли обмен информацией между различными отделами, то на сегодняшний день, используя цифровые платформы, компании могут хранить информацию в единой базе и свободно обмениваться ею. Таким образом, все сотрудники обладают одинаковой информацией, отчего уменьшается недопонимание и улучшается процесс принятия решений. Кроме того, предоставляя

сотрудникам доступ к информации о результатах деятельности, стратегии и целях компании, организации могут создать более открытую и прозрачную рабочую среду.

В заключении можно отметить, что внутренняя цифровая трансформация является ключевым фактором успеха для многих компаний. Она помогает предприятиям повысить свою конкурентоспособность, улучшить взаимодействие между сотрудниками, автоматизировать и оптимизировать процессы. Компании, готовые внедрять новые технологии и подходы, получают ряд значимых преимуществ: быстрое реагирование на изменяющиеся рыночные условия, лучшее понимание потребностей клиентов, улучшение качества продукции и услуг, а также большую мотивацию сотрудников.

Библиографические ссылки

1. Цифровая трансформация бизнеса [Электронный ресурс]. URL: https://doczilla.pro/ru/blog/digi-tal_business_transformation/ (дата доступа: 19.02.2023).

2. Что такое цифровая трансформация бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.call-touch.ru/blog/что-такое-цифровая-трансформация-бизнеса/> (дата доступа: 19.02.2023).

3. Цифровая трансформация бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://sion-ip.com/blog/tsyfro-vaia-transformatsiya-byznesa/> (дата доступа: 19.02.2023).

КОНЦЕПЦИЯ «УНИВЕРСИТЕТОВ 4.0»: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, ИНСТРУМЕНТЫ

А. П. Шабан

*соискатель, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: 14371759@kafedrapik.ru*

Научный руководитель: Г. Ю. Силкина

*доктор экономических наук, профессор, Высшая школа производственного
менеджмента, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: Galina.Silkina@gmail.com*

Мир высшего образования быстро меняется, университеты осознают важность перехода к цифровому ландшафту. Эта новая реальность, часто называемая «Университеты 4.0», характеризуется расширенным доступом к технологиям, принятием решений на основе данных и интеграцией отраслевых партнеров в учебный процесс. Она способна революционизировать процесс обучения студентов, дать им навыки, знания и ресурсы, необходимые для достижения успеха в быстро меняющемся мире. В рамках статьи рассмотрено понятие, функции Университетов 4.0, а также основные применяемые инструменты.

Ключевые слова: университет 4.0; инновации; концепция; образовательная среда; цифровая трансформация.

THE CONCEPT OF «UNIVERSITIES 4.0»: CONCEPT, FUNCTIONS, TOOLS

A. P. Shaban

*PhD student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg,
Russian Federation, e-mail: 14371759@kafedrapik.ru*

Supervisor: G. Yu. Silkina

*doctor of economics, professor, Graduate School of Production Management, Institute
of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russian Federation,
e-mail: Galina.Silkina@gmail.com*

The world of higher education is changing rapidly and universities are realizing the importance of moving towards a digital landscape. This new reality, often referred to as

«Universities 4.0», is characterized by increased access to technology, data-driven decision making, and the integration of industry partners into the learning process. It has the power to revolutionize student learning, giving them the skills, knowledge and resources they need to succeed in a rapidly changing world. The article considers the concept, functions of Universities 4.0, as well as the main tools used.

Keywords: university 4.0; innovation; concept; educational environment; digital transformation.

Введение: С приходом цифровой трансформации и четвертой промышленной революции университеты сталкиваются с проблемой адаптации к требованиям все более подключенного мира. Будущее высшего образования – тема, представляющая большой интерес для университетов, ученых и студентов, которые ищут пути раскрытия потенциала «Университетов 4.0». Если университеты хотят оставаться актуальными и конкурентоспособными, им необходимо идти в ногу с меняющимся цифровым ландшафтом и находить новые и инновационные способы предоставления студентам наилучшего образования. Это означает использование возможностей технологий, онлайн-обучения и других цифровых ресурсов для обеспечения высочайшего качества образования. Понимая возможности и проблемы «Университетов 4.0», университеты могут создать новую волну обучения, которая отвечает потребностям сегодняшних студентов и готовит их к будущему.

Теоретические основы: «Стратегия цифровой трансформации науки и высшего образования» разработана в целях достижения Министерством науки и высшего образования) уровня «цифровой зрелости» при реализации полномочий по развитию отрасли науки и образования в рамках выполнения Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1].

Документ охватывает период до 2030 года и предполагает работы сразу по пяти направлениям (трекам) цифровой трансформации. Каждое направление – глубоко проблемное для российских университетов и научных организаций [2]:

- Архитектура цифровой трансформации.
- Развитие цифровых сервисов.
- Управление данными.
- Модернизация инфраструктуры.
- Управление кадровым потенциалом.

Одним из проектов, включенных в стратегию цифровой трансформации науки и высшего образования, является «Цифровой университет». Цифровой университет – проект, направленный на создание и развитие цифровых сервисов в сфере науки и высшего образования, охватывающих

все виды бизнес-процессов образовательных организаций высшего образования, направленных на удовлетворение потребностей всех участников образовательного процесса [1]. Данный проект хорошо соотносится с концепцией «Университета 4.0».

Результаты и обсуждение: В данной статье рассмотрим подробнее отличия данной модели от уже существующих.

«Университет 1.0» реализует функцию образования и подготавливает кадры для традиционных отраслей экономики.

Классический «Университет 2.0» наравне с образовательной реализует еще и исследовательскую функцию, однако не способен управлять интеллектуальной собственностью.

К функциям «Университета 3.0» прибавляется функция трансфера технологий и доставки их конечным пользователям, технологии в нем эффективно коммерциализируются, развивается предпринимательская культура [3].

Университеты 4.0 – это концепция, которая фокусируется на использовании технологий для формирования будущего высшего образования. Она основана на идее, что университеты должны использовать цифровые инструменты и ресурсы, чтобы предоставить студентам улучшенный опыт обучения и обеспечить университетам конкурентные преимущества. Университет 4.0 – это использование инновационных технологий для создания более интерактивной и персонализированной среды обучения и максимального использования имеющихся цифровых ресурсов [4].

Цель «Университетов 4.0» – предоставить студентам более увлекательный и интерактивный опыт обучения. Это означает использование цифровых инструментов, таких как виртуальная и дополненная реальность, для создания иммерсивной среды обучения. Кроме того, «Университеты 4.0» фокусируются на использовании онлайн-платформ для обучения, чтобы сделать образовательный опыт более доступным и предоставить студентам большую гибкость в том, как они учатся.

Университет 4.0 способен произвести революцию в обучении и преподавании. Используя возможности технологии, университеты могут создать более увлекательную и интерактивную среду обучения. Это может повысить вовлеченность студентов, снизить затраты и расширить доступ к образованию.

Кроме того, предоставляется возможность разработать более персонализированный опыт обучения. Используя такие технологии, как машинное обучение и искусственный интеллект, университеты могут адаптировать учебный процесс к индивидуальным потребностям и интересам каждого студента. Это может привести к повышению уровня вовлеченности и мотивации студентов, а также к улучшению результатов обучения.

Также, «Университеты 4.0» могут открыть новые возможности для сотрудничества и создания сетей. Объединяя студентов, преподавателей и выпускников, университеты могут создавать виртуальные сообщества, в которых студенты могут обмениваться идеями, работать над проектами и получать доступ к ценным ресурсам.

В качестве основных характеристик Университета 4.0 как университета будущего выделяются [5]:

- флексибилизация (гибкость) образовательных программ: превалирование модульных краткосрочных программ, которые позволяют приобрести новые компетенции в сжатые сроки; уход от программ классического образования;

- изменение роли преподавателей: преподаватели –наставники/менторы/фасилитаторы сообществ, построенных на совместном обучении и стремлении;

- адаптивное образование - критическое увеличение роли студента в формировании своей индивидуальной образовательной программы;

- высокая скорость преобразований (образовательных программ, траекторий обучения) – ключевой приоритет в целях устранения квалификационной ямы обучающихся.

Хотя «Университеты 4.0» предлагают множество потенциальных преимуществ, есть и некоторые проблемы, которые университеты должны решить. Одной из самых больших проблем является стоимость внедрения и обслуживания цифровых инструментов и ресурсов. Университеты должны инвестировать в необходимую инфраструктуру и персонал, чтобы обеспечить актуальность и безопасность своих цифровых ресурсов.

Вузы должны обеспечить доступность своих цифровых ресурсов для всех студентов, независимо от их экономического или социального происхождения. Это потребует от университетов инвестиций в инициативы по повышению цифровой грамотности, чтобы все студенты могли воспользоваться возможностями, предоставляемыми цифровыми технологиями.

Необходимо убедиться, что использование цифровых ресурсов не приведет к снижению вовлеченности студентов. Хотя цифровые инструменты могут улучшить процесс обучения, они должны использоваться в сочетании с традиционными методами преподавания, чтобы обеспечить вовлеченность и мотивацию студентов.

Для того чтобы максимально использовать потенциал «Университетов 4.0», университеты должны инвестировать в необходимые технологии, что включает в себя инвестиции в надежную и безопасную технологическую инфраструктуру, такую как высокоскоростной интернет и облачные вычисления. Кроме того, университеты должны инвестировать в

цифровые инструменты и ресурсы, такие как виртуальная реальность и искусственный интеллект, чтобы создать захватывающий и персонализированный опыт обучения. Необходимо инвестировать в цифровые платформы обучения, такие как системы управления обучением и онлайн-курсы, чтобы сделать образовательный опыт более доступным, открытые учебные программы и открытые учебники.

Наконец, вузы должны инвестировать в инициативы по повышению цифровой грамотности, чтобы все студенты могли в полной мере использовать возможности, предоставляемые цифровыми технологиями. Важным аспектом здесь является предоставление студентам необходимых навыков и знаний для эффективного использования цифровых инструментов и ресурсов.

Онлайн-обучение является важной частью «Университетов 4.0». Оно позволяет университетам предоставлять курсы и программы студентам в разных частях света, может помочь снизить затраты и расширить доступ к образованию, поскольку студентам не нужно физически присутствовать, чтобы принять участие в курсе или программе. Использование подхода помогает университетам расширить свой охват и создать глобальное учебное сообщество.

Чтобы максимально использовать потенциал «Университетов 4.0», университеты должны разработать инновационные подходы к преподаванию и обучению, инновационные методы оценки, использующие цифровые инструменты и ресурсы, инновационные подходы к профессиональному развитию. Используя цифровые инструменты и ресурсы, университеты могут предоставить преподавателям и сотрудникам необходимую подготовку и поддержку, чтобы максимально использовать потенциал «Университетов 4.0».

Заключение. Существует ряд примеров успешного внедрения «Университетов 4.0». Например, Массачусетский технологический институт (MIT) внедрил ряд цифровых инструментов для создания более захватывающего и интерактивного обучения: использование виртуальной реальности, искусственного интеллекта и машинного обучения для создания более персонализированного учебного процесса.

Оксфордский университет разработал ряд цифровых образовательных платформ и ресурсов, чтобы сделать свои образовательные программы более доступными и недорогими.

Чикагский университет реализовал ряд инициатив по повышению цифровой грамотности, чтобы все студенты могли в полной мере использовать возможности, предоставляемые цифровыми технологиями.

СПбПУ Петра Великого не стал исключением: в учебные планы всех направлений внедрены предметы для развития цифровых компетенций всех студентов, активно используются онлайн-платформы,

цифровое обучения, реализованы программы, где обучение полностью проходит онлайн.

Концепция «Университета 4.0» могут открыть новые возможности для сотрудничества и создания сетей и обеспечить университетам конкурентные преимущества. Понимая возможности и проблемы «Университетов 4.0», современные вузы по всему миру смогут создать новую волну обучения, отвечающую потребностям сегодняшних студентов и готовящую их к будущему.

Библиографические ссылки

1. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и Высшего образования // Министерство образования Российской Федерации. 2021. 267 с.

2. *Ерохина Е.* Опубликована стратегия цифровой трансформации науки и высшего образования: к чему готовиться? [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/opublikovana-strategiya-tsifrovoy-transformatsii-nauki/> (дата обращения: 01.02.2023).

3. *Красюк А.* Университет 4.0: как должна происходить цифровизация вузов [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/60cb2870-9a7947641636b303> (дата обращения: 05.02.2023).

4. *Кузнецов Е. Б., Энговатова А. А.* «Университеты 4. 0»: точки роста экономики знаний в России // *Инновации*. 2016. № 5 (211). С. 3–9.

5. Тенденции развития высшего образования в мире и в России: Аналитический доклад-дайджест. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Москва, 2021. 199 с.

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ

Л. В. Ширшова¹⁾, А. И. Микушина²⁾

¹⁾ старший преподаватель, Российская академия народного хозяйства при Президенте Российской Федерации, факультет инженерного менеджмента, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: Larisa2030@list.ru

²⁾ студентка, Российская академия народного хозяйства при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: asia.mik@mail.ru

В статье раскрыта сущность и специфика цифровой трансформация бизнес-моделей. Определены основные проблемы трансформации бизнес-моделей и основные преимущества реализации данного процесса. Приведен краткий обзор бизнес-моделей.

Ключевые слова: цифровая экономика; технология; бизнес-модель; трансформация; цифровизация.

ON THE ISSUE OF DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS MODELS

L. V. Shirshova¹⁾, A. I. Mikushina²⁾

¹⁾ senior lecturer, Russian Academy of National Economy under the President of the Russian Federation, faculty of engineering management, Moscow, Russian Federation, e-mail: Larisa2030@list.ru

²⁾ student, Russian Academy of National Economy under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: asia.mik@mail.ru

Annotation. The article regards the essence and features of the digital transformation of business models. Specific main challenges of business model transformation and the main benefits of implementing this process are presented. A brief overview of business models is given.

Keywords: digital economy; technology; business model; transformation; digitalization.

Современный мир всё более активно использует цифровые технологии. Цифровые технологии активно проникают в бизнес, а компании вкладывают средства в разработки новых технологий. Робототехника, аддитивные технологии, Интернет вещей, бизнес-аналитика, «облачные» вычисления, виртуальные деньги и др. устойчиво закрепили свою роль в качестве ведущих инновационных инструментов современного развития.

Кардинальные изменения произошли во всех отраслях национальной экономики.

Сущность проявления цифровой экономики в разное время интерпретировалось по-разному: так, в 1990-е гг. ключевыми характеристиками цифровой экономики были интернет-технологии, а начиная с 2000-х гг. признаком цифровой экономики уже выступают мобильные и беспроводные сети, облачные вычисления, технологии больших данных [1].

Изменения, которые происходят в бизнес-процессах, закономерно оказывают влияние на трансформацию самой бизнес-модели. Уже созданы компании, которые полностью функционируют в виртуальном пространстве. Но всё это требует цифровой трансформации.

Обращаясь к мировому опыту, остановимся на Законе Евросоюза о цифровых рынках (Digital Markets Act (DMA)), который был согласован Европейским парламентом и Советом в 2022 г. [4]. Этот закон вводит новое понятие «привратников» в мировую цифровую повестку.

Привратники – это цифровые платформы, которые соответствуют следующим критериям:

- предоставляют цифровые сервисы;
- имеют большой охват клиентов;
- зарабатывают не менее 7,5 млрд евро в год в Европейской экономической зоне или же ее рыночная стоимость составляет 75 млрд евро за прошлый финансовый год.

Эксперты считают, что DMA поменяет весь цифровой рынок, т. к. гейткиперам будет запрещено отдавать предпочтения своим сервисам и товарам на платформах, и платформы обязаны обмениваться данными с более мелкими компаниями. Например, Google должен будет делиться большими данными пользователей с конкурирующими поисковыми системами, например, маленькой французской Qwant.

Следует отметить еще один закон, который нельзя рассматривать в отрыве от DMA – это Закон о цифровых услугах (The Digital Services Act) [4]. Он касается вопросов навязчивой рекламы, призван обеспечить прозрачность работы в интернет-пространстве и защиту потребителей. Предполагает различные уровни регулирования в зависимости от типа и размера цифровой платформы. Например, для:

- онлайн-платформ – в целях борьбы с онлайн-продажей незаконных товаров и услуг;
- определения механизмов по противодействию незаконному контенту в Интернете и введения обязательств для платформ по быстрому реагированию при соблюдении основных прав;
- онлайн-платформ (от 45 млн активных пользователей в ЕС в месяц) и поисковых систем VLOP и VLOSE – платформы должны подлежать

тщательной независимой проверке, должны снижаться риски по дезинформации и манипулированию выборами пользователей.

При принятии этого закона многим платформам полностью придется изменить бизнес-модель. Например, новостная лента в Твиттере должна будет предлагаться, как минимум, в двух альтернативных вариантах: исходя из вашего профиля и исходя из рекомендаций, например, согласно профилю вашей сестры.

Цифровые бизнес-модели – это способы создания, доставки и захвата стоимости в цифровой экономике. Для этого цифровые бизнес-модели используют несколько цифровых технологий для создания и предоставления своих продуктов и услуг.

Цифровая трансформация в современных реалиях затрагивает рынок труда и влияет на перестройку бизнеса в современных условиях.

ZuFra – одна из компаний, которую коснулись последствия цифровой трансформации. Она является лидером российского рынка в разрезе цифровизации промышленности. Компания была создана в ноябре 2017 г., выступает участником приоритетного проекта Министерства экономического развития РФ «Поддержка частных высокотехнологических компаний-лидеров» («Национальные чемпионы»), а также является системообразующей организацией IT-отрасли.

Компания разрабатывает и внедряет промышленные цифровые решения на базе собственной платформы ZPoT, основой является IoT платформа. Предоставляет доступ к среде разработки платформенных приложений, развивает индустрию роботизированного промышленного транспорта, активно сотрудничает с системными интеграторами, IT-компаниями, поставщиками инфраструктуры и центрами экспертизы [5].

Объективная необходимость информационных сервисов в цифровой экономике оказывает влияние на развитие электронных, а также интеллектуальных систем управления, которые дают возможность предлагать на рынке настолько универсальные станки, наделенные способностью с высоким уровнем точности выполнять такие операции, для выполнения которых ранее требовалось несколько станков. Сам же станок, во-первых, это компьютер, способный работать на приём, обработку и выход информации, а во-вторых, это мини завод, который содержит внутри себя организацию сложных производственных цепочек. Данные технологические тенденции очень универсальны в производственной индустрии, в целом они известны. Из них составляются предпочтения для формирования бизнес-моделей.

И дело не только в том, что современный станок сегодня характеризуется как компьютер, который содержит производственные данные, представленные в электронном виде. Одной из основных задач в этой распределённой, но слабосвязанной с позиции управления среде, выступает

логическая организация производственных цепочек, т. е. коммерческая работа с информацией.

Интернет вещей (Internet of Things, IoT) – концепция вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой, которая рассматривает организацию таких сетей как явление, способное перестроить экономические и общественные процессы, а также исключаящее из части действий и операций необходимость участия человека [4].

Интернет вещей состоит из нескольких явлений. Это не только сами устройства, имеющие выход в сеть и взаимодействие между собой, но и способ подключения M2M, т. е. машина-к-машине, участия человека отсутствует. Также сюда относят большие данные, которые генерируют устройства [6].

Коммерческим объектом в экосистеме Uconnect выступает не непосредственно сам товар, а достоверная информация о его наличии в определенном месте и в определенное время. Подобную модель используют компания Home Depot, которая генерирует всех производителей объектов домашнего интерьера, компании John Deere, GE, занимающиеся сельским хозяйством и машиностроением соответственно. Перечисленные примеры относятся к разным отраслям, но они обладают общими чертами. Изменение деятельности компании приводит к изменению ближнего окружения организации, а, в результате, меняется модель функционирования бизнеса.

Внедряемые изменения предполагают наличие трудностей, которые могут выступить препятствиями при реализации трансформации бизнес-модели, среди которых можно выделить следующие проблемы, основанные на цифровизации:

- 1) отсутствие или недостаток методических рекомендаций [3];
- 2) нехватка ИТ-специалистов и разработчиков программного обеспечения, обладающих необходимой квалификацией;
- 3) высокая цена нового оборудования, необходимого для данной работы;
- 4) дополнительные затраты на обучение сотрудников.

Отметим, что же меняет цифровая трансформация:

- происходит переориентация от модели к реальной потребности клиента;
- важным выступает клиентский опыт;
- скорость осуществления операционной деятельности, которая влияет на успех цифровой бизнес-модели;
- создание новой экономической модели.

Развитие цифровой трансформации в целом выступает работающей системой, которая требует внимания. Многие компании открывают для себя новые технологии. Часть из них остаются в тени, другие экспериментируют, соединяют старые и новые подходы и управляют изменениями. И важным достижением цифровизации выступает способность быстро реагировать на изменения, своевременно и оперативно решая поставленные задачи.

А главное преимущество, которое вытекает из опыта трансформации бизнес-моделей, это понимание того, что цифровая трансформация бизнес-модели связана не только с трансформацией продукта или услуги, способов ее распространения и технологией.

Библиографические ссылки

1. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 2. С. 143–172.
2. Костяков С. Н. Цифровая экономика. Новые бизнес-модели: от продукта к информации и сервисам [Электронный ресурс] // Управление предприятием. Ч. 2. URL: <https://upr.ru/artic-le/novie-biznes-modeli/> (дата обращения: 15.02.2023).
3. Масленников В. В., Ляндау Ю. В., Калинина И. А., Попова Е. В. Модель интеграции финансового контура в стратегию организации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 3 (111). С. 73–82.
4. The official website of European Union. Digital Markets Act: rules for digital gatekeepers to ensure open markets enter into force [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_6423 (дата обращения: 12.10.2022).
5. Официальный сайт Группы компаний «Цифра» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zyf-ra.com/ru/about/> (дата обращения: 15.02.2023).
6. Williams Z. D. LinkedIn: IoT Platforms Company List 2017 Update [Электронный ресурс]. URL: <https://iot-analytics.com/iot-platforms-company-list-2017-update/> (дата обращения: 27.06.2017).

УДК [001.895+37.014](476)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ НАУЧНОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л. А. Шичко

*магистр экономических наук, Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: l.shichko@mail.ru*

Научный руководитель: М. В. Лысенкова

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры промышленных
предприятий, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: Maya.Lysiankova@mail.ru*

Приведен краткий обзор отдельных элементов систем цифровой науки за рубежом и в Республике Беларусь. Определены основные подходы к реализации национального проекта «Цифровой университет». Обоснована необходимость разработки автоматизированной системы мониторинга и оценки научной и инновационной деятельности и ее гибкой интеграции в информационную систему оптимизации и управления учреждений образования.

Ключевые слова: цифровая трансформация; системы цифровой науки; цифровой университет; автоматизированная система; цифровая инфраструктура.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE R&D AND INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE EDUCATION SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

L. Shichko

*master of economics, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
Minsk, Republic of Belarus, l.shichko@mail.ru*

Supervisor: M. Lysiankova

*PhD in economics, associate professor, associate professor of the department
of industrial enterprises, Belarusian State University of Economics, Minsk,
Republic of Belarus, e-mail: Maya.Lysiankova@mail.ru*

A brief review of some elements of digital science systems existing abroad and in Belarus is given. The main approaches to the implementation of the national project «Digital University» are determined. The necessity to develop an automated system for the monitoring

and evaluating of R&D and innovative activities and its flexible integration into the information system of optimization and management of educational establishments is justified.

Keywords: digital transformation; digital science systems; digital university; automated system; digital infrastructure.

Введение. В последнее десятилетие цифровая трансформация рассматривается рядом государств как основной фактор опережающего развития интеллектуальной экономики, базирующейся на научно-технологической трансформации всех сфер жизнедеятельности, в том числе посредством разработки и внедрения цифровых информационно-коммуникационных и междисциплинарных технологий. Согласно Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года цифровая трансформация экономики предполагает цифровизацию всех сфер жизнедеятельности, широкое распространение инноваций и построение «ИТ-страны», что должно обеспечить закрепление позиций государства на мировом рынке наукоемких технологий, обеспечив тем самым конкурентоспособность в глобальных цепочках создания добавленной стоимости. Закрепленный в Стратегии подход предъявляет новые требования и к системе высшего образования, которая становится ключевым элементом процессов цифровой трансформации.

Цель исследования – обосновать необходимость разработки автоматизированной системы мониторинга и управления научной и инновационной деятельностью и ее интеграции в информационную систему оптимизации и управления деятельностью в учреждениях системы образования Республики Беларусь.

Теоретический подход. В зарубежной практике показатели развития научной и инновационной деятельности генерируются в университетах и научных организациях, финансовых организациях – грантодателях, а также в библиометрических и патентных базах данных, на маркетплейсах и в социальных сетях [1]. Частично сформированы отдельные элементы современных систем цифровой науки, к числу которых можно отнести информационные пространства для анализа и прогноза научных трендов (Бельгия), базы научных и образовательных учреждений (Польша), автоматизированные системы аналитики и принятия решений (Россия) [2].

В Республике Беларусь в марте 2019 году утверждена Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы, которая заложила базу для осуществления цифровой трансформации посредством модернизации инфраструктуры, внедрения прорывных технологий в образовательный процесс, таких как блокчейн, уберизация, наборы сенсоров, Big Data, AI, VR и AR, а также

оптимизации и оцифровки образовательных процессов. Иными словами, цифровая трансформация процессов в системе образования осуществляется в двух направлениях: трансформация образовательного процесса и процессов, сопутствующих образовательному. Такой подход нашел отражение в национальном проекте «Цифровой университет», реализация которого с 2018 года осуществляется через три взаимосвязанных атрибута: инфраструктура и инструменты доступа к информационным ресурсам; информационно-коммуникационные технологии в образовательном и воспитательном процессе, в том числе в дистанционном образовании; цифровизация процессов управления университетом. Согласно [3] программы БГУ, БГУИР и ГрГУ по реализации проекта включают комплекс мероприятий, направленных на модернизацию содержания, форм, методов и технологий обучения, развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, оптимизацию управления, совершенствованием научной деятельности (БГУИР), что позволит развивать новые виды образовательных услуг. В отчете БГЭУ по реализации проекта в 2021 [4] приводится статистика по оснащению инфраструктуры 3 кластерами с серверами, 31 компьютерного класса, организации 32 точек wi-fi, запуску трех образовательных порталов и двух лабораторий мультимедийных материалов и коммуникаций, официальной библиотеке образовательных материалов, созданию центра аутентификации преподавателей и студентов, сервиса «Виртуальная биржа вакансий», внедрению программного комплекса на базе «1С:Предприятие» в части автоматизации учебной нагрузки. Таким образом, цифровая трансформация процессов в учреждениях образования опосредованно включает процессы цифровой трансформации научной и инновационной деятельности, как с точки зрения формирования и развития инфраструктуры на базе системы Интернета, так и мониторинга, анализа и управления исследованиями.

Результаты и обсуждение. Основные показатели развития научной и инновационной деятельности в республике преимущественно аккумулируются непосредственно в учреждениях высшего образования и научных организациях, в международных библиометрических и патентных базах данных, а также сторонних сайтах и агрегатах, таких как портал Республиканского центра трансфера технологий, Белорусского института системного анализа (АССОИ ГСНТИ), icm.by, export.by и ряде других, находят свое отражение в виде форм статистической отчетности, предоставляемых в вышестоящие органы государственного управления. Следовательно, одной из основных задач цифровой трансформации процессов в системе образования республики выступает необходимость систематизации информации о научной и инновационной деятельности, которая может быть решена посредством разработки комплексного инструментария, основанного на сквозных информационных технологиях.

Целесообразным видится разработка автоматизированной системы, в основу которой положен принцип формализации данных по модульному принципу с реализацией унифицированных форм сбора и отчетности данных, развитого логико-математического и инструментального аппарата их анализа и представления. Система должна работать в режиме удаленного автоматизированного доступа, база данных расширяться и трансформироваться, что обеспечит ее настройку и гибкую интеграцию в информационную систему оптимизации и управления университетом.

Заключение. Формирование единой инфраструктуры цифровой трансформации образовательной, научной и инновационной деятельности в системе образования республики позволит увеличить объем, степень детализации и актуальность данных, выработать новые показатели развития, мониторинга и оценки, усилить технологическую и экспертную кооперацию, прогнозировать образовательные и научно-технические тенденции, а также разработать дополнительные аналитические решения и инструменты для оценки эффективности комплексных процессов цифровизации.

Библиографические ссылки

1. OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2018. https://doi.org/10.1787/sti_in_outlook-2018-en.
2. Минакова Н. Альтметрики будущего // Наука и инновации. 2022. № 11. С. 52–57.
3. Курбацкий В. Н. Реализация индивидуального потенциала студента как основа стратегии развития цифрового университета // Роль университетского образования и науки в современном обществе : материалы междунар. науч. конф., Минск, 26–27 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : А. Д. Король (пред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2019. С. 474–480.
4. О реализации экспериментального проекта «Цифровой университет»: результаты, задачи на перспективу. Минск : БГЭУ, 2021. 4 с.

РАЗДЕЛ 6

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 327.8

ПОЛИТИКА САНКЦИЙ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. Э. Василевская

*аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: vasilevskaya.v.e@mail.ru*

Научный руководитель: **Н. И. Дрозд**

*кандидат филологических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: vasilevskaya.v.e@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности влияния санкций на систему экономической безопасности стран. Раскрывается сущность понятия санкции через призму политических целей, отмечается специфика прямого и косвенного давления экономическими мерами, приводятся примеры последствий данной политики.

Ключевые слова: импортозамещение; легитимность; политика; санкции; экономическая безопасность.

THE POLICY OF SANCTIONS IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY

V. E. Vasilevskaya

*PhD student, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: vasilevskaya.v.e@mail.ru*

Supervisor: **N. I. Drozd**

*PhD in philology, associate professor, Belarusian State University, Minsk,
Republic of Belarus, e-mail: vasilevskaya.v.e@mail.ru*

The article discusses the features of the impact of sanctions on the system of economic security of countries. The essence of the concept of sanctions is revealed through the prism of political goals, the specifics of direct and indirect pressure by economic measures are noted, examples of the consequences of this policy are given.

Keywords: import substitution; legitimacy; policy; sanctions; economic security.

Введение. Современная констелляция вопросов экономической политики остро выражается в проявлении так называемого «не силового» принуждения отдельных стран к выполнению политических обязательств, основанных на неформальных «правилах» большой игры. В настоящих условиях коренной трансформации геополитического фундамента, тенденция инструментализации санкций характеризуется открытым продвижением национальных интересов ведущих акторов, негативно отражающихся на системе экономической безопасности стран, принимающих санкционный вызов. Поддержание устойчивости миропорядка как истинная цель реактивного средства внешней политики, отныне преобразуется в угрозу экономическому суверенитету.

Концептуальное ядро понятия санкций. В ограниченном плане санкции определяют как инструмент торговых войн, препятствующий развитию деятельности на различных уровнях экономики. В результате торговых запретов и как следствие потери рынков сбыта, страна, в отношении которой применяются санкции, попадает в «изолированную ловушку», продуцирующую автаркическую систему воспроизводства, когда задача импортозамещения выдвигается на первый план, в ущерб преимуществам от международной кооперации взаимодействия. В связи с чем, санкции можно интерпретировать как разрыв кооперационных и интеграционных связей. При этом важно отметить, что применение санкций является естественным продолжением торговых отношений, где асимметричная зависимость логистических цепочек порождает различие возможностей, а значит и неравенство сил. Категория силы (господства) как политический термин, согласно веберовской идеи означает навязывание воли одним субъектом в отношении другого. Таким образом, концептуальным ядром понятия санкций является политическое начало. Экономические же меры направлены в первую очередь на создание условий, при которых устоявшийся политический курс утрачивает актуальность, а страна-инициатор получает доступ к прямому или косвенному вмешательству во внутренний порядок страны-адресата санкций.

В качестве примера теоретического осмысления понятия экономические санкции в политической проекции следует отметить работу американского исследователя Института международной экономики Петерсона, Г. К. Хафбауэра «Новый анализ экономических санкций» (2009 г.), в которой автор раскрывает дефиницию санкций, наиболее часто употребляемую в современных источниках. Так, согласно определению Хафбауэра, санкции представляют собой воздействие государства или их коалиции на общую торговую и финансовую систему с государством-адресатом, для инициирования экономической неустойчивости (кризиса), круто переориентирующей внутреннюю и внешнюю политику объекта санкционного

давления. Рост затрат на стабилизацию национальной экономики вследствие «искусственно» вызванного кризиса, ограничивает политическую и экономическую самостоятельность государства на мировой арене, что является основным мотивом введения санкционного режима странами-инициаторами для демонстрации господства внешнеэкономической политики, без применения военных мер [1, с. 341]. При этом легитимность господства объясняется правовыми нормами международного права, прежде всего, Устава ООН, и необходимостью преобразования идеологического фундамента в их соответствии. Хауфбауэр выделил несколько основных политических целей реализуемых экономическими мерами (санкциями):

- *ослабление военной мощи* целевой страны, посредством введения эмбарго на поставки техники и технологий в производственном секторе, что сближает данную цель с мерами военного сдерживания, когда экономические затраты повышают цену наступательных действий;

- *дестабилизация социального порядка* в целевой стране, когда на фоне неопределенности внешнеэкономического курса, внутренняя составляющая национальной экономики принимает вызовы, отражающиеся на благосостоянии общества, безысходно требующего смену политического режима. Согласно исследованию Хафбауэра, в прошлом столетии было зафиксировано 174 случая санкционного давления, 80 из которых привели к смене политического режима (109 случаев инициировали США);

- *принуждение к изменению политического поведения* в целевой стране, для улучшения взаимоотношений между инициатором и адресатом санкций, к примеру, введение ограничительных мер, вынуждающих присоединиться к соглашению или определить права собственности [2, с. 32].

Также важно обратить внимание на то, что в некоторых случаях санкционное давление в отношении той или иной страны, применяется с целью воздействия на третью страну, в данном случае речь идёт о «посреднических санкциях», затрагивающих интересы вовлеченных акторов. Более того, один из критиков исследования Хафбауэра, американский политолог Р. Э. Пейп выделяет прямое и косвенное санкционное давление, когда в первом случае объектом является система власти в стране-адресате, что приводит к согласию или несогласию с выдвигаемыми требованиями страны-инициатора. А во втором случае давление оказывается на уязвимую часть общества, разогревающего протестное недовольство системой власти, тем самым реакция на выдвигаемые требования усложняется. Отсюда следует, что санкции представляют собой прямое или косвенное воздействие на политический курс экономическими мерами.

Прямой удар санкций по системе экономической безопасности. Кризисные явления политической сферы обращают особое внимание на

важность защиты национальной безопасности, призванной обеспечить условия поддержания социально-экономической стабильности. В общем плане, категорию «экономическая безопасность» определяют как своего рода «иммунитет» экономики в отношении внутренних и внешних факторов дестабилизации функционирования общественного воспроизводства. Можно сказать, что экономическая безопасность – это качественная характеристика национальной экономики, уровень её устойчивости. К современным тенденциям устойчивости экономического развития, в том числе, относят глобализацию. Так, если ранее превалировала тенденция формирования независимых национальных экономик, то сегодня данный процесс сменяется обратным, добровольным «разрушением» границ государственного суверенитета в пользу интеграционных объединений с другими государствами. Отныне в общемировой экономике превалируют интернационализация (сближение национальных экономик) и транснационализация (лидерование транснациональных корпораций на рынке). В последние годы наблюдается негативная тенденция интернационализации, что проявляется в обострении геополитических рисков, связанных с изменением «глубины» (доверия) интеграционных соглашений. Уровень геополитической неопределенности усиливается за счёт конкуренции ведущих мировых акторов, фиксируется обострение эскалации протекционизма, увеличение международных санкций.

К негативным последствиям санкций в отношении экономической безопасности относят снижение объёмов товарооборота вследствие падения импорта, ухудшение инвестиционной активности, препятствование деятельности финансовых структур, расшатывание механизма ценообразования и т. д. Вместе с тем, справедливо выделить и положительный эффект санкционного давления на экономику страны, а именно прогрессирование отечественного производства и импортозамещения. Важно отметить, что положительное влияние имеет место быть только при совокупности определенных условий: развитой производственной базы; наличия спроса на продукцию, эффективного использования производственных мощностей, конкурентоспособности продукции. К примеру, импортозамещение может рассматриваться как расширение промышленного сектора, снабжение внутреннего рынка, стимул экономического развития. Такое определение опирается на то, что большинство развитых стран достигли высоких результатов в экономике, в том числе, в силу успешного замещения импорта отечественной продукцией на фоне расширения экспорта. Однако существует и противоположное мнение, когда предпосылками импортозамещения является неустойчивый платёжный баланс, форсирование внутреннего рынка, военные действия. Таким образом, согласно первому подходу импортозамещение можно определить как рост

внутреннего производства, развитие конкурентоспособности национальной экономики, а согласно второму подходу, данный процесс базируется на ограничительных мерах, раскачивающих производственный фундамент. По мнению Р. С. Гринберга, импортозамещение – это своего рода шоковое состояние экономики, которое приводит к увеличению транзакционных издержек и снижению реальных доходов [3, с. 75].

Центральным органом, определяющим законность применения санкций, затрагивающих интересы экономической безопасности является Совет Безопасности ООН. Санкции, одобренные данным органом считаются законными и направлены на сдерживание и предотвращение конфликтов, достижение политических результатов без применения военной силы. Важно отметить, что согласно положениям Совета Безопасности ООН применение односторонних санкций не допускается, законными считаются только международные санкции, то есть принимаемые на основе Устава ООН. Вместе с тем, в некоторых странах поддерживаются односторонние санкции в обход Совета Безопасности ООН. Так, к примеру, в Национальной стратегии безопасности США, санкции рассматриваются как инструмент принуждения и изоляции в отношении акторов, не выполняющих международные обязательства. Доктрина ЕС основывается на определении санкций как важнейшего элемента комплекса мер по предотвращению конфликтов наряду с дипломатией, а также способа реагирования на кризисные явления экономики. При этом особое внимание уделяется соблюдению правовых обязательств в рамках ГАТТ и ВТО. Вместе с тем, к примеру, Россия и КНР придерживаются легитимности исключительно международных санкций, а в отношении односторонних экономических мер давления, позиция стран негативна [2, с. 38]. Таким образом, страны-инициаторы санкций зачастую расценивают такой инструмент давления как эффективный и законный, в свою очередь, целевая страна, напротив, считает его неприемлемым и политически нецелесообразным.

Заключение. Санкции как в первую очередь политический инструмент обладают устойчивым концептуальным ядром, такой инструмент экономического давления, направлен на изменение политического курса и ограничение суверенитета целевой страны. При этом определяя понятие суверенитет важно отметить его многозначность с точки зрения правового и практического понимания. Так, если обращаться к основам международного права, равным суверенитетом обладают все признанные государства, независимо от военного, экономического, промышленного потенциала. Что касается практического измерения суверенитета, то «равные» права подменяются реальной способностью государства обеспечить суверенное начало, безопасность внутренних границ. Таким образом, с точки зрения правового статуса суверенитета международные отношения

симметричны, а с точки зрения обеспечения суверенитета – асимметричны, что создает предпосылки развития санкционной политики суверенными государствами. В результате коллективные интересы международной безопасности подменяются национальными интересами независимых (суверенных) государств, а санкции выступают инструментом реализации новой внешнеполитической модели построения иерархии миропорядка.

Библиографические ссылки

1. *Ткаченко Е. Д.* Понятие, цели, принципы применения экономических санкций в международной торговой практике // Молодая наука Сибири. 2020. № 8. С. 339–347.

2. *Тимофеев И. Н.* Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО Университета. 2018. № 2. С. 26–42.

3. *Клинова М.* Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 67–79.

БЕДНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО: ГЛОБАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, РИСКИ, ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

Л. Г. Воронцовская

магистр управления и экономики, заведующий сектором социально-демографической политики, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: Lu7y@mail.ru

Определены глобальные и национальные тенденции бедности и экономического неравенства. Подчеркивается социальная направленность экономической политики в Республике Беларусь. Выявлены риски и предложены пути решения проблем, касающихся бедности и экономического неравенства.

Ключевые слова: бедность; экономическое неравенство; глобальные тенденции; национальные тенденции; индекс Джини; социальная политика.

POVERTY AND ECONOMIC INEQUALITY: GLOBAL AND NATIONAL TRENDS, RISKS, WAYS TO SOLVE PROBLEMS

L. G. Voronetskaya

master of management and economics, head of the socio-demographic policy sector, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: Lu7y@mail.ru

The global and national tendencies of poverty and economic inequality are determined. The social orientation of the economic policy in the Republic of Belarus is emphasized. Risks are identified and ways to solve problems related to poverty and economic inequality are proposed.

Keywords: poverty; economic inequality; global trends; national trends; Gini index; social politics.

Решение проблем бедности и экономического неравенства напрямую связано с обеспечением национальной безопасности, в частности, социальной безопасности. Эти проблемы наиболее эффективно решаются социальным государством. Различные модели социальных государств имеют свои особенности в зависимости от того, как проводится социальная политика и решаются проблемы бедности и экономического неравенства. Важно найти баланс в перераспределении доходов, при котором

экономика будет развиваться эффективно, а социальное неравенство не будет слишком велико.

В Республике Беларусь значения индекса Джини, децильного и квинтильного коэффициентов свидетельствует о социальной направленности экономической политики. Достаточно равномерное распределение располагаемых ресурсов в Беларуси подтверждается и кривой Лоренца. Это помогло преодолеть последствия пандемии коронавируса, в то время как в большинстве стран мира наблюдается рост бедности в связи с пандемией COVID-19.

Страны использовали ряд мер поддержки населения в период коронакризиса. Однако в настоящее время сохраняется и расширяется перечень глобальных и национальных рисков, касающихся бедности и экономического неравенства, что требует принятия мер, адекватных современным условиям.

В таблице представлены результаты анализа основных тенденций, рисков и возможных путей решения проблем, касающихся бедности и экономического неравенства на глобальном и национальном уровнях.

Глобальные и национальные тенденции, риски и возможные пути решения проблем, касающихся бедности и экономического неравенства

Тенденции	Риски	Возможные пути решения
<i>Глобальный уровень</i>		
- снижение уровня бедности в долгосрочном периоде; - увеличение уровня бедности в краткосрочном периоде в связи с пандемией COVID-19	- рост бедности в мире на фоне возможной глобальной рецессии в 2023 г., продолжающейся пандемии COVID-19 и сложной геополитической обстановки; - увеличение разрыва в уровне бедности между развитыми и развивающимися странами; - мировой голод в результате пандемии COVID-19, засухи и сложной геополитической обстановки; - увеличение процента населения в мире, который не имеет доступа к безопасной питьевой воде	- использование трансфертов для домохозяйств в виде наличных выплат; - более гибкие погашения налоговых обязательств; - возврат налогов; - отсрочка уплаты подоходного налога, выплат в фонд социального обеспечения; - продление сроков уплаты налогов (на недвижимость, транспортные средства)

Тенденции	Риски	Возможные пути решения
<i>Глобальный уровень</i>		
<ul style="list-style-type: none"> - снижение разрыва в уровне благосостояния между странами в долгосрочном периоде; - неоднозначная ситуация с неравенством в краткосрочном периоде: в некоторых странах наблюдается увеличение неравенства на фоне пандемии COVID-19, а в некоторых странах неравенство уменьшилось 	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение экономического неравенства между развитыми и развивающимися странами на фоне возможной глобальной рецессии в 2023 г., продолжающейся пандемии COVID-19 и сложной геополитической обстановки; - неравный доступ населения к вакцинам против COVID-19; - увеличение неравенства между развитыми и развивающимися странами в доступе населения к продуктам питания, в том числе к здоровому питанию; - рост неравенства в доступе населения к безопасной питьевой воде 	<ul style="list-style-type: none"> - использование прогрессивной налоговой системы, там, где это целесообразно; - использование трансфертов для домохозяйств в виде наличных выплат; - повышение социальной направленности экономики; - строительство необходимой инфраструктуры, направленной на повышение доступа населения к безопасной питьевой воде; - выдача бесплатного базового набора продуктов питания наиболее уязвимым слоям населения с определенной периодичностью
<i>Национальный уровень</i>		
<ul style="list-style-type: none"> - устойчивое снижение уровня бедности как в целом по стране, так и в разрезе городского и сельского населения в долгосрочном периоде; - снижение уровня бедности в краткосрочном периоде (в 2020 г. и 2021 г. по сравнению с 2019 г.), несмотря на пандемию COVID-19 	<ul style="list-style-type: none"> - рост уровня бедности с связи с возможными отрицательными темпами экономического роста, вызванными влиянием пандемии COVID-19, а также сложной геополитической обстановки; - резкое ухудшение показателей бедности из-за отложенного эффекта и усиления санкционного давления; - существенный рост бедности среди сельского населения и на отстающих по экономическому развитию территориях; - риск попадания в категорию малообеспеченных у домохозяйств, воспитывающих детей, особенно у домохозяйств, воспитывающих двое и более детей; 	<ul style="list-style-type: none"> - повышение возможностей для каждого трудоспособного гражданина самостоятельно зарабатывать, в том числе за счет расширения активной политики занятости; - создание благоприятных условия для развития социального предпринимательства; - привлечение НКО и других негосударственных организаций к выработке положений социальной политики; - приоритетным в социальной политике следует сделать не увеличение общего объема средств, а повышение эффективности их использования; - дальнейшее повышение адресной направленности социальной помощи

Тенденции	Риски	Возможные пути решения
<i>Национальный уровень</i>		
	<ul style="list-style-type: none"> - снижение покупательской способности населения из-за роста цен; - снижение размера пенсий по отношению к БПМ для пенсионеров; - рост числа безработных и нуждающихся в социальной защите в результате закрытия производств из-за разрыва связей с иностранными инвесторами и поставщиками 	
в долгосрочном и краткосрочном периодах значения индекса Джини, децильного и квинтильного коэффициентов свидетельствует о социальной направленности экономической политики	<ul style="list-style-type: none"> - уменьшение экономического неравенства населения и, как следствие, снижение стимулов к деловой активности и высокопроизводительному труду; - ухудшение значений показателей экономического неравенства (еще большее уменьшение или чрезмерное увеличение) из-за отложенного эффекта и усиления санкционного давления 	<ul style="list-style-type: none"> - развитие у населения предпринимательских способностей, в том числе путем создания и (или) расширения программ бизнес-образования на всех уровнях образования; - формирование в Беларуси большой прослойки среднего класса, обеспечивающего социальную стабильность в обществе; - обеспечение чуть большей дифференциации доходов, что будет стимулировать экономическую активность, а соответственно позволит повысить благосостояние общества в целом и получить больше ресурсов для социальной защиты тех, кто действительно в этом нуждается

Источник: собственная разработка на основе [1–3].

Таким образом, предлагаются направления преодоления рисков, связанных с бедностью и экономическим неравенством. Необходимо, чтобы в Республике Беларусь у каждого трудоспособного гражданина была возможность самостоятельно зарабатывать. Чем меньше будет нуждающихся в социальной помощи, тем эффективнее будет государственная социальная политика по отношению к тем, кто действительно оказался в трудной жизненной ситуации. С учетом повышенного риска бедности среди

сельского населения и населения в возрастных группах 0–17 лет и 24–54 года следует особое внимание уделить оказанию адресной социальной помощи малообеспеченным семьям, воспитывающим детей, а также малообеспеченному населению, проживающему в сельской местности.

Целесообразно принять меры, направленные на формирование в Беларуси большой прослойки среднего класса, обеспечивающего социальную стабильность в обществе. В интересах государства должны быть созданы условия для развития социального предпринимательства.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 05.02.2023).

2. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь. Статистический сборник / Национальный статистический комитет, Минск. 2021. 249 с.

3. World Bank Open Data [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 05.02.2023).

**К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ И ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ
СЕЛЕКЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

А. В. Горелько

*старший преподаватель кафедры правовых и гуманитарных дисциплин,
Институт бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: alexis_carrie@mail.ru*

В статье проведен анализ механизмов правового регулирования научного и инновационного развития селекции в контексте обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь. Выявлены проблемы и обозначены возможные пути их решения.

Ключевые слова: экономическая безопасность; продовольственная безопасность; селекция; государственные программы.

**TO THE QUESTION OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF BREEDING IN THE CONTEXT
OF LEGAL SUPPORT OF FOOD SECURITY
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

A. V. Gorelko

*senior lecturer of the chair of law and humanitarian subjects, School of Business
of Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: alexis_carrie@mail.ru*

The article analyzes the mechanisms of legal regulation of scientific and innovative development of breeding in the context of ensuring food security in the Republic of Belarus. Problems are identified and possible ways to solve them are indicated.

Keywords: economic security; food security; breeding; government programs.

Экономическая безопасность занимает особое место в структуре национальной безопасности Республики Беларусь. Это обусловлено тем, что все виды безопасности, в числе которых особую роль играет продовольственная безопасность (далее – продбезопасность), так или иначе не могут быть в достаточной степени реализованы без должного правового обеспечения.

Одним из условий обеспечения продбезопасности Республики Беларусь является высокий уровень развития национальной экономики, определяющий специфику функционирования, в частности, агропромышленного комплекса (далее – АПК). Как отмечает В. И. Добросоцкий, именно АПК принадлежит особое место в межстрановой конкуренции, как катализатору уровня независимости государства в части его продовольственной безопасности [1, с. 9].

Отметим, что развитию конкурентоспособного АПК и обеспечению страны аграрной продукцией способствует повышение эффективности такой составной части и стратегически важного звена АПК как селекции сортов сельскохозяйственных растений и пород сельскохозяйственных животных (далее – селекция). Подтверждением признания важности и значимости вопроса развития селекции для укрепления национальной продбезопасности является закрепление в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь 15.12.17 № 962, в качестве меры в области повышения конкурентоспособности производства и сбыта сельскохозяйственной продукции – развитие выведения новых высокоурожайных сортов и гибридов, создание высокого генетического потенциала высокопродуктивных, конкурентоспособных пород и групп сельскохозяйственных животных на основе применения новейших методов селекции и разведения [2]. Таким образом, эффективность отечественной селекции связывается, прежде всего, с укреплением ее научной и инновационной составляющей.

В настоящее время правовым инструментарием такого укрепления является использование преимущественно программно-целевого механизма, проявляющегося в закреплении заданий по реализации отдельных научных и инновационных проектов, касающихся селекции в контексте обеспечения продбезопасности, в государственных программах. К их числу можно отнести: Государственную программу научных исследований «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность» на 2021–2025 годы (далее – Программа ГПНИ), утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь 27.07.20 № 438 [3] и Государственную программу «Научно-инновационная деятельность Национальной академии наук Беларуси» на 2021–2025 годы, утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь 22.04.21 № 238 (далее – Программа НАН) [4]. Так, Программой ГПНИ к числу целей ее реализации относится совершенствование существующих и разработка новых генетико-биотехнологических методов в селекции растений в целях создания нового селекционного генофонда, обладающего высокими

показателями качества получаемой продукции [3], а Программой НАН предусматривается решение задачи по обеспечению, обогащению, всестороннему изучению генетических ресурсов растений и создание необходимых условий для их эффективного использования в интересах продовольственной безопасности страны, устойчивого развития сельского хозяйства Республики Беларусь [4].

Анализ выше обозначенных Программ показывает, что определяющим фактором реализации мероприятий является их государственная поддержка – бюджетная поддержка, заключающаяся в программно-целевом финансировании. В частности, финансирование мероприятий в рамках Программ НАН и ГПНИ осуществляется за счет средств республиканского бюджета. Также Программой НАН предусмотрено использование собственных средств организаций НАН Беларуси [4], а Программой ГПНИ – привлечение организациями-исполнителями не менее 15 процентов внебюджетных средств от стоимости работ по реализации [3].

Очевидно, что указанные Программные документы выполняют две важнейшие задачи: способствуют инновационному развитию АПК, повышая заинтересованность всех участников селекционной деятельности в соответствующем развитии; обеспечивают интересы национальной продбезопасности за счет сохранения и развития национального интеллектуального потенциала [5, с. 283]. В то же время наличие указанных Программных документов, обеспечивающих и поддерживающих на определенном этапе усиление селекции в контексте обеспечения продбезопасности, представляется недостаточным в виду их ненормативного характера, что не может гарантировать стабильность и долгосрочность правового регулирования в области селекции, и не создает эффективного правового механизма, нацеленного на постоянное функционирование и обеспечение продбезопасности. Более того, Программные документы не могут в полной мере обеспечить решение поставленных задач выше обозначенной Доктриной в исследуемой области. В этой связи, представляется необходимым усовершенствовать правовую регламентацию организационно-правовых и экономико-правовых механизмов, применяемых для развития селекции.

Библиографические ссылки

1. *Добросоцкий В. И.* Обеспечение продовольственной безопасности в странах Евразийского экономического союза: мировой и региональные аспекты : монография. М. : Одинцовский филиал МГИМО, 2019. 128 с.

2. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 декабря 2017 г. № 962 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

3. Государственная программа научных исследований «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 июля 2020 г. № 438 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

4. Государственная программа «Научно-инновационная деятельность Национальной академии наук Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 апреля 2021 г. № 238 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

5. *Горелько А. В.* Генезис правового регулирования селекционной деятельности в системе аграрного права. Монография (в соавторстве), гл. 1 разд. 3 (С. 268–287) / Теоретико-правовые аспекты развития экологического, природоресурсного и аграрного законодательства Республики Беларусь в контексте участия Республики Беларусь в интеграционных процессах / О. А. Бакиновская [и др.] ; под ред. И. П. Манкевич. Минск : ИВЦ Минфина, 2019. 375 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ю. В. Журавлева

*магистрант, Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС»,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: Julia.shem@mail.ru*

Научный руководитель: Д. Г. Максин

*кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента,
Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС», г. Москва,
Российская Федерация, e-mail: hotrs@mail.ru*

В научной статье представлены результаты анализа особенностей обеспечения экономической безопасности организаций в современных условиях. Рассмотрены актуальные проблемы и угрозы, с которыми сталкиваются предприятия экономики России. Определены инструменты и механизмы при обеспечении экономической безопасности организаций в современных условиях.

Ключевые слова: экономическая безопасность; обеспечение экономической безопасности; угрозы экономической безопасности; инструменты экономической безопасности; механизмы экономической безопасности.

ENSURING ECONOMIC SECURITY OF ORGANIZATIONS IN MODERN CONDITIONS

Y. V. Zhuravleva

*masters student, Moscow International Higher School of Business «MIRBIS», Moscow,
Russian Federation, e-mail: Julia.shem@mail.ru*

Supervisor: D. G. Maksin

*PhD in technical sciences, associate professor of economics and management department
Moscow International Higher School of Business «MIRBIS», Moscow, Russian Federation,
e-mail: hotrs@mail.ru*

The scientific article presents the results of the analysis of the features of ensuring the economic security of organizations in modern conditions. The actual problems and threats faced by enterprises of the Russian economy are considered. The tools and mechanisms for ensuring the economic security of organizations in modern conditions are determined.

Keywords: economic security; ensuring economic security; threats to economic security; economic security tools; economic security mechanisms.

Значимость темы связана с современными условиями экономической нестабильности внешней среды и рынков, т. к. из-за влияния санкционных ограничений и барьеров формируются угрозы и риски при обеспечении экономической безопасности организаций.

Для каждого субъекта предпринимательства экономическая безопасность означает надежность и устойчивость ведения хозяйственной деятельности. В случае наличия проблем, из-за которых обеспечение экономической безопасности предприятия под вопросом, возникают угрозы, провоцирующие финансовые трудности и даже вероятное банкротство. Соответственно, обеспечение решения проблем, негативно влияющих на стратегическое развитие компании, позволяет стабилизировать финансовое состояние субъекта, создать основы для масштабирования бизнеса [1].

В 2023 году стратегия обеспечения экономической безопасности предприятия имеет высокий уровень актуальности. Это связано с современными реалиями, наблюдаемые в экономике России. 2022 год оказался периодом вызовов, спровоцированных экономическими и политическими санкциями стран Запада. Многие субъекты предпринимательства отечественного пространства столкнулись с необходимостью корректировки своей стратегии развития, чтобы предпринять действия, направленные на совершенствование финансово-производственной деятельности предприятия.

К наиболее популярным проблемам обеспечения финансовой устойчивости предприятий российской экономики в период кризисного времени, относятся:

1. Снижение уровня инвестиционной привлекательности бизнеса, из-за чего до минимальных значений сократился приток зарубежного финансового капитала, включая прямые иностранные инвестиции.

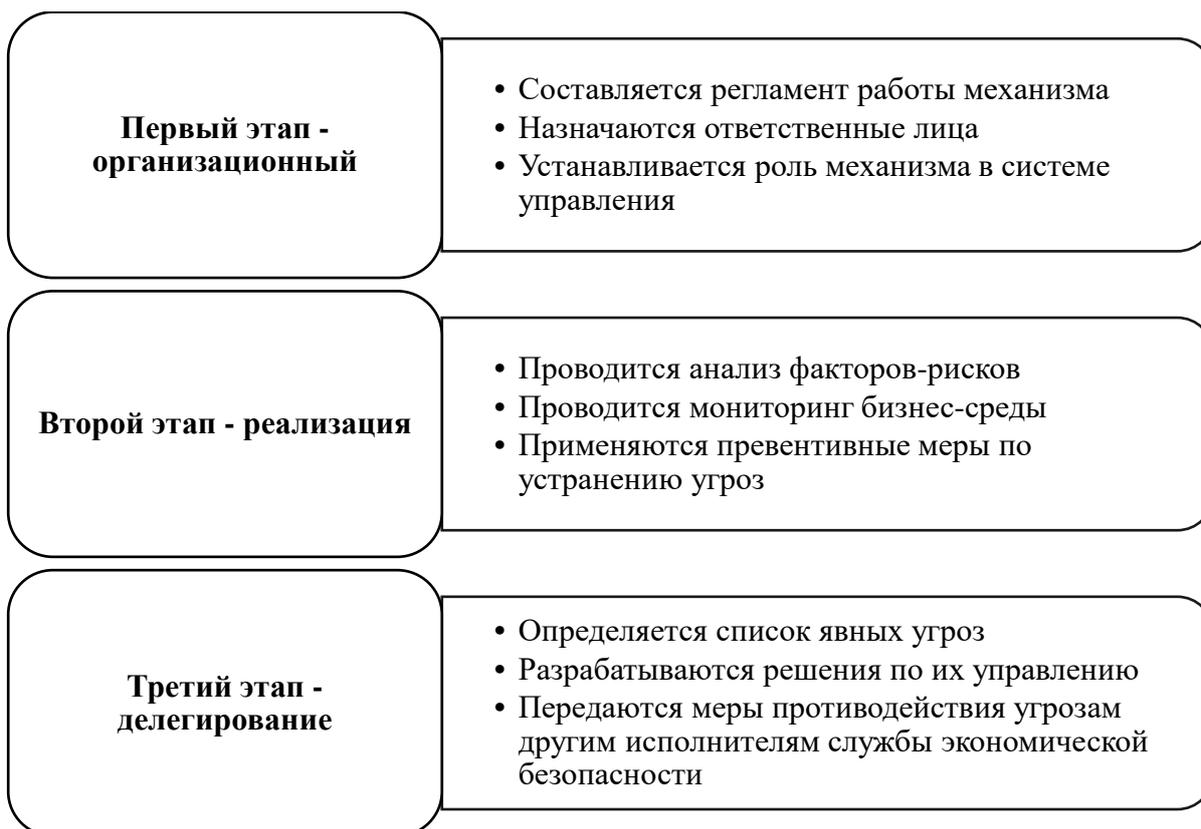
2. Формирование нестабильности валютного курса российской валюты на международном рынке, что усложняет процесс финансового планирования, прогнозирования и бюджетирования.

3. Снижение уровня деловой и инвестиционной активности субъектов предпринимательства.

Обеспечение экономической безопасности организации выступает процессом принятия управленческих решений, которые направлены на предупреждение угроз, а также полученного ущерба от их проявлений [2].

Это позволяет выявить возможность потери компанией стабильного экономически устойчивого положения, предотвратить которую возможно путем укрепления платежеспособности и финансовой устойчивости, а также предупреждению проявления внешних угроз [3].

На схеме (рисунок) изобразим предлагаемый нами механизм противодействия угрозам экономической безопасности.

Механизм противодействия угрозам в системе управления экономической безопасностью фармацевтического предприятия

Важнейшим элементом механизма противодействия угрозам экономической безопасности являются его инструменты, которые используются с основной целью – обеспечения устойчивого развития бизнеса, формируя финансовую стабильность и конкурентоспособность [4].

К наиболее приоритетным инструментам, применяемых российскими организациями, можно отнести экономический анализ угроз, внешняя аудиторская экспертиза и организация системы управления рисками. Рассмотрим краткую характеристику каждой.

1. Экономический анализ угроз предполагает проведение оценки экономических факторов внутренней и внешней среды, которые способны привести к различным угрозам и рискам. Из-за этого вероятным выглядит снижение финансовой устойчивости организации, что увеличивает внимание менеджмента к использованию данного инструмента.

2. Организация системы управления рисками предполагает формирование комплексного механизма, который будет направлен на предупреждение разных категорий рисков, влияющих на обеспечение экономической безопасности организации. К данному механизму относятся, как методы оценки рисков, так и способы их управления.

3. Проведение внешней аудиторской экспертизы заключается в приглашении специалистов внешней аудиторской компании, которая проводит анализ достоверности всех документов и позволяет определить слабые места организации, по причине которых формируются различные угрозы.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности организаций в современных условиях занимает важную практическую роль при развитии предпринимательства в России. Из-за возникающих угроз внешней среды и принятых экономических санкций, формируется необходимость разработки решений, направленных на управление рисками, стабилизацию производства, оптимизацию затрат и повышения финансовой устойчивости субъекта.

В случае успешного применения инструментов системы управления экономической безопасностью предприятия возможно получение следующих результатов, как: повышение экономической эффективности финансово-производственной деятельности, сокращение списка рисков, предотвращение возможного внутриорганизационного кризиса, обеспечение финансовой устойчивости, увеличение размера прибыли, совершенствование деятельности службы экономической безопасности предприятия и многое другое.

Библиографические ссылки

1. *Казанцев С. В.* Влияние антироссийских санкций на экономическое развитие Российской Федерации // Развитие и безопасность. 2020. № 1 (5). С. 34–43.

2. *Гашо И. А., Иовлева И., Токарь Е. В.* Теоретические аспекты управления экономической безопасностью предприятия // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 3 (94). С. 85–95.

3. *Кондрашова Н. Г.* Экономическая безопасность и ее обеспечение в коммерческой организации // Modern Economy Success. 2021. № 1. С. 207–212.

4. *Иванова М. А.* Понятие экономической безопасности и проблемы ее обеспечения на предприятии // Стратегически ориентированное развитие экономических систем в условиях чрезвычайных ситуаций. 2021. С. 111–117.

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА БЕЛОРУССКИХ ТОВАРОВ В СТРАНЫ АФРИКИ

В. Э. Коноплев

*магистрант, Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: vladikborder@gmail.com*

Научный руководитель: А. Л. Шевцова

*кандидат политических наук, доцент, Академия управления при Президенте
Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: alla.l.shevtsova@gmail.com*

В статье рассматриваются перспективы двустороннего экономического сотрудничества Республики Беларусь со странами Африки в условиях внешнеполитического давления и ограничения доступа белорусских производителей к рынкам стран Европейского союза и Украины.

Ключевые слова: экспорт белорусских товаров; санкционные ограничения; внешнеторговая деятельность; торгово-логистические цепочки.

DEVELOPMENT OF EXPORT OF BELARUSIAN GOODS TO AFRICAN COUNTRIES

V. E. Konopliov

*master student, Academy of Public Administration under the President of the Republic
of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: vladikborder@gmail.com*

Supervisor: A. L. Shevtsova

*PhD in politics, associate professor, Academy of public administration under the President
of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: alla.l.shevtsova@gmail.com*

The article deals with prospects of bilateral economic cooperation between Republic of Belarus and African countries under conditions of foreign policy pressure along with Belarusian goods and services producers' restriction to the markets of European Union and Ukraine.

Keywords: export of Belarusian goods; food crisis; sanction restriction; foreign trade activity; trade and logistic value chains.

В переломном для Беларуси 2020 г. в ходе встречи Главы государства с белорусскими учеными, проходившей в Национальной академии наук, Президент А. Г. Лукашенко заявил: «Экономическая безопасность – это главная задача экономики» [1]. Стоит признать, что в современном мире обеспечение независимости и суверенитета, приверженность традиционным ценностям дорого обходятся руководству страны и ее гражданам. В своих выступлениях Президент Республики Беларусь неоднократно подчеркивал, что фундаментом проведения самостоятельной внутренней и внешней политики является сильная и эффективная экономика.

Для Беларуси приоритетом экономического развития по-прежнему является экспорт товаров и услуг. В Директиве № 3 от 14 июня 2007 г. (в редакции Указа № 428 от 30 ноября 2017 г.) «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» [2] наращивание экспортного потенциала страны определяется как один из главных факторов, способствующих неуклонному росту благосостояния и повышения качества жизни граждан, защиты их материальных, социальных и культурных интересов.

В условиях ожесточенного геополитического противостояния и санкционного давления в 2022 г. руководству Беларуси удалось перестроить логистические цепочки и принять участие в программах импортозамещения, что в совокупности с благоприятной ценовой конъюнктурой и экономической поддержкой Российской Федерации позволило показать рекордное сальдо внешней торговли товарами и услугами – 4,5 млрд долларов. Вместе с тем достижение высоких показателей внешнеторговой деятельности невозможно без принятия дополнительных мер, направленных на диверсификацию экспорта и расширение географии поставок белорусских товаров. В этой связи особую актуальность приобретает экспорт в дружественные страны так называемой дальней дуги, в том числе в один из самых динамично развивающихся регионов мира – африканский континент.

Начиная с 2030-х гг., Африка, по имеющимся прогнозам, превратится в важнейший и почти уникальный глобальный стратегический резерв источников сырья в рамках грядущей производственной революции. Другим немаловажным фактором, на который следует обратить внимание, является стремительный рост населения. По прогнозам ООН численность жителей Африки к 2030 г. достигнет 1,7 млрд человек, а к 2100 г. около 40 % всех людей на планете будут проживать в Африке [3]. В среднесрочной перспективе африканские производители не смогут покрыть спрос на товары для удовлетворения базовых потребностей населения. В обозримом будущем Африка станет крупнейшим мировым импортером по целому ряду направлений, таких как продовольствие, медицина, образование, информационные технологии, транспорт и инфраструктура. В таких

условиях белорусские компании просто обязаны воспользоваться моментом и нарастить свое присутствие в данном регионе.

Несмотря на географическую отдаленность и культурные различия, континент не является принципиально новым или незнакомым для Беларуси направлением. Фундамент отношений с африканскими государствами был заложен еще во времена Советского Союза. Заключив со многими странами Африки правительственные соглашения и полностью признав их суверенитет, СССР фактически позволил африканским государствам стать равноправным партнером в системе международных отношений. Оказывая безвозмездную помощь на сотни миллионов рублей, укрепляя социально-гуманитарное сотрудничество и поддерживая стремление жителей континента к независимости от США и европейских колонизаторов, руководство Советского союза создало задел на долгосрочные, дружественные отношения.

Несмотря на определенную интенсификацию двухсторонних контактов в т. ч. и на высшем уровне, континент до недавнего времени воспринимался как неблагоприятный для сотрудничества и инвестиций. Основные угрозы связаны с борьбой региональных элит за ресурсную ренту, религиозные и этнические противоречия, зачастую переходящие в локальные вооруженные конфликты. Острой для континента являются проблемы взяточничества и nepотизма. По итогам визита Президента Беларуси в Зимбабве стало понятно, что в Африку «надо приходить серьезно и надолго» [4].

В настоящее время белорусский экспорт в африканские страны можно разделить на несколько направлений – сельскохозяйственная и горнодобывающая техника, калийные удобрения, продовольственные товары, техника двойного назначения.

В целом по данным Национального статистического комитета Беларуси за последние несколько лет экспорт белорусских товаров в страны Африки составил около 1,8 млрд долларов (таблица), небольшой показатель в сравнении с экспортом в другие государства, например, общая цифра экспорта в страны СНГ за идентичный промежуток времени составила 97 млрд долларов, в страны Европы 44,7 млрд долларов.

Экспорт белорусских товаров за 2017–2021 гг. в млн долл. США

Страны	2017	2018	2019	2020	2021	Всего
страны СНГ	17 493	18 762	19 376	17 844	23 899	97 374
страны Европы	8 283	10 616	8 825	6 634	10 417	44 775
страны Африки	349	379	393	376	387	1 884

Источник: составлено автором по данным [5].

Решением проблемы может стать увеличение количества встреч на высшем уровне. Зачастую при выстраивании отношений со странами континента не учитывается более широкий набор факторов, таких как традиции и обычаи делового этикета. При переговорах и ведении дел крайне важным является личное присутствие. Ярким примером того, как необходимо «договариваться» с представителями африканского континента, является состоявшийся визит белорусской делегации в Зимбабве. По итогам рабочего визита заключены контракты на поставку порядка 4 тыс. единиц белорусской тракторной, сельскохозяйственной и иной техники. По словам Министра иностранных дел Республики Беларусь, суммарный эффект визита составил 200 млн долларов [6]. Следует ожидать, что белорусский экспорт в страны Африки в 2023 году станет рекордным. В связи с ограничением экспорта белорусских товаров в страны Запада, а также Украину, расширение присутствия белорусских компаний в Африке со временем может стать достойной альтернативой европейскому рынку и в перспективе позволит избежать сложностей, связанных со снижением экспорта. Вместе с тем работа по укреплению сотрудничества со странами Африки должна носить комплексный и системный характер. В этом контексте Африку следует воспринимать как целостный субъект международных отношений. В настоящее время интеграционные процессы на континенте представлены восемью субрегиональными объединениями и Африканским союзом, который поэтапно расширяет свою роль. Для динамичного развития торгово-экономического сотрудничества необходим непрерывный диалог по линии торгово-промышленных палат, деловых и экспертных советов. Взаимодействие в подобном формате может обеспечить белорусско-африканский форум.

С учетом импульса, приданного в 2023 г. Президентом Беларуси А. Г. Лукашенко двустороннему сотрудничеству Беларуси и Африки, ожидать, что в последующие несколько лет конъюнктура белорусского экспорта в данном регионе коренным образом изменится, не стоит. В первую очередь это связано с санкционными ограничениями, реорганизацией торгово-логистических цепочек и выстраиванием оптимального маршрута доставки белорусских товаров с возможностью выхода на рынки соседних стран. Упростить доставку белорусских товаров сможет анонсированное в 2022 г. Президентом Беларуси строительство порта для перевалки миллионов тонн белорусских грузов (минеральных удобрений, лесных и накатных грузов, контейнерных перевозок). Также в ходе визита белорусской делегации в Зимбабве обсуждалась возможность создания белорусского торгового хаба, который позволит уменьшить издержки в вопросах логистики [7].

Следует отметить, что интерес к Африке со стороны мирового сообщества будет усиливаться. Богатые залежи природных ресурсов, интеграция континента и создание единого экономического пространства, а также дешевая рабочая сила делает Африку все более привлекательной для международных инвесторов. Белорусскому народу есть, что предложить странам континента, начиная от медицины, образования и информационных технологий, заканчивая традиционными для Беларуси позициями в данном регионе, калийными удобрениями и техникой.

Библиографические ссылки

1. Лукашенко: экономическая безопасность – это главная задача [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ekonomicheskaja-bezopasnost-eto-glavna-ja-zadacha-406386-2020> (дата обращения: 12.02.2023).

2. О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства: Директива № 3 от 14 июня 2007 г. (в ред. Указа № 428 от 30 нояб. 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/direktiva-3-ot-14-ijunja-2007-g-1399> (дата обращения: 12.02.2023).

3. The United Nations. Population 2030 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/trends/Population2030.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

4. Посол Беларуси о сотрудничестве с югом Африки: сюда надо приходить серьезно и надолго [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/economics/view/posol-belarusi-o-sotrudnichestve-s-jugom-afriki-sjuda-nado-prihodit-serjezno-i-nadolgo-547179-2023/> (дата обращения: 14.02.2023).

5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Внешняя торговля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/> (дата обращения: 14.02.2023).

6. Алейник С. Не каждая страна может себе позволить работать в Африке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/aleynik-ne-kazhdaya-strana-mozhet-sebe-pozvolit-rabotat-v-afrike> (дата обращения: 14.02.2023).

7. Беларусь будет обсуждать возможность создания хаба в Африке для торговли своей продукцией [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/economics/view/belarus-budet-obsuzhdad-vozmozhnost-sozdaniya-haba-v-afrike-dlja-torgovli-svoej-produksiej-547172-2023/> (дата обращения: 14.02.2023).

ПРОВЕДЕНИЕ ПРОВЕРКИ УЯЗВИМОСТЕЙ КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМ КОМПАНИИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мэн Цзыминь

*магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: mengzimin1201@gmail.com*

Научный руководитель: А. А. Быков

*доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный
экономический университет, экономический факультет, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: aliaksei.bykau@yandex.ru*

В данной статье исследуются проблемы обеспечения экономической безопасности компаний в условиях поступательного развития цифровой экономики, которые приобретают для них особую значимость. Создание и обеспечение непрерывного функционирования систем защиты информации в целях выполнения правил экономической безопасности требует всё больших расходов компаний. Особенно явно рассматриваемая проблема присутствует в отношении небольших и средних компаний. Предлагается привлечение к проверке уязвимостей компьютерных сетей компании «этичных хакеров», – специалистов по тестированию безопасности компьютерных систем путем попытки их взлома. Проведение проверок уязвимостей корпоративных компьютерных сетей, особенно для малых и средних компаний, путем попытки их взлома «этичными хакерами» является эффективным способом повышения экономической безопасности компаний.

Ключевые слова: информационная безопасность; уязвимости компьютерных систем; инструменты повышения безопасности; несанкционированный доступ; экономическая безопасность.

CHECKING THE VULNERABILITIES OF A COMPANY'S COMPUTER SYSTEMS AS A WAY TO INCREASE ITS ECONOMIC SECURITY

Meng Zimin

*master student of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: mengzimin1201@gmail.com*

Supervisor: A. A. Bykov

*doctor of economics, professor, Belarus State Economic University, Minsk,
Republic of Belarus, e-mail: aliaksei.bykau@yandex.ru*

This article examines the problems of ensuring the economic security of companies in the context of the progressive development of the digital economy, which are of particular

importance for them. The creation and maintenance of continuous operation of information security systems in order to comply with the rules of economic security requires more and more expenses for companies. This problem is especially evident in relation to small and medium-sized companies. It is proposed to involve «ethical hackers» in checking the vulnerabilities of the company's computer networks – specialists in testing the security of computer systems by attempting to hack them. Conducting vulnerability checks of corporate computer networks, especially for small and medium-sized companies, by attempting to break them by «ethical hackers» is an effective way to increase the economic security of companies.

Keywords: information security; computer system vulnerabilities; security enhancement tools; unauthorized access; economic security.

Обеспечение экономической безопасности компаний в условиях поступательного развития цифровой экономики приобретает для них особую значимость. Именно информационная безопасность становится в современных условиях первостепенным стабилизирующим фактором при формировании комплексной системы экономической безопасности компании.

В условиях всё большего развития цифровой экономики в деятельности компаний происходит объективный рост использования информации, компьютерных средств и компьютерных сетей и т. д. При этом прогрессирует легкость доступа к конфиденциальной бизнес-информации не только персонала конкретной компании, но и её конкурентов и других нежелательных лиц.

В соответствии с данными, полученными в ходе исследования Identity Theft Resource Center (ITRC) нежелательные причины утечки корпоративной конфиденциальной бизнес-информации распределяются следующим образом (рисунок).

Распределение причин утечки корпоративной конфиденциальной бизнес-информации

Источник [1].

На 1-м месте причин является взлом компьютерных сетей (44 %), на 2-м – несанкционированный доступ к корпоративной компьютерной системе (30 %) и только далее следуют непреднамеренные действия: ошибки системы (9 %), ошибки сотрудников компании (7 %). В целом, по данным ИТРС в связи с преднамеренными и незаконными действиями злоумышленников по причине взломов и краж происходит свыше 80 % случаев утечки конфиденциальной бизнес-информации [1].

Кроме того, преднамеренные действия по созданию угроз утечки информации увеличиваются не только количественно, но и качественно, что связано с опережающим развитием ИТ-технологий в мире.

Компании в целях минимизации ущерба вынуждены постоянно совершенствовать защиту конфиденциальной информации путем её шифрования, использования многофакторной идентификации, обучения персонала действиям в условиях информационной безопасности и т. д. [2].

Создание и обеспечение непрерывного функционирования комплексных систем защиты информации в целях выполнения правил экономической безопасности требует всё больших расходов компаний. Особенно явно рассматриваемая проблема присутствует в отношении небольших и средних компаний, которые не могут позволить себе создание и обеспечение деятельности собственных служб информационной безопасности. Компании в своем большинстве всё равно остаются уязвимыми перед угрозами утечки конфиденциальной информации.

В то же время заслуживает внимание метод привлечения к проверке уязвимостей компьютерных сетей компании так называемых «этичных хакеров», – специалистов по тестированию безопасности компьютерных систем путем попытки их взлома. Цель попытки взлома – последующая помощь в разработке более надежной защиты конфиденциальной информации.

Идея использования «этического взлома» как инструмента повышения безопасности компьютерных сетей компаний была предложена «этичными хакерами» Дэном Фармером и Виетсом Венема, которые разработали первую в данной сфере программу «Инструмент администратора безопасности для анализа сетей» SATAN.

Одна из самых известных и популярных платформ «этичных хакеров» HackerOne за 10 лет своего существования помогла найти в корпоративных сетях и устранить более 230 тыс. уязвимостей, а общая сумма выплат пентестерам (специалистам, которые находят уязвимости) превысила 200 млн долл. США [3]. Число компаний, желающих находить уязвимости в корпоративных системах безопасности увеличивается: за 2022 г. их стало почти на 20 % больше. В ежегодном отчете сервиса HackerOne за 2021 г. отмечается, что специалисты получили выплаты на сумму около 40 млн долл. США [3].

В настоящее время на рынке присутствуют предложения по проверке уязвимостей компьютерных систем компаний путем попытки их взлома как от отдельных специалистов в данной сфере («белых хакеров»), так и от специализированных фирм. Условия их работы максимально прозрачны.

Проведение проверок уязвимостей корпоративных компьютерных сетей, особенно для малых и средних компаний, путем попытки их взлома «этичными хакерами» является эффективным способом повышения экономической безопасности компаний.

Библиографические ссылки

5. ITRC End-of-Year Data Breach Report // Identity Theft Resource Center [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idtheftcenter.org/wpcontent/uploads/ITRC> (дата доступа: 10.02.2023).

6. *Русакович И. С., Бокунович Т. А.* Информационная безопасность как элемент экономической безопасности предприятия [Электронный ресурс] / Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/260073> (дата доступа: 01.02.2023).

7. Сайт Myfin.by [Электронный ресурс]. URL: <https://myfin.by/stati/view/stat-millionerom-za-god-kto-takie-belye-hakery-i-skolko-oni-zarabatyvaut> (дата доступа: 13.02.2023).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТИВЫ И РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

М. Г. Рубеж

*старший преподаватель, Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: maria.rubezh@gmail.com*

Изучая научную литературу, следует отметить, что исследователи проводят анализ финансовых институтов, их место и роль в экономической системе. Вместе с тем, исследований, которые показывают связь финансовых институтов с государственными активами очень мало. Исследование посвящено анализу роли финансовых институтов в управлении государственными активами в зарубежных странах.

Ключевые слова: финансовые институты; государственные активы; активы банков; активы финансовых корпораций.

STATE ASSETS AND THE ROLE OF FINANCIAL INSTITUTIONS IN FOREIGN COUNTRIES

M. G. Rubezh

*senior lecturer, Academy of Public Administration under the President of the Republic
of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: maria.rubezh@gmail.com*

Studying the scientific literature, it should be noted that researchers analyze financial institutions, their place and role in the economic system. At the same time, there are very few studies that show the connection of financial institutions with state assets. The study is devoted to the analysis of the role of financial institutions in the management of state assets in foreign countries.

Keywords: financial institutions; state assets; bank assets; assets of financial corporations.

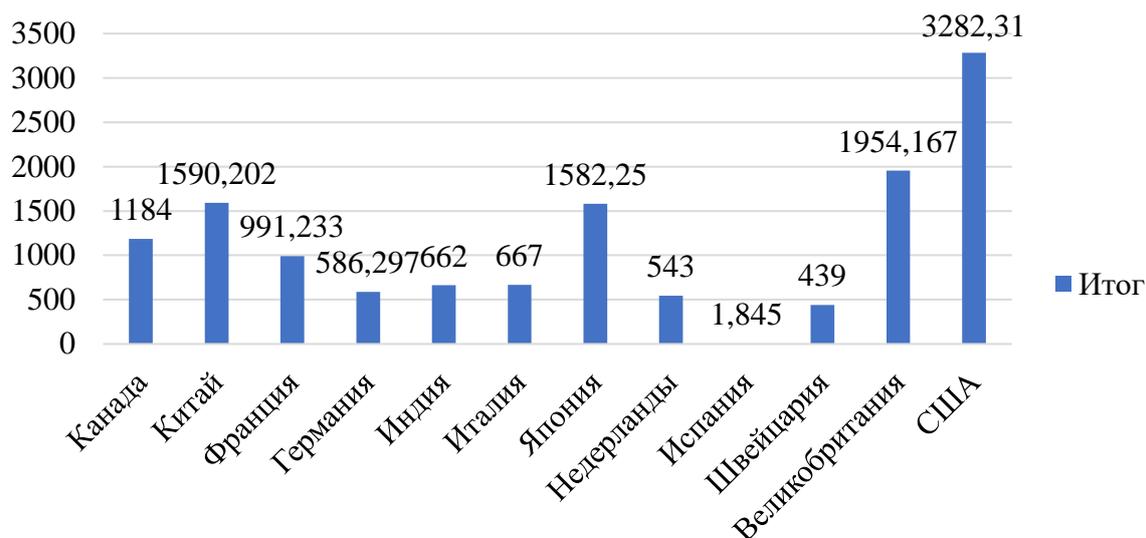
Понятие государственных активов в контексте темы данного исследования рассматривается в первую очередь как государственные пакеты акций акционерных обществ. Государственные пакеты акций позволяют реализовывать финансовую и экономическую безопасность, что видно по ряду показателей: дивиденды относятся к неналоговым доходам бюджета, а расходы на поддержание предприятий с долей государства учитываются в расходах государственного бюджета; деятельность предприятий с долей государства, особенно градо- и бюджетобразующих может быть убыточной и финансироваться за счет государственных субсидий напрямую, или

косвенно за счет гарантий правительства, за счет льготных кредитов; проблемные долги предприятий с государственным участием могут стать причиной роста расходов государственного бюджета и роста доли государственного долга в ВВП и т. д.

Анализ систем управления государственными активами в ряде стран показал, что в Великобритании, Германии используется механизм управления государственными активами через финансовые институты (банки, финансовые ассоциации, фонды, инвестиционные компании). В связи с этим появляются такие понятия как «активы под управлением» и «активы под администрированием» [1]. Активы под администрированием представляют собой активы, в отношении которых финансовое учреждение предоставляет услуги по администрированию и взимает за это плату. Собственник активов заключает договор с финансовым институтом на оказание услуг, вследствие чего передает свои активы по договору под администрирование. Услуги, предлагаемые поставщиками услуг по администрированию активов, включают бухгалтерский учет фондов, налоговую отчетность, торговую отчетность и хранение.

Активы, находящиеся под управлением, представляют собой совокупность активов, которыми юридическое лицо управляет от имени клиентов. К ним могут относиться банковские депозиты, взаимные фонды и наличные деньги, а также ценные бумаги, которыми юридическое лицо может торговать от своего имени. То есть это сумма рыночной стоимости всех инвестиций, которыми распоряжается фонд или группа фондов [2]. К примеру, инвестор вложил 10 000 долларов США во взаимный страховой фонд. Директор такого фонда теперь распоряжается этими инвестициями по своему усмотрению.

Исследование, проведенное МВФ [3] показало, что с 2006 по 2016 годы сумма активов в банках с долей государства 25 % и более в среднем колебалась от 4 до 6,5 млрд долларов (Болгария, Польша, Россия, Республика Беларусь, Венгрия, Словения, Босния и Герцеговина, Хорватия, Румыния, Сербия). Если прибавить к этой сумме – сумму активов банков развития тех же стран, то в совокупности получится от 7 до 10 млрд долл. В управлении государственными активами, ценными бумагами, в частности, в Германии, Республике Беларусь, Российской Федерации концентрация банков более 50%. Исследователи определяют банковскую концентрацию как долю активов трех крупнейших банков страны. В Японии, Великобритании, США этот показатель от 38 до 46 %. Кроме банков, значительную роль в управлении активами играют финансовые корпорации (рисунок).

Совокупные активы финансовых корпораций по странам мира, 2021 г., млрд долл.

Источник: составлено автором по данным [3].

Как видно на графике США, Великобритания, Япония, Китай являются лидерами по совокупности активов финансовых корпораций. В совокупности доля активов 50 крупнейших финансовых корпораций составили в 2021 году 13% мирового ВВП [4].

Динамика стоимости активов глобальных финансовых институтов в целом увеличилась с 2002 по 2021 год, несмотря на некоторые незначительные колебания, в пять раз. В 2021 году активы финансовых учреждений по всему миру составили 486,6 трлн долларов США [4] По данным Отчета о глобальном мониторинге небанковского финансового посредничества: 2022 г. общий сектор Небанковских финансовых организаций увеличил свою относительную долю в совокупных мировых финансовых активах с 48,6 % до 49,2 % в 2021 году.

В качестве демонстрации роли финансовых институтов в управлении государственными активами приведем пример активов Коммерческого Банка Великобритании. 75 % акций Коммерческого Банка Великобритании принадлежат Правительству Великобритании. То есть через государственные активы правительство обеспечивает все экономические субъекты финансовыми ресурсами, развитие реального сектора, удовлетворения потребностей и выполнение, возложенных на них обязательств. Таким образом, государства передают свои активы под управление финансовым (банковским и инвестиционным) структурам, снижая концентрацию государственной собственности и страхуя риски неэффективного менеджмента последних. Вместе с тем, как видно на графиках выше рост активов финансовых корпораций за последние 20 лет не может не влиять на

уровень инфляции, создавая риски и угрозы финансового кризиса и экономической безопасности стран.

Таким образом, под активами понимаются ценные бумаги. Управление активами осуществляют особые финансовые институты: агентства, инвестиционные корпорации, холдинги, банки и т. д. Следует разделять активы фондов и активы реального сектора экономики. По активами фондов понимаются ценные бумаги – под аккумулялирование средств пенсионных, страховых фондов и т. д. Под активами реального сектора понимаются ценные бумаги предприятий, корпораций, занимающихся производством и реализацией продукции. Выделяют активы под управлением и активы под администрированием.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по заказу Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ) № договора Г22-003 от 04.05.2022 г. на тему «Управление государственными активами в системе обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь»

Библиографические ссылки

1. James Chen What Are Assets Under Administration (AUA)? [Электронный ресурс]. URL: [https://www.investopedia.com/terms/a/assets-under-administration.asp#:~:text=Assets%20under%20administration%20\(AUA\)%20are,large%20bank%20or%20financial%20company](https://www.investopedia.com/terms/a/assets-under-administration.asp#:~:text=Assets%20under%20administration%20(AUA)%20are,large%20bank%20or%20financial%20company) (дата обращения: 17.02.2023).

2. James Chen What Are Assets Under Management (AUM)? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investopedia.com/terms/a/aum.asp> (дата обращения: 17.02.2023).

3. МВФ. Роль предприятий государственной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2019/06-/17/Reassessing-the-Role-of-State-Owned-Enterprises-in-Central-Eastern-and-Southeastern-Europe-46859> (дата обращения: 17.02.2023).

4. Статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/421060/global-financial-institutionsassets/#:~:text=The%20value%20of%20assets%20of,to%20486.6%20trillion-%20U.S.%20dollars> (дата обращения: 17.02.2023).

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М. В. Солодуха

*магистр экономических наук, Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь, e-mail: marina_2586@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности формирования конкурентных преимуществ в организациях пищевой промышленности с учетом отраслевой специфики внутреннего рынка и мировых тенденций развития в контексте обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: пищевая промышленность; конкурентные преимущества; интегрированные организации.

FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES BY FOOD INDUSTRY ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

M. V. Solodukha

*master of economic sciences, Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno,
Republic of Belarus, e-mail: marina_2586@mail.ru*

The article discusses the features of the formation of competitive advantages in food industry organizations, taking into account the industry specifics of the domestic market and global development trends in the context of ensuring economic security.

Keywords: food industry; competitive advantages; integrated organizations.

Конкурентоспособность является одним из главных механизмов обеспечения экономической безопасности организации. Необходимостью постоянного повышения уровня конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности в современных условиях хозяйствования является одновременная реализация социально-значимой функции отрасли, которая заключается в обеспечении продовольственной безопасности, и коммерческой – стремительном завоевании внешнего рынка за счет формирования конкурентных преимуществ.

В рамках обеспечения продовольственной безопасности цели государства и предприятий, производящих продовольственные товары, совпадают и заключаются в производстве необходимых видов продукции с высоким уровнем добавленной стоимости.

Учитывая экспортную направленность отечественного рынка производства продовольственных товаров, расширение границ и поиск новых рынков сбыта, следует отметить, что повышение эффективности производства и укрепление конкурентных позиций может базироваться на развитии и совершенствовании процессов агропромышленной интеграции, основанной на эффективном межотраслевом перемещении ресурсов.

В данном аспекте межотраслевая организация представляет собой комплекс инновационно ориентированных цепочек добавленной стоимости, нацеленных на увеличение мультипликатора добавленной стоимости. В результате чего возникает заинтересованность в освоении продукции с более высокой долей добавленной стоимости и меньшими издержками. Главным источником накоплений для межотраслевой организации служит не повышение цен, а сокращение издержек и стоимости, увеличение товарного выпуска.

Современный опыт показывает, что повышение эффективности аграрной сферы производства может базироваться на развитии и совершенствовании процессов агропромышленной интеграции, так как недостаточное производство и недопоставка качественного сырья – основная причина низких темпов роста перерабатывающей промышленности.

Соответственно, возникает необходимость усиливать конкурентные преимущества отечественных предприятий за счет интеграции потенциалов организаций в рамках единого технологического процесса.

В связи с этим, конкурентное преимущество должно обладать одновременно двумя характеристиками: устойчивостью и инновационностью. Инновационная активность предприятий пищевой промышленности в основном обеспечивается за счет группы предприятий, где она носит постоянный характер. Интегрированные структуры являются центрами инновационной активности в своей отрасли, так как они аккумулируют достаточными финансовыми ресурсами, и рассматриваются в качестве точек роста инновационного развития, способных обеспечить конкурентные преимущества на всех ключевых направлениях промышленного развития.

Анализируя тенденции развития организаций пищевой промышленности, следует отметить, что в последние два десятилетия в отрасли активно происходят интеграционные процессы. Данные процессы обусловлены наличием как на внутреннем, так и на внешнем рынках крупных интегрированных конкурентов, которые ввиду своего влияния формируют условия функционирования для всех участников рынка. Мировые тенденции – это формирование сквозных, хорошо организованных продуктовых компаний, охватывающих всю инфраструктуру – от производства сырья до его переработки и реализации. Наличие конкурентных преимуществ, и как результат – увеличение прибыли, расширение объема продаж,

увеличение доли на рынке, обеспечивают эффективность всего межотраслевого комплекса, где центральным звеном является пищевая промышленность, что создает условия для концентрации ресурсов.

Ключевым элементом формирования конкурентных преимуществ является эффективная конкурентная стратегия, обеспечивающая экономическую безопасность.

Учитывая особенности пищевой промышленности и сельского хозяйства, а также приоритетные направления развития данных сфер деятельности, предусмотренные Национальной стратегией социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года, наибольший интерес представляют вертикально-интегрированные структуры.

Анализируя отечественные интегрированные организации, необходимо отметить, что они являются:

1. Инструментами обеспечения / повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования и национальной экономики в целом;

2. Механизмами координации и согласования интересов бизнеса и государства;

3. Способом консолидации отечественного бизнеса, идентификации и продвижения своих экономических интересов.

Основным преимуществом вертикальной интеграции является надежность поставок, экономия на транзакционных издержках и на масштабе производства, а также контроль над добавленной стоимостью внутри одной организации. Интеграция сельского хозяйства и пищевой промышленности способна привести к значительному увеличению масштабов деятельности, рыночной капитализации, расширению финансовых возможностей, привлечению капиталов по более низкой цене.

Рассмотрим основные цели экономической безопасности предприятий пищевой промышленности. К ним относятся [1]:

1. Обеспечение финансовой устойчивости и независимости;

2. Эффективное использование ресурсов предприятия;

3. Правовое обеспечение деятельности предприятия;

4. Защита информационных ресурсов и коммерческой тайны предприятия.

Основным конкурентным преимуществом в интегрированных организациях пищевой промышленности являются эффективно организованные информационные потоки, которые обеспечивают своевременность принятия решений и скорость реакции на изменения, происходящие на рынках.

Конкурентные преимущества предприятия возникают не из доступности дешевых факторов производства, а из максимальной производительности их использования. В современных условиях хозяйствования,

время удержания конкурентных преимуществ сокращается, и формирование уникальных процессных и продуктовых инноваций является основным условием обеспечения конкурентоспособности организации. То есть решающую роль играют не наследуемые, а создаваемые факторы производства, такие как: квалификация рабочих, научный потенциал производства, образование и т. д. Таким образом, экономическая безопасность и конкурентоспособность предприятий между собой взаимосвязаны, так как конкурентоспособность предприятия представляет собой степень развития предприятия и его инновационного потенциала, а экономическая безопасность – условие, при котором достигается конкурентоспособность.

Библиографические ссылки

1. *Мамаева Л. Н., Удалов Д. В., Кондратьева О. А.* Роль конкуренции в обеспечении экономической безопасности предприятия [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konkurentsii-v-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya/viewer> (дата обращения: 20.02.2023).

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Сун Синь

*аспирант, Институт бизнеса Белорусского государственного университета,
кафедра логистики, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: xinsong004@gmail.com*

Региональное развитие выступает одним из ключевых объектов государственной экономической политики. В 2020 году Китай предложил скоординированную стратегию регионального развития, одну из основных национальных стратегий новой эры. Рассматриваются особенности регионального экономического развития Китая на примере двух типичных экономических регионов: Экономический пояс реки Янцзы и Зона большого залива Гуандун – Гонконг – Макао.

Ключевые слова: регион; региональное развитие; региональная экономика; региональная политика; Экономический пояс реки Янцзы; Зона большого залива Гуандун – Гонконг – Макао; согласованное развитие.

FEATURES OF CHINA'S REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT MODEL

Song Xin

*PhD student, School of Business of Belarusian State University, department
of logistics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: xinsong004@gmail.com*

Regional development is one of the key objects of the state economic policy. In 2020 China proposed a coordinated regional development strategy, one of the main national strategies of the new era. The features of China's regional economic development are examined on the example of two typical regional economic regions: The Yangtze River Economic Belt and the Guangdong – Hong Kong – Macau Great Bay Area.

Keywords: region; regional development; regional economy; regional policy; Yangtze river economic belt; Guangdong – Hong Kong – Macau great bay area; coordinated development.

Экономическая модель Китая сочетает в себе рыночные отношения, ведущую роль государственного сектора и идеологический контроль партии. Одна из важных особенностей экономического развития Китая – его пространственная неравномерность. Регионы Китая отличаются друг от друга разной ресурсной базой, хозяйственным механизмом, темпами роста и достигнутым уровнем развития. Сравнение наиболее и наименее

развитых регионов показывает различие в объемах регионального ВВП более чем в десять раз.

Поэтому на современном этапе региональное развитие и преодоление региональных диспропорций выступает одним из ключевых объектов государственной экономической политики. В 2020 году Китай предложил скоординированную стратегию регионального развития, одну из основных национальных стратегий новой эры. Данная стратегия предусматривает [1, с. 13]:

- повышение сбалансированности и координации регионального развития;

- углубленную реализацию основных региональных стратегий и региональных стратегий скоординированного развития;

- содействие скоординированному развитию Пекина, Тяньцзиня и Хэбэя, развитию экономического пояса реки Янцзы, строительству районов заливов Гуандун, Гонконг и Макао, комплексному развитию дельты реки Янцзы, охране окружающей среды и качественному развитию бассейна реки Хуанхэ, строительству нового района Сюньань с высокими стандартами и качеством, а также строительству субцентра Пекина;

- содействие развитию западного региона для формирования новой модели, содействие возрождению северо-востока для совершения новых экономических прорывов, содействие качественному развитию центрального региона, поощрение восточного региона к ускорению модернизации;

- поддержку ускоренного развития старых революционных районов, этнических районов и приграничных районов;

- развитие морской экономики и построение сильного морского государства.

Крупные экономические зоны должны в полной мере использовать свои преимущества и повышать свою роль в развитии страны. Районы с экономическими трудностями должны использовать национальную политику поддержки, использовать свой собственный потенциал и стремиться содействовать экономическому восстановлению и развитию.

В качестве примера рассмотрим результаты развития двух важнейших регионов Китая, – Экономического пояса реки Янцзы, и Зоны Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао. В таблице показана доля этих регионов в экономике Китая.

Доля регионов Экономический пояс реки Янцзы и Зона Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао в экономике Китая, % [2]

Показатель	Экономический пояс реки Янцзы, %	Зона Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао, %
Региональный ВВП	46,4	8,7
Местные фискальные доходы	44,8	11,0
Розничная реализация товаров социального назначения	48,5	7,7
Постоянное население	43,0	5,6
Авторизованные патенты	43,5	18,6
Внешнеторговый импорт и экспорт	45,7	20,5
Иностранные инвестиции	82,2	15,7

Экономический пояс реки Янцзы проходит через сердце Китая и имеет обширное экономическое заплежье, которое не только объединяет три основные зоны на востоке, в центре и на западе, но также пересекается тысячами линий железных дорог в направлениях Север-Юг и Запад-Восток, которые достигают морского побережья. Прежде всего, этот регион обладает чрезвычайно большими запасами пресной воды, а также богатыми запасами разнообразных минеральных ресурсов. Кроме того, в регионе находится много известных туристических ресурсов и богатые сельскохозяйственные ресурсы с большим потенциалом развития.

Экономический пояс реки Янцзы традиционно является одним из самых важных промышленных коридоров в Китае, где сосредоточена большая часть современных отраслей промышленности Китая, таких как сталелитейная, автомобильная, электронная и нефтехимическая, сконцентрировано большое количество энергоемких, крупномасштабных и высокотехнологичных производств.

Экономический пояс реки Янцзы охватывает 40 городов. Экономическая зона реки Янцзы является наиболее развитой зоной во всем бассейне реки Янцзы и самой густонаселенной экономической зоной в стране, за исключением открытых прибрежных районов. Её стратегическое значение для экономического развития Китая не имеет аналогов среди других экономических зон. В отличие от прибрежных и других экономических зон, экономическая зона реки Янцзы имеет обширные внутренние районы и пространство для развития и обладает наибольшим потенциалом экономического роста в Китае на ближайшие 15 лет.

Зона Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао относится к кластеру городов, образованному городами Гуанчжоу, Фошань, Чжаоцин, Шэньчжэнь, Дунгуань, Хуэйчжоу, Чжухай, Чжуншань, Цзянмэнь и двумя особыми административными районами Гонконг и Макао, и является четвертой по величине областью залива в мире после области залива Нью-Йорка в Соединенных Штатах, области Кингс-Бей в Соединенных Штатах и области Токийского залива в Японии. Данная зона является важной территорией для Китая, чтобы построить кластер городов мирового класса и участвовать в глобальной мировой конкуренции [3, с. 3].

Развитие Зоны Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао представляет собой углубление сотрудничества в соответствии с концепцией «одна страна, две системы (два специальных административных района), три таможенных зоны и четыре основных города». Согласно данной концепции в районе Большого залива есть не только два особых административных района и свободных порта в Гонконге и Макао в рамках политики «одна страна, две системы», но и две особые экономические зоны в Шэньчжэне и Чжухае, три экспериментальные зоны свободной торговли в Наньша, Шекоу и Хэнцинъ в Цяньхае, а также четыре основных города Гонконг, Макао, Гуанчжоу и Шэньчжэнь. Концепция предусматривает продвижение институциональной реформы для максимального обеспечения беспрепятственного потока людей, логистики, капитала и информации.

Города Гонконг, Макао, Гуанчжоу и Шэньчжэнь позиционируются как центральные города, каждый из которых играет свою роль в разделении труда. Гонконг в основном должен укрепить и повысить свой статус международного судоходного и торгового центра и международного авиационного узла, содействовать развитию финансов, торговли, логистики и профессиональных услуг высокого класса и с высокой добавленной стоимостью, энергично развивать инновационные и высокотехнологичные отрасли.

Макао должен стать мировым центром туризма и отдыха, сервисной платформой для торговли и коммерческого сотрудничества между Китаем и португалоязычными странами, а также содействовать умеренному и диверсифицированному экономическому развитию. Гуанчжоу в полной мере реализует свою ведущую роль в качестве национального центрального города и укрепит свои функции в качестве центра международной торговли, универсального транспортного узла и центра науки, технологий, образования и культуры. Шэньчжэнь в основном играет ведущую роль в качестве особой экономической зоны, национального экономического центра и национального инновационного города и стремится стать инновационной и творческой столицей с мировым влиянием.

Таким образом, как Экономический пояс реки Янцзы, так и Зона Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао играют важную роль в экономическом развитии Китая. При этом Экономический пояс реки Янцзы обладает очевидным экономическим потенциалом, а Зона Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао имеет большое пространство для развития, что в совокупности составляет новую модель регионального экономического развития Китая.

Библиографические ссылки

1. Linking National Strategic Regions: Yangtze River Delta and Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area, Yangtze River Institute of Industrial Economics, 2022.
2. The Greater Bay Area is open and diversified, and Guangdong has the most robotics-related enterprises in the country, 2021 [Электронный ресурс]. URL: http://k.sina.com.cn/article_6162941440_16f5706000200120h9.html (дата доступа: 18.01.2023).
3. Guangdong, Hong Kong, Macao and the Greater Bay Area: Building a World-Class Economic Platform, 2021.